СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ И САМООРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ САЙМОНА КУЗНЕЦА

Приурочено к 70-летию Организации Объединенных Наций
IV Международный научный конгресс «Глобалистика» на тему:

«ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ВЫЗОВЫ И КОНФЛИКТЫ В 21-М ВЕКЕ»

Москва, 2023

Международный симпозиум

«ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ВЫЗОВЫ И КОНФЛИКТЫ в 21-м веке»

Москва, 27-28 октября 2015 г.

«Глобальное развитие: вызовы и конфликты в 21-м веке»

Работа симпозиума по устойчивому развитию пройдёт по следующим направлениям:

– Глобальное устойчивое развитие в 21 веке: борьба за ресурсы, локальные конфликты и пути их разрешения;

– Глобальное устойчивое развитие и новая архитектура глобального управления 21 века;

На дискуссию выносятся следующие вопросы:

Глобальная энергетическая, водная, демографическая и продовольственная безопасность: военный и экономический контроль над ресурсами планеты. Глобальная архитектура безопасности.

– Проблемы и потенциал США, ЕС, России, Китая; ООН, ОБСЕ и других международных организаций к сдерживанию локальных конфликтов и обеспечению безопасности глобального развития.

– Локальные конфликты: Иран, Сирия, Украина, Израиль, Йемен, Афганистан, Япония и Китай в Южно-китайском море и вероятность начала 3-й мировой войны с локальным применения ядерного оружия. Третья мировая война уже идет или может начаться? Развитие активности ИГИЛ в Сирии, Ираке, Афганистане, бомбардировка Йемена, расширение и развитие НАТО, договор глобального военного сотрудничества США и Японии, локальные конфликты и терроризм в Африке: что еще может произойти? Где может вспыхнуть конфликт, который потенциально может перерасти в масштабную мировую войну Африка, Восток или Запад Евразийского континента? Как предотвратить возможный сценарий конфликтного развития?

– Глобальная безопасность и возможность формирования международной военной организации стран БРИКС. Станет ли этот шаг опорой биполярности мирового устройства и фундаментом глобальной безопасности? Где место ШОС?

– Место, роль, политические и экономические возможности Украины в решении проблем глобальной безопасности.

– Украина в НАТО и ЕС или в ШОС и БРИКС? Какие перспективные политические действия могут дать эффект снижения риска масштабной войны?

– Информационные, финансовые и торговые средства ведения новых форм войны: может ли Россия быть одним из глобальных лидеров и противостоять конфликтным тенденциям в мире? Возможности и значимость укрепления отношений России с Китаем и странами ШОС для решения проблем глобальной безопасности и устойчивого развития

– Экономический пояс «Великого шелкового пути» и ЕАЭС: роль и место в глобальном развитии.

– ШОС: перспективы развития в экономической и военной сферах?

– Транстихоокеанский и Трансатлантический договора США о развитии торговых и экономических отношениях, проект «Великий шелковый путь» Китая – платформа глобального экономического развития. Что могут предложить страны СНГ для торгового и экономического развития Евразии. Возможна ли свободная экономическая зона от Европы до Владивостока, как механизм Евразийского развития и решения «Украинской» проблемы?

– Новое поколение структуры глобального управления в 21 веке. Система Бреттон – Вудса, (ООН, МВФ, МБ, ГАТТ, ВТО), Ямайская валютно–финансовая система, G7-8-20: Что дальше?

– БРИКС в новой глобальной финансовой архитектуре. Возможен ли валютный союз и региональный валютный фонд БРИКС? Что даст вытеснение доллара из внутренних расчетов стран БРИКС и региональных партнеров?

– Великий шелковый путь, расчеты в юане и влияние на формирование системы международных валютно-финансовых отношений и ее новой архитектуре. Юань региональная или глобальная валюта в ближайшем будущем?

– Проблемы Еврозоны и ее влияние на глобальное развитие. Внешняя политика США и ЕС и их влияние на конкуренцию евро и доллара США. За какой валютой и системой расчетов будущее? На что повлияет дефолт Греции и Украины в ЕС и мировой экономике?

– Какие последствия выхода Великобритании из ЕС для самой ЕС и глобального миропорядка?

Организаторы:

- Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
- Факультет глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова;
- Московский государственный институт международных отношений;
- Международный институт самоорганизации и развития Саймона Кузнеца;
- Институт экономических стратегий РАН;
- Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева;
- Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности, модернизации и устойчивому развитию.

Совместно с:

- Международная Ассоциация глобальных исследований;
- Общественный комитет «ООН-70»;
- Российская Ассоциация международных исследований;
- Российская Ассоциация содействия ООН;
- Международный институт развития научного сотрудничества;
- Международный фонд Н.Д. Кондратьева;
- Международный научно-образовательный центр имени А.А. Зиновьева;
- Международная общественная организация «Евразийское содружество»;
- Российский институт стратегических исследований;
- Российское философское общество;
- Российская экологическая академия.

При поддержке:

- Российской академии наук;
- Международной ассоциации институциональных исследований;
- Association Française de Cliométrie;
- Association for Heterodox economics;
- New England Complex System Institute.

Информационные партнёры:

- Информационный центр ООН в Москве;
- Издательство УРСС
- Журнал «Экономические стратегии» (Россия);
- Журнал «Romanian Economic Journal» Института Экономики Румынской Академии Наук;
- Журнал «Cliometrica» (Франция, Springer).

Организационный комитет

Садовничий В. А. (председатель Оргкомитета)	**Ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член РАН по Отделению математических наук, секция прикладной математики и информатики** (Россия)
Ильин И.В. (сопредседатель Оргкомитета)	**Декан факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, д. полит. н.** (Россия)
Чистилин Д.К. (сопредседатель Оргкомитета)	Иностранный член РАЕН, президент Международного института развития Саймона Кузнеца (Украина)
Агеев А. И. (сопредседатель Оргкомитета)	Генеральный директор Института экономических стратегий ООН РАН, д.э.н, проф, академик РАЕН (Россия)
Яковец Ю.В. (сопредседатель Оргкомитета)	Академик РАЕН, президент Международного института П. Сорокина, Н. Кондратьева (Россия)
Глазьев С.Ю. (сопредседатель Оргкомитета)	Академик РАН, председатель научного Совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции конкурентоспособности, модернизации устойчивому развитию (Россия)
Розанов А. С. (заместитель сопредседателя)	Зам. декана ФГП МГУ по международному сотрудничеству (Россия)
Жукова В.Е. (заместитель сопредседателя)	Зам. директора Международного института развития Саймона Кузнеца (Украина)
Орлова А. (член оргкомитета)	Специалист международного отдела ФГП МГУ им. М. В. Ломоносова

Программный комитет

Steve Keen	University of Western Sydney	Australia
Akio Matsumoto	Chuo University	Japan
Kozo Mayumi	University of Tokushima	Japan
Alan Freeman	London Metropolitan University	Great Britane
Paul Ormerod	Volterra Consulting	Great Britane
José Manso	University of Covilha	Portugal
Tessaleno Devezas	University of Covilha	Portugal
Yaneer Bar-Yam	New England Complex Systems Institute	USA
Barkley Jr. Rosser	James Madison University	USA
Willi Semmler	New School for Social Research	USA
Franz Wirl	University of Vienna	Austria
Giuseppe Sobbrio	University of Messina	Italy
Philippe Jourdon	Université Montpellier	France
Claude Diebolt	Université de Strasbourg, BETA	France
Jean-Louis Escudier	Université Montpellier, LAMETA	France
Gheorghe Zaman	Institute of National Economy	Romania
Valeriu Ioan-Franc	Institute of National Economy	Romania
Valentina Vasile	Institute of National Economy	Romania

Czeslaw Mesjasz	Cracow University of Economics	Poland
Mario Ludovico		Italy
Orhan Guvenen	Institute of World Systems, Economies and Strategic Research	Turkey
Arun Mohanty	Javaharlal Neru University	India
Candido Mendes	University Candido Mendes	Brasilia
Gregors W. Kolodko	Kozminski University	Poland
Менш Герхард	Председатель Международной лиги стратегического управления	Германия
Тыминский В.Г.	Президент Европейской академии естественных наук	Германия
Эмар Морис	иностранный член РАН	Франция
Агеев А.И.	Академик РАЕН, генеральный директор ИНЭС	Россия
Акаев А.А.	Иностранный член РАН, руководитель Центра фундаментальных исследований СПбГЭУ	Россия
Бектурганов Н.С.	Первый вице-президент КазНАЕН	Казахстан
Большаков Б.Е.	Академик РАЕН, заведующий кафедрой Университета «Природа – Общество – Человек» (Дубна)	Россия
Валиев Х.Х.	Академик КазНЕАН, сенатор Парламента РК	Казахстан
Глазьев С.Ю.	Академик РАН, советник Президента РФ	Россия
Иваницкая Л.В.,	Первый вице-президент РАЕН	Россия
Квинт В. Л.	Иностранный член РАН, заведующий кафедрой Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова	Россия

Кузык Б.Н.	Академик РАН, директор Института экономических стратегий РАН	Россия
Кушлнн В.И.	Академик РАЕН, заведующий кафедрой, Российская академия народного хозяйства н государственной службы при Президенте РФ	Россия
Мелуа А.И.	Академик РАЕН, директор издательства «Гуманистика»	Россия
Никитенко П.Г.	Академик Национальной академии наук Беларуси	Беларусь
Нугербеков С.Н.	Академик КазНАЕН, президент Евразийского клуба ученых, сенатор Парламента РК	Казахстан
Петросян В.С.	Академик РАЕН, зав. кафедрой Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова	Россия
Сапден Оразалы	Академик Национальной академии наук Казахстана	Казахстан
Холод Б.И.	Иностранный член РАЕН, ректор Днепропетровского университета экономики и права	Украина
Дементьев В.В.	Проректор Донецкого Национального технического университета	Украина
Зверяков М. И.	Ректор Одесского государственного экономического университета	Украина
Маевский В. И.	Руководитель центра эволюционной экономики Института экономики РАН	Россия
Макашева Н. А.	Зав. отделом экономики Института научной информации по общественным наукам РАН	Россия
Румянцева С.Ю.	Доцент кафедры экономической теории СПбГУ	Россия
Сильвестров С.Н.	Доктор экономических наук, профессор, член РАЕН	Россия
Гринберг Р.С.	Член-корреспондент РАН, директор ИЭ РАН	Россия

Международная научная общественная организация
«Международный Институт Развития и Самоорганизации Саймона Кузнеца»

Общее положение по медали

Международный Институт Развития и Самоорганизации им. С. Кузнеца совместно с Международным Институтом Питирима Сорокина и Николая Кондратьева учредил в декабре 2010 г. золотую медаль им.С. Кузнеца «За вклад в развитие человечества». Решение об учреждении было утверждено собранием ученых из 15 стран в Киеве на учредительном собрании МНОО «МИРСК». Медаль является результатом общественной инициативы ученых Украины и России, поддержанной учеными из 15 стран мира в т.ч. Австралия, США, Япония, Великобритания, Франция, Австрия, Польша, Румыния, Португалия, Италия, Киргизия, Казахстан,Белоруссия.

Медаль производится в Украине и изготавливается из серебра покрытого золотом высокой пробы индивидуально для каждого награждаемого. Медаль может изготавливаться из золота без включения других металлов. Медаль представляет собой произведение искусства из драгоценного металла и сопровождается дипломом с уникальным дизайном из дорогой кожи с встроенным профилем медали из золота той же пробы, что и сама медаль.

Медаль вручается один раз в два года на Международном Симпозиуме посвященном проблеме социально-экономического развития либо на крупных Международных научных и общественных мероприятиях в рамках торжественной церемонии и освещается в международных средствах массовой информации. Вручение медали должно производится высоко поставленными особами стран учредителей Стран СНГ, Украины и России в присутствии представителей международных организаций: ЭКОСО ООН, Альянса Цивилизаций ООН и Мирового банка и высоких приглашенных лиц и дипломатов из других стран.

Медаль вручается ученым (научная номинация – «За вклад в теорию социально экономического развития») и общественным и государственным деятелям (общественная номинация – «За вклад в устойчивое развитие и сохранение человечества») из трех разных стран мира, сделавшим существенный теоретический вклад в понимание проблемы социально-экономического и институционального развития, а также в распространении и применении этих знаний на практике. Медаль может вручаться не только ученым, но и гражданам разных стран, политикам, общественным деятелям, которые своей общественной деятельностью сделали существенный вклад в развитие своей страны или группы стран и мировой системы в целом применяя на практике в своей деятельности проекты и знания обоснованные теорией социально экономического развития, повлиявшие на успехи в социальном и экономическом развитии страны группы стран, мировой системы, признанные в международном сообществе и политическую миротворческую деятельность, которая привела к сохранению и поддержанию мира на любой территории планеты Земля. Сохранению человечества от конфликтов, которые потенциально могут возникнуть и привести к масштабным катастрофическим последствиям.

Решение о награждении принимается Международным Жюри по представлению известных ученых, научных и неправительственных организаций, а также членов МИРСК.

Медаль в научной номинации вручается после проведения конкурса, один раз в два года начиная с 2011 года. Медаль в обшественной номинации вручается после проведения конкурса, один раз в два года начиная с 2018 года.

Место и время вручения медали определяется индивидуально.

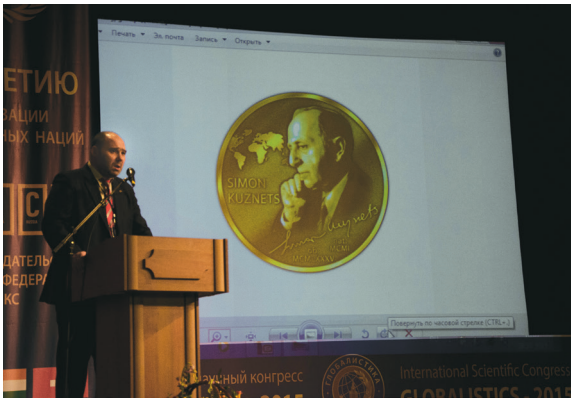

Президент Международной Научной Общественной Организации «Международный Институт Развития и Самоорганизации Саймона Кузнеца» Д.К. Чистилин и член ученого совета МНОО МИРСК, генеральный директор ИНЭС РАН д.э.н., профессор А.А. Агеев на обсуждении номинации на медаль С. Кузнеца 2015. Москва, Сретенский бульвар 6/1с1. ИНЭС РАН.

Групповое фото участников обсуждения номинации 2015 МНОО МИРСК на территории ИНЭС РАН. Верхний ряд справа налево: академик НАН Республики Беларусь П.Г. Никитенко, профессор университета Биерра Интериор г. Ковилья, Португалия Тессалено Девезас, профессор СПбГЭУ Сергей Ковалев, ген. директор Институт Экономический Стратегий ИНЭС РАН, д.з.н. профессор Александр Агеев, президент МНОО МИРСК Д.К. Чистилин, ассистент профессора Венского технологического университета к. ф-м. н., PhD economics Юрий Егоров, профессор Chuo Univ. Tokio, Japan Акио Матсумото, профессор Новосибирского государственного университета Александр Рыженков. Нижний ряд: исполнительный директор МИРСК Влада Жукова, профессор РАНХиГС Живалов В.Н., академик Оразалы Сабден Республика Казахстан, профессор Университета Манитоба, Канада, Радхика Десай, профессор Университета Манитоба Алан Фриман.

Презентация института и медали

Вручение медали С. Кузнеца Аскару Акаеву

Вручение медали С. Кузнеца Юрию Яковцу

Номинанты – 2015

Академик Аскар Акаев

Родился 10 ноября 1944 г. в селе Кызыл-Байрак Кеминского района Кыргызской Республики (КР). В 1968 г. с отличием окончил Ленинградский институт точной механики и оптики, а затем аспирантуру этого же института (1972 г.). В 1980 г. успешно защитил докторскую диссертацию в Московском инженерно-физическом институте, в 1982 получил ученое звание профессора. Член-корреспондент национальной Академии наук (НАН) Кыргызской Республики (1984 г.), академик (1987 г.), первый вице-президент (1987 г.), президент НАН КР (1988-1990 гг.). Первый президент Кыргызской Республики (1990-2005 гг.)

Акаев А.А. – специалист в области оптических методов хранения и обработки информации. Автор первой в мире монографии «Когерентные оптические вычислительные машины» (Ленинград: «Машиностроение», 1978 г.). В 2000 г. вышла его книга «Переходная экономика глазами физика», в которой он изложил теоретические основы рыночных реформ в экономике Кыргызстана, признанных наиболее успешными среди стран СНГ.

В 2005 г. после отставки с поста президента КР поступил на работу в Институт математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова в качестве главного научного сотрудника, где и трудится в настоящее время. В 2006 г. Акаев А. избран иностранным членом Российской Академии наук. В период с 2005 г. Акаев А. разрабатывает методы исследования нелинейных явлений в современной нестабильной рыночной экономике, таких как взаимодействие циклических колебаний и экономического роста, влияние структурных сдвигов на динамику экономического развития, а также для обнаружения и прогнозирования разрушительных процессов, ведущих к финансовым кризисам и экономическим рецессиям. Им разработана математическая теория инновационно-циклического экономического развития Шумпетера-Кондратьева. Полученные в этих направлениях научные результаты позволили ему сформулировать новую методологию долгосрочного прогнозирования экономического развития. В последнее время Акаев А. совместно с академиков Садовничим В.А. разрабатывают математические модели для описания, расчета и прогнозирования динамики формирования цифровой экономики. В 2006–2020 гг. Акаевым опубликовано свыше 180 научных статей, он стал соавтором десяти монографий.

Математические основы инновационно-циклической теории экономического развития Шумпетера–Кондратьева

А. Акаев
Д.т.н., профессор, Иностранный член РАН
Главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова

Рассматривается инновационно-циклическая теория экономического развития Шумпетера-Кондратьева. Излагается математическая модель долговременного макроэкономического роста, учитывающая влияние циклических колебаний, а также методика её компьютерной реализации. Показаны механизмы встраивания в модель параметров экономических циклов Кондратьева, Кузнеца и Жюгляра. Проведена верификация модели на примере экономического развития США на протяжении пятого цикла Кондратьева (1982-2010 гг.). Дан прогноз экономического развития США на шестой длинной волне Кондратьева до 2050 г.

Ключевые слова: *мировой экономический кризис; кризисная рецессия; инновационная теория экономического развития Шумпетера; большие циклы Кондратьева; инновационно-циклическая теория; дифференциальные уравнения экономического роста, учитывающие влияние циклических колебаний; нелинейный акселератор; бифуркация; устойчивость экономической системы; прогнозирование долговременного экономического развития.*

Инновационно-циклическая теория экономического развития

Кризис мировой экономики, начавшийся в 2008 г. и вызванный проблемами возникшими в финансовом секторе США, привел к замедлению во многих развитых и развивающихся экономиках мира. Американская экономика вступила в фазу длительной нестабильности и испытала глубокую рецессию. Сохраняется реальная угроза новой волны экономического спада. Сложившаяся ситуация предвещает новые кризисы и длительную депрессию в мировой экономике в предстоящем десятилетии.

Все это в очередной раз напомнило политикам, экономистам и бизнесменам о неравномерном, циклическом характере развития рыночной экономики и необходимости принимать энергичные меры по выявлению нового поколения базисных технологий и внедрению различных инноваций на их основе, чтобы максимально безболезненно преодолеть предстоящие кризисы и депрессию. В этой связи, многие исследователи[1, 2] обратили взоры к грядущему большому циклу Кондратьева, подъем которого состоится вероятнее всего в 2020-2040 гг. и уже делают прогнозы относительно его параметров и ключевых базовых технологий.

Еще в 1912 г. великий экономист XX столетия Йозеф Шумпетер указывал, что главной движущей силой экономического развития являются научно-технические инновации. Он писал[3], что когда какая-либо инновация внедряется в экономику, имеет место так называемый «вихрь созидательного разрушения», подрывающий равновесие прежней экономической системы, вызывающий уход старых технологий, отживших организационных структур и появление новых отраслей, новых институциональных возможностей, в результате чего возникает небывалый динамизм экономического развития. Инновации все больше выступают в роли локомотива экономического развития, определяя его эффективность и рост производительности труда. Инновации как процесс поддерживаются инвестициями и соответствующими институтами, без чего не действует механизм их реализации. Инвестиции без инноваций бессмысленны и порой даже вредны, поскольку означают вложение средств в воспроизводство устаревших товаров, продукции и технологий.

Научно-технический прогресс в целом и особенно инновационный процесс, как ныне общепризнано, развивается неравномерно во времени, им присуща цикличность. Следствием этого являются цикличные колебания экономической деятельности. В центре внимания исследователей в XX столетии находились длинноволновые колебания, открытые выдающимся русским эко-

---

[1] Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М: Экономика, 2010.

[2] Клинов В.Г. Прогнозирование долгосрочных тенденций в развитии мирового хозяйства. – М: Магистр; ИНФРА*М, 2010.

[3] Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М: Прогресс, 1982.

номистом Николаем Кондратьевым[4]. Изучая в 1920-х годах закономерности происходящих в мировой экономике явлений, он обнаружил длинные циклы экономической конъюнктуры примерно полувековой длительности, которые получили название «больших циклов Кондратьева». Он всесторонне обосновал закономерную связь «повышательных» стадий этих циклов с волнами технических изобретений и их практического использования в виде инноваций.

Й. Шумпетер развил учение Н. Кондратьева о больших циклах конъюнктуры и разработал инновационную теорию длинных волн, интегрировав ее в общую инновационную теорию экономического развития[5]. Циклическое движение выпуска Шумпетер считает формой отклонения от равновесия, к которому всегда стремится экономическая система. Спонтанные сгустки нововведений вызывают радикальные изменения в экономике, которые уводят ее от изначальной равновесной траектории. Система уже никогда не возвращается к прежнему равновесному состоянию. Новый цикл начинается в период очередной депрессии на новом уровне равновесия. Смена уровней равновесия по Шумпетеру и определяет долговременную траекторию экономического развития, в ходе которого экономическая система находится в динамическом равновесии. Поскольку теория больших циклов Кондратьева играет ключевую роль в инновационной теории экономического развития Шумпетера, а также учитывая, что сам Шумпетер полагал ее краеугольным элементом собственной теории, последнюю справедливо будет именовать в дальнейшем «инновационно-циклической теорией экономического развития Шумпетера-Кондратьева».

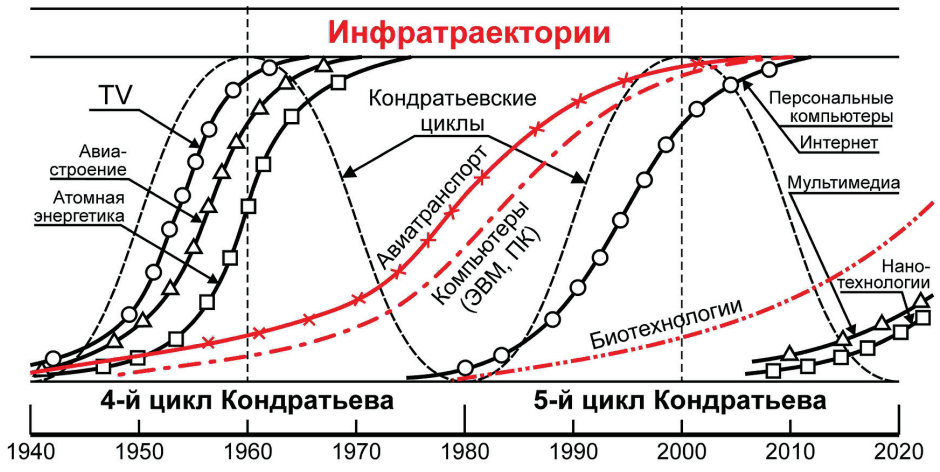

Рис. 1. Диффузия инноваций вдоль подъемов циклов экономической активности Кондратьева.

[4] Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М: Экономика, 2002.

[5] Schumpeter J.A. Business Cycles. – New York: McGraw-Hill, 1939.

Совсем недавно М. Хироока[6] доказал на основе обработки и анализа большого массива эмпирических данных существование тесной корреляции нововведений и больших циклов Кондратьева и впервые подтвердил, что диффузия нововведений строго синхронизируется с повышательной волной Кондратьевского цикла и достигает своего созревания в области наивысшего пика цикла, как показано на рис. 1. Причем различные базисные инновации, благодаря действию механизма самоорганизации, формируют целый кластер и появляются группой на стадии депрессии. Это явление установил Герхард Менш[7] и назвал его «триггерным эффектом депрессии». Иначе говоря, депрессия заставляет предприятия искать возможности для выживания, а инновационный процесс может их предоставить, т.е. депрессия запускает процесс внедрения инноваций. Кластеры базисных технологий приводят к возникновению новых отраслей и в свою очередь, запускают очередной большой цикл Кондратьева. Благодаря синергетическому эффекту взаимодействия инноваций внутри кластера, они вызывают мощный кумулятивный рост экономики, вследствие чего и являются основным двигателем экономического развития.

Отдельные инновации распространяются за пределы одного цикла Кондратьева к следующему циклу (см. рис. 1), способствуя появлению новых инфраструктур и сетей, формируя более длинную траекторию развития, которую М. Хирооока назвал инфратраекторией (например, компьютеры, авиастроение, биотехнологии и др.). Указанные инновации называются магистральными (стволовыми); они сначала распространяются, создавая новые рынки, но затем их потенциал расширяется, чтобы образовать новую инфраструктуру в экономике. Инфратраектории также образуют четко определенный кластер, причем каждый такой кластер имеет стрежневую магистральную инновацию. Например, в текущем пятом Кондратьевском цикле в этом качестве выступают компьютерные технологии.

Исходя из новой инновационной парадигмы, установленной М. Хироока, зная текущие инфратраектории, которые определяются магистральными инновациями предыдущего цикла Кондратьева, а также траектории базисных инноваций текущего цикла Кондратьева, мы сможем построить прогнозную траекторию динамики инновационно-экономического развития как это показано графически на рис. 2. Это достигается путем сложения суммарной добавленной стоимости, генерируемой базисными инновациями в текущем цикле Кондратьева, а также добавленной стоимости, создаваемой институциональными изменениями и явлением восстановления, обусловленными инфратраекториями. Траектория движения ВВП имеет характерный ступенчатый вид, причем, как и утверждал Й. Шумпетер, каждая ступень описывается лучше всего логистической кривой, являющейся следствием изменения экономической конъюнктуры

---

[6] Hirooka M. Innovative Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. – Cheltenham, UK*Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2006.

[7] Mensch G. Stalemate in Technology-Innovative Overcame the Depression. – New York: Ballinger Publishing Company, 1979.

в соответствии с фазами большого цикла Кондратьева. На рис.2 представлен период времени, охватывающий четвертый (IV) и пятый (V) кондратьевские циклы. Надежное прогнозирование может быть распространено, как минимум, до 2040 г., т.е. – верхнего пика шестого (VI) цикла Кондратьева.

Описанный выше процесс инновационно-циклического развития рыночной экономики удалось формализовать и разработать компактную математическую макромодель для описания и прогнозирования долгосрочного экономического развития, которая изложена в нашей совместной работе[8] с проф. М. Хироока. Модель описывает трендовую траекторию развития ВВП и не может выявить влияние циклических колебаний, которые и ответственны за кризисные рецессии.

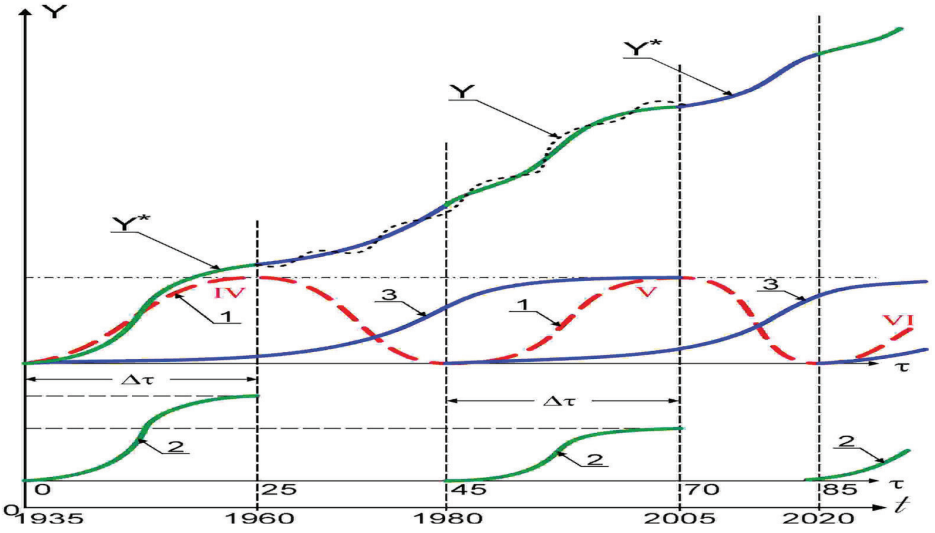

Рис. 2. Графическая схема построения траектории движения общего выпуска Y (ВВП):
1 – циклы Кондратьева; 2 – траектории диффузии инновационных продуктов на рынки; 3 – инфра-траектории.

В восьмидесятые годы прошлого века, после очередного мирового экономического кризиса, исследованию теории и практическим приложениям больших циклов Кондратьева было уделено повышенное внимание и появилось огромное число работ на эту тему, в том числе по разработке математических моделей. Однако, математические модели той поры были направлены на качественный анализ циклических колебаний, на определение их ключевых параметров – продолжительности цикла, характерных точек и т.д. Одна из пер-

[8] Акаев А.А., Хироока М. Об одной математической модели для долгосрочного прогнозирования динамики инновационно-экономического развития // Доклады РАН, 2009, том 425, № 6, с. 727-732.

вых математических моделей длинной волны Кондратьева была предложена в работе[9] Меньшикова С.М. и Клименко Л.А. Она представляла собой систему дифференциальных уравнений первого порядка с запаздываниями. Модель естественно генерирует колебания подобные колебаниям экономической конъюнктуры в циклах Кондратьева. Она также позволяет весьма приближенно оценить продолжительность цикла и поворотные точки длинных волн. Дубовский С.В. разработал более совершенную модель[10], в которой циклическое развитие встроено в модель экономического роста. В этой модели динамика ВВП описывается дифференциальным уравнением, полученным из неоклассической модели роста Солоу, и дополнена инвестиционной моделью, соответствующей технологическим циклам, генерирующим циклы Кондратьева. Модель Дубовского также позволяет проводить качественный анализ решения дифференциального уравнения и более точно определять периоды длинных волн, соответствующих большим циклам Кондратьева, а также характерные точки, связанные с подъемами и спадами цикла Кондратьева.

В настоящей работе, мы предлагаем математическую модель, описывающую механизм инновационно-циклического экономического развития Шумпетера-Кондратьева, которая, помимо качественного анализа влияния циклических колебаний на долгосрочный рост, позволяет описать и рассчитать непосредственно реальную траекторию движения ВВП. Модель основана на общем нелинейном дифференциальном уравнении макроэкономический динамики, описывающем совместное взаимодействие долгосрочного тренда и циклических колебаний. Результаты моделирования позволяют в явной форме получить продолжительность циклов и указать на моменты кризисной рецессии в экономике.

Математическая модель долговременного макроэкономического роста, учитывающая влияние циклических колебаний

В работе[11] автором было получено общее дифференциальное уравнение макроэкономической динамики, описывающее совместное взаимодействие долгосрочного экономического роста и циклических колебаний деловой активности в свободной рыночной экономике:

$$\frac{d^2Y}{dx^2}+\left\{\lambda+k-\lambda(1-s)\frac{1}{Y^*}\frac{\partial\overline{Y}}{\partial L}-k\lambda\lambda\left[1-\frac{4}{3}\chi\left(v\frac{dY}{dt}\right)^2\right]\right\}\frac{dY}{dt}+\lambda\left[k-s(1-s)\frac{\partial\overline{Y}}{\partial K}\right]Y+$$
$$(1)+\lambda(1-s)\left(\mu-k\frac{a}{h}\right)K\frac{\partial\overline{Y}}{\partial K}-K\lambda(1-s)\frac{b}{h}L\frac{\partial\overline{Y}}{\partial L}=\lambda\frac{dA}{dt}+k\lambda A. \qquad (1)$$

[9] Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике // Сб. тр: «Процессы глобального развития: моделирование и анализ». – М: ВНИИСИ, 1984, вып. 3, с. 55-68

[10] Дубовский С.В. Объект моделирования – цикл Кондратьева // Математическое моделирование, 1995, 7/6, с. 65-74.

[11] Акаев А.А. Вывод общего уравнения макроэкономической динамки описывающего совместное взаимодействие долгосрочного роста и деловых циклов. – Доклады РАН, 2007, том 417, № 4, с. 439-441.

Здесь $Y(t)$ – текущий объем выпуска продукции (текущий уровень ВВП); $Y = F(K, L)$ – уровень выпуска, соответствующего траектории долгосрочного роста; K – капитал; L – труд; λ – скорость реакции запаздывания предложения от спроса; k – скорость реакции запаздывания фактических индуцированных капиталовложений от решения об инвестициях; s – коэффициент сбережений; υ – мощность акселератора; μ – коэффициент выбытия капитала; a, b, h – постоянные коэффициенты в уравнении Эйлера для производственной функции $aK\frac{\partial \overline{Y}}{\partial K} + bL\frac{\partial \overline{Y}}{\partial K} = h\overline{Y}$; $\gamma^* = \gamma\frac{Y_F}{L^*}$ модифицированный параметр Оукена (γ) Y_F – национальный доход при полной занятости; A – независимые от дохода (Y) расходы как на капиталовложения, так и на потребление.

Уравнение (1) включает в себя нелинейный акселератор инвестиций равный $\frac{4}{3}k\lambda\left(v\frac{dY}{dt}\right)^3$ (при $\chi = 1$), который обеспечивает поддержание в данной экономической системе незатухающих циклических колебаний. Экономическая система с нелинейным акселератором является классической автоколебательной системой, в которой роль механизма положительной обратной связи играет нелинейный акселератор, а в качестве коэффициента усиления служит мощность акселератора υ. Если коэффициент усиления υ достаточно велик (υ >1,05), то в системе возникает самоподдерживающийся колебательный процесс, характеристики которого определяются внутренними (структурными) параметрами системы[12]. Таким образом, в точке υ = 1,05 в системе происходит бифуркация рождения цикла. При выводе уравнения (1) была также учтена циклическая безработица, которая возникает в периоды спадов, что позволяет рассматривать реальную экономику с неполной занятостью. Как известно, колебания уровня безработицы связаны с колебаниями фактического выпуска согласно закону А. Оукена.

В общем уравнении макроэкономической динамики (1) присутствуют две переменные, характеризующие выпуск продукции: быстроменяющейся переменной $Y(t)$, которая содержит в себе циклические колебания $y = Y - \overline{Y}$, и медленноменяющейся $\overline{Y}(t)$, представляющей трендовую кривую долгосрочного роста. Для получения приближенных решений подобных нелинейных уравнений имеется весьма эффективный асимптотический метод, называемый методом усреднения Крылова-Боголюбова-Митропольского (метод КБМ), который позволяет прежде всего разделить быстрые и медленные движения[13,14]. Действительно, можно сначала провести усреднение быстро меняющейся переменной $y(t) = Y - \overline{Y}$ и получить усеченное описание системы, учитывающее только ее осредненную эволюцию, представляющую долговременный тренд,

---

[12] Акаев А.А. Влияние деловых циклов на долговременный экономический рост. – Доклады РАН, 2008, том 421, № 1, с. 1-5.

[13] Боголюбов Н.Н., Митропольский Ю.А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний. – М.: Наука, 1974.

[14] Митропольский Ю.А. Метод усреднения в нелинейной механике. – Киев: «Наукова Думка», 1971.

описываемый $\overline{Y}(t)$. Для того, чтобы практически реализовать данную схему разделения быстрых и медленных движений необходимо прежде всего выделить трендовую составляющую в правой части уравнения (1), представляя независимые (автономные) инвестиции $A(t)$ в виде $A(t) = \overline{A}(t) + \varphi^{*(t)}$, где $\overline{A}(t)$ – трендовая составляющая (например, $\overline{A}(t) = A_0 e^{gt}(t)$, а φ^* – квазипериодическая функция, колеблющаяся вокруг трендовой составляющей. Следовательно, правая часть уравнения (1) примет вид:

$$\lambda\left(\frac{dA}{dt} + kA\right) = \lambda\left(\frac{d\overline{A}}{dt} + k\overline{A}\right) + \lambda\left(\frac{d\varphi^*}{dt} + k\varphi^*\right) \qquad (2)$$

Первая часть этого выражения определяет медленные долгосрочные движения решения уравнения (1), т.е. трендовую кривую, а вторая – определяет циклические колебания вокруг долгосрочной трендовой кривой.

Нелинейное дифференциальное уравнение, описывающее циклические колебания деловой активности вокруг трендовой кривой роста, имеет вид[15]:

$$\frac{d^2y}{dt^2} - \left[\sigma_0 - \frac{4}{3}\lambda\kappa\upsilon^3\left(\frac{dy}{dt}\right)^2\right]\frac{dy}{dt} + \omega_0^2\left[1 - \frac{s(1-s)}{\kappa}i\right]y = \varphi(t) = \lambda\left(\frac{d\varphi^*}{dt} + \kappa\varphi^*\right) = F_2(t), \quad (3)$$

где $\sigma_0 = -\left[\lambda + \kappa - \lambda\kappa\nu - \lambda(1-s)\frac{\beta}{\gamma}\right]$; $\omega_0^2 = \lambda\kappa$; $y = Y - \overline{Y}$; $y\big|_{t=0} = 0$; $\left.\frac{dy}{dt}\right|_{t=0} = 0$;

β – эластичность выпуска по труду; γ – параметр Оукена; i – норма процента. Для качественного анализа примем следующие типичные численные значения параметров: $\lambda = 4, \kappa = 1, s = 0{,}25, i = 0{,}1, \beta = \frac{2}{3}, \gamma = 2{,}5.$

Мощность υ акселератора является основным управляющим параметром и оказывает существенное влияние на динамику исследуемой системы. Поэтому мы будем менять его в определенных пределах.

Дифференциальное уравнение, описывающее траекторию экономического роста, имеет вид: $\frac{d^2\overline{Y}}{dt^2} - \overline{\sigma}_0\frac{d\overline{Y}}{dt} + \overline{\omega}_0^2\overline{Y} = \lambda\left(\frac{d\overline{A}}{dt} + \kappa\overline{A}\right) + \lambda(1-s)i\frac{dK}{dt} = F_1(t)$, (4)

где $\overline{\sigma}_0 = \lambda + \kappa - \lambda\kappa\nu$, $\overline{\omega}_0^2 = \lambda s\kappa$, $\overline{Y}(0) = 0$, $\left.\frac{d\overline{Y}}{dt}\right|_{t=0} = 0$.

Линейное дифференциальное уравнение (4) с постоянными коэффициентами может быть проинтегрировано в аналитической форме. Для нелинейного дифференциального уравнения (3), в случае слабой нелинейности акселератора (при небольших значениях мощности акселератора) можно также получить приближенное решение в явной аналитической форме с помощью метода усреднения КБМ. Эти случаи подробно рассмотрены в работе[16].

---

[15] Акаев А.А.,2008. Указ. соч.

[16] Акаев А.А. Вывод общего уравнения макроэкономической динамики с нелинейным акселератором и анализ его решений / Труды научного семинара «Время, хаос и математические проблемы», МГУ им. М.В. Ломоносова, Вып. 4. – М: КДУ, 2009, с. 183-202.

В работе[17] дан качественный анализ решений дифференциальных уравнений (3) и (4), описывающих циклические колебания деловой активности и экономический рост, исследована устойчивость системы, рассчитана точка бифуркации (), где система теряет устойчивость и становится восприимчивой к структурным изменениям и инновациям. Показано, что следствием бифуркации является возникновение в системе самоподдерживаемых незатухающих автоколебаний, которые придают динамическую устойчивость системе. Именно в условиях неравновесия происходит смена уровней равновесия, что вызывает возрастающий экономический рост. Следовательно, режим автоколебаний в экономической системе чрезвычайно полезен, поэтому необходимы меры, способствующие возникновению и поддержанию в системе краткосрочных автоколебаний, что достигается путем поощрения и поддержки инновационной активности предпринимателей. Автоколебания характерны для развитых экономик с высокой предпринимательской и инновационной восприимчивостью, поэтому экономики развитых стран весьма устойчивы. В странах, где предпринимательская активность невысока автоколебания в экономике практически исключены, там могут быть только вынужденные колебания, вызванные экзогенными шоками. Отсюда и их подверженность кризисам. Все это в наглядной форме представлено на фазовом портрете (рис. 3), характеризующем взаимное влияние деловых циклов и экономического роста.

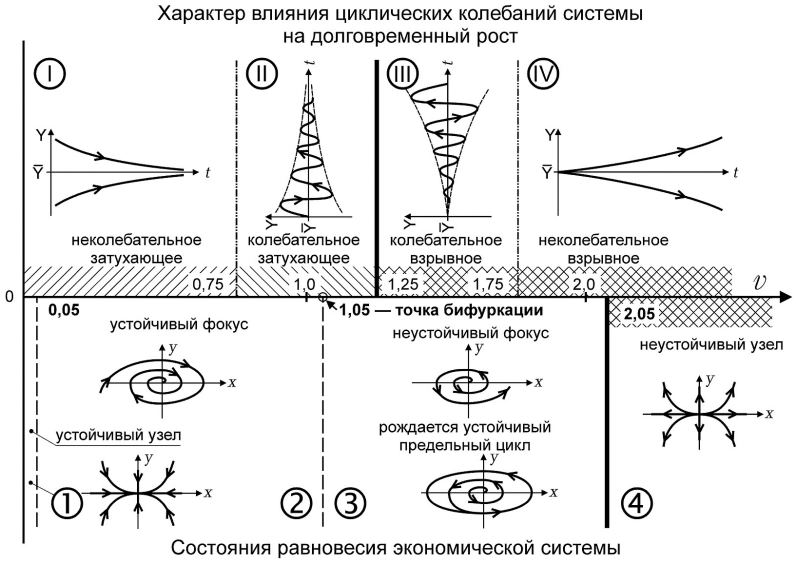

Рис. 3. Фазовый портрет, характеризующий зону устойчивости динамической экономической системы.

[17] Акаев А.А. Качественный анализ влияния деловых циклов на экономический рост // Экономика и математические методы, 2009, том 45, № 3, с. 78-137.

В общем случае, когда коэффициенты дифференциальных уравнений (3) и (4) переменные (медленноменяющиеся), а нелинейность акселератора существенна и также изменяется во времени, тогда для решения указанных уравнений необходимо воспользоваться численными методами и осуществлять компьютерное моделирование. При этом крайне важно задаться подходящей функциональной зависимостью мощности акселератора во времени. Выше было отмечено, что мощность акселератора является управляющим параметром и оказывает решающее влияние на динамику экономической системы, на формирование траектории долгосрочного экономического роста. Поскольку мощность акселератора пропорциональна предпринимательской активности, а последняя определяется экономической конъюнктурой, в первом приближении можно полагать, что она меняется медленно, по синусоиде, синхронно с большим циклом Кондратьева, т.е.:

$$\nu = \nu_0 - \frac{\nu_1}{2} sin\psi(t - T_0) \qquad (4a)$$

Так как продолжительность четвертого и пятого циклов Кондратьева составила примерно 36 лет (1945-1982 гг. и 1983-2018 гг.), то можно принять $\psi = \frac{2}{11}$ ($T_K \cong 11П \cong 35$ лет). Диапазон практического изменения мощности акселератора $0 < \nu < 2$ (см. рис. 3), поэтому целесообразно, чтобы $\nu_0 \geq 0{,}8$.

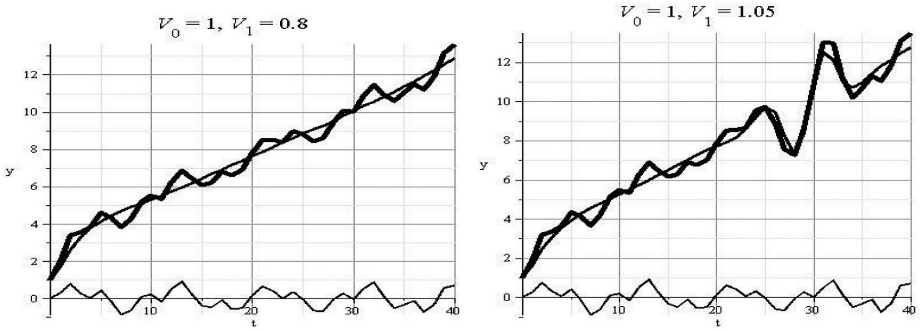

Рис. 4. Численные решения уравнений макроэкономической динамики:
а) тренд и циклические колебания представлены линиями средней толщины
б) движение выпуска дано толстыми линиями.

В работе[18] представлены результаты компьютерного моделирования макроэкономической динамики путем численного решения дифференциальных уравнений, описывающих трендовую траекторию экономического развития (4) и циклические колебания (3), с последующей суперпозицией полученных решений. Исследована устойчивость экономической системы. Результаты компьютерного моделирования представлены на рис.4. Как видно из рисунка

[18] Акаев А.А., Галилеев М.М., Михайлушкин А.И. Компьютерный анализ модели долгосрочной экономической динамики / В книге: Проекты и риски будущего. – М: КРАСАНД, 2011, с. 130-137.

при определенных значениях параметров ($\upsilon_0 = 1$, $\upsilon_1 = 1{,}05$) происходит потеря устойчивости системы, экономика испытывает кризис, впадая в глубокую рецессию, что подтверждает результаты качественного анализа решений. Важно отметить, что потеря устойчивости связана с трендовой кривой, но не циклическими колебаниями. Это соответствует утверждению И. Шумпетера о том, что равновесная траектория ступенчата, но остаток после ее вычитания описывается волной. Графики движения ВВП, представленные на рис. 4 говорят о том, что искомая математическая модель вполне адекватно описывает реальный процесс экономического развития. Для более детального изучения поведения экономической системы на этом участке требуется описать экзогенный импульс случайной природы, вызвавший кризисную рецессию и решать уже соответствующее (3) стохастическое дифференциальное уравнение. Следствием этого станет хаотическое состояние экономической системы, аттракторы которого и определят наиболее вероятные траектории экономического развития.

Верификация уравнения макроэкономической динамики и долгосрочное прогнозирование на примере США

Ниже представлены результаты компьютерного моделирования макроэкономической динамики США путем численного решения дифференциальных уравнений, описывающих трендовую траекторию экономического развития (4) и циклические колебания (3), с последующей суперпозицией полученных решений. Проводится верификация математической модели (1) – (4) на примере экономического развития США в период пятого кондратьевского цикла с 1983 по 2010 гг. Затем модель используется для прогнозирования экономического развития США до 2050 г. в соответствии с инновационной стратегией развития.

Прежде всего необходимо определить правые части уравнений (3) и (4). Они определяются путем задания функционального выражения для основного производственного капитала:

$$K = \overline{K}(t) + \varphi^*(t) = \frac{K_0(1+k_1)}{1+k_1\, exp[-\theta(t-T_0)]} + \\ + q_1\left[\sin\omega_1(t-T_0^*) + \frac{q_2}{q_1}\sin\omega_2(t-T_0^{**})\right]. \qquad (5)$$

Здесь первое слагаемое описывает трендовую траекторию движения производственного капитала, которая выражается логистической функцией, а второе – циклические колебания, описывающие циклы Жюгляра (q_1, ω_1) и Кузнеца (q_2, ω_2).

Зная $K(t)$ можно определить функцию движения производственных инвестиций (капиталовложений) по известной формуле инвестиций:

$$A = \frac{dK}{dt} + \mu K = \frac{d\overline{K}}{dt} + \mu\overline{K} + \frac{d\varphi^*}{dt} + \mu\varphi^*, \qquad (6)$$

где μ – норма выбытия основного капитала.

Используя соотношения (5) и (6) получаем функциональные выражения для правых частей уравнений (4) и (3):

$$F_1(t) = \lambda K_0(1+k_1)\frac{\exp\left[-\theta(t-T_0)\right]}{1+k_1\exp\left[-\theta(t-T_0)\right]}\left\{ æ\mu\exp\left[\theta(t-T_0)\right]+ \right.$$
$$\left. +\frac{\left[\mu+æ+(1-s)i\right]k_1\theta}{1+k_1\exp\left[-\theta(t-T_0)\right]}+\frac{k_1\theta^2\left\{k_1\exp\left[-\theta(t-T_0)\right]-1\right\}}{\left\{1+k_1\exp\left[-\theta(t-T_0)\right]\right\}^2}\right\}; \quad (7)$$

$$F_2(t) = q_1\lambda\left\{(\mu+æ)\left[\omega_1\cos\nu_1(t-T_0^*)+\omega_2\frac{q_2}{q_1}\cos\omega_2(t-T_0^{**})\right]-\omega_1^2\sin\omega_1^2(t-T_0^*)-\right.$$
$$\left.-\omega_2^2\frac{q_2}{q_1}\sin\omega_2(t-T_0^{**})+æ\mu\left[\sin\omega_1(t-T_0^*)+\frac{q_2}{q_1}\sin\omega_2(t-T_0^{**})\right]\right\}. \quad (8)$$

Следующим этапом является калибровка модели движения основного производственного капитала (5). Модель содержит 6 параметров: k_1, θ, q_1, ω_1, q_2, ω_2. Начальное значение основного капитала K_0 соответствует фактическому объему капитала в 1983 г. (T_0) – начальном году пятого кондратьевского цикла (1982–2018 гг.), который мы находим в национальных счетах ООН (United Nations database). Максимальное значение основного капитала, соответствующее фактическому объему капитала в 2008 г., можно определить на уровне $0{,}9K_m$ (K_m – величина насыщения). Отсюда получаем $K_{2008} = 0{,}9K_0(1 + k_1)$. Следовательно, $k_1 = \frac{K_{2008}}{0{,}9K_0} - 1$. Остальные параметры ($\theta$, q_1, ω_1, q_2, ω_2) определяются следующим образом. Сначала находим параметр θ, управляющий трендовой составляющей:

$$\overline{K}(t) = \frac{K_0(1+k_1)}{1+k_1\exp\left[-\theta(t-T_0)\right]}. \quad (9)$$

Поскольку K_0 и k_1 уже известны и взяты из базы данных, то параметр θ легко находится методом наименьших квадратов с использованием всей имеющейся выборки фактических значений K_1 в заданном промежутке времени (1983–2010 гг.). Трендовая траектория роста физического капитала полученная по аппроксимирующей формуле (9) представлены на рис. 5.

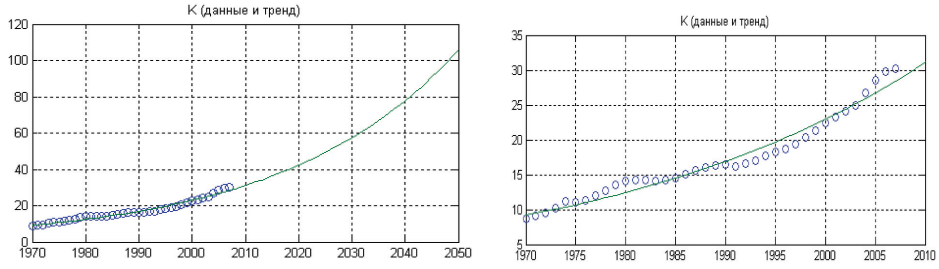

Рис. 5. Аппроксимация и экстраполяция физического капитала

$$A = \frac{K_0(1+k_1)}{1+k_1 exp\left[-\theta(t-T_0)\right]}\left\{\mu + \frac{k_1\theta exp\left[-\theta(t-T_0)\right]}{1+k_1 exp\left[-\theta(t-T_0)\right]}\right\} + q_1\Bigg[\ \omega_1 cos\,\omega_1(t-T_0^{*}) + \\ + \omega_2\frac{q_2}{q_1}cos\,\omega_2(t-T_0^{**})\Bigg] + \mu q_1\Bigg[sin\,\omega_1(t-T_0^{*}) - \frac{q_2}{q_1}sin\,\omega_2(t-T_0^{**})\Bigg]. \quad (10)$$

Для определения параметров q_1, ω_1, q_2, ω_2 управляющих колебательными отклонениями от тренда в модели движения основного капитала (5), необходимо воспользоваться уравнением инвестиций (6), которое с учетом конкретной модели движения капитала (5) примет вид:
Фактические значения автономных инвестиций (A) имеются в тех же базах данных ООН (United Nations database). Важно то, что именно в автономных инвестициях более выпукло проявляются колебательные отклонения от трендовой составляющей и поэтому уравнение (10) служит наилучшим способом нахождения параметров q_1, ω_1, q_2, ω_2, что видно непосредственно из рис. 6.

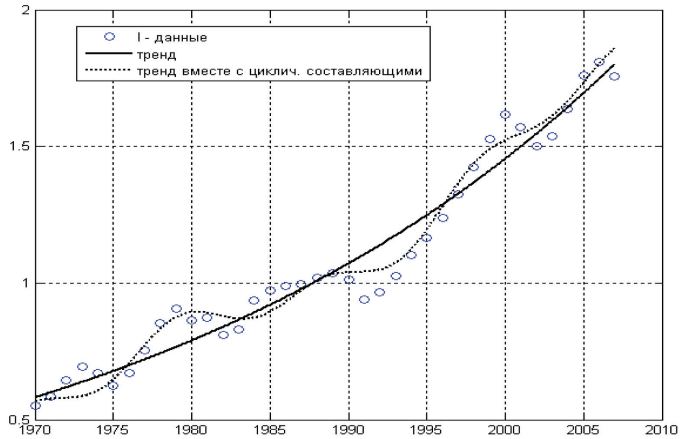

Рис. 6. Данные по A, тренд и окончательное приближение (сумма тренда и гармоник).

В уравнении (10) появляется норма выбытия основного капитала, которая со временем растет благодаря постоянному развитию технического прогресса, причем она может быть аппроксимирована линейной зависимостью:

$$\mu = \mu_0 + \mu_1(t - T_0). \quad (11)$$

Постоянные μ_0 и μ_1 легко находятся методом наименьших квадратов с использованием выборки фактических значений μ за период 1983–2010 гг., которая также содержится в национальных счетах ООН (United Nations database). Для экономики США мы установили, что $\mu \cong 0{,}033$ и $\mu_1 \cong 1{,}1 \cdot 10^{-4}$, т.е. примерно 3,3% выбытия основного капитала ежегодно.

Определяя параметры аппроксимирующих функций (5) и (10) для основного производственного капитала $K(t)$ и автономных производственных инвестиций $A(t)$ методом наименьших квадратов с использованием выборки имеющих-

ся в базах данных фактических значений капитала и автономных инвестиций за период с 1983 по 2010 гг., мы получили следующие результаты:

$$q_1 \cong 0{,}075;\ \omega_1 \cong 0{,}66;\ T_1 \cong 9{,}5 \text{ лет};\ T_0^* \cong 1998 \text{ г.};$$
$$q_2 \cong 0{,}225;\ \omega_2 \cong 0{,}28;\ T_1 \cong 22{,}4 \text{ года};\ T_0^{**} \cong 2002 \text{ г.} \qquad (12)$$
$$K_0 \cong 10{,}77 \text{ трлн. долл.};\ k_1 \cong 3{,}5;\ \theta \cong 0{,}09;\ T_0 \cong 1982 \text{ г.}$$

Отсюда следует, что в экономике США в указанный период имели место циклы Жюгляра продолжительностью 9,5 лет и циклы Кузнеца продолжительностью 22,4 года, причём амплитуда циклов Кузнеца в 3 раза превышала амплитуду циклов Жюгляра. Видно также, что спад предыдущего цикла Жюгляра пришелся на 1998 г., когда случился кризис, который затем был усилен в 2001 г. на спаде цикла Кузнеца (2002 г.). Спад последнего цикла Жюгляра пришелся на 2007 год (1998+9,5), когда начался предвестник глобального кризиса.

Таким образом, имея конкретные значения всех параметров, можно рассчитать правые части (7) и (8) дифференциальных уравнений (3) и (4) и приступить к их численному решению. Причем, структурные параметры экономической системы λ и κ могут быть определены как калибровочные параметры. Мы нашли, что наилучшее приближение суммарного решения дифференциальных уравнений (3) и (4) к фактическим данным ВВП США за рассматриваемый период с 1982 г. по 2010 г. обеспечивает следующая пара значений искомых параметров: λ =1,4 и κ =1,3. Мы также нашли среднее значение нормы сбережений в указанный период s = 0,184.

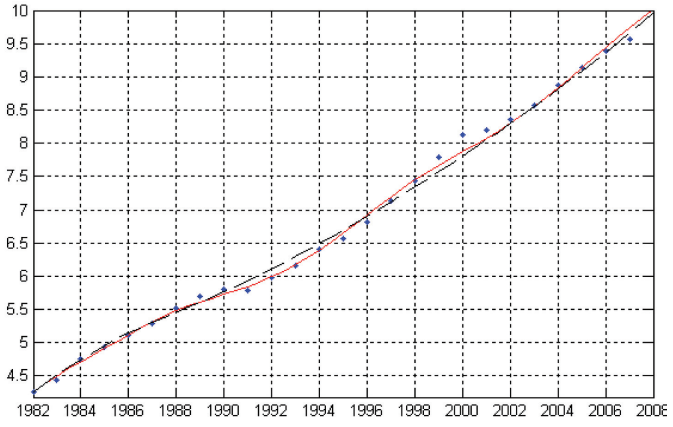

Рис. 7. Приближение ВВП суммой решений дифференциальных уравнений при λ = 1.4 и κ = 1.3 (укрупненный масштаб), пунктирная линия – тренд, сплошная – сумма решений.

На рис. 7 представлены результаты компьютерного моделирования макроэкономической динамики путем численного решения дифференциальных уравнений, описывающих трендовую траекторию экономического развития (4) и циклические колебания (3), при заданных значениях параметров (12), с последующей суперпозицией полученных решений. Сравнение фактической

траектории движения ВВП США в период с 1983 по 2010 гг. с расчетной, полученной по предлагаемой математической модели и представленной на рис. 7, показывает хорошее совпадение. Максимальное отклонение не превышает 7%. Крайне важно то обстоятельство, что модель едва, но все же улавливает и отражает кризисные рецессии 1990–1991 гг. и 2000–2001 гг., как это видно из рассмотрения рис.7. Следовательно математическая модель, учитывающая влияние циклических колебаний на формирование долговременной траектории экономического роста дает удовлетворительные результаты.

В заключение используем модель для прогнозирования динамики развития экономики США на период соответствующий продолжительности грядущего шестого кондратьевского цикла (2010–2050 гг.). Параметры модели довольно стабильны в долговременном периоде и поэтому их численные значения (12), полученные в процессе калибровки модели в период с 1983 по 2010 года, можно использовать в процессе прогнозирования. Поэтому достаточно определиться начальным и конечным объемами основного производственного капитала K_0 и $K_0(1 + k_1)$. В год оживления (2018 г.) в начале повышательной волны шестого кондратьевского цикла K_0 практически совпадает с объемом в предкризисный год, т.е. $K_{2018} \cong K_{2008}$. Для определения конечного объема основного производственного капитала воспользуемая следующими соображениями, вытекающими из анализа тенденций долговременного экономического развития.

В долговременном периоде наблюдается стабильная капиталоемкость (K/Y), что также выражается эмпирическим законом Калдора[19]: $K = c_K Y (c_K = const)$. М. Фридман в свое время показал, что в долговременном плане постоянное потребление прямо пропорционально перманентному доходу[20]: $C = c_Y Y$. Следовательно $K \sim C$. Это значит, что если известен ожидаемый рост потребления, то легко определить и требуемый рост объема основного производственного капитала.

Р. Холл утверждает, что если ожидания потребителей рациональны, то потребление с течением времени следует траектории случайного блуждания[21]. Это значит, что выход величины потребления (C) за пределы области $C^e \le 3\sigma_c\sqrt{t}$ маловероятен (σ_c – среднеквадратическое отклонение C). Это следует из свойств гауссовских случайных блужданий, именуемых винеровским процессом[22]. Таким образом, можно полагать, что $C'_{max} = 3\sigma_c\sqrt{T - T_0}$. Эта формула справедлива для $\mathrm{InIn}(T - T_0) > 0$, откуда вытекает, что $T - T_0 > e$. Поэтому можно принять $(C^e_{max})_0 = 3\sigma_c\sqrt{3}$). Тогда, для оценки роста потребления в период времени $T - T_0$ можно предложить следующую простую формулу:

$$\frac{C^e_{\max}}{(C^e_{\max})_0} = \sqrt{\frac{T - T_0}{3}}\,. \qquad (13)$$

[19] Kaldor N. Capital Accumulation and Economic Growth / The Theory of Economic Growth. – New York: St. Martin's Press, 1961, P. 177-222.

[20] Сакс Дж., Ларрен Ф. Макроэкономика. Глобальный подход. – М: Изд-во «Дело». 1989.

[21] Hall R.E. Stohastic Implications of the Life Cycle – Permanent Income Hypothesis: Theory and Evidence// Journal of Political Economy, 1978, vol.86, April, pp.971-987.

[22] Артамонов Н.В. Теория случайных процессов. – М: Изд-во «МГИМО-Университет», 2008.

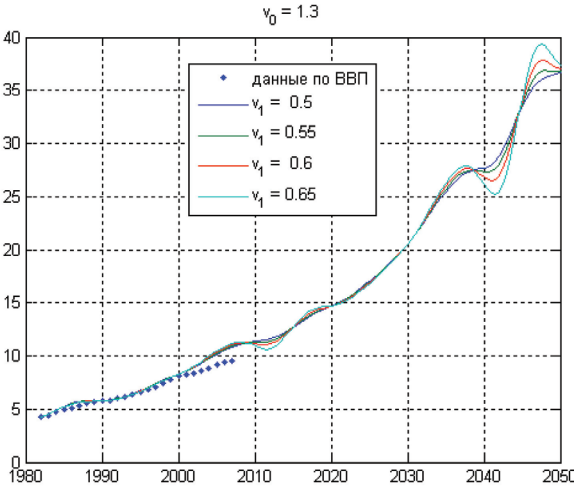

Рис. 8. Прогноз динамики ВВП США до 2050 г.

Следовательно, $\frac{K_{max}}{K_0} = \sqrt{\frac{T-T_0}{3}}$. (14) Подставив $T = 2050$ г. и $T_0 = 2010$ г. в формулу (14) получаем: $K_{max} \cong 3{,}6K_0$. Поскольку $K_{max} = K_0(1+k_1)$, отсюда следует, что $k_1 = 2{,}6$.

Траектория движения ВВП США до 2050 г., рассчитанного по модели (4) и (3), представлена на рис.8. Видно, что траектория движения ВВП довольно хорошо описывает изменения экономической конъюнктуры в соответствии с развитием большого цикла Кондратьева, включая резкое ухудшение конъюнктуры, приводящее к кризисной рецессии. Большие циклические кризисы, сопровождаемые депрессиями видны особенно отчетливо. Глубина кризиса зависят от величины v_1, которая в какой-то мере отражает спекулятивную активность, тогда как v_0 – это нормальная предпринимательская активность, направленная на созидательную деятельность, на производство потребительских благ. Прогноз также показывает, что к 2050 г. объем ВВП США достигнет примерно 36 трлн. долл. в ценах 2000 г., что практически совпадает с прогнозом полученным исследователями крупнейшей американской компании Pricewaterhouse Coopers[23].

Таким образом, разработанная математическая модель долговременного экономического роста, учитывающая влияние циклических колебаний на формирование траектории роста, позволяет значительно лучше описать реальную макроэкономическую динамику как в качественном, так и количественном отношениях. Крайне важно, что модель является адекватной математической основой инновационно-циклической теории экономического развития Шумпетера-Кондратьева. А это дает возможность изучать реальное поступательно-циклическое развитие экономической системы путем математического моделирования.

---

[23] Клинов В.Г. Указан. соч., с. 104.

Менш, Герхард

Герхард О. Менш (род. 12 ноября 1937) – профессор экономических наук, эксперт по предпринимательству и стартовым предприятиям.

В своей исследовательской деятельности Г. Менш внес вклад в изучение инноваций и конъюнктуры (книга: «Технологический пат»). Наряду с Германией он вел работу в США. Как значимого представителя науки об инновациях некоторые называют Герхарда Менша «германский патриарх инноваций». Менш оказал влияние на германскую научную сцену, став благодаря своим идеям ее «анфан териблем». Менш награжден премией им.Гумбольдта в области информатики, а также премией «Прогноз» за исследования в области инноваций («Насыщение рынка или отсутствие идей»). Происходит из семьи предпринимателей (фитофармацевтическая фабрика «Hellmann & Mensch OHG»).

Жизнь и творчество

Герхард Менш вел преподавательскую деятельность в Германии и США по направлениям экономика предприятия и народное хозяйство. Особенно активно занимался изучением инноваций и стартовых предприятий. Основополагающим трудом Г. Менша стала книга «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию» (изд. 1975 г., англ. изд. «Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression», 1979 г.). В этой книге Менш изложил свои наблюдения и теорию развития конъюнктуры и инноваций. Понятием «технологический пат» Менш описывает период переориентации, во время которого складывается патовая ситуация между традиционно-охранительными и обновляющими силами.

Г. Менш учился и защитил диссертацию в университете Бонна, в 1970 гг. работал в Берлинском научном центре, где проводил исследования в области инноваций и развития экономики, затем в 1980 гг. преподавал в университетах США (Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Cleveland, OH). В 1986 г. Менш основал в Мюнхене Международный институт промышленных инноваций. Впоследствии преподавал в Германии в Международной школе общего менеджмента (Бад Вальдзее) и прилегающих странах – в качестве приглашенного профессора в университете Инсбрука (Институт управления предприятием: Хинтерхубер, 1998/99гг.) и университете Боцена (2001 г.). В 2006 году был избран вице-президентом общества им. Кондратьева Российской академии наук.

Наряду с научной деятельностью Менш уделяет время практической работе, занимая следующие должности:

Директор аналитического центра «Innovations Rating» (Мюнхен)

Председатель Международного института инноваций (Мюнхен)

Председатель наблюдательного совета компании «3in Euroland AG» (Мюнхен)

Член правления АО Германская частная финансовая академия, (Мюнхен)

Член наблюдательного совета АО «Институт финансовых услуг» центра европейской культуры и экономики (ECUE) (Ганновер)

Исполнительный директор ООО «Радио-2 Нижней Саксонии» (Ганновер)

Фондовый консультант (комитет по внутренним инвестициям) АО «Phoenix Trust» (Мюнхен; Метцинген) (имущественные вложения)

Сотрудничество с «TMG Technologie Management Gruppe» (Мюнхен)

Ректор Европейской инновационной академии (Тутцинг-на-Штарнбергерзее, Верхняя Бавария)

Наряду с этим он занимается стимулированием практического внедрения инноваций, подготавливает доклады и экспертные заключения в качестве эксперта по инновациям, уделяя особое внимание стартовым предприятиям.

Знания Г.Менша применяются также в области финансовых вложений (см. «WirtschaftsBlatt», изд. 2376 от 02.06.2005г.: «Завоевать рынок в два счета» [«Mit Pfiff den Markt schlagen»]). Так, фонд «Value Opportunities» (ISIN: LU0132802157) инвестиционной группы «VCH Investment Group» ведет свою деятельность на базе исследовательских работ Менша. С помощью математической модели, разработанной Меншем, можно вычислить завтрашних лидеров посредством анализа рынка акций. Сам Менш комментирует это следующим образом: «Я могу распознать скрытую ценность, потому что благодаря моей модели располагаю данными, которых нет у конкурентов». Большинство фирм в портфеле Фонда относятся к малым и средним предприятиям, однако и такие венские (австрийские) фирмы как «JoWooD» и «Brain Force» представлены (или были представлены) в Фонде, по поводу чего Менш замечает: «Тем самым замыкается круг австрийца Шумпетера, который в 1919 году даже недолго был министром финансов».

Научные высказывания

Герхард Менш является разработчиком основ структурного анализа нестабильности. Его научная работа базируется по существу на теории Йозефа А. Шумпетера (1930гг.). Согласно данной теории, технические и социально-организационные инновации представляют собой внутренний двигатель капиталистического развития экономики, которое протекает с присущей нестабильностью в виде циклов конъюнктуры: подъем-рецессия-депрессия-восстановление. Конъюнктурные циклы существуют не сами по себе, а определяются инновационной динамикой или инновационной атрофией соответственно. Шумпетер при этом воспринял теорию «длинных волн» экономического развития, разработанную русским экономистом Николаем Кондратьевым. Модель циклов Кондратьева предполагает, что за последние 200

лет со времени промышленной революции экономика несколько раз проходила через фазы процветания (подъема), рецессии, депрессии и очередного восстановления. К наследию Шумпетера относится и различение между изобретением и инновацией:

изобретение = открытие новых продуктов или приемов производства

инновация = коммерческое применение научных открытий

Изобретения – это осуществимые идеи, которые могут быть экономически нерелевантными, если не используются в хозяйственной деятельности. Инновации предполагают также и практическое хозяйственное применение, и только они приносят экономическую пользу. В вышедшей в 1975 году книге «Технологический пат» Г.Менш изложил свои наблюдения и теорию развития конъюнктуры и инноваций. Понятие «технологический пат» Менш использовал для описания периода переориентации, во время которого имеет место патовая ситуация между традиционно-охранительными и обновляющими силами. Основные положения Шумпетера, например, о том, что инновации происходят в связке, а именно, в те периоды, когда наблюдается продолжительная депрессия, разделяет и Менш (он относится к категории «нео-шумпетрианцев).

Однако Менш выявил слабости модели Шумпетера, а именно: суть не в диффузии, но, прежде всего, в развитии знания в форме базисных инноваций. Базисная инновация – это центральное понятие по Меншу. Опасности депрессии, согласно его видению, можно противостоять только посредством базисных инноваций. Базисные инновации он отделяет от инноваций усовершенствования. Базисная инновация – это основополагающее технологическое новшество с его промышленной реализацией. Базисные инновации создают новые отрасли в экономике, а также рабочие места и доходы, соответственно. Новое знание используется в производстве и при выходе на рынок. Инновации усовершенствования развивают или «оттачивают» уже существующие области деятельности. В этом случае возникают процессы или продукты, более совершенные, чем их предшественники в том, что касается качества, надежности, возможностей применения или эффективности производства/использования материалов. Одновременно Менш различает «кажущиеся» инновации, не приносящие экономической пользы.

В то время как базисные инновации представляют собой причину возникновения фаз роста, фазы спады обусловлены экономической системой. По Меншу, интегральный подход экономической политики вместе с социальной, научной и технологической политикой является предпосылкой для прогрессивной инновационной политики. В этом он солидарен с Шумпетером, который усматривал причину циклических колебаний экономики в технических инновациях. Для Менша в вопросе оживления конъюнктуры какой-либо страны значимость представляют не технологии, а инновации: «Базисные инновации задают тенденции. При отсутствии первых конъюнктура является обратимой».

Существенное положение его исследований в области теории инноваций состоит в том, что фундаментальные инновации распределены во времени не

равномерно, но встречаются разрозненно – наплывами. Разрозненное появление таких совокупностей инноваций Менш рассматривает в качестве центральной причины, объясняющей долгосрочную смену фаз процветания и депрессии. Кроме того, он предпринимает попытку (не раз подвергавшуюся критике) эмпирически доказать взаимосвязанность инноваций, о которой утверждал еще Шумпетер. Менш провел исследование фундаментальных технологических инноваций за последние 200 лет, опираясь на литературу по историческому изучению инноваций. Здесь, в долговременном движении конъюнктуры, он наблюдает последовательность из 3 типов инноваций: базисные инновации – инновации усовершенствования – кажущиеся инновации. Менш установил, что основополагающие инновации (базисные инновации) проявлялись группами; эти кластеры возникали волнами с интервалом примерно 50 лет и приходились, скорее, ближе к концу циклов Кондратьева. Менш выделяет 3 временных промежутка основополагающих нововведений: 1820-е, 1880-е и 1930-е гг. Менш полагает возможным доказать, что такого рода «скопления» инноваций происходили в 1825, 1886 и 1935 гг. - на дне периодов экономического спада. Согласно Меншу, во время фазы спада наблюдается особое скопление инноваций, которые, тем не менее, начинают применяться только с началом фазы роста. Менш, кроме того, установил, что промежуток времени между изобретением и инновацией (первым промышленным применением) (запаздывание) становится короче.

Во время фаз спада (периодов депрессии) экономика структурно готова к базисным инновациям, которые впоследствии проявляются группами с соответствующим мультиплицирующим эффектом. Далее их распространение, при одновременных инновациях усовершенствования, ведет к росту. С течением времени наблюдается процесс замещения «инноваций процесса» «инновациями продукта». Если в конечном итоге инновации усовершенствования заменяются кажущимися, или псевдо-инновациями, например, простыми изменениями в дизайне продукта, конъюнктура стагнирует, поскольку каких-либо особенно продуктивных инвестиционных сдвигов более не происходит, а инвестиции направляются лишь в рентный капитал. Особенно в отраслях с предшествующим ростом выше среднего, инновационных отраслях, возникают избыточные мощности – начинается депрессия. Создается ситуация технологического пата, требуются новые базисные инновации, чтобы его преодолеть. Технологический пат – это фаза переключения прогресса на уровне товарной экономики. В долгосрочной перспективе данная фаза переключения является лишь эпизодом, пусть даже болезненным – хотя при должной сноровке инноваторов и понимании политиков предотвратимым – для миллионов затронутых людей, так как в ситуации технологического пата мировой экономике угрожает коллапс и депрессия деловой активности вследствие близорукости и панической чрезмерной реакции ответственных кругов.

Менш объясняет, что непоследовательное во времени появление инноваций «наплывами» вызвано не перебоями в производстве научных знаний, но обусловлено поведением предпринимателей, которые поначалу опасаются высоко рисковых инвестиций в инновации. В периоды депрессии у некоторых

предпринимателей не остается альтернативы, кроме как начать полностью новые разработки (базисные инновации), если, конечно, они не хотят погибнуть. Продолжать как раньше для них более нет возможности. Если какие-то инновации оказались прибыльными, к ним обращается все больше и больше предпринимателей. За немногочисленными высоко квалифицированными первопроходцами следуют толпы предпринимателей средней руки. Инициированный первопроходцами подъем расширяется до масштабов бума роста. В экономически благоприятные периоды данные усилия по созданию чего-то нового уже не представляются стоящими или возможными. Создаются только кажущиеся инновации (разновидности продуктов, псевдо-инновации).

Менш заключает, что именно с базисных инноваций начинается следующий период экономического подъема. С течением лет, однако, экономическая эффективность и привлекательность этих базисных инноваций меняется, множатся признаки стагнации. Предприятия, разросшиеся за счет успеха базисных инноваций, от кризиса к кризису теряют устойчивость из-за того, что держатся за старое или парализуют собственные инновации. С наступлением кризиса вновь приходит время для базисных инноваций, которые выводят из технологического «пата», и круговорот возобновляется. Процесс кризиса и конкуренции нового со старым Шумпетер обозначил своим широко цитируемым выражением «созидательное разрушение». Если базисные инновации отсутствуют в течение длительного времени, то конъюнктура поворачивается вспять. Базисные инновации пополняются из резервуара идей, который все время находится под рукой и постоянно развивается, особенно интенсивно в те периоды, когда исчерпание старых инновационных линий и давление в направлении ввода новых многообещающих инноваций ощущаются наиболее остро, – то есть во время экономических депрессий. В периоды подъема такое давление уменьшается, а с ним уменьшается и ориентация на новые – и все еще рисковые – научно-технические идеи.

При описании долгосрочного движения конъюнктуры Менш отходит от жесткого представления Шумпетера о единообразном волновом движении и вводит вместо него понятие «модель метаморфоз». Речь в данном случае идет о наплывающей последовательности S-образного движения, которая должна выглядеть следующим образом:

Исходя из этого, Менш отстаивает еще несколько тезисов, выдвинутых еще Кондратьевым. В периоды депрессии по всему миру прибегают к протекционизму, несущему в себе опасность экономических войн. Вслед за войной начинается кризис с еще более явно выраженной стагнацией. Менш полагает возможным доказать наличие такой зависимости вплоть до первой мировой войны, из чего следует вывод, что пламенно отстаиваемое им требование нового инновационного витка поможет предотвратить не только депрессию, но и опасность возможной войны.

Ключевые положения о возникновении и преодолении экономических кризисов Менш формулирует следующим образом (см. интервью с Герхардом Меншем от 15 мая 2009 года, WWW.solon-line.de)

1. Кризис преодолевается за счет массированного наплыва базисных инноваций. «Поднимающие» и движущие силы стимулируют инновации, которые появляются кластерами.

2. Базисные инновации, в случае их успеха, являются исключительно привлекательными, и их самодовлеющая выгодность создает новые предприятия и новые рабочие места.

3. Динамика выхода на рынок и инновации, создающие рабочие места, особенно характерны для среднего бизнеса.

4. Во время инновационного сдвига неожиданно легко удается то, что раньше считалось слишком трудным или невозможным; особенно актуально это для весомых инноваций. Здесь Менш делает ставку на инновационные фонды (i-фонды), финансирующие средние инновационные фирмы (i-фирмы, «средние фишки» «MidCaps»).

В указанном интервью Менш добавляет: «В качестве первопроходца я, как и Шумпетер, пока что не преуспел», – и – «в банках тема инноваций ложится как зерно на бетонный пол. Другим образом дело обстоит в инвестиционных фондах. В этой отрасли люди думают по-другому и ценят мое пристрастие к любимому делу: инновационному предпринимательству». «Мое собственное предприятие – это аналитический центр инновационных исследований в интересах международного инновационного финансирования. Мы специализируемся на средних инновационных фирмах (i-фирмах) и ориентированы на консультирование управляющих фондами в инновационных фондах (i-фондах)». Существенная критика представлений Герхарда Менша состоит в том, что он не объясняет циклы, или переменные тренды соответственно, а просто исходит из их наличия и подчеркивает факторы, усиливающие или ослабляющие их появление. Критически также оценивается и обращенность его взглядов, скорее, к прошлому, к обнаружению технических артефактов и инновационных сдвигов, и, в конечном итоге, невнимание к теме диффузии инноваций. Данные тезисы Герхарда Менша обсуждались с различных точек зрения многими учеными-экономистами, однако они привели к повторному изучению работ Шумпетера, в частности, к появившейся в 1930-е гг. «Теории экономических циклов».

Публикации Герхрада Менша

• Менш, Герхард. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию / Франкфурт-на-Майне, 1975; английское издание (США): Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. Cambridge, Massachusetts, 1979. [Mensch, Gerhard: Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt a.M. 1975. englische Ausgabe (in USA): Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. Cambridge, Massachusetts, 1979].

• Менш, Герхард. О динамике технического прогресса // Журнал экономики предприятия, №41, 1971. С. 295-314. [Mensch, Gerhard: Zur Dynamik des technischen Fortschritts. In: Zeitschrift für Betriebswirtschaft 41 (1971), S. 295–314].

• Менш, Герхард. Базисные инновации и инновации совершенствования // Журнал экономики предприятия, № 42, 1972, с.291-297. [Mensch, Gerhard: Basisinnovationen und Verbesserungsinnovationen. In: Zeitschrift für Betriebswirtschaft 42 (1972), S. 291 - 297].

• Менш, Герхард. Теория инноваций / Берлин, Международный институт управления, янв. 1971. [Mensch, Gerhard: Theory of Innovation. Berlin: International Institute of Management, Januar 1973].

• Менш, Герхард. Практика инноваций в смешанной экономике: альтернативные формы организации государственной политики в области исследований и технологий // Геттинген, 1976 (Комиссия по экономическим и социальным изменениям). [Mensch, Gerhard: Gemischtwirtschaftliche Innovationspraxis: Alternative Organisationsformen der staatlichen Forschungs- und Technologiepolitik. Göttingen 1976 (Kommission für wirtschaftlichen und sozialen Wandel)].

• Менш, Герхард; Нихауз, Ричард Дж. (изд.). Работа, организации и технологические изменения (серия конференции НАТО). Пленум 1982. [Mensch, Gerhard / Niehaus, Richard J. (Hrsg.): Work, Organizations and Technological Change. (NATO Conference Series). Plenum 1982].

• Менш, Г.; Вайдлих В.; Гааг, Г. Краткосрочные флуктуации в промышленности. Рабочий документ №58 / Уэзерхедский колледж менеджмента, Университет Кейса, Кливленд, Огайо, 1983. [Mensch, G. / Weidlich, W. / Haag, G.: Short-Term Fluctuations in Industrie. Working Paper No. 58, Weatherhead School of Management, Case University, Cleveland, Ohio 1983].

• Менш, Герхард, и др. Часы Шумпетера / Беллинджер, 1984. [Mensch, Gerhard, et al.: The Schumpeter Clock. Ballinger 1984].

• Рамануджам, Васудеван; Менш, Герхард О. Совершенствование связки стратегия-инновации // Журнал управления инновациями продукта, т.2, №4, 1985. С. 213-223. [Ramanujam, Vasudevan / Mensch, Gerhard O.: Improving the Strategy-Innovation Link. In: Journal of Product Innovation Management Vol. 2, 1985, No. 4, S. 213 – 223].

• Гааг, Гюнтер; Вайдлих, Вольфганг; Менш, Герхард О. Макроэкономический потенциал в описании структурных изменений экономики // Теория и решение, т.19, №3, 1985. С. 279-299. [Haag, Günter / Weidlich, Wolfgang / Mensch, Gerhard O.: A macroeconomic potential describing structural change of the economy. In: Theory and Decision Vol. 19 (1985) No. 3, S. 279 – 299].

• Гааг, Гюнтер; Вайдлих, Вольфганг; Менш, Герхард. Часы Шумпетера // Издание избранных заседаний по эволюции экономики и структурным изменениям, 5-я Международная конференция по математическому моделированию в Университете Калифорнии, Беркли, США, июль 1985. С. 29-31. [Haag, Günter / Weidlich, Wolfgang / Mensch, Gerhard: The Schumpeter Clock. Proc. of Invited Sessions on Economic Evolution and Structural Change, 5th International Conference on Mathematical Modelling at the University of California, Berkeley, USA, July 1985, 29-31].

• Рамануджам, Васудеван; Менш, Герхард О. Инструменты диагностики для определения дисгармонии внутри корпоративных инновационных сетей // Журнал управления инновациями продукта, т.3, №1, 1986. С. 19-31. [Ramanujam, Vasudevan / Mensch, Gerhard O.: A Diagnostic Tool for Identifying Disharmonies Within Corporate Innovation Networks. In: Journal of Product Innovation Management Vol. 3, 1986, No. 1, S. 19 – 31].

• Менш, Герхард О. Инновационный менеджмент в диверсифицированных корпорациях: проблемы организации, управление людскими системами // Журнал научной политики и управления исследованиями, т.2, №4, 1987. С.487 (на японском языке). [Mensch, Gerhard O.: Innovation Management in Diversified Corporations: Problems of Organization: Human Systems Management. In: The Journal of Science Policy and Research Management Vol.2, 1987, No. 4, S. 487 (in japanisch)].

• Менш, Герхард; Гааг, Гюнтер; Вайдлих, Вольфганг. Часы Шумпетера. Микро-макромодель экономических изменений… // Технологии и продуктивность (ОЭСР), 1991. [Mensch, Gerhard / Haag, Günter / Weidlich, Wolfgang: The Schumpeter Clock. A micro-macro model of economic change …, In: Technology and Productivity (von OECD) 1991].

• Менш, Герхард. Менеджмент технологий и инноваций на диверсифицированных предприятиях // В кн.: Хинтербергер, Г.Г. Будущее диверсифицированных предприятий / Мюнхен, 2000. С. 185-200. [Mensch, Gerhard: Technologie- und Innovationsmanagement in diversifizierten Unternehmen. In: Hinterhuber, H. H.: Die Zukunft der diversifizierten Unternehmen, München 2000, S. 185 – 200].

• Менш, Герхард О. Если эта длинная волна провалится и оборвется: что тогда? // В кн.: Девезас Т.С. (ред.). Волны Кондратьева, война и мировая безопасность / IOS Press, 2006. С. 80-90. [Mensch, Gerhard O.: If This Long Wave Steeps-up and Breaks: What Then?. In: T.C. Devezas (Editor): Kondratieff Waves, Warfare and World Security. IOS Press. 2006, S. 80 – 90]. (Вместе с тем, книги по контролю финансов, контролю расходов, а также инвестиций принадлежат перу другого человека по имени Герхард Менш).

Источники

• Интервью с Герхардом Меншем, 15 мая 2009 года, издание «Solon». [„Interview mit Gerhard Mensch“, am 15. Mai 2009 von Solon]. Ссылка: http://www.solon-line.de (unter: Artikel – International) http://www.solon-line.de/interview-mit-gerhard-mensch.html bzw. http://www.solon-line.de/index2.php?option=com_content&do_pdf=1&id=676

• «Экономический форум – инновационный сдвиг в Европе: кто хочет добиться успеха, должен распознавать тенденции – доклад «немецкого папы инноваций» Герхарда Менша» // Новая пресса Пассау, 01.11.2005. [„Wirtschaftsforum - Innovationsschub in Europa: Wer Erfolg haben will, muss Trends erkennen - Der deutsche Innovationspapst Gerhard Mensch referiert“. In:

Passauer Neue Presse vom 1. November 2005], ссылка: http://www.phoenixtrust.com/de/news/archive.html

• Менш, Герхард О. Для экономического подъема не хватает базисных инноваций // Телеполис (http://www.telepolis.de/tp)/ Интервью Артура П. Шмидта с Герхардом О. Меншем от 14.12.1998. [Mensch, Gerhard O.: Es fehlen Basisinnovationen für den Wirtschaftsaufschwung. Gespräch von Arthur P. Schmidt mit Gerhard O. Mensch am 14. Dezember 1998. Telepolis. (http://www.telepolis.de/tp)], ссылка: http://www.heise.de/tp/r4/artikel/6/6340/1.html.

• Борншир, Фолькер. Западное общество – устройство и перемены / Цюрих, 1998. [Bornschier, Volker: Westliche Gesellschaft - Aufbau und Wandel. Zürich 1998]. Также см.: http://homepage.swissonline.ch/bmuerner/soz/pdfs/2002SS%20WestlGesellsch(Buch).pdf

• Фриман, Кристофер. Инновации и длинные циклы экономического развития. Доклад, представленный на международном семинаре по инновациям и развитию в промышленном секторе / Университет Кампинас, кафедра экономики. Кампинас, 25-27 августа 1982. [Freeman, Christopher: Innovation and Long Cycles of Economic Development. Paper presented at the International Seminar on Innovation and Development at the Industrial Sector, Economics Department, University of Campinas, Campinas, 25, 26 e 27 de agosto de 1982].

• Менцель, Ульрих. Длинные волны и гегемония – реферат / Исследовательские доклады семинара по политическим наукам и социологии. Изд. 2, ноябрь 1996 (изд. 1 – февраль 1985, ISSN 0949-2267). [Menzel, Ulrich: Lange Wellen und Hegemonie - Ein Literaturbericht. Forschungsberichte aus dem Seminar für Politikwissenschaft und Soziologie, 2. Aufl., November 1996 (1. Aufl.: Februar 1985, ISSN-Nr. 0949-2267)].

• Вагнер-Деблер, Роланд. Приливы и отливы инноваций – циклы Кондратьева с точки зрения научного исследования / В кн.: Зигфрид Грайф; Юбер Лайтко; Генрих Парфи (ред.). Научное исследование. Ежегодник 1996/1997, Марбург, 1998. С.65-75. [Wagner-Döbler, Roland: Innovationsebben und Innovationsfluten - Kondratieff-Zyklen aus der Perspektive der Wissenschaftsforschung. In: Siegfried Greif / Hubert Laitko / Heinrich Parthey (Hrsg.): Wissenschaftsforschung: Jahrbuch 1996/1997, Marburg 1998, S. 65 – 75].

• Сообщение «Завоевать рынок в два счета» // Экономический вестник, издание 2376 от 02.06.2005. [Mitteilung „Mit Pfiff den Markt schlagen“. In: WirtschaftsBlatt Ausgabe: 2376 Datum: 2005-06-02], ссылка: http://www.vch-group.de/file/wirtschaftsblatt_02_06_2005_1.pdf (12. Juli 2009) Веб-ссылки [обработать]

• Литература авторства Герхарда Менша (исследователя инноваций) и о нем в каталоге Германской национальной библиотеки (свод данных о Герхарде Менше (исследователе инноваций) • PICA-Datensatz).

Цунами на рынках капитала

Менш Герхард Отто
Профессор, председатель Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета, Германия

Анализ данных по безработице в Германии (см. рис. 1) показывает, что в конце 2004 г. ее фактический уровень в пять раз превысил «естественный уровень», оцениваемый ведущими экономистами в один миллион безработных. В ближайшем будущем это может привести к кризису.

Данный вывод базируется на исследовании модели метаморфозы, предназначенной для анализа структурной нестабильности. В основе модели метаморфозы лежит потенциальная функция, примененная к временным рядам данных по США и Германии. Результаты исследования позволяют доказать следующее утверждение: структурная нестабильность в некоторых частях экономической системы идет рука об руку со структурной готовностью прорыва в создании чего-либо нового (хорошего или плохого).

Новое – это:

a. базовые новации, которые могут положить начало новым отраслям экономики;

b. радикальные инновации, способствующие совершенствованию отстающих отраслей традиционной промышленности;

c. информационное обеспечение финансовых операций, позволяющее ускорить процесс инвестирования в эффективные инновации.

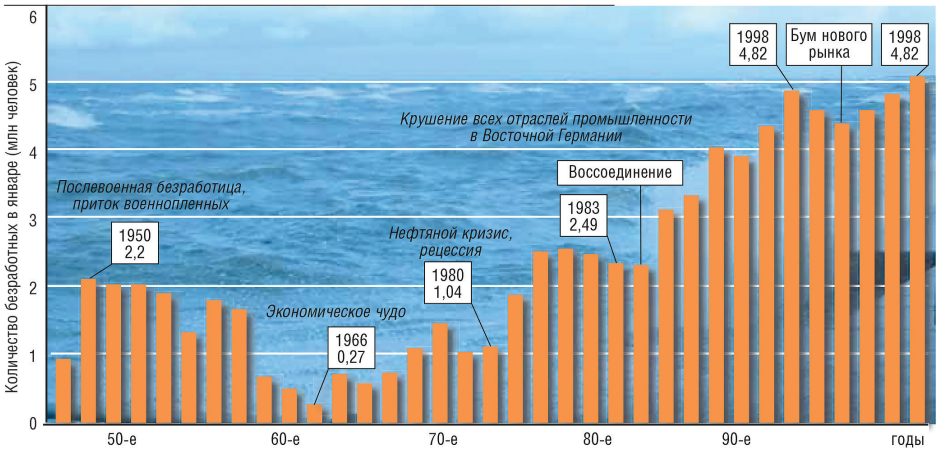

Рис. 1. Количество безработных в Германии.

Источник: Министерство экономики и труда Германии.

Эта совокупность инноваций будет способствовать обновлению экономики регионов, придаст новый импульс развитию всей экономической системы, например в рамках расширенного Европейского союза.

Различие во взглядах на проблему между сторонниками градуализма и сторонниками структурализма

Среди экономистов градуализм очень популярен, по крайней мере с тех пор, как Альфред Маршалл сделал вывод, что «экономическая эволюция поступательна». Отталкиваясь от этого допущения, он выдвинул доктрину, известную как «принцип непрерывности», с помощью которой необычайно сжато сформулировал идею равновесия спроса и предложения. По Маршаллу, несмотря на огромные различия в деталях, почти все экономические проблемы могут быть сведены к одному и тому же, а именно к «необходимости уравновесить два противоположных мотива»: стремление приобрести определенные товары и таким образом удовлетворить желания и стремление без усилий и затрат мгновенно достичь удовлетворения конкретных потребностей. Другими словами, речь идет о необходимости уравновешивания спроса и предложения. В статическом состоянии точка равновесия – это точка пересечения кривых спроса и предложения. Однако если две эти кривые сместятся, в новой точке их пересечения равновесие не будет достигнуто. Условия устойчивости – это условия, при которых система должна возвращаться в равновесное состояние после любых отклонений от него. Маршалл провозгласил, что «природа не делает скачков» (natura non facit saltus), а если и делает, то такие случаи могут без риска «условно игнорироваться как неестественные».

«Принципу непрерывности» Йозеф Шумпетер противопоставил «принцип прерывистости». Прибыль и доход он рассматривал как результат динамических изменений в экономике вследствие инновационной деятельности. Под инновациями Шумпетер подразумевал внедрение новых технологий, новых продуктов, новых источников снабжения и не существовавших раньше форм индустриальной организации. Функциональная роль бизнеса сводится к нарушению равновесия, созданию неравновесного состояния на рынках за счет внедрения инноваций, что и приносит доход.

В настоящее время многие экономисты господствующего направления считают модель длинных волн (модель-К, названную так в честь Кондратьева и, возможно, Кузнеца) проявлением интеллектуального отхода от «умеренного градуализма» и соглашаются с тем, что природа действительно иногда делает скачки. Каждый экономист знает: экономические подсистемы иногда выходят из строя. Но с точки зрения градуалистов, рассматривающих данный факт с позиции «поживем – увидим», не существует подлинно научных оснований для того, чтобы реагировать на это как-то иначе.

«Умеренный градуализм» выдвигает «нулевую гипотезу» (H_0). Его представители занимают позиции, противоположные позициям сторонников де-

тального «структурализма». Взгляды последних основаны на гипотезе H_2, на которой строится модель метаморфозы (модель-М), разработанная мною в 1970-е гг., когда уровень безработицы был невысок. В 1974 г. на основе модели-М был сделан прогноз о том, что с этого момента времени полная занятость уступает место все более увеличивающейся безработице. В 1970-х гг. модель-М подвергалась такой же критике со стороны градуалистов, как и модель-К. Градуалисты недоумевали: как система может одновременно базироваться на «принципе непрерывности» (Маршалл) и «принципе прерывистости» (Шумпетер). Чтобы терминологически разъяснить это противоречие, было представлено три гипотезы: H_0, H_1 и H_2.

Шумпетер считал, что экономи- ческая система, развиваясь эволюционно, иногда делает большие скачки (H_1-скачки – нарушение в снабжении и т.д.). Для сторонников теории всеобщего равновесия (General Equilibrium Theory [GET]) историческая комбинация фундаментального «градуализма» и случайных «скачков» (или же «периодически нарушаемого равновесия») представляется «изменением без теории». Эти экономисты полагают, что такие «нарушения» могут по-прежнему «условно игнорироваться как противоестественные» (Маршалл). Они все еще считают «поступательную» синусоиду длинной волны (модель-К) случаем «несостоятельности историзма» (Карл Поппер).

Модель-М альтернативна понятию периодически нарушаемого равновесия (H_1). Метаморфоза, если она вообще имеет место, далека от равновесия. Структуралистская модель метаморфозы свободна от определенных ограничений, накладываемых аксиомами GET. Модель-М – это специальная теория эволюции (Secial Evolution Theory [SET]), включающая «структурализм» как основную гипотезу H_2. Методологическая ось компетентности математической модели-М – это анализ структурной нестабильности экономических систем или подсистем (таких как регионы или отрасли экономики).

Анализ структурной нестабильности разграничивает:

a. состояние «структурной стабильности» (H_0: в данном состоянии применим «принцип непрерывности»; это первое приближение к реальности);

b. состояние «структурной нестабильности» (H_2: в этом состоянии применим «принцип прерывистости»; это лучшее приближение к реальности, потому что в некоторых мезоэкономических системах «вспышки творческих деструкций» Шумпетера принимают огромные размеры – гипотеза H_1).

Исследование развития американской промышленности с 1900 по 1934 г. позволило выяснить, что структурная нестабильность эволюционировала в «бурные двадцатые», предваряя крах 1929–1930 гг. и создавая почву для структурной готовности к базовым инновациям в годы подъема деловой активности. Тестовый инструмент эконометрики применялся также для анализа развития промышленности Германии с 1950 по 1978 г. В результате было установлено, что структурная нестабильность эволюционировала в период с 1971 по 1974 г., подготовив почву для увеличения безработицы. Не менее важно, что аналогичная ситуация сложилась в «бурные девяностые», которые приве-

ли к краху 2000–2001 гг. Опять же понятие потенциальной прибыли и штрафной функции позволяет выдвинуть следующую гипотезу: в 2004–2010 гг. будет иметь место структурная готовность к базовым инновациям.

Однако ясно, что простая длинная волна в форме постепенно меняющейся синусоиды (простая модель-К) намного удобнее, чем более сложная потенциальная функция (в данной работе модель-М представлена в виде биквадратного уравнения). Если структурная нестабильность станет очевидной (как, например, в Германии в 2004–2005 гг.), может случиться, что политическая элита прибегнет к любому виду вмешательства в экономику, чтобы хоть что-нибудь сделать с безработицей. Анализ структурной нестабильности может помочь улучшить положение с безработицей.

К примеру, когда фактический показатель (5 млн безработных) в пять раз превысил «естественный показатель» (1 млн безработных), немецкое правительство компенсировало потери в налоговых прибылях рекордным увеличением государственного долга, сни- зив в 2004 г. валовую норму инвестирования до 8%, а ВВП – до 120 млрд евро. Или другой пример: в США правительство Джорджа Буша предлагает бюджет, нацеленный на сокращение дефицита за счет урезания расходов на социальные нужды. При этом в 2005 г. расходы на оборону увеличились, чтобы создать рабочие места.

Анализ показывает, что приоритеты экономической политики различаются: Америка создает новые рабочие места за счет увеличения бедности, а Германия сокращает бедность за счет увеличения безработицы и снижения производительности. Таким образом, использование структурной гипотезы H_2 в модели-М позволяет показать, что высокоразвитые экономики некоторых стран становятся структурно нестабильными, в то время как некоторые мезоэкономические подсистемы этих стран (регионы, сектора экономики) демонстрируют структурную готовность к прорывам в сфере радикальных инноваций. Иными словами, потенциал бизнеса зависит от фазы, места и темпа происходящих инновационных изменений.

Теоретическая структура: мезооснова анализа экономического потенциала

С одной стороны, использование потенциальной функции для анализа «структурной нестабильности» позволяет осуществить дезагрегацию экономической системы в той мере, в какой это необходимо, чтобы достичь промежуточного мезоуровня (отрасли или региона), и которая проверяется с помощью отраслевых или региональных данных. Это нисходящий подход. С другой стороны, восходящий подход (от микро- к макроуровню) позволяет объединить данные в степени, которая является достаточной для того, чтобы оценивать поведение мезоэкономической подсистемы. Макроэкономический принцип эффективного спроса Кейнса описывается с помощью производства $P(t)$, которое очистило рынок для потребительских товаров $C(t)$ и инвестиционных товаров $I(t)$.

$$P(t) = C(t) + I(t),\ t = \overline{1,n} \qquad (1)$$

Стандартной неоклассической основой описания производственного процесса, очищающего рынок, является производственная функция, в которой продукция рассматривается как результат взаимодействия труда и капитала. Потенциальная функция является эволюционной рекомбинацией неоклассической функции производства и функции роста, например Калдора, с использованием принципа ожидаемого спроса.

Николас Калдор отталкивался от допущения, что знание не является квантифицируемой переменной. Отсюда следует, что традиционная трактовка производственной функции, используемая в неоклассических моделях, не является адекватной. При этом способность к использованию как старого, так и нового знания зависит от имеющегося запаса основного (физического) капитала и от темпов его накопления. В то же время само накопление физического капитала представляет собой не что иное, как воплощаемое в экономике новое знание.

Ключевой, по Калдору, характеристикой экономически растущего общества является «технический динамизм». Это понятие охватывает «изобретательность и готовность к изменениям и экспериментам». Чем больше «технический динамизм», тем выше расположена выпуклая кривая технического прогресса в осях координат «темп роста выпуска (ось ординат) – темп накопления капитала (ось абсцисс)». При этом выпуклость отражает известное свойство убывающей производительности капитала.

Таким образом, Калдор предложил отказаться от линейной производственной функции при объяснении роста. Он заменил ее сразу двумя нелинейными функциями – технического прогресса и инвестиций. Его заслуга заключается не только в попытке представления технического прогресса как эндогенной переменной, но и в ниспровержении принципа линейности макроэкономических функций. Реально существующие макроэкономические зависимости нелинейны, и именно их нужно исследовать. По такому же пути шел Калдор в сфере исследования циклов, предложив модель цикла, которая была построена на взаимодействии нелинейных функций сбережений и инвестиций (от национального дохода). Он показал, что при разных величинах национального дохода сбережения и инвестиции по-разному реагируют на его изменения.

Тогда:

$$\mathrm{x(P(t))} = x(A(\mathrm{t})) + x(I(t)),\ t = \overline{1,n} \qquad (2),$$

где $x(P(t))$ – ожидаемая производственная функция;

$x(A(\mathrm{t}))$ – функция ожидаемого вклада трудового часа;

$x(I(t))$ – ожидаемые инвестиционные расходы.

Критический момент заключается в потенциальной функции производства, ориентированной на рост, достигающийся посредством вложения в инновации. Рассматривают не накопленный капитал, как в производственной функции, а последние инвестиции $I(t)$ в момент времени $t = \overline{1,n}$.

Принцип ожидаемого спроса на средства производства подкрепляет планы автономных инвесторов для инвестиционных товаров.

$$x(I(t)) = x(E(t)) + x(R(t)),\ t = \overline{1,n} \quad (3),$$

где $E(t)$ – экспансионистские инвестиции («вынуждаемые продажами»);

$R(t)$ – рационализирующие инвестиции («вынуждаемые стоимостью»).

Конечно, детерминанты этих инвестиционных планов $E(t)$ и $R(t)$ – это потоки наличности (коммерческие затраты), которые, как ожидается, будут вызваны $x(R(t))$ и $x(A(t))$. Модель метаморфозы (модель-М) базируется на открытии, сделанном мною в 1975 г. Оно гласит: группа промышленных инвесторов формирует динамические ожидания на *P, A, I, E* и *R* так, что $x(A(t), I(t)) \Leftrightarrow x(E(t), R(t))$, если ожидаемый потенциал $x(R(t), A(t), I(t), E(t), R(t))$ через некоторое время t не становится линейным. Расширение Тейлора описывается в той форме, при которой его решение допускает только один корень, если изучаемая система структурно устойчива, и три корня при структурной неустойчивости. Согласно требованиям Тейлора, потенциальная функция производства $x(P(A(t), I(t), t))$ может быть выведена из биквадратной функции:

$$x(E(t), R(t), t + 1) = 1/4x^2(t) - 1/2R(\mathrm{t})x^2(t) - E(t)x(\mathrm{t}) \quad (4),$$

которая имеет корни (три или один) со значениями $E(t)$, $R(t)$, где $x^3(t) = R(t)\ x(t) + E(t)$. В эмпирическом разделе, представленном ниже, это правило корней применено к данным американской промышленности за период с 1900 по 1934 г. Это позволяет проиллюстрировать, как развивалась структурная нестабильность в «бурные двадцатые». Незадолго до краха 1929 г. американская промышленность переключилась с устойчивого однокоренного режима на неустойчивый режим трех корней – это частный случай (катастрофа с точкой возврата) большого семейства потенциальных функций. В 1979–1980 гг., когда был предложен анализ структурной нестабильности, этого частного случая было достаточно для достижения текущих целей.

Вызов того времени заключался в том, чтобы выяснить происходящие изменения и тенденции на рынке труда Германии и других промышленно развитых стран в 1970-х гг. Анализ показал, что в течение одного и того же периода времени имели место изменения в инвестициях, причем, при $I = EtR$, композиция E:R смещалась из экспансионной плоскости ($E > R$) в направлении рационализации ($E < R$). Принцип ожидаемого спроса предполагает, что если ожидаемая потенциальная функция $x(P(t), A(t), \mathrm{I}(t), R(t))$, $t = \overline{1,n}$ является сильной, то и эволюционные отношения $x(A(\mathrm{t}), I(t)) \Leftrightarrow x(E(t), R(t))$, $t = \overline{1,n}$ также являются сильными.

Анализ влияния инвестиций на эволюцию спроса на трудовые ресурсы (см. рис. 2) показывает, что в 1950–1960-е гг. рост инвестиций соответствовал увеличению занятости в промышленности. Эта тенденция изменилась в 1970-е гг. Рост инвестиций приводил к уменьшению ежегодных затрат на труд. Другими словами, капитал начал замещать труд. Промышленность в целом начинает увеличивать инвестиции и рационализировать труд за счет увеличения продаж и роста производительности.

Таким образом, во-первых, теоретический анализ и результаты практической апробации показали, что использование описания эволюционной ме-

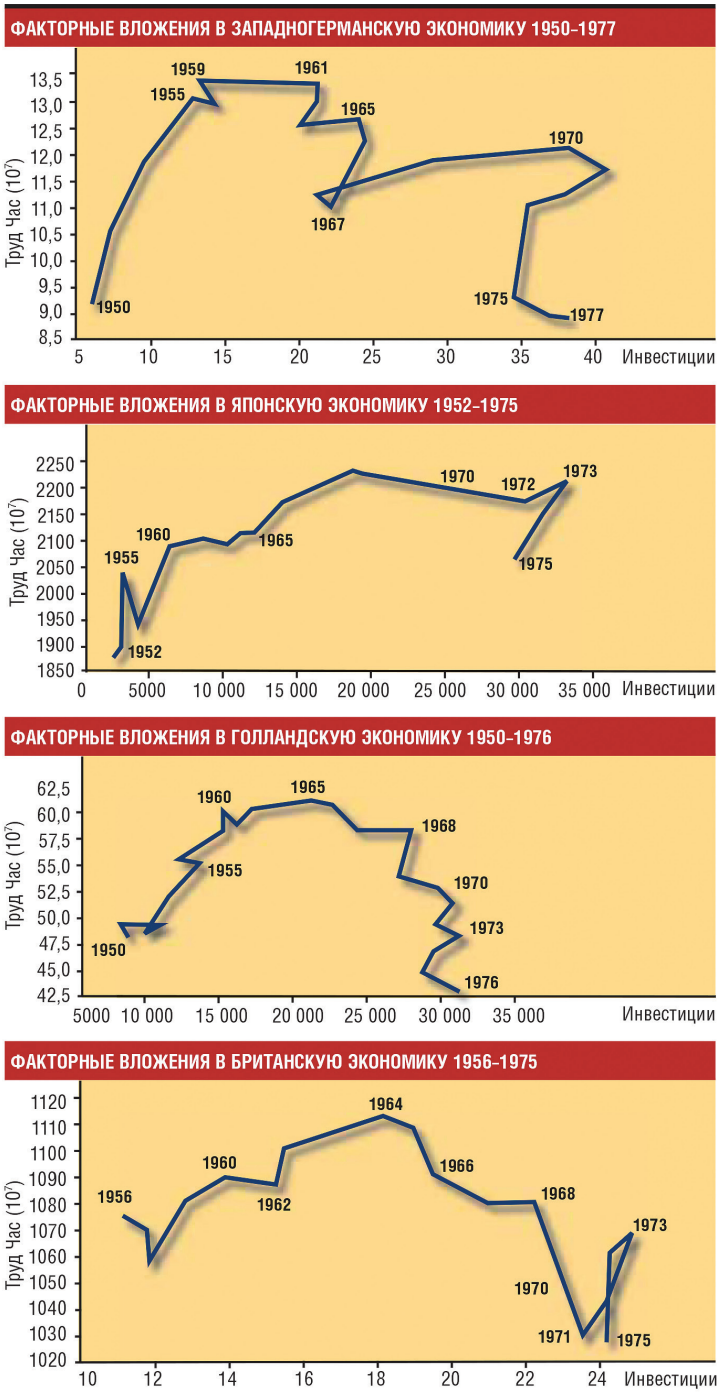

ФАКТОРНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ЗАПАДНОГЕРМАНСКУЮ ЭКОНОМИКУ 1950–1977
Труд Час (10⁷)
13,5
13,0
12,5
12,0
11,5
11,0
10,5
10,0
9,5
9,0
8,5
1950
1955
1959
1961
1965
1967
1970
1975
1977
5
10
15
20
25
30
35
40
Инвестиции
ФАКТОРНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ЯПОНСКУЮ ЭКОНОМИКУ 1952–1975
Труд Час (10⁷)
2250
2200
2150
2100
2050
2000
1950
1900
1850
1952
1955
1960
1965
1970
1972
1973
1975
0
5000
10 000
15 000
20 000
25 000
30 000
35 000
Инвестиции
ФАКТОРНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ГОЛЛАНДСКУЮ ЭКОНОМИКУ 1950–1976
Труд Час (10⁷)
62,5
60,0
57,5
55,0
52,5
50,0
47,5
45,0
42,5
1950
1955
1960
1965
1968
1970
1973
1976
5000
10 000
15 000
20 000
25 000
30 000
35 000
Инвестиции
ФАКТОРНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В БРИТАНСКУЮ ЭКОНОМИКУ 1956–1975
Труд Час (10⁷)
1120
1110
1100
1090
1080
1070
1060
1050
1040
1030
1020
1956
1960
1962
1964
1966
1968
1970
1971
1973
1975
10
12
14
16
18
20
22
24
Инвестиции

Рис. 2.

зоосновы анализа структурной нестабильности, опирающегося на ожидание потенциальной функции и модели метаморфозы, является обоснованным. Во-вторых, правило корней показывает: в 1971–1974 гг. имела место структурная неустойчивость.

Анализ структурной нестабильности американской промышленности в «бурные двадцатые» перед крахом 1929 г.

Существует мнение, что слабость модели волн Кондратьева заключается в следующем: трудно определить, где цикл находится в определенный момент времени. В связи с этим даже не предполагалось, что модель-К должна объяснять временные причины кризисного развития событий, предшествовавших краху 1929–1930-х гг.

Исследование данных американской промышленности за 1910–1934 гг. с помощью модели-М и анализа структурной нестабильности показало, что соотношение $E(t) : R(t)$, $t = \overline{1,n}$ между экспансионистскими и рационализирующими инвестициями в течение 1900–1910 гг. стимулировало рост (экспансионистский уклон: $E > R$). В 1910–1920 гг., соотношение $E(t) : R(t)$, $t = \overline{1,n}$ было сбалансировано ($E = R$). А в 1920–1930 гг. соотношение $E(t) : R(t)$, $t = \overline{1,n}$ утратило баланс (рационалистический уклон: $E < R$), а именно $R >> E$!!! Эта диспропорция инвестиций, стимулируемых продажами, и инвестиций, вызванных издержками, сделала американскую промышленность структурно неустойчивой. Потенциал переместился в направлении режима трех корней. Учитывая структурную нестабильность, следующий циклический спад оборачивается срывом.

Анализ «бурных двадцатых» позволяет сделать вывод: «бурные девяностые» породили похожий образец структурной нестабильности в одном секторе экономики. В 2005 г. появилась структурная готовность к прорывам в области базовых инноваций (см. рис. 3). Таким образом, учитывая «бурные

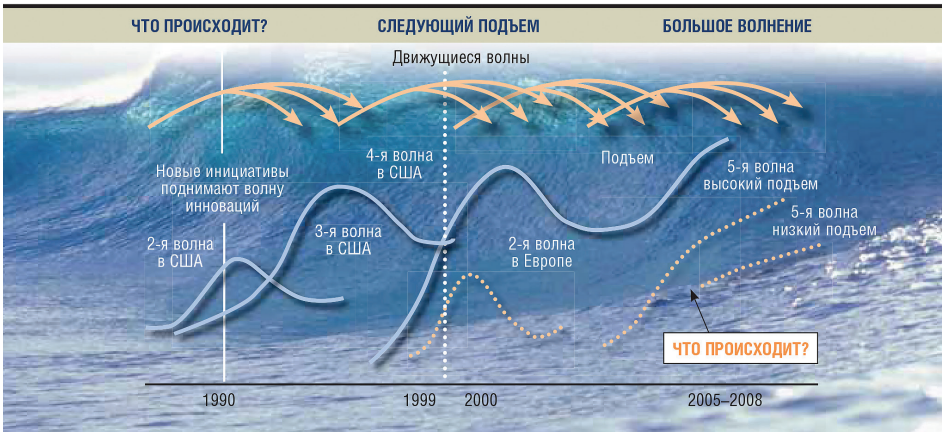

Рис. 2.

девяностые» и последующий крах 2000–2001 гг., можно рассматривать 2005–2010 гг. как время «структурной готовности» осуществить поворот к соотношению $E(t) : R(t)$, $t = \overline{1,n}$ и ожидания всплеска роста, стимулируемого основными и радикальными усовершенствованиями и инновациями.

Выводы и перспективы на будущее

С точки зрения структурализма модель метаморфозы (модель-М), в отличие от модели-К, позволяет ставить различные вопросы и получать различные ответы. Модель-М демонстрирует, что длинные волны могут прерываться. Модель-М в сочетании с ожидаемой потенциальной функцией и методом анализа структурной нестабильности открывает перспективы в отношении краткосрочного будущего, что позволяет объединить на мезоэкономическом уровне принцип непрерывности (в секторах Вальраса) с принципом прерывистости (в секторах Шумпетера).

Анализ сектора финансовых услуг, типично вальрасовский в прошлом, показывает как он превращается в сектор Шумпетера со множеством финансовых инноваций, ломающих привычные представления. Это ведет к резким изменениям там, где информационная неэффективность и институциональные асимметрии обманывают надежды инвесторов.

Одним из достаточных условий структурной готовности к крупным инновациям является концентрация капитала в местах, где инвесторы, действующие вопреки рыночным тенденциям (это переменчивая подгруппа сообщества автономных инвесторов), формируют предприимчивые группы, которые вкладывали бы капитал в радикальные новации. Такая концентрация капитала – по сути, обратная сторона вывоза незадействованного капитала в деградационных секторах рынка. Эволюционный образец очень нагляден: так как стандартный кейнсианский механизм стимула в застойных отраслях промышленности не в состоянии задержать оборотный капитал на месте, он может уходить туда, где существует структурная готовность к коренным инновациям.

Другими словами, эволюционный сдвиг на рынке капитала с ожидаемой потенциальной функцией происходит при определенных условиях, в определенных временных и пространственных рамках. Нынешнее развитие рынка капитала показывает, что финансовые инновации – это дело ближайшего будущего.

2006

Институциональный пат оценки в России

Менш Герхард Отто
Профессор, председатель Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета, Германия

В условиях постиндустриального информационного общества инновации занимают определяющее место в вопросах экономического развития и конкурентоспособности. Для нормального инновационного процесса необходима дружественная институциональная среда, в которой инновации востребованы и осуществимы. Политики любят поговорить о пользе и необходимости инноваций,однако не так много для этого делают. Для таких стран, как Россия, где инновационный потенциал высок, а его реализация недостаточна, на первом месте стоит вопрос осуществимости инноваций. От решения этого вопроса зависит, в каком качестве интегрируется национальная экономика в мировую и какое она займет место в современном мире глобализации и международной конкуренции.

Международный опыт показывает, что страны с близким инновационным потенциалом реализуют свой потенциал неодинаково результативно. Причины этого – прежде всего в различиях их институциональной сферы. Устройство национальных институтов может быть как локомотивом, так и тормозом инноваций.

Локомотивы инноваций, ведущие к технологическим прорывам, это, как правило, такие институты, которые отличаются концентрированностью, предсказуемостью и восприимчивостью к новшествам. И наоборот, инновации не процветают в рассредоточенной, неопределенной в своем будущем, инерционной и регрессивной к новшествам институциональной среде. Такая среда – институциональный пат инноваций.

Вопрос успешной, конкурентоспособной интеграции российских институтов в международное пространство – это вопрос качества их построения. Не составляет исключения и институт оценки собственности.

Этот институт переживает в России бурное реформирование. Что несет в себе эта реформа: институциональный пат или технологический прорыв? Зависит от того, что станет с главными движущими силами инновационного развития – ухудшится или улучшится стратегически их положение.

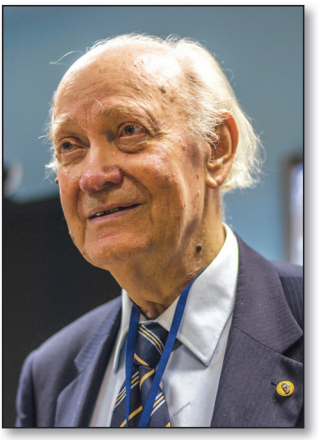
Институционально главная роль в инновациях принадлежит сильным фирмам. В экономической теории данное положение известно как позиция Шумпетера–Гэлбрейта, согласно которой для успешного и регулярного технического прогресса необходимы сильные фирмы, обладающие и средствами, и стимулами для внедрения инноваций. Исторический опыт функционирования рыночной экономики показывает, что серьезные и регулярные инно-

вации требуют концентрации отрасли. Ситуация, когда реформа признает главным участником оценки самостоятельных специалистов в этой области и дает их ассоциациям право устанавливать свои правила на рынке, не только очень сильно декон-центрирует оценочную отрасль в России, но и существенно снижает ее восприимчивость к инновациям. Маленьким фирмам или мелким участникам рынка выгодны не технологические прорывы, а консервация старых технологий, потому что на внедрение новых у них, как правило, нет ни сил, ни средств.

Исключение оценочных фирм из активного и ответственного участия в оценочной деятельности создает ситуацию институционального пата инновациям и перспективам конкурентоспособной международной интеграции российской оценки.

2007

Юрий Владимирович Яковец

Юрий Владимирович Яковец (род. 1 января 1929) – советский и российский экономист, доктор экономических наук (1966), профессор (1967), заслуженный деятель науки Российской Федерации (2009), действительный член РАЕН и МАГИ, президент Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, руководитель Лаборатории глобальных цивилизационных исследований факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель Ялтинского цивилизационного клуба, основатель и председатель научно-редакционного совета Международного научно-образовательного журнала «Партнёрство цивилизаций».

Биография

Яковец Юрий Владимирович родился 1 января 1929 года в селе Черневцы Черневецкого района Винницкой области на Украине в семье агронома. Окончил среднюю школу № 4 в Гайсине Винницкой области. Окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета в 1952 году, курсы подготовки преподавателей общественных наук при Ленинградском государственном университете по специальности «политическая экономия» в 1954 году и Институт повышения квалификации преподавателя и общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова в 1959 году.

Был преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой политической экономии Ленинградского горного института (с 1954 по 1967 гг.), директором НИИ по ценообразованию государственного комитета цен Совета Министров СССР и членом Комитета (1967–1978 гг.), заведующий кафедрой Академии народного хозяйства при Совете министров СССР с 1991 года, при Совете Министров России (1978–1993 гг.), вице-президент российской финансовой корпорации (1993–1997 гг.), профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ (2007–2012 гг.).

Президент Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, имеющего консультативный статус при ЭКОСОС ООН (с 1999 года по н.в.), председатель Отделения Исследования циклов и прогнозирования РАЕН (с 1996 года) и Отделения цивилизационных исследований Международной академии исследований будущего (с 2015 года), заместитель председателя Организации по поддержке глобальной цивилизации (с 2002 года), действительный член Международной Академии исследований будущего (с 1997 года), Европейской академии естественных наук (с 2007 года), член Международной академии информатизации (с 1990 года), Казахстанской нацио-

нальной академии естественных наук с 2008 года, председатель Ялтинского цивилизационного клуба (2016).

Научная деятельность

Автор более 860 опубликованных научных трудов (в том числе более 560 монографий и учебников). Основные труды опубликованы в электронном формате в Собрании сочинений (второе издание – 2018) в 5 томах и в избранных трудах в 3 томах на английском языке (второе издание – 2018), а также размещены на сайтах http://yaltapeace.ru/.

Он признан автором двух научных открытий в области общественных наук. Является основателем и руководителем научных школ русского циклизма (с 1984), цивилизационной (с 1992) и интегрального макропрогнозирования и стратегического планирования (с 1995), формирующих основы новой парадигмы обществознания. Был пионером исследования Кондратьевских волн в СССР. С марта 2022 года является руководителем Лаборатории глобальных цивилизационных исследований Факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова. Четырежды был номинирован на Нобелевскую премию мира, дважды на Государственную премию РФ в области науки.

Яковец Ю.В. является лидером в формировании интегральной парадигмы обществознания, отвечающей реалиям XXI века и являющаяся основой стратегии преодоления цивилизационного кризиса на базе становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира-2).

Перспективы и стратегия трансформации экономики цивилизаций

Яковец Ю.В.
Д.э.н., профессор, академик РАЕН и МАГИ

Введение. Мир цивилизаций в пучине экономического кризиса

С первой четверти XXI века мир цивилизаций погрузился в пучину экономического кризиса, как важнейшей составной части смены долгосрочных цивилизационных циклов. Традиционные кризисные фазы среднесрочных и долгосрочных циклов дополнились обрушением системы капитализма, которая преобладала в течение последних 5 столетий и охватила всю мировую экономику. Утвердилось господство глобальных транснациональных корпораций, сложилась экономика “мыльных пузырей”, государственная и частная задолженность многократно превысила объем мирового ВВП. Падает уровень и качество жизни населения, растет неуверенность новых поколений в будущем.

Выявившиеся угрожающие тенденции требуют глубокого научного анализа, выявление их причин, перспектив выхода на траекторию устойчивого экономического развития. Российская цивилизационная школа в течение последних трех десятилетий проделала огромную работу по выявлению причин и последний глобального экономического кризиса и обоснованию стратегии его преодоления на основе становления интегрального экономического строя на новом витке спирали цивилизационного развития. В 1991 году на 4 Междисциплинарной дискуссии была разработана методология прогнозирования экономических кризисов и путей выхода из них, разработан алгоритм для решения этой задачи.

В последующих работах была определена сущность, углублявшихся экономических кризисов, как элементов смены мировых цивилизаций, и определены перспективы трансформации мировой экономики. Это нашло отражение в монографиях по истории цивилизаций (1995, 1997), "Циклы, кризисы, прогнозы" (1999), "Глобализация и взаимодействие цивилизаций" (2001–2003), "Цивилизации: теория, история, будущее" (том 1-2, 2006 год; том 6, 2010 год). В 2009 году был разработан и представлен на заседании круглого стола в рамках 64 сессии Генеральной Ассамблеи ООН Глобальный прогноз "Будущее цивилизаций на период до 2050 года", четвертая часть которой была посвящена перспективам динамики и трансформации глобализации. В 2013 году была подготовлен доклад "Научные основы преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития". Преодолению глобального экономического кризиса на основе волны эпохальных и базисных инноваций были посвящены доклады Ялтинского цивилизационного клуба 2017–2021 годов.

Глобальный экономический кризис достиг пика в 2022 году в результате применения Запада к России системы экономических санкций, направленных на разрушение мировой экономики и обернувшийся бумерангом глубокого экономического кризиса в США и Евросоюзе. Стремительно ухудшается экономическая ситуация, десятки стран страдают от кризисных тенденций миллиарды людей. Это требует новых подходов к определению путей трансформации будущего экономики цивилизаций. В настоящем докладе раскрывается роль экономики как базового института цивилизаций, исследуются закономерности и исторические тенденции динамики цивилизаций, раскрывается сущность современного глобального экономического кризиса и обосновываются стратегические приоритеты его преодоления на основе глубокой трансформации всех составляющих мировой экономики. Предлагается оптимистический сценарий интегрального экономического строя и дается определение основных его контуров.

1. Экономика – базовый институт цивилизаций

Экономика, как институт цивилизаций возникла около 10 тыс. лет назад в результате соединения естественного и искусственного воспроизводства на основе общественного разделения и кооперации труда, аграрная революция, которая многократно получила производительность труда и жизнестойкость человека разумного открыла путь к увеличению нарастанию его численности по планете Земля. Можно выделить ее ключевую роль в ее функционировании при смене исторических эпох.

Центральной функцией экономики является удовлетворение растущих потребностей народонаселения за счет распространения искусственного воспроизводства и повышение продуктивности труда.

Другой важнейшей функцией является обеспечение воспроизводства основных ресурсов: трудовых, природных, материальных, финансовых и их сбалансированного, пропорционального развития и расширения масштабов и усложнения структуры экономики.

Третьей функцией экономики является обеспечение заинтересованности людей и коллективов в повышении продуктивности труда для возможно более полного удовлетворения потребностей человека и общества на основе углубления разделения и кооперации труда, развития товарного обмена.

Четвертой функцией экономики является обеспечение государственного управления развития общества процессом управлением им на основе системы налогов и создания общественных фондов для развития нерыночного сектора экономики – элементов цивилизации (здравоохранение, образование, культуры, системы цивилизационных ценностей).

Пятая функция экономики состоит в развитии международного разделения и кооперации труда, формировании и развития разносторонних связей между странами, цивилизациями на основе развития мирового рынка и становления процессов глобализации.

Наконец стоит отметить 6 функцию экономики – производство средств уничтожения человека человеком, ведения войн на основе все более разрушительных орудий уничтожения, что привело в XX веке накоплению термоядерного оружия и других средств массового уничтожения, применение которых может привести к самоуничтожению экономики и цивилизации в целом на планете Земля. Перечисленные выше функции экономики видоизменялись и совершенствовались от эпохи к эпохе и дифференцировались в различных цивилизациях, периодически проходя через фазы спадов и подъемов смены исторических эпох сверхдолгосрочных цивилизационных и долгосрочных кондратьевских циклов. Именно такой период радикальной трансформации системы экономики цивилизаций наблюдается в первой половине XXI века.

2. Закономерности и исторические тенденции динамики экономики цивилизаций

Выполненные российской цивилизационной школой исследования позволили сформулировать следующие основные закономерности циклично-генетической динамики экономики цивилизаций**.**

Во-первых, цикличность экономической динамики. Периодическая смена исторических суперциклов (исторических эпох), сверхдолгосрочных Кондратьевских циклов и среднесрочных экономических циклов. Каждый цикл включает фазы зарождения, инновационного освоения, распространения, зрелости, стагнации и пребывание в реликтовом состоянии в рамках следующего цикла. Особенной глубиной и длительностью отличаются экономические кризисы в периоды совпадения смены исторических эпох, цивилизационных и Кондратьевских циклов. Именно такой период наблюдается в первой четверти XXI века.

Во-вторых, закономерности динамики экономики цивилизаций является ее пространственное расширение в пределах Оукймены, а затем и выход в космическое пространство в последней трети XX века. При этом наблюдается углубление различий в структуре и характере экономики различных цивилизаций и государств. Нарастает процесс экономической поляризации.

Таблица 1.

Динамика экономики цивилизации за 2 тыс.

		1000	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2003
Мир	Численность населения,%	267,33	438,49	1041,7	1271,92	1791,09	2525,5	3916,49	6278,6
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	120,38	248,45	694,598	1110,95	2733,37	5331,69	16022,9	40913
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	450	566	667	873	1526	2113	4091	6516
Западная Европа	Численность населения,%	25,56	57,332	133,04	187,504	260,975	304,941	358,825	394,6
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	10,925	44,183	159,851	367,466	902,21	1396,08	4096,76	7857,4
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	427	771	1202	1960	3457	4578	11417	19912
Восточная Европа	Численность населения,%	6,5	13,5	36,457	53,557	79,53	87,637	110,418	121,43
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	2,6	6,696	24,906	50,163	134,793	185,023	550,756	786,41
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	400	496	683	937	1695	2111	4988	6476
Бывший СССР	Численность населения,%	7,1	16,95	54,765	88,672	156,192	179,571	249,712	287,6
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	2,84	8,458	37,678	83,646	232,351	510,243	1513,07	1552,2
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	400	499	688	943	1488	2841	6059	5397
США	Численность населения,%	1,3	2	9,981	40,241	97,606	152,271	211,909	290,34
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	520	800	12,548	98,374	517,383	1455,916	3536,62	8430,8
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	400	400	1257	2445	5301	9561	16689	29037

Продолжение таблицы 1.

		1000	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2003
Латинская Америка	Численность населения,%	11,4	17,5	21,591	40,399	80,935	165,938	307,873	541,36
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	4,56	7,288	14,921	27,311	120,796	415,328	1389,46	3132,1
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	400	416	691	676	1493	2503	4513	5786
Китай	Численность населения,%	59	103	381	358	437,14	546,815	881,94	1288,4
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	26,55	61,8	228,6	189,74	241,431	244,985	739,414	6188
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	450	600	600	530	552	448	838	4803
Индия	Численность населения,%	75	110	209	253	303,7	359	580	1049,7
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	33,75	60,5	111,417	134,882	204,242	222,222	494,832	2267,1
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	450	550	533	533	673	619	853	2160
Япония	Численность населения,%	7,5	15,4	31	34,437	51,672	83,805	108,707	127,21
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	3,188	7,7	20,739	25,393	71,653	160,966	1242,93	2699,3
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	425	500	669	737	1387	1921	11434	21218
Африка	Численность населения,%	32,3	46,61	74,236	90,466	124,697	228,181	390,202	853,42
	ВВП по ППС в ценах 1990 года,%	13,835	19,383	31,266	45,234	79,486	203,131	549,993	1322,1
	ВВП по ППС в постоянных ценах 1990 года на душу населения	425	414	420	500	637	890	1410	1549

В-третьих, от эпохи к эпохи нарастает процесс повышения продуктивности труда, увеличение объема производимых и потребляемых продуктов.

В-четвертых, наблюдается тенденция структуры экономики, соотношения отраслевой и территориальной структуры экономики, формирования новых отраслей и специализированных рынков, необходимых для удовлетворения постоянно усложняющихся потребностей человека и общества.

В-пятых, наблюдается процесс периодического инновационного обновления экономики, смены мирохозяйственных укладов и форм товарного обращения, усложнения системы национальных и международных хозяйственных связей.

В-шестых, в соответствии с законом сжатия исторического времени сокращается длительность экономических циклов и их фаз, ускоряются темпы перемен в экономических системах, что усложняет процесс адаптации к изменяющимся системам жизнеобеспечения и экономической деятельности.

Указанные закономерности проявляются при оценке мировой экономической динамики с использованием результатов исследований, выполненных А. Медоузом за последние 20 десятилетий.

3. Глобальный экономический кризис первой четверти XXI века и перспективы его преодоления

С начала XXI века экономика **цивилизаций оказалась в состоянии затяжного и глубокого кризиса, обусловленного сменой цивилизационных и Кондратьевских циклов. Это проявилось в снижении темпов экономического роста в большей глубине кризисных фаз среднесрочных циклов, обострении пропасти между богатыми и бедными цивилизациями, странами и социальными слоями. Экспертная оценка новых вызовов и угроз экономики цивилизации представлено в таблице 2. Она производится в баллах следующих вызовов и угроз:**

- Падение темпов экономического роста и углубление кризиса (максимальная оценка 20 баллов);
- Сверхмонополизация глобальной экономики (максимальная оценка 15 баллов);
- Милитаризация экономики (максимальная оценка 15 баллов);
- Деформация структуры экономики (максимальная оценка 20 баллов);
- Углубление пропасти между богатством и бедностью (максимальная оценка 15 баллов);
- Сокращение государственного регулирования в экономике (максимальная оценка 15 баллов);
- Предельная оценка (100 баллов)

Прогноз:

a) Пессимистический (инерционный) сценарий;

b) Оптимистический (инновационно-прорывной) сценарий.

Таблица 2

Экспертная оценка угроз экономики цивилизации

№	Экономические угрозы	Максимальная оценка (баллы)	Периоды									
			1990	2000	2010	2022	2030		2040		2050	
							А	Б	А	Б	А	Б
1	Снижение темпов экономического роста и углубление кризиса	20	8	10	14	19	18	16	12	10	10	6
2	Сверхмонополизация глобальной экономики	15	10	11	13	14	13	11	13	6	10	6
3	Милитаризация экономики	15	10	7	9	13	12	10	10	7	8	5
4	Деформация структуры экономики	20	12	14	16	18	17	15	15	10	15	8
5	Углубление пропасти между богатством и бедностью	15	10	12	11	15	14	15	12	9	10	6
6	Сокращение государственного регулирования в экономике	15	12	14	13	14	11	9	9	7	7	4
7	Интегральная оценка	100	62	68	76	93	85	76	71	49	60	35

Оценка снижения темпов экономического роста и углубление кризисов с 1990-2022 увеличилась в 1,5 раза в результате глубокого экономического кризиса в СССР и других постсоциалистических странах. В 90-е годы мирового экономического кризиса 2008-9 года (когда объем мирового ВВП упал на 8%) и глубокого кризиса 2020-21 годов, вызванного пандемией и системой экономических санкций против России. В результате мировая экономика оказалась в состоянии стагнации. В следующий период можно ожидать ускорение темпов экономического роста и уменьшение глубины кризисных фаз среднесрочных экономических циклов в результате перехода к повышательной волне 6 Кондратьевского и 9 цивилизационного циклов. В итоге уровень экономических угроз против 2022 года к 2050 году уменьшится по пессимистическому сценарию на 35% и по оптическому сценарию на 62% и будет ниже уровня 1990-го года в 1,6 раза. Характерной тенденцией конца 20 – начала 21 веков было сверхмонополизация мировой экономики в результате формирования системы глобальных супермонополий, которые контролировали подавляющую часть рынка и играли решающую роль в развитии глобализации под контролем МВФ и Всемирного банка. В результате угроза сверхмонополизации выросла в 1,4 раза и достигла предельного уровня. Однако следствием антикризисных программ будет ограничение роли транснациональных корпораций и откат к глобализации. Цивилизации и государства в

большей мере будут ориентироваться на собственные ресурсы развития и ограничат диктат глобальных супермонополий. Поэтому можно ожидать снижение оценки этой угрозы к середине века против 2022 года по пессимистическому сценарию на 29% и на 57% (на 40% ниже 1990-го года).

В результате прекращения Холодной войны, уровень милитаризации экономики снизился на 30%, особенно в результате резкого сокращения военных расходов в постсоциалистических странах. Однако в начале XXI века в результате развязывания США локальных войн и развертывание военно-технической революции уровень милитаризации экономики вновь начал нарастать (в два раза по отношению к 2000 году). Значительно усилилась угроза столкновения цивилизаций с применением термоядерного оружия. Развернулась цивилизационная война Запада против России. Следует ожидать демилитаризации мировой экономики и конверсии военно-технического потенциала, что приведет к укреплению глобальной безопасности и снижению уровня угроз милитаризации экономики к 2050 году.

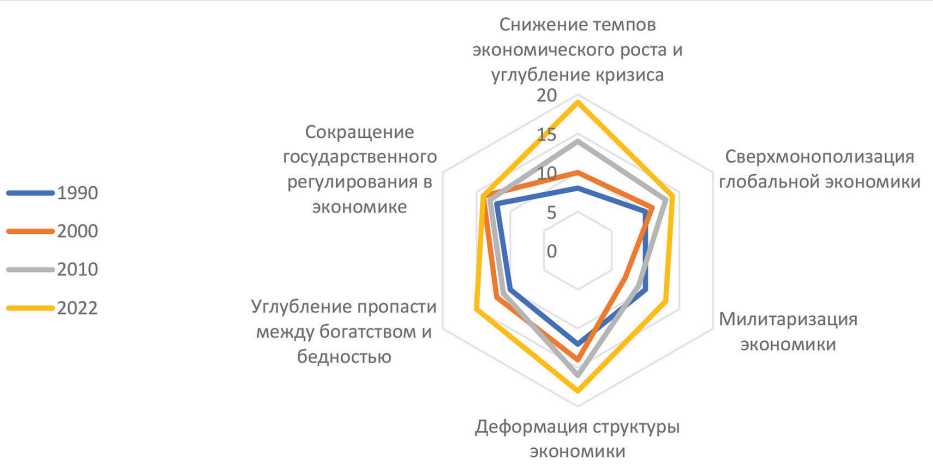

Рис. 1. Стратегическая матрица оценки экономических угроз экономики цивилизации

В последние четверти XX века – начала XXI наблюдалась тенденция ускоренной деформации экономики. Возобладала тенденция деиндустриализации мировой экономики, резкого падения доли промышленности и сельского хозяйства при нарастании доли, особенно рыночных. К 2020 году доля услуг достигла 65%, а в США в 80%. Это стало важнейшим фактором падения темпов экономического роста и увеличения. В результате оценки угроз деформации экономики выросла с в 1,5 раза. Для перелома этой опасной тенденции необходимо проведение политики реиндустриализации и значительного повышения доли в структуре ВВП отраслей материального производства – промышленности, сельского хозяйства. Это позволит оздоровить структуру экономики и

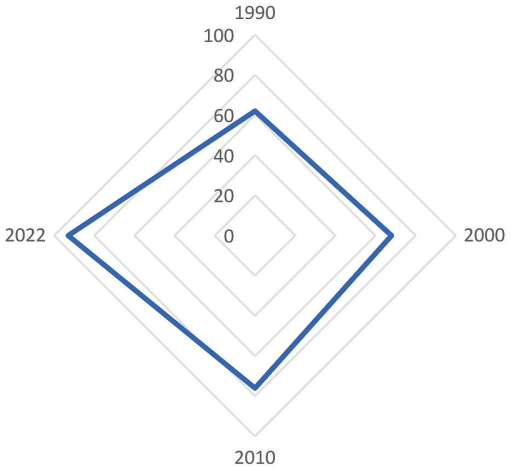

Рис. 2. Интегральная оценка экономических угроз экономики цивилизации

снизить угрозы к 2050 против 2022 года по пессимистическому сценарию на 29%, а по оптимистическому – на 64%.

Ярким проявлением паразитизма и загнивание капитализма стало формирование экономики «кривых зеркал» и «мыльных пузырей». В результате систематического роста инфляции и скачкообразных изменений цен, которые оторваны от своей стоимостной базы и находятся под влиянием конъектурных колебаний и политики супермонополий, цены стали «кривым зеркалом» оценки эффективности инвестиций и структурных изменений экономики. Развилась система финансовой задолженности, превысившей величину мирового ВВП и экономики мыльных пузырей в результате строительства финансовых пирамид и глобальной долларовой пирамиды – бесконтрольного выпуска федеральной резервной системой США ничем не обеспеченных долларов, идущих в обмен на реальное национальное богатство других стран. Такая экономика не имеет будущего. Эта угроза выросла в 1,5 раза. Насущной необходимостью стало преодоление экономики «кривых зеркал» и «мыльных пузырей». Это приведет к оздоровлению сферы обращения и экономики в целом. В результате данная угроза к 2050 году снизится на 17% (пессимистический) и 56% (оптимистический).

Глобальной тенденцией конца XX – XXI является рост поляризация в уровне экономического развития (ВВП на душу населения) между странами с высокими и низкими доходами, углубление пропасти между богатыми и бедными странами, цивилизациями и социальными слоями. Особенно ярко эта тенденция проявилась в период глобального экономического кризиса начала 2020-х годов, когда в руках супермиллиардеров сконцентрировалась подавляющая часть мирового ВВП, наблюдалось массовое разорение среднего класса и резкое увеличение нищеты. Это дает основание для повышения оценки данной

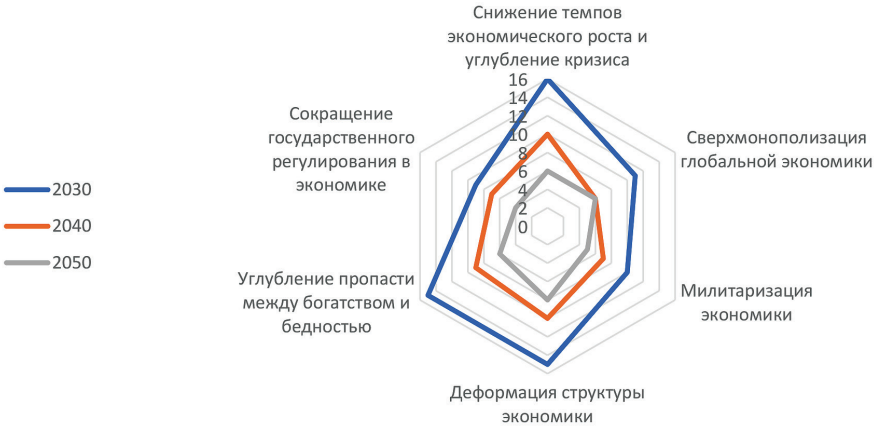

Рис. 3. Оптимистический прогноз оценки экономических угроз экономики цивилизации

угрозы. В результате осуществления антикризисных мер, можно ожидать снижение оценки этой угрозы к 2050 году снижение на 33% (пессимистический) и 60% (оптимистический).

В последней четверти XX века мировая система капитализма вступила в период загнивания и паразитизма в стадию глобального финансового капитализма. Это сопровождалось торжеством неолиберальных рыночных реформ и резким ослаблением государственного регулирования экономики. Эта тенденция усугубилась реставрацией капитализма в постсоциалистических странах и усилением стихийно-рыночных факторов экономической динамики. В результате оценки этой угрозы с 1990-2022 год повысилась возросла угроза в 1,4 раза.

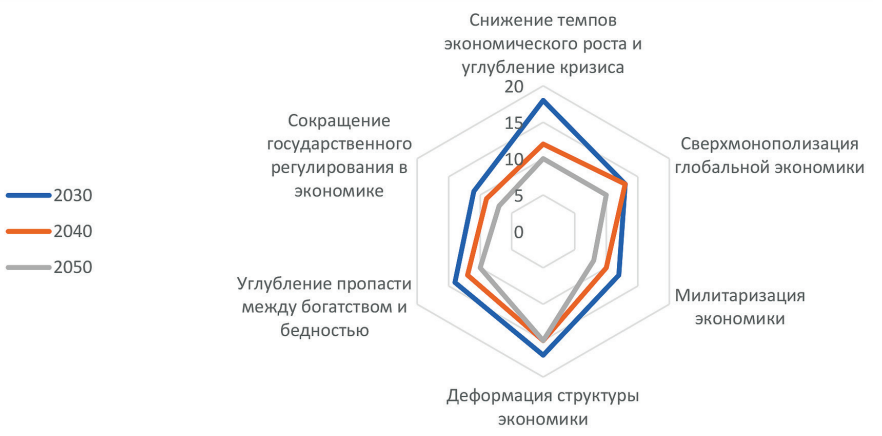

Рис. 4. Пессимистический прогноз оценки экономических угроз экономики цивилизации

Для преодоления глобального кризиса необходима разработка государственных и глобальных антикризисных программ на принципах кейнсианской антикризисной политики. Расширение сферы планорыночной экономики, доказавшей свою высокую эффективность на примере Китая. Можно ожидать, что к середине века планорыночная экономика в различных ее модификациях станет преобладающей во многих странах. Это приведет к значительному усиления международного (по линии ООН и интеграционных объединений) и государственного регулирования экономической динамики. Оценка данной угрозы по пессимистическому сценарию снизится на 50%, а по оптическому на 71%.

4. Система стратегических приоритетов трансформации экономики цивилизаций

Можно сформулировать следующие приоритеты долгосрочной стратегии преодоления глобального экономического кризиса на основе трансформации экономики цивилизации для выхода на повышательную волну сверхдолгосрочного цивилизационного и долгосрочного Кондратьевского цикла.

Во-первых, основой затяжного глобального кризиса является переход от государственного паразитического капитализма к глобальному финансовому капитализму на основе неолиберальных реформ, которые распространились и на постсоциалистические страны и ознаменовались господством транснациональных корпораций при доминировании США. При этому осуществлялось вытеснение государства и ослабление государственного регулирование рыночных процессов. Для преодоления кризиса потребуется значительное усиление государственное регулирование экономических процессов и переход к многоукладной экономике при ограничении роли транснациональной корпорации при ведущей роли государственного сектора. К середине 21 века социалистическая экономика станет преобладающей в авангардных странах с модификацией в различных цивилизациях. Это поможет обеспечить взаимодействие различных укладов в антикризисной политике и выходе на повышательную волну очередных цивилизационных циклов. Одновременно усилится роль ООН и группы 20, разработки реализации долгосрочной стратегии оздоровления экономики, повышения темпов экономического роста и ее социальной и экологической ориентации. Будут заложены основы к интегральному экономическому строю.

Во-вторых, требуется важным условием преодоления кризиса является деградация структуры экономики, осуществление индустриализации, повышение доли в структуре ВВП материального воспроизводства – промышленности (особенно обрабатывающей и сельского хозяйства при значительном сокращении доли рыночных услуг. Для этого потребуется значительно увеличить долю инвестиций в сферу материального производства и значительно ускорить темпы обновления основного капитала на основе использования достижений научно-технологической революции. При этом необходимо преодолеть тенденцию ускоренного роста военной экономики, обеспечить социальную или технологическую конверсию военно-технического потенциала.

В-третьих, необходимо оздоровление сферы обращения на основе преодоления экономики мыльных пузырей, чрезмерной гипертрофии государственного и частного долга, усиление государственного и международного регулирования уровня и динамики цен для более обоснованной оценки эффективности принимаемых экономических решений, отказаться от долларовой валютной системы и перейти на несколько примерных валютных систем, отражающих реальную эффективность принятия экономических решений. При этом потребуется существенно повысить роль ООН в регулировании валютно-финансовой сферы при ограничении компетенций МВФ и Всемирного банка, которые действуют в интересах ТНК.

В-четвертых, необходимо осуществить трансформацию глобализации, которая осуществлялась в интересах установления господства ТНК США, обеспечить рациональное сочетание международного разделения и кооперации труда с максимальным использованием собственных ресурсов национальных экономик и локальных цивилизаций.

В-пятых, для преодоления растущей экономической поляризации государств и цивилизаций, социальных слоев и поколений, достигшего максимального предела пропасти между богатством и бедностью, необходимо обеспечить социальную ориентацию экономики цивилизаций, осуществить разработку и реализацию программ содействия экономическому подъему стран с низким уровнем доходов, особенно стран черной африки, сконцентрировав на этом экономическую политику ООН и обеспечив искоренение нищеты и голода, как одной из целей устойчивого развития, одобренных Саммитом ООН в 2015 году.

В-шестых, для преодоления энергоэкологического кризиса необходимо обеспечить ноосферно-экологическую ориентацию экономики цивилизаций, разработать и осуществить систему экономических стимулов сбережения природных ресурсов и окружающей среды, создать за счет природной ренты и экологической антиренты для реализации, намеченной в 3 докладе ЯЦК, стратегии ноосферно-экологического партнерства цивилизаций и ведущих держав[24].

В-седьмых, необходимым условием перехода к устойчивому экономическому росту является формирование системы долгосрочного прогнозирования, стратегического планирования и управления на национальном, цивилизационном и глобальном уровнях. Это было предусмотрено в глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций на период до 2050 года», который был представлен на заседании круглого стола в рамках 64 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2009 года. Намечено подготовить 10 доклад Ялтинского цивилизационного клуба по перспективам и стратегическим приоритетам глобального развития мира цивилизаций на период до 2050 года с тем, чтобы представить его на 18 цивилизационном форуме в рамках 43 Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2023 года. Также разработать Программу объявления ООН и мирного

[24] Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира-2). Том 2, часть 5. М: МИСК-ИНЭС, 2020

десятилетия партнерства цивилизаций (2026-2035) для реализации предложенной глобальной стратегии.

5. Перспективы становления и основные контуры интегрального экономического строя

5.1. Перспективы становления интегрального экономического строя

В течение пяти столетий происходил процесс зарождения и эволюции рыночно-капиталистического экономического строя. Он прошел фазы первоначального накопления капитала на базе торгово-мануфактурного капитализма и формирования колониальных империй на основе покорения западноевропейскими державами Северной и Южной Америки, Африки и значительной части Азии. В результате промышленной революции конца XIX– начала XX в. сформировалась база развитого промышленного капитализма, и индустриальный способ производства стал преобладающим. С последней четверти XIX в. рыночно-капиталистический строй вступил в фазу империализма, раздела и передела мира между колониальными империями. После мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. преобладающим стал государственно-монополистический капитализм. В третьей четверти XX в. была достигнута вершина эволюции рыночнокапиталистического экономического строя. Достигнуты рекордные показатели по темпам экономического роста и повышения доходов населения. С последней четверти XX в. этот строй вступил в заключительную фазу заката – глобально-финансового капитализма с нарастанием признаков загнивания и паразитизма, а также углублением социально-экономических противоречий и экономической поляризации. Во второй четверти XXI в. можно ожидать перехода рыночнокапиталистического строя в реликтовое состояние с одновременным нарастанием интегрального экономического строя. Параллельно в течение столетия шел процесс зарождения и выбора моделей становления социалистической экономики как основы будущего интегрального экономического строя. В 1921 г. начался переход к НЭПу, основанному на многоукладной экономике, кооперации и плане ГОЭЛРО. НЭПовская модель экономики оказалась весьма эффективной и обеспечила восстановление и быстрый рост экономики после разрушительной гражданской войны. С 1928 г. был осуществлен поворот к крайне централизованной модели государственного социализма, которая оправдала себя во времена Второй мировой войны и распространилась в послевоенные десятилетия на социалистические страны Восточной Европы, Китай, Северную Корею и Кубу. В третьей четверти XX в. эта модель обеспечила концентрацию ресурсов на освоении научно-технической революции, экономическом росте и укреплении военно-технического потенциала. Однако в условиях прекращения холодной войны и под влиянием информационно-идеологической войны Запада эта модель экономики была разрушена, и в постсоциалистических странах осуществилась реставрация рыночно-капиталистической экономики в форме олигархически-компрадорского капитализма.

Одновременно с 1980-х годов в Китае был осуществлен переход к рыночному социализму, который во многом был построен на принципах НЭПовского социализма с учетом китайской специфики. В начале XXI в. именно этот строй показал рекордно высокие показатели экономического роста и социального развития. На таких же принципах построена экономика Вьетнама. Элементы социализма более широко использованы в ряде стран Западной Европы, Северной Африки (Ливия), Индии, Сингапуре и других странах. Цивилизационный кризис первой четверти XXI в., экономические кризисы 2008–2009 и 2020–2021 гг. показали нежизнеспособность отжившего свой век рыночно-капиталистического строя и дали толчок к распространению планово-рыночной социалистической экономики во многих странах, в том числе в России (особенно в оборонно-промышленном комплексе, в социальном и аграрном секторах экономики). В перспективе до второй четверти XXI в. планово-рыночный социализм станет преобладающим в авангардных странах и в третьей четверти века – во всей мировой экономике с нарастанием элементов интегрального экономического строя. Понятие интегрального экономического строя было введено в научный оборот российской цивлизационной школой и представлено в докладе на Всемирном конгрессе международной академической ассоциации в сентябре 2008 г. «Становление интегрального экономического строя – глобальная экономическая трансформация XXI века»[25] и в фундаментальной научной монографии «Перспективы становления интегральной цивилизации в 2010 г.»[26], «Глобальная экономическая трансформация в XXI веке»[27].

5.2. Главные контуры интегрального экономического строя

Выполненные анализ и прогноз глобальной экономической динамики и трансформации экономической составляющей генотипа цивилизации позволяют определить главные контуры будущего интегрального экономического строя.

Социальная ориентация экономики. Если феодальная экономика была ориентирована на извлечение феодальной ренты в различных ее формах, капиталистическая – на максимизацию прибыли, то главной целью интегральной экономики является возможно более полное удовлетворение потребностей населения, обеспечение воспроизводства населения и трудовых ресурсов при их сбережении и стимулировании трудовой и творческой активности. При этом приоритетное значение приобретает потребительский сектор экономики – производство продовольствия, промышленных товаров народного потребления (включая бытовую технику), строительство жилья и развитие социальных услуг, особенно здравоохранения и образования.

---

[25] Кузык Б. Н, Яковец Ю.В. Становление интегрального экономического строя – глобальная экономическая трансформация XXI века. М.: ИНЭС, 2008

[26] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 6. Перспективы становления интегральной цивилизации. М.: ИНЭС, 2010

[27] Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011

Экологически ориентированная экономика. Современный энергоэкологический кризис и волна природных бедствий и катастроф показали необходимость формирования интегральной экономики на принципах гармоничной коэволюции общества и природы. Приватизация и монополизация природных ресурсов и энергоэкологического природно-экологического сектора экономики приводят к увеличению экологических угроз и природных катастроф. Первоочередной задачей становится переход к ноосферно-экологическому способу производства и потребления, обеспечивающему условия воспроизводства и эффективного использования природных ресурсов, сбережения окружающей среды и адекватной реакции на изменения климатических условий, природные бедствия и катастрофы. При этом важнейшее значение приобретают оценка и эффективное использование природной ренты и экологической антиренты[28]. Перспективы становления ноосферной экономики отражены в монографиях «Энергоэкологическая революция XXI века»[29], Глобальные экономические трансформации XXI века»[30], в третьем докладе Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия ноосферно-экологического партнерства цивилизаций»[31].

Потребуется восстановить принцип общенародной собственности на основные природные ресурсы, ввести научно обоснованный порядок распределения природной ренты и экологической антиренты, воспроизводства ресурсов и сбережения окружающей среды, сформировать необходимые страховые фонды для реакции на природные бедствия и катастрофы. На ноосферных принципах и экологической ориентации должен быть построен энергоэкологический сектор экономики.

Инновационный тип экономики. В условиях научно-технологической революции XXI в. и ускоряющихся темпов смены поколений техники и технологических укладов важнейшее значение приобретает ускоренное развитие инновационно-технологического сектора экономики и прежде всего науки, машиностроения, химической промышленности и строительства. Освоение принципиально новой техники требует крупных инвестиций, не сразу дающих отдачу, поэтому должен быть разработан механизм поддержки освоения принципиально новой техники за счет специализированных фондов и удешевления новой техники по мере развития ее производства и снижения издержек. Важнейшее значение при этом приобретают защита, охрана и эффективное использование научных открытий и значимых изобретений, формирование на их основе научно-технических программ, ускоренное развитие нового поколения техники и технологий. Должны быть созданы экономические условия при активной поддержке государств для освоения и распространения VI технологи-

---

[28] Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобальном цивилизационном измерении. М.: АкадемКнига, 2003

[29] Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Энергоэкологическая революция XXI века. М.: ИНЭС, 2007.

[30] Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011

[31] Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2). Т. 2. Ч. 4. М.: МИСК-ИНЭС, 2020.

ческого уклада во второй четверти XXI в., а в третьей четверти – для перехода к VII технологическому укладу. При этом первостепенное значение приобретает преодоление возрастающего разрыва между авангардными и отстающими секторами и отраслями экономики.

Многоукладная экономика на базе партнерства экономических укладов Интегральная экономика предполагает гармонизацию условий развития различных экономических укладов: семейной экономики (в домашних хозяйствах потребляется более половины мирового ВВП), мелкотоварного уклада фермерских и торговых предприятий, среднего и крупного бизнеса, кооперативного сектора экономики при ведущей роли государственного, включая оборонно-промышленный комплекс. В условиях глобализации все большее значение приобретает транснациональный уклад – смешанное предприятие транснациональных корпораций. Необходимо четко определить оптимальные ниши функционирования каждого уклада и условия их партнерства в общем русле развития интегральной экономики.

Плановая экономика Современная экономика представляет собой сложную систему, для функционирования которой необходимо обеспечить периодически меняющиеся пропорции между отраслями, регионами, группами и видами продукции, а также пропорции всех видов ресурсов. Стихийное саморегулирование этих пропорций чревато огромными потерями, поэтому экономика опирается на научно обоснованное предвидение и пропорции изменений прогнозов, стратегий, планов и программ. Н.Д. Кондратьев любил повторять слова основателя социологии Огюста Конта: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять». Поэтому современная экономика (и тем более интегральная экономика) базируется на системе планового регулирования на всех уровнях от корпоративного и муниципального до национального и глобального.

При этом механизмы планового регулирования существенно дифференцируются в зависимости от особенностей цивилизаций, отраслей экономики, от фаз экономических циклов. Рыночные механизмы – уровень, соотношение и динамика цен, кредитно-финансовые и валютные отношения при сохранении условий конкуренции, стимулировании рыночного хозяйствования. Накопленный опыт государственного стратегического планирования, столетие которого отмечается в декабре 2021 г., разработки пятилетних планов, национальных программ и проектов на всех уровнях управления экономикой потребует дальнейшего развития и глубокого научного обоснования. Практика отказа от государственного планирования в ходе неолиберальных рыночных реформ не оправдала себя и привела к углублению экономического кризиса и огромным потерям. Необходимо образование системы прогнозирования, стратегического планирования, национального и корпоративного программирования.

Литература

1. Кузык Б. Н, Яковец Ю.В. Становление интегрального экономического строя – глобальная экономическая трансформация XXI века. М.: ИНЭС, 2008.

2. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 6. Перспективы становления интегральной цивилизации. М.: ИНЭС, 2010.

3. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Энергоэкологическая революция XXI века. М.: ИНЭС, 2007.

4. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2). Т. 2. Ч. 4. М.: МИСК-ИНЭС, 2020.

5. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира-2). Том 2, часть 5. М: МИСК-ИНЭС, 2020.

6. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.

7. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.

8. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобальном цивилизационном измерении. М.: АкадемКнига, 2003.

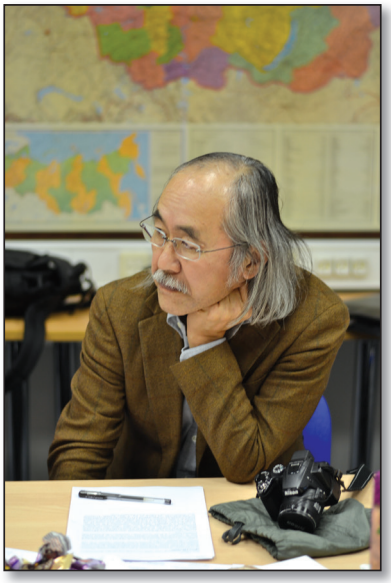
Д.э.н., профессор, чл.корр. РАН,
директор ИНП РАН А.А. Широв

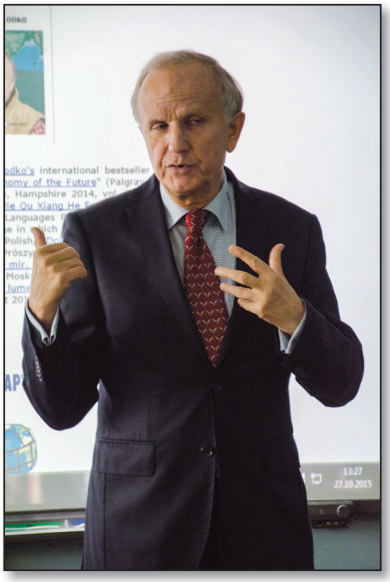
Справа налево: академик НАН Республики
Беларусь П.Г. Никитенко, председатель союза
ученых Республики Казахстан, д.э.н.,
профессор, академик Оразалы Сабден

Ген.директор ИНЭС РАН, д.э.н., профессор
МИФИ А.А. Агеев

Профессор Chuo University Tokyo,
Япония, Акио Матсумото

Профессор
Kozminski University, Польша,
Гжегош Колодко

Профессор университета Биерра
Интериор г. Ковилья,
Португалия, Тессалено Девезас

Бобылев С.Н., д.э.н., профессор, кафедра экономики природопользования МГУ им. Ломоносова

Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН С.Ю. Глазьев

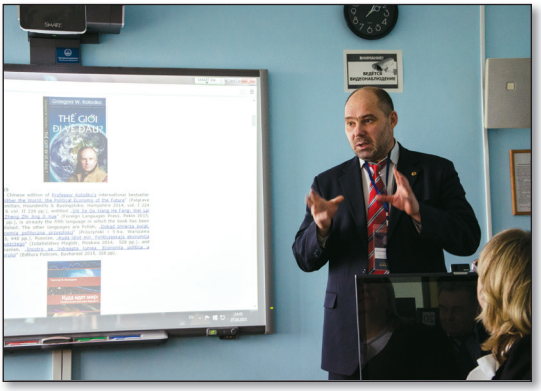
Профессор МГИМО, д.э.н. Виленин Клинов

Профессор Университета Манитоба, Канада,
Радхика Десай (слева), профессор Университета
Манитоба Алан Фриман

Профессор СПбГЭУ
д.э.н. Сергей Ковалев (слева),
ассистент профессора Венского
технологического университета
к. ф-м. н., PhD economics
Юрий Егоров

Сопредседатель МИРСК 2015,
Президент МНОО МИРСК
академик РАЕН,
к.э.н. Д.К. Чистилин

Академик НАН Республики Беларусь, д.э.н., профессор П.Г. Никитенко

Профессор Новосибирского государственного университета, д.э.н. Александр Рыженков

Нач. отдела стратегий Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии к.э.н. Юлия Чалая

Сопредседатель МИРСК 2015,
Президент МНОО МИРСК академик РАЕН,
к.э.н. Д.К. Чистилин

Групповая фото с номинантом медали Саймона Кузнеца 2015 года
профессором МГУ им. М.В.Ломоносова, д.э.н., академиком РАН
Аскаром Акаевым (в центре в нижнем ряду)

Д.э.н., профессор, академик РАН
В.И. Маевский

В.н.с. ИМЭМО РАН, к.э.н.
Светлана Долматова

Доцент НИУ ВШЭ, к.э.н.
Александр Дагаев

Профессор РАНХиГС д.э.н.
В.Н. Живалов

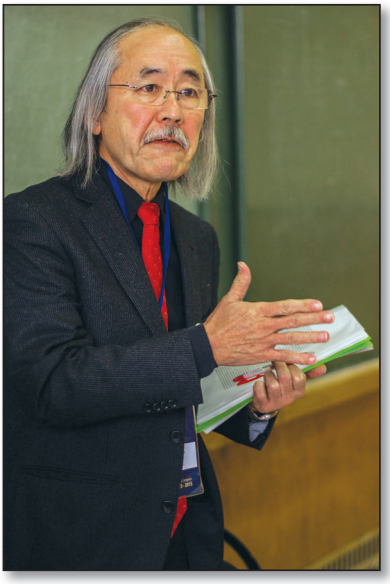
Профессор НГУ, д.э.н.
Александр Рыженков

Профессор университета Биера Интериор,
Ковилья, Португалия Тессалено Девезас

Доцент ВШЭ, к.э.н.
Александр Дагаев

Профессор Chuo Univ. Tokio,
Japan Акио Матсумото

Профессор университета
Манитоба, Канада, Алан Фриман

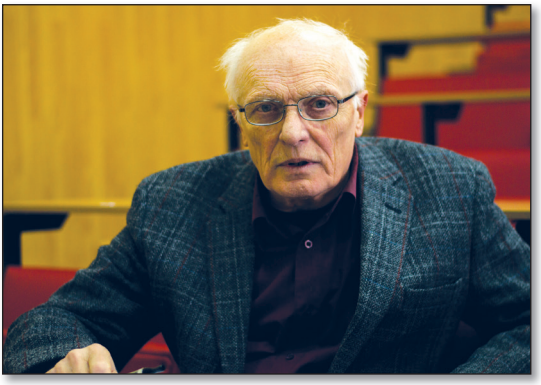
Ассистент профессора Венского технологического университета к. ф-м. н., PhD economics Юрий Егоров

Доцент СПбГУ, д.э.н. Светлана Румянцева

К.э.н. Сергей Ермаков

Д.э.н., профессор, академик РАН
В.И. Маевский

В.н.с. ИМЭМО РАН, к.э.н.
Светлана Долматова

Профессор МГИМО, д.э.н.
Виленин Клинов

Стратегия развития России в современных условиях

Глазьев С.Ю.
Академик РАН, Советник Президента РФ

Если мы посмотрим на мировое развитие за последние несколько сотен лет, то увидим, что развитие происходит через регулярную смену технологических и мирохозяйственных укладов (Рис. 1–2).

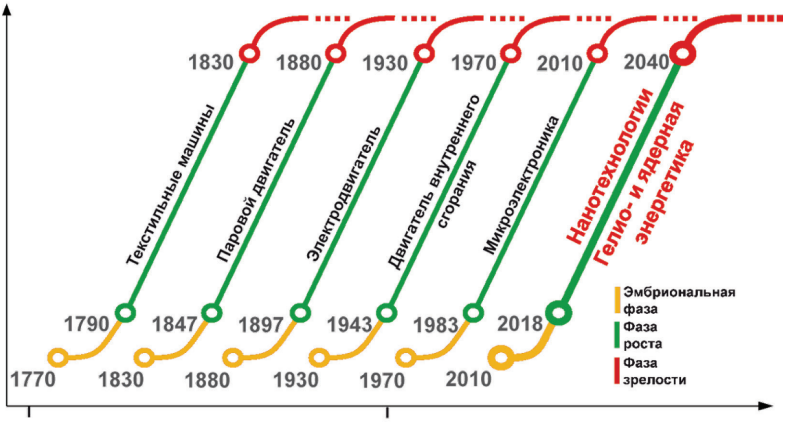

Рис. 1. Смена технологических укладов

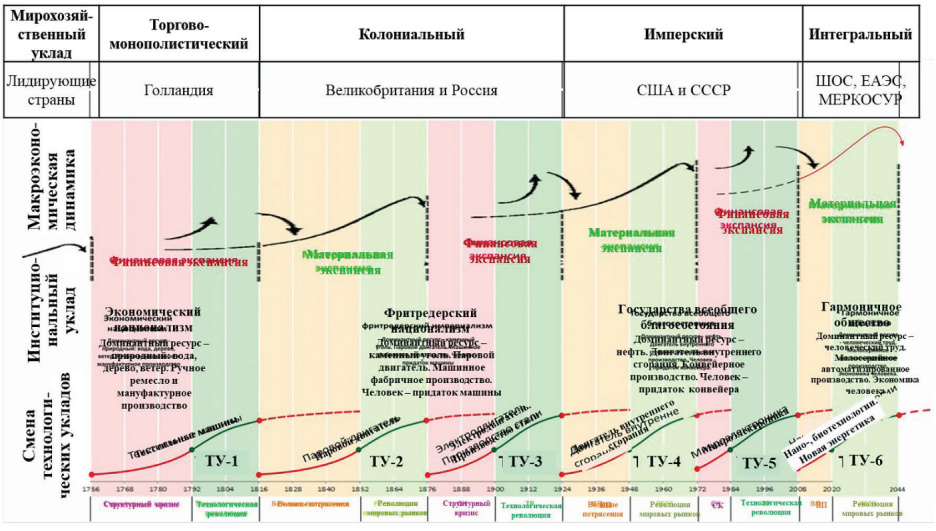

Рис. 2. Смена мирохозяйственных укладов

В рамках формирования и протекания этих процессов приходится развиваться и государствам. В том числе и России. Сегодня мы наблюдаем переход в шестой технологический уклад и формирование нового мирохозяйственного уклада, идущего на смену монопольной гегемонии крупного капитала и США. Россия вместе с всей мировой экономикой меняется и должна проложить свой путь развития в новых формирующихся условиях мировой системы.

На текущем этапе развития национального и мирового хозяйства производство человеческого капитала становится самым большим в национальной экономике ведущих государств мира. Здравоохранение, мы ожидаем, будет процентов 20 вместе с фармацевтикой от используемого ВВП, образование – процентов 15 плюс пять процентов наука и культура. То есть получается, что половина ВВП будет использована на, собственно, воспроизводство человека.

Гуманитарный характер нового технологического уклада, конечно, сильно меняет логику развития. Раньше переход к новому технологическому укладу шел через гонку вооружений (государство концентрировало, в основном, усиление своего влияния именно в этом секторе). Это естественная реакция на потребность в увеличении государственного воздействия на экономику, так как смена уклада всегда связана с большой капиталоемкостью перехода на новые технологические траектории, а значит, государство и его институты развития здесь абсолютно доминируют. Частный бизнес без поддержки государства этого сделать не может, поэтому в эти периоды резко усиливается роль государства. Государство многократно увеличивает закупки новой техники, увеличивает финансирование НИОКРов, старается помочь бизнесу освоить новые технологии. И до сих пор эти процессы, к сожалению, шли через гонку вооружений. Эпоха 70-х годов прошлого века – холодная война, гонка вооружений в космосе. До этого в 1930-е годы – милитаризация Европы перед кошмарами Второй мировой войны и так далее/

Данная структура показывает, что в ситуации гуманитарного характера нового технологического уклада гонка вооружений может оказаться не самой лучшей стратегией для формирования его технологических траекторий.

Если раньше смена технологических укладов шла через рост государственных расходов (и, как правило, это большие дефициты бюджетов, это кейнсианские модели регулирования), то сейчас мы столкнулись с очень интересным явлением резкого наращивания денежной эмиссии. Ведущие страны мира отреагировали на технологический вызов необходимости структурной перестройки экономики денежной накачкой. И такого масштаба денежной накачки раньше никогда в мире не было хотя бы потому, что не было мировых валют такого объема.

Объем доллара в мире, с момента начала глобального финансового кризиса до переходного периода, когда началась фаза формирования нового технологического уклада, увеличился более чем в три раза (5-7 лет). Объем фунта – больше, чем в четыре раза. Йена тоже выросла более чем в два раза. Потом эмиссия йены чуть-чуть прижалась. Но так или иначе, все ведущие страны мира ответили на этот технологический вызов резким увеличением масшта-

бов кредитов. Снижение процентных ставок практически до нуля в реальном выражении, расширение денежной базы и увеличение инструментов долгосрочного кредитования экономики – все это назвали денежно-индустриальной политикой. Это тоже интересный термин, попытка связать денежную накачку с развитием промышленного производства.

Одновременно с процессом смены технологических укладов происходит менее изученный процесс. Мы только сейчас, в общем-то, пытаемся в нем разобраться. Это смена, как я называю, мирохозяйственная. В отличие от технологических укладов, мирохозяйственный уклад представляет из себя систему институтов. Если технологические уклады – это система технологий (сопряженных друг с другом технологических производств), которая формирует воспроизводящие связи, то мирохозяйственный уклад – это система институтов, которые обеспечивают воспроизводство капиталов. Эти длинные циклы, связанные со сменой институциональных систем, названы были итальянским банкиром Дж. Арриги[32] «вековыми циклами накопления»[33]. Воспроизводство капитала через соответствующую систему институтов обеспечивает формирование того или иного векового цикла, и в каждом из этих «вековых циклов» мы видим свою систему производственных отношений, свою систему организации этого производства и труда, свою систему взаимоотношений между бизнесом и обществом, разные модели партнерства, разные модели участия людей в производственной деятельности. То есть это явление цикличное, напоминающее в чем-то формации марксистского исторического материализма, но эти формации более, так сказать, систематизированы и могут быть охарактеризованы с точки зрения всей системы институтов, обеспечивающих воспроизводство капитала.

Для того чтобы было более понятно, о чем идет речь, мы можем сравнить, скажем, два мирохозяйственных уклада, которые еще помним более или менее по истории. Это колониальные империи и империи глобальные.

Колониальные империи у нас появляются в результате материальной экспансии ведущих европейских держав после наполеоновских войн. Эти колониальные империи характеризуются таким государственно-торговым монополизмом, когда крупные торговые компании (в качестве образца можно упомянуть Ост-Индскую[34] или Вест-Индскую компании[35]) осваивали целые континенты. Этим компаниям предоставляются от имени государства пол-

---

[32] Джова́нни Арри́ги (1937–2009) – итальянский экономист и социолог, один из крупных представителей мир-системного анализа. Профессор Университета Джонса Хопкинса (с 1998).

[33] См. Арриги, Дж. (2006). Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Издательский дом «Территория будущего», 472 с., Арриги, Дж. (2009а). Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М.: Институт общественного проектирования, 456 с. Арриги, Дж. (2009б). Послесловие ко второму изданию «Долгого двадцатого века» // Прогнозис, 1, 34–50.

[34]

[35] Голландская, торговая компания, существовавшая в 1621–1791. Получила от голландских Генеральных штатов монопольное право торговли и колонизации в Америке и Западной Африке. Большая советская энциклопедия. – М: Советская энциклопедия. 1969–1978.

номочия государственной власти, которые те реализовали в своих интересах, вплоть до использования своей армии, своей полиции. Это мирохозяйственный уклад, в котором доминирует частный капитал. Роль государства здесь сводится к протекции своего крупного частного капитала, связанного с феодальными институтами. И важно отметить, что характерной чертой этого мирохозяйственного уклада является высвобождение огромного количества людей из институтов, условно, общинной полуфеодальной организации производства, в огромную армию труда. И здесь крайним примером является институт рабства, который англичане реализовывают в трансатлантическом масштабе. Никогда еще рабство (торговля людьми) не приобретало такого значения, как в эпоху Английской империи. Этот уклад разделил мир на европейские колониальные империи, каждая из которых имела свой цикл воспроизводства, свою систему регулирования движения капитала и труда, и они, естественно, конкурировали друг с другом.

Имперский мирохозяйственный уклад (так условно можно его назвать) – на Западе это транснациональные корпорации, это свобода движения капитала в мире, это крах колониальных империй. В нашей системе это характерно для индустриального производства, так сказать, трансконтинентальная мировая социалистическая система, где производство тоже было организовано в форме крупных корпораций (мы это называем производственными объединениями). То есть это соединение капитала и труда уже в таких современных цивилизованных формах с современным социальным законодательством. В этом – принципиальное качественное отличие между каждым из этих мирохозяйственных укладов, каждому из которых соответствует своя система политических, глобальных взаимосвязей.

Так вот что интересно, с нашей точки зрения здесь? Если смена технологических укладов – это всегда увеличение роли государства, и, к сожалению, как правило, до сих пор гонка вооружений обусловлена необходимостью расширения государственного спроса на новые технологии, но не всегда война. Скажем, Холодная война ограничилась гонкой вооружений, но не всегда посредством реальных войн. А вот смена мирохозяйственных укладов до сих пор всегда происходила посредством войн. Переход от торгово-монополистического к колониальному мирохозяйственному укладу проходил через наполеоновские войны. Война возникает из-за того, что старый лидер пытается удержать свою гегемонию за счет усиления контроля над периферией.

Голландия, которая была лидером в том мирохозяйственном укладе, посредством наполеоновских войн смогла фактически распространить тот тип нового законодательства и взаимоотношений между властью и обществом, который возник в Голландской республике, но победила в итоге Англия. Война шла за периферию. Периферией была вся континентальная Европа и Россия. В итоге, по сути, мировой войны Англия вступает самой последней в эту войну и получает больше всех.

Аналогичная ситуация возникает при смене колониального имперского мирохозяйственного уклада. Великобритания, которая теряет лидерство в

конкуренции с растущей мощью Германии и с Российской империей, по сути дела, провоцирует Вторую мировую войну. Первая мировая война идет за усиление контроля над периферией, но фактически столкновения происходят по всему миру.

Затем, несмотря на крах колониальных империй, американцы (новый лидер) тоже вступают в войну последними и присваивают себе лавры победителя. Рушатся три колониальных империи, но вместе с тем образуется новая мирохозяйственная система, переходная. Английская империя сохраняется, но начинают развиваться западные транснациональные корпорации и возникает советская система на месте Российской империи.

Этот переходный режим прекращается после Второй мировой войны. Вторая мировая война тоже, по сути, развязывается, стимулируется англичанами, которые вновь пытаются усилить контроль над периферией. В качестве периферии рассматриваются Германия и Советский Союз. И в итоге этой войны Англия теряет лидерство, рушится последняя колониальная империя. Мир переходит к современной модели, которая теперь уступает свое место другой модели, и мы видим образец этой модели в Китае, в Японии, в Корее.

Юго-Восточная Азия демонстрирует совершенно новую систему институтов организации воспроизводства капиталов, которые сочетают в себе централизованное планирование (причем стратегическое планирование), индикативное планирование и механизмы рыночной самоорганизации. Государство в этой системе вовсе не ограничивает свою роль защитой частного бизнеса, государство глубоко вмешивается в экономику и следит за базовыми ценовыми пропорциями в экономике, за развитием инфраструктуры, особенно за инфраструктурой воспроизводства человеческого капитала, который больше чем на половину лежит на государственных плечах (возьмем образование, здравоохранение, науку: более половины ассигнований во всех этих отраслях – это государственные ассигнования, государственная инфраструктура).

Но роль государства здесь, в отличие от нашей социалистической системы, заключается не в том, что чиновники командуют под партийным руководством, а в том, что государство выступает как модератор. Его задача – гармонизировать разные социально-экономические интересы. Частно-государственное партнерство здесь становится реальностью в том смысле, что планирование идет не только сверху, но и снизу, на базе инициативных предложений корпораций. Огромную роль в этом играет наука. Государство просто создает площадку, на которой наука вместе с бизнесом определяет стратегии наиболее приоритетного направления будущего развития. При этом государство ставит перед собой задачу максимизации благосостояния всего общества. Если, скажем, американоцентричная модель либеральной глобализации крутится вокруг денег, и центром этой модели является эмиссия доллара через Федеральную резервную систему США, то в данной модели все-таки центром является гармонизация интересов в целях максимизации потребительских благ, повышение стандартов уровня жизни общества. И вся система управления экономикой настраивается на то, чтобы бизнес был поставлен в

такие условия, при которых увеличение прибыли и расширение рынков, усиление могущества частных корпораций должно сопровождаться повышением благосостояния людей, повышением качества жизни, и эта гармонизация интересов позволяет этот строй определить как строй интегральный. Это термин Питирима Сорокина[36], который предвидел формирование такого строя еще в 60-е годы прошлого века и доказывал, что придет время, капитализм и социализм будут заменены интегральным строем, в котором недостатки двух систем будут, так сказать, нейтрализованы, а преимущества соединены.

Этот строй может иметь разные, на самом деле, воплощения с точки зрения классического представления о правах собственности, классической, так скажем, политэкономии. В Китае базой является государственная собственность. В Японии – частная. Но механизмы очень похожи: система производственных отношений, где государство обеспечивает гармонизацию интересов и создает площадку для стратегического планирования, а бизнес берет на себя обязательство развивать производство в тех направлениях, которые согласовало с государством, характерно не только для Японии, но и для Кореи, для Малайзии, в значительной степени для Индии… И в общем-то есть основания предполагать, что именно этот интегральный строй сегодня зарождается на наших глазах. Это торжество тех классиков теории конвергенции, которые еще дожили до наших дней, они могут видеть, что то, о чем писали 50 лет назад – о моделях в странах Юго-Восточной Азии – воплощается в жизнь.

Мы оказываемся на периферии, и, как всегда, в эти периоды начинается мировая война за контроль над периферией. То, что творят сегодня американцы по всему миру, названо гибридной войной (я не буду этот термин сейчас расшифровывать, о нем много пишут). Но надо понимать, что острие этой войны направлено против нас, не только потому, что там есть какие-то закоренелые русофобы в Вашингтоне, а потому что всегда так было. Это объективная логика: старый лидер, для того чтобы удержать контроль над миром, удержать свою гегемонию, прежде всего, пытается усилить свой контроль над периферией.

Для американцев Европа – это периферия. Так же, как и мы были периферией после краха Советского Союза. Сейчас они не могут смириться с тем, что политически Россия стала самостоятельной и пытается вести процесс евразийской интеграции, вести курс на стратегическое сближение с Китаем. Поэтому задача американской геополитики заключается в том, чтобы нас разрушить, лишить суверенитета, добиться вновь установления контроля над Россией в целом и над ее частями, параллельно вернуть себе контроль и над Средней Азией, усилив контроль над Европой, Ближним Востоком, Северной Африкой и так далее.

Даже если им не удается установить контроль, то можно посеять хаос. В этом смысле это как бы вторая составляющая этой стратегии. Главная задача

36

стратегии – усилить свои возможности (своего капитала), ограничив возможности Китая. На это направлены не только агрессия против России (а перед этим – провоцирование государственных переворотов на Украине, а до этого – в Северной Африке). На это направлены и усилия торговой дипломатии Соединенных Штатов. Недавно, вы знаете, было подписано соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, где нет Китая. Это напоминает период 1930-х годов, когда Английская империя пыталась отгородиться от США высокими барьерами. Тогда это вызвало широкое возмущение американского бизнеса, поэтому, когда в конце войны встал вопрос о новом устройстве мира, Рузвельт однозначно заявил позицию США, что Английская империя должна прекратить свое существование.

Поэтому попытки старого лидера удержать свою гегемонию при помощи ужесточения контроля политического, экономического сдерживания конкурента успеха иметь не будут. Мы сегодня видим прогнозы (а недавно у нас случилась целая серия конференций по странам БРИКС в связи с саммитом в Уфе). Можно уже достаточно четко прогнозировать, что Китай уже не только стал сегодня уже самой крупной промышленной державой мира, а к 2030 году он будет производить в два раза больше товаров, чем США (Табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление ряда показателей ядра Американского и Азиатского циклов накопления капитала (% от мирового)

	2010	2020	2030
Ядро Американского цикла накопления капитала			
ВВП	36,5	32,4	18,2
Доля в экспорте	24,1	24,0	21,0
Доля в импорте	47,5	40,5	34,5
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	26,5	20,0	16,0
Ядро Азиатского цикла накопления капитала			
ВВП	33,1	45,5	55,2
Доля в экспорте	16,9	25,4	33,0
Доля в импорте	15,7	27,5	37,3
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	28,0	33,0	38,0

Я уверен, что Китай с Японией договорятся, потому что у них очень близкая система, на самом деле, институциональной организации экономики, мешает только политика. Если страны БРИКС сумеют сформировать антивоенную коалицию, то нам удастся избежать дальнейшей эскалации агрессии,

потому что в основе американской агрессии лежит не только их понимание своей исключительной роли в мире, но и их способность производить мировую валюту, объем которой они увеличивали, как я вам показал, более чем в три раза за последнюю декаду. Если страны БРИКС сумеют выйти на свой механизм воспроизводства капитала, свой механизм торгово-экономического обмена, создадут свои рынки капитала, то тем самым могущество Америки резко снизится, и нам удастся избежать дальнейшей эскалации БРИКС.

Агрессивность США на Украине не объяснима с точки зрения ни норм этики, ни международного права. Они там возродили просто самые чудовищные химеры фашизма, и Украинское государство сегодня создано США, по сути, как нацистское государство на основе исторического багажа гитлеровских коллаборационистов. То есть, им удалось в Европе воскресить спустя 70 лет после войны государство на гитлеровской традиции. Это поразительно, как это удалось сделать. Удалось за 20 лет сформировать нацию, которая имеет единственную цель – это уничтожение России.

Как это получилось? Это предмет специального анализа, но они старались неслучайно.

Я как-то поинтересовался, а чему же американских студентов учат в Колумбийском, Йельском и прочих университетах, где куется американская политическая элита. Каково было удивление, когда мне рассказали, что они учатся по учебникам 19 века, где описывается мир глазами борьбы англичан против Российской империи, где формулируется концепция Хартленда (срединной земли, коей является Россия) и формулируется мессианская задача, что нужно захватить и подчинить себе Хартленд.

В заключение скажу, что мы к этой войне, конечно, не готовы. Мы проигрываем два главных фронта этой борьбы: информационный и финансово-экономический. В информационном мы видим, что тотальное господство американцев в европейских СМИ не дает нам возможности донести правду до европейских стран и всерьез повлиять на формирование там общественного мнения. В финансово-экономической области мы, к сожалению, по-прежнему находимся в плену у иллюзий Вашингтонского консенсуса. Если все страны мира наращивают объем денег, то у нас последние годы идет сжатие денежной базы в реальном выражении, и Центральный банк по-прежнему руководствуется рекомендациями МВФ, пытаясь бороться с инфляцией путем повышения процентных ставок и сокращения денежной базы. Это путь к экономическому самоубийству, потому что вследствие такого положения вещей мы сегодня уже на 70 процентов имеем денежную базу, сформированную под иностранные кредиты и инвестиции. Вы видите ситуацию: мы повышаем процентные ставки, а производство идет на спад.

Наша денежная база сформирована под кредиты и инвестиции из заграницы. Поэтому, когда против нас были введены экономические санкции, деньги начали уходить (до 150 млрд. долл. ежегодно). Денежная база сокращается. Центральный банк, вместо того, чтобы заменить внешние источники креди-

тов внутренними, повышает процентные ставки, уходит с валютного рынка. На валютном рынке у нас доминируют сегодня спекулянты. Одновременно повышение процентных ставок и отказ от контроля за устойчивостью рубля опрокидывают экономическую систему в турбулентность. Наш бизнес теряет ориентиры, и одновременно высокие процентные ставки не дают возможности воспроизводить дальше промышленную продукцию, и мы оказываемся в ловушке стагфляции, высокой инфляции из-за девальвации рубля и падения производства, из-за повышения процентных ставок. Половина оборотного капитала у нас – это кредиты, поэтому, когда Центральный банк задирал ставки в три раза выше, чем норма рентабельности у промышленности, деньги стали уходить из реального сектора, сконцентрировались сегодня на Московской бирже.

То есть в экономике возникла гигантская спекулятивная воронка, которая засасывает свободные деньги из реального сектора. Рынок манипулируется, в основном, из-за рубежа, где норма прибыли достигает 80 процентов, но для реального сектора возможность развиваться закрыта.

Если эта политика будет дальше продолжаться (а Центральный банк ее нам навязывает упорно), предполагается, что за три года, с 2014 года по 2017, объем денежной базы в реальном выражении сократится на 29 процентов. Это риск расстройства всей системы денежного обращения и возврата нас в 1990-е годы, с точки зрения неплатежей взаимозачетов. Это не дает нам возможности использовать тот потенциал роста, который мы имеем.

Поэтому мы предлагаем другую стратегию развития, смысл которой заключается в необходимости стабилизации макроэкономической ситуации, обеспечении устойчивости рубля (для этого у нас есть все возможности). Рубль – самая обеспеченная валюта в мире, самая недооцененная сегодня, торговый баланс положительный, поэтому стабилизировать рубль Центральный банк может очень легко, за два дня буквально, и обеспечить стабильный курс рубля на всю обозримую перспективу. Но для того, чтобы снять турбулентность с рынка, нужно освободить рынок от контроля спекулянтами. Сегодня именно спекулянты манипулируют курсом рубля, договариваясь между собой, опираясь на инсайдерскую информацию и имея гигантские преимущества по отношению к внутреннему сектору.

Весь вес нашего финансового рынка в мировой финансовой системе составляет меньше одного процента. Поэтому гигантский объем денег, которые эмитируются сегодня в мире (это примерно 800 млрд долларов каждый год, а это, замечу, в пять раз больше, чем вся наша денежная база), естественно, даже краешком задевая наш финансовый рынок, вызывает на нем страшную турбулентность. Поэтому если мы не оградим наш валютный финансовый рынок от спекулянтов из заграницы (спекулятивных атак), мы стабильность обеспечить не можем. Если мы введем ограничения против спекулятивных атак, защитимся и вернем валютно-финансовый рынок под контроль, обеспечим там стабильный режим работы и освободим его от спекулятивных манипуляций,

у нас открывается возможность создания гибкой системы денежного предложения, которая работала бы по целевым каналам денежно-кредитной эмиссии со ставками 3-4%, ориентированных на реальный сектор экономики по соответствующим приоритетным направлениям и под контролем государства, где очень важно обеспечение контроля за целевым использованием денег, чтобы деньги не утекали из этих контуров долгосрочного кредита на спекуляции.

И тогда мы можем увеличивать объем производства примерно на 8-10% в год, опираясь на незагруженные производственные мощности (40% незагруженных), на большой резерв в трудовых ресурсах (у нас скрытая безработица порядка 20%), занимаясь переработкой сырья, вместо того, чтобы экспортировать его за рубеж и, конечно, реализуя стратегию опережающего развития нового технологического уклада. Для этого нам необходимо стратегическое планирование и индикативное планирование, частно-государственное партнерство, которое будет обеспечивать как формирование, так и реализацию этих планов. И надо сказать, что бизнес, который работает на своих собственных ресурсах (не украденных у государства), он эту программу поддерживает.

Недавно мы вышли с инициативой описанной денежно кредитной политики от Столыпинского клуба[37], состоящий из бизнесменов, которые сами себя сделали, не украли ничего у государства, не приватизировали, а сами создали свой бизнес. Нормальный, здоровый бизнес поддерживает этот подход, а бизнес олигархический, паразитирующий на государстве, не хочет этого подхода, потому что они не хотят, чтобы государственные институты контролировали деньги, не хотят уходить из офшоров, хотят дальше ресурсы получать здесь, а деньги вкладывать и хранить там. Но логика мировой войны показывает, что такое положением вещей в экономическом, хозяйственном укладе невозможно дальше терпеть, не только потому ,что это обрекает нас на поражение, но и партнеры западные нам этого не позволят сделать. Они уже ввели экономические санкции. Начинаются попытки арестовывать государственные активы, скоро доберутся и до негосударственных активов. То есть мы находимся в очень сложной зоне не просто нарастающей политической напряженности, а прямой агрессии, хотя эта агрессия, в основном, финансовая, валютная и информационная, но это настоящая агрессия и вопрос для нас стоит: «Кто кого?». Для того, чтобы устоять, нам нужно реализовать тот план развития с опорой на собственные ресурсы, о которых я говорил, - попытаться со странами БРИКС сформировать новую парадигму, новый мирохозяйственный уклад.

Это вполне возможно сделать. То есть у нас есть три альтернативы, три сценария дальнейшего нашего развития.

Первый сценарий. Мы, опираясь на собственные ресурсы, восстанавливая экономический суверенитет вместе с Китаем и другими странами БРИКС,

---

37

формируя Евразийский экономический союз, входим на равных в ядро нового мирохозяйственного уклада и восстанавливаем свой статус в качестве одной из ведущих стран.

Второй сценарий. Если мы останемся на периферии американского финансового капитала, то мы обречены на повторение сценария с Украиной, сомнений в этом никаких нет. Может в других формах, но к юбилею Великой Октябрьской революции они нам устроят нечто подобное. И цель у них будет теперь уже не просто смена режима, у них цель будет – уничтожение России как сверхгосударства. Т.е. на периферии либеральной американоцентричной глобализации мы ничего сделать не сможем.

Третий вариант. Конечно, можно ничего не делать и ждать, что на авось все рассосется, так сказать, блокировать попытки внешнеполитической агрессии, блокировать здесь всякого рода подрывные действия, но оказаться на китайской периферии. Такой сценарий тоже существует, он ненамного лучше, замечу, чем быть на американской периферии.

Поэтому, завершая свое выступление, хочу предложить сконцентрироваться на отработке первого сценария, который включает в себя:

восстановление экономического суверенитета,

защиту нашей финансово-валютной системы от попыток ее дестабилизации извне,

создание механизмов стратегического планирования и долгосрочного кредита,

выстраивание широкой международной коалиции, опирающейся на нашу евразийскую интеграцию и партнерство с Китаем, которая бы на базе БРИКС могла бы удержать мир от войны, формируя свою, адекватную в нашем представлении о международном праве, о взаимных интересах, об уважении суверенитета друг друга, новую систему мирохозяйственных отношений.

Денежно-кредитная политика и модель переключающегося режима воспроизводства

Маевский В.И.
Академик РАН, д.э.н., профессор,
руководитель Центра эволюционной экономики ИЭ РАН

Рассматривая проблему денежно-кредитной политики, проводимой ЦБ РФ, зададим себе несколько вопросов. Почему Э. Набиуллина стала лучшим председателем Центрального банка в 2015 году? И почему при ее управлении Центральным Банком некорректно толкуются некоторые базовые предпосылки экономической теории? Еще вопрос: почему риски для развития национальной экономики, определенные стратегией Столыпинского клуба, могут быть оправданны?

Ответ на первый вопрос: в ситуации, когда в 2015 году спад ВВП в России составил 2,0%, а инфляция – 12,9%, когда не удалось стабилизировать волатильность рубля и хотя бы частично отыграть назад и укрепить курс рубля, в этих условиях – награда английского журнала «Euromoney» – это комплимент неприятеля. Настораживает то, что Набиуллина с удовольствием приняла награду. Складывается впечатление, что в продолжающейся информационной войне против России некоторые руководители экономического блока правительства подыгрывают нашим оппонентам.

Второй вопрос о базовых предпосылках. Вспоминается острая дискуссия Сергея Глазьева с Эльвирой Набиуллиной. Глазьев – это своего рода анти-Кудрин, а Набиуллина – это Кудрин номер два. Речь идет о том, как трактовать базовые положения экономической теории, в частности, формулу Фишера[38]. Можно ли из этой формулы делать вывод, что закачка денег в экономику обязательно приведет к инфляции или же нет? Тут возможны два варианта: или приведет, или не приведет. Глазьев же утверждает, что формула Фишера мало что дает для понимания сути дела. Он указывает на случай, когда, не закачивая денег в экономику (например, в условиях мощного сжатия денежной базы), можно получить серьезную инфляцию, и это будет происходить хотя бы потому, что монополисты поднимают в одностороннем порядке цены на базовые энергоносители: нефть, газ. В результате – инфляция растет, а реальный сектор производства в экономике сокращается. Именно это мы имеем на сегодняшний день. Вопрос в том, следует ли рассчитывать на то, что инфляция, которую таргетирует Центральный банк, своим ходом выйдет на уровень 4% и потом почему-то начнется экономический рост?

Надо понимать, что даже в случае если она перейдет на 4%, все равно для обеспечения роста нужно снова закачивать деньги в экономику, то есть невозможно без денег рассчитывать на сколь-нибудь значимый экономический рост.

---

[38] MV = PQ, где M – количество денег в обращении, V скорость обращения денег, P – цена, Q – объем продаж товаров и услуг.

С. Глазьев, А. Клепач и др., представляющие Столыпинский клуб, разработали долгосрочную стратегию социально-экономического развития[39]. По их мнению, можно добиться 8-10% роста ВВП при инфляции 12% потому, что у нас есть неиспользуемые производственные мощности, в то время как сегодня процент использования где-то 60-65%.

На самом деле может быть так, что активная денежная эмиссия, на которой настаивает Сергей Глазьев (предполагается 1,5 триллиона в год), действительно даст экономический рост, но не сразу. Взорвется инфляция, а потом – года через два, когда решится проблема закредитованности оборотных средств, деньги пойдут в промышленное производство, в машиностроение. Начнется рост выпуска продукции и снижение инфляции[40]. А это значит, что возможен эффект роста и надо очень внимательно относиться к моделям экономического роста с лагами типа той, которую создал профессор Акио Мацумото, или той, которая создана в России и о которой речь пойдет ниже.

Перейдем к разрабатываемой в Институте экономики РАН мной и моими коллегами модели переключающегося режима воспроизводства (ПРВ), которая дает результаты близкие к позиции Глазьева[41]. Модель ПРВ имитирует действия самовоспроизводящийся экономики замкнутого типа через механизмы денежного обращения. В рамках этой модели реализуются две программы.

Программа А: программа полноценного воспроизводства собственными средствами основного капитала.

Программа Б: программа производства всех видов непроизводственных благ, включая производство и оборонных средства, и средств здравоохранения, и, естественно, потребительских благ и т.д.

Модель ПРВ имеет несколько особенностей. *Первая* особенность: она состоит из разновозрастных макроэкономических подсистем. Каждая подсистема представляет собой не отрасль, не конкретный вид деятельности и не регион. Это своего рода макроэкономика, способная выполнять программы А и Б. Макроэкономические подсистемы напоминают техно-экономические парадигмы, которые Кристофер Фримэн с Карлотой Перес впервые описали в 1988 году в сборнике трудов под редакцией Дж. Дози[42]. Только они исходили из временного интервала большого цикла Кондратьева, а в модели ПРВ – бо-

---

[39] http://www.grso.ru/articles/stolypinskij-klub-razrabotal.html

[40] Подход, который предлагает Глазьев и его сторонники, поддерживает Б. Титов, а он не просто омбудсмен по бизнесу. Длительное время он был руководителем «Деловой России», а потому уверенно заявляет, что бизнес поддерживает позицию Глазьева. Недавно поддержка пришла от Роскосмоса – вот уже и федеральные учреждения заинтересовались концепцией развития экономики, предложенной акад. С. Глазьевым.

[41] Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Новая теория воспроизводства капитала. Развитие и практическое применение. М.; СПб.: Нестор-История, 2016.

[42] Christopher Friman and Carlota Perez (1988), 'Structural Crises of Adjustment, Business Cycles and Investment Behavior', in Technical Changes and Economic Theory, London and New York: Pinter Publishers, p. 38-66. Сергей Глазьев является последователем К. Фримана и К. Перес, его технологические уклады – это развитие их идей.

лее короткие интервалы времени. Означенные подсистемы отличаются друг от друга возрастом основного капитала. В модели принято, что существуют три подсистемы $\{G_1, G_2, G_3\}$, где G_3 – самая старая в году t подсистема и ей следует заниматься программой А. В этом же году t подсистема G_2 – среднего возраста, а G_1 самая молодая система, предполагается, что обе они эффективны, технологически более развиты относительно G_3 и занимаются программой Б.

Если у К. Фримэна и К. Перес парадигмы умирают (например, первая, вторая и третья техно-экономические парадигмы, которая родились в конце XVIII века, в начале и середине XIX века, уже не существуют; в настоящее время актуальны четвертая, пятая и шестая парадигмы), то макроэкономические подсистемы в модели ПРВ не умирают, они обладают «чудодейственным» свойством реинкарнации, поскольку самовосстанавливаются, само воспроизводят себя. Старая подсистема G_3 не умирает, а в течение года обновляется, воспроизводит свой основной капитал (программа А) и, обновив, в следующем году становится молодой – такова суть экономической реинкарнации. В следующем $t + 1$ году она переключится на производство потребительских благ и продуцирование непроизводственных товаров (программа Б). Точно так себя ведут все остальные подсистемы. Именно такой режим и называется переключающимся режимом воспроизводства.

Вторая особенность модели ПРВ касается ее реалистичности. Дело в том, что режим переключений действует реально в инвестиционной сфере экономики, но мы приняли допущение, что его можно распространить на экономику в целом. В журнале «Экономика и математические методы» было опубликовано два типа моделей ПРВ. Одна модель, где режим переключающегося воспроизводства используется для экономики в целом, другая модель только для инвестиционной сферы. Оказалось, что основные свойства моделей в основном одинаковы[43]. Поэтому принятое допущение нельзя назвать грубым.

И, наконец, третья особенность модели: в отличие от имеющихся на сегодняшний день макроэкономических моделей, но в соответствии с реальной практикой скорость и движение наличных и безналичных денег нашей модели отличаются друг от друга. Это отличие связано с существованием в экономике любой индустриально развитой страны двух системообразующих кругооборотов (рис. 1).

На рис. 1. демонстрируется обращение денежных средств в период t, когда самая старая подсистема G_3 занимается программой А, а подсистемы G_1 и G_2 выполняют программу В, т.е. занимаются производством потребительских благ для удовлетворения потребностей домашних хозяйств.

Тонкими стрелками обозначена та часть первого системообразующего кругооборота, которая обслуживает наличными деньгами производство потребительских благ подсистемами G_1 и G_2, а также потребление этих благ

---

[43] Маевский В., Малков С., Рубинштейн А. (2015) Особенности и проблемы моделирования переключающегося воспроизводства // Экономика и математические методы, 2015, том 51, № 1, с. 26–44.

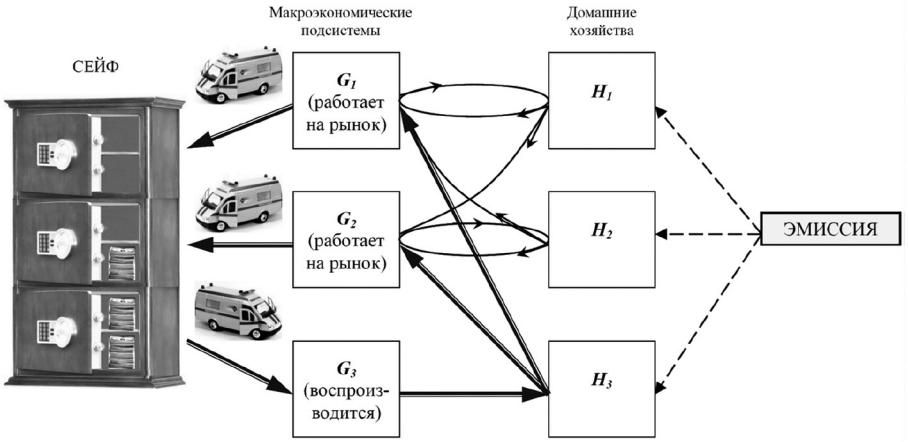

Рис. 1

домашними хозяйствами H_1, H_2. Другую часть первого системообразующего кругооборота, включающую в себя потребление потребительских благ домашним хозяйством H_3, мы обозначили двумя толстыми стрелками (идущими от H_3 к G_1 и G_2), поскольку эта часть первого кругооборота является одновременно частью второго системообразующего кругооборота денежных средств.

Второй системообразующий кругооборот (рис. 1, толстые стрелки) обслуживает процесс обновления основного капитала и частично (только для H_3) – потребление потребительских благ. Подсистемы G_1 и G_2; накапливают денежные средства на обновление в будущие годы своего основного капитала, а подсистема G_3 тратит накопленные ранее средства на обновление своего основного капитала, расходуя их на выплату заработной платы домашнему хозяйству H_3.

Итак, два типа системообразующих кругооборотов пересекаются и взаимодействуют, при этом «длинные» деньги, предназначенные для обновления основного капитала, превращаются в «короткие» деньги, обеспечивающие потребление домашних хозяйств, и наоборот[44].

Основным источником роста потребительского спроса домашних хозяйств H_1, H_2, H_3 является денежная эмиссия (на рис. 1. обозначена штриховыми стрелками), а основным источником роста предложения – инновации. Последние внедряются в подсистему *только* тогда, когда она воспроизводит свой основной капитал. Например, в период t инновации внедряются в подсистему G_3 и не внедряются G_1 и G_2; в период $t + 1$ инновации приходят только в подсистему G_2 и т.д. Инновации распространяются постепенно. Этот процесс вполне согласуется с теорией диффузии инноваций Э. Роджерса[45].

---

[44] Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Новая теория воспроизводства капитала. Развитие и практическое применение. М.; СПб: Нестор-История, 2016. Стр. 86–88.

[45] Rogers E.M. Diffusion of Innovations (5th ed.). N.Y.:Free Press,2003.

Представленная на рис. 1 упрощенная схема, отражает суть системы уравнений ПРВ. Если посмотреть на схему с точки зрения движения только наличных денег, то увидим, что Центральный банк через расчетно-кассовые центры доставляет в домашние хозяйства дополнительные деньги. Но дополнительные деньги эффективны, когда экономика растет. Вот здесь и кроется проблема, по поводу которой идет дискуссия между Глазьевым и Набиулиной: нужно ли делать эмиссию или не нужно? Мы не будем развивать данную дискуссию, но заметим, коль скоро поставленная проблема стала объектом исследования в рамках модели ПРВ, есть основания надеяться, что полноценное ее решение может быть получено.

В заключение покажем некоторые результаты экспериментальных расчетов по модели ПРВ. Во-первых, для случая трех подсистем установлено, что индустриально развитая экономика будет вести себя устойчиво, если соблюдаются следующие условия:

$$\hat{g} = \hat{v} = \hat{u} = \hat{\mu}, \qquad (1)$$

где

$\hat{g}$ – темп роста продукта и капитала всей совокупности $\{G_1, G_2, G_3\}$ подсистем;

$\hat{v}$ – темп роста вознаграждения работников домашних хозяйств обновляющейся подсистемы G_3, выполняющей программу А;

$\hat{u}$ – темп роста вознаграждения работников домашних хозяйств всех «других» подсистем, выполняющих программу В;

$\hat{\mu}$ – темп роста «первичных» денег, эмитируемых Центральным банком[46].

Стопроцентное выполнение условия (1) приводит к тому идеальному случаю, когда и продукт и основной капитал всех подсистем растет по форме, напоминающей косичку (рис. 2а). Это значит, что каждая подсистема периодически то лидирует, то отстает от других, но потом (после очередного обновления) становится лидером.

Для реальной экономики стопроцентное выполнение условий (1) и движение по косичке – идеальный случай. Возможно лишь приближение к идеалу. На Рис. 2б на примере группы траекторий, описывающих поведение основного капитала 10-и макроэкономических подсистем США на интервале 1950-2010 гг., показан типичный неидеальный случай, когда косичка, хоть и с нарушениями, но существует. Несмотря на то, что в этот период экономика

---

[46] Первичные деньги имеет двоякий смысл. С одной стороны, это протоденьги, древние деньги. Они не имеют отношения к нашей теме. С другой – это деньги, эмиссию которых осуществляют госучреждения, руководящие денежно-кредитной сферой, прежде всего ЦБ (https://vocable.ru/termin/dengi-pervichnye.html). Известный специалист в области денежной теории В.К. Бурлачков вместо первичных денег использует понятие «первичная ликвидность» (Бурлачков В.К. (2003) Денежная теория и динамичная экономика: выводы для России. М.: Эдиториал УРСС. 352 с.). На наш взгляд, это идентичные понятия, так как деньги обладают высшей ликвидностью.

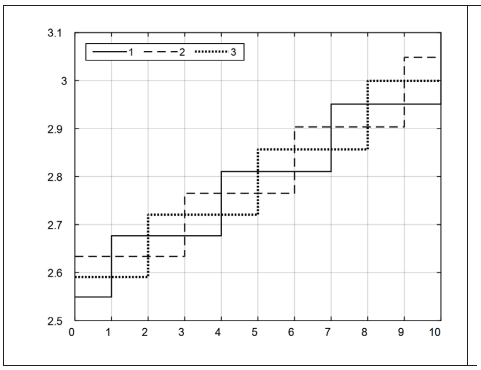

Рис. 2а

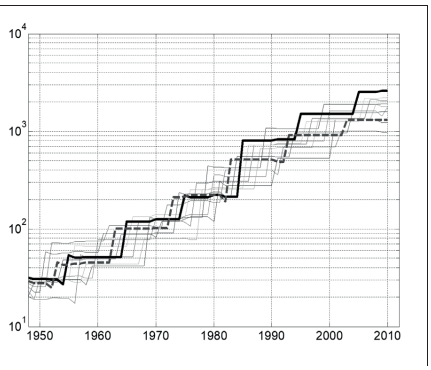

Рис. 2б

США несколько раз попадала в рецессию, сохранение косички «в распушенном виде» говорит о значимости примерного соблюдения равенства (1).

А так как равенство (1) требует, чтобы темп роста «первичных» денег был равен темпу роста основного капитала и ВВП ($\hat{g} = \hat{\mu}$), получается, что С. Глазьев, Б. Титов, А. Клепач в своей дискуссии с Э. Набиулиной правы, настаивая на активной денежной эмиссии.

Во-вторых, в результате ввода банковского сектора в модель ПРВ получен достаточно банальный и всем известный вывод, что экспоненциальный экономический рост возможен, если средняя номинальная ставка по кредиту не выше средней нормы рентабельности. Тем не менее этот вывод актуален, так как в России данное правило систематически нарушается, что мешает осуществлять заимствования под инвестиционные проекты.

Еще один вывод: при подключении в модель ПРВ сбербанка оказалось, что чем больше долгосрочные сбережения физических лиц, то есть чем больше богатых людей в стране, тем больше возможностей инвестировать в основной капитал через эти долгосрочные сбережения. Наоборот, чем меньше долгосрочные сбережения, а это более соответствует развивающимся странам, в том числе России, тем больше приходится рассчитывать на бюджетные ресурсы или на иностранный капитал. Получается, что богатые люди – это благо для рыночных экономик. А вот для советской экономики, где этой проблемы не было, там напрямую инвестиции в основной капитал финансировались из бюджета и такой проблемы не стояло.

* * *

Отметим наконец, что все результаты настоящей статьи получены на основе модели ПРВ, построенной при весьма жестких допущениях (применен закон Сэя, моделируемая экономика закрытая и т. д.). Поэтому мы осознаем потребность в более широких исследованиях, оценивающих последствия наших предложений при смягчении ограничений и с учетом уникальных условий российской экономики.

Ключевые возможности и ограничения развития российской экономики в среднесрочной перспективе

Широв А.А.
Д.э.н. (2016), профессор РАН (2018), член-корреспондент РАН (2019)

В силу высокой значимости российской экономики на постсоветском пространстве высокие темпы экономического роста Российской Федерации стимулируют интеграционные процессы на евразийском экономическом пространстве. Если же российская экономика, которая сейчас составляет где-то 80 % от экономического потенциала евразийского экономического союза, испытывает проблемы, то скорость интеграции естественным образом начинает замедляться. Таким образом экономические проблемы российской экономики так или иначе транслируется на интеграционные процессы.

В последние годы час то можно было слышать тезис о том, что замедление темпов роста российской экономик в последние десятилетия было связано со снижением цен на нефть, кроме того, дополнительное негативное влияние оказали введенные в 2014 г. санкции.

Следует отметить, что начиная с 2012 года, еще до снижения цен на нефть и введения санкций, российская экономика находилась в ситуации устойчивого снижения темпов экономического роста. Из этого можно сделать вывод о том, что в этот период сформировались существенные ограничения, препятствующие устойчивому развитию.

В 2000-2012 гг. российская экономика удвоилась по своему объёму. ВВП России в 2013 г. превышал 2 триллиона долларов США по текущему курсу. В то же время механизмы финансирования экономического роста и воспроизводственные процессы в экономике остались практически неизменными. Основной механизм финансирования воспроизводственного процесса состоял в трансформации полученных от экспорта финансовых ресурсов в конечный спрос. Других источников расширения уровня инвестиционной активности практически не существовало. И в тот момент, когда физические темпы прироста добычи полезных ископаемых начали стабилизироваться, оказалось, что среднесрочный потенциал роста снизился до уровня в 2%.

В период высоких темпов экономического роста в 2000-2008 гг. в России фиксировалось активное расширение потребительской активности, но он использовался неэффективно, потому что значительная часть этого спроса удовлетворялась за счет импорта и расширения объемов кредитования на его закупку.

Крайне слабо использовался потенциал научно-технического прогресса. В части обновления производственных мощностей активно использовались доходы от внешнеэкономической деятельности, что позволило существенно

обновить мощности в экспортоориентированных производствах. Однако при этом дестимулировались усилия бизнеса по финансированию научных исследований и разработок.

В российской экономике 2000-2013 гг. не сформировалось стройной системы стратегического целеполагания и приоритетов долгосрочного развития, что ухудшало эффективность различных мероприятий регулярной экономической политики. На этом фоне механизмы экономического роста формировались под воздействием так называемой «девальвационно-стагационной спирали», связанным с необходимостью периодической девальвации курса для выравнивания параметров платежного баланса в условиях технологического отставания и высокой зависимости экономики от импорта.

Кроме того нужно отметить и тот факт, что в плоть до кризиса 2020 г. бюджетная политика носила проциклическй характер. То есть бюджетные расходы росли в условиях роста доходов и снижались в период снижения доходов

При ухудшении параметров платежного баланса девальвация курса рубля являлась наиболее сильным средством исправления ситуации, к которому прибегали каждый раз, когда требовалось стабилизировать ситуацию. Результат достигался, каждый раз после девальвации экономика возвращалась к стадии роста. Проблема однако состояла в том, что с точки зрения сопоставимых с крупнейшими экономиками параметров развития прогресс не достигался. Отчасти такую смену фаз роста экономики с последующим торможением и проведением очередного цикла девальвации можно сравнить с бегом на месте: сил потрачено много, а результат минимален.

Здесь полезно посмотреть на те результаты, которые могли бы быть достигнуты в случае сохранения приемлемых темпов роста. Например, если бы российская экономика в период после кризиса 2008-2009 гг. росла бы со средним темпом роста ВВП достигнутым в 2000-2008 гг, то уже к 2015 г. ее совокупный объем превышал бы уровень 1990 г. на 30% Если бы экономика росла бы со средним темпом с 2010 по 2012 год, то объем ВВП в 2015 г. составлял бы около 15% к 1990 году. Но фактически после того, как экономика вышла в фазу замедления экономического роста совокупное увеличение ВВП за 2011-2020 гг. составило 8,6%. Таким образом период 2010-2020 гг. отказался практически потерян с точки зрения развития экономики и повышения уровни и качества жизни населения. Конечно, нужно учитывать фактор противостояния внешним ограничениям и необходимость направления значительных ресурсов для их парирования. Однако накопившийся груз социальных проблем требует соответствующей реакции.

Какие же варианты долгосрочного развитии страны существуют. Во-первых, интуитивно привлекательным является так называемая экспортно-ориентируемая модель экономического развития. Ее привлекательность связана со множеством примеров из недавней экономической истории. Однако для того, чтобы реализовывать эту стратегию в России необходимо определиться с экспортной специализацией. По-видимому, это не может быть сырье, во вся-

ком случае это должно быть не только сырье. В случае ориентации на несырьевой экспорт требуется, прежде всего, реализовать потенциал внутреннего спроса. Поэтому необходимым условием расширения несырьевого экспорта является модернизация базового ядра российской промышленности, задействование потенциала внутреннего спроса и уже затем выход на внешние рынки. Важно также и то, что рост экспорта предполагает предшествующий ему рост инвестиций в основной капитал. Без увеличения инвестиций невозможно добиться повышения конкурентоспособности экономики, необходимого для того, чтобы усилить роль экспорта в экономической динамике. При этом надо понимать, что касается нефти, газа других сырьевых ресурсов, там потенциал роста, к сожалению, уже достаточно сильно ограничен.

При формировании экономической стратегии крайне важно правильно формулировать цели. Россия стремиться войти в число наиболее развитых стран мира. При этом разница между развитыми и развивающимися странами, прежде всего, формируется там, где формируются доходы. Развитые страны имеют возможность за счет лидерства в использовании технологий формировать больший объем добавленной стоимости из меньшего количества ресурсов. Этот потенциал дополнительных доходов позволяет инвестировать все новые и новые средства в исследования и разработки и сохранять технологическое преимущество.

Таким образом рост эффективности производства становится ключевым элементом эффективной стратегии развития экономики. У России есть уникальный продукт – нефть, где при 12-15 долларов затрат цена может составлять 80-100 долларов. Однако в расчете на душу населения этого продукта в России примерно в 10-15 раз меньше, чем в странах Ближнего Востока или в Норвегии. Соответственно требуется иметь и другие продукты с высокой доходностью. Именно поэтому требуется наращивать затраты наследования и разработки так как только они дадут государству и бизнесу те доходы, которые позволят выстроить эффективный воспроизводственный механизм, такой механизм, который обеспечивал бы постоянное расширение уровня экономической активности в стране.

Рассматривая комплекс мер, способный придать устойчивость российской экономике в долгосрочной перспективе можно выделить определенную систему приоритетов:

1) использование имеющегося потенциала потребительского и инвестиционного спроса,

2) модернизация на основе доходов от экспорта и внутреннего спроса базовых секторов обрабатывающей промышленности;

3) увеличение затрат на исследования и разработки и создание предпосылок для выхода на внешний рынок несырьевой продукции.

Для перехода к новой модели устойчивого развития которая позволит российской экономике приблизится по уровню подушевого ВВП к показателям развитых стран (как минимум, обеспечить уровень примерно 30-40% от по-

казателей США) необходимо в ближайшей перспективе до 2025 года нарастить норму накопления в структуре ВВП до 22-27 %, снизить зависимость о импорта, увеличить затраты бизнеса на исследование и разработки и общий рост сектора человеческого капитала (образование, здравоохранение, научные исследования и разработки) в структуре ВВП. И наконец, обеспечение на этапе перехода к политике внешней экспансии темпов роста экспорта на уровне не менее 15% в год в долларах США.

Если это все будет реализовано, то мы можем рассчитывать на более-менее приемлемую динамику за пределами 2025 года и выход на показатели, свыше 50 % по ВВП на душу населения показателей от.

Безусловно, все эти решения потребуют некоторой политической воли, с другой стороны, наша оценка показывает, что потенциал роста российской экономики в стране сохраняется и с учетом тех ресурсов что у нас есть эти цели вполне выполнимы даже не смотря на то беспрецедентное экономическое давление с которым сталкивается наша страна после 2022 г.

Вызовы социально-экономическому развитию России в условиях смены мирового гегемона

Агеев А.И.
Д.э.н., профессор, директор Института экономических стратегий РАН

Начну с самого главного вызова, который перед нами стоит. Это вовсе не нехватка каких-либо ресурсов и, соответственно, более или менее джентльменская борьба за них. Главный вызов - это проблема восприятия, и, как следствие, дефицит понимания. Именно дефицит понимания является самой главной проблемой нашего времени. Человеческое восприятие изначально имеет ограничения в диапазонах оптики, акустики, обоняния и т.д., заведомо уступая многим живущим на земле существам. Затем в процессе воспитания и образования происходит импринтинг картины мира, определенных моделей поведения. Отсюда – исключительная важность коммуникации в человеческом обществе, включая и т.н. диалог цивилизаций. Одно из проявлений особенностей восприятия мира демонстрируют географические карты. Они различны по точке центровки в различных культурах. И воспринятый с первыми уроками в школе вид карты многое определяет в сознании человека в период его первичной социализации. Еще более разительно отличаются интерпретации как собственной, так и мировой истории в разных культурах. Добавим к этому известную непредсказуемость будущего, с талебовскими «черными лебедями», и получаем колоссальное многоцветие жизни, данной нам в каждом моменте. Сложность реальности этим не исчерпывается. Умножим все это на еще один множитель, который определяется «информационным потопом», экспансией социальных сетей и виртуализацией. Картина маслом, как говорится.

Между тем, Илья Пригожин давно оставил нам методологическую заповедь: «Мир слишком сложен, чтобы выразить его на одном языке, и требуется ряд определений и того, что мы называем трансформациями». Это предписание в полной мере применимо к анализу современной экономики и миропорядка. Необходимо выявить параметры порядка в кажущейся необъятной реальности, произвести то, что называется в математике снижением размерности.

Начнем с базовых моделей мира, которые сейчас принято относить к сфере мифологии. Одна из древнейших моделей мироустройства может быть представлена как круг с четырьмя квадрантами. Слева – космос, справа – мир хаоса. От космического начала исходит посвященность, упорядоченность и вертикаль власти, противостоящие стихиям и злу. В библейской традиции представлены модели Изгнания из рая как фундаментального разрыва коммуникации, Вавилонской башни как глобальной дислексии и т.д. До сих пор в культурном обороте древнегреческие мифы, например – Гермес, он е Мер-

курий в римской культуре, и он же – покровитель современного предпринимательства, ставший популярной общественной наградой. Мало кто при этом обращает внимание на амбивалентности древних архетипов. Тот же Меркурий – не только покровитель предпринимательства, творчества, но и мошенник, плут и вор. Около Нью-Йоркской биржи находится золотой бык. Это очень древний символ, выражающий отнюдь не только идею новейшей биржевой эпохи о «быках» и «медведях» на фондовом рынке, но и ветхозаветный символ – золотого тельца, воплощающего ценности власти и богатства. Примеры можно множить. Но для иллюстрации мысли можно посмотреть на фото современной Москвы, на котором видны и сталинские высотки, и новейшие небоскребы, и воссозданные храмы, и пятиэтажки. Множественность культурных слоев так запечатлена в архитектуре, «музыке, застывшей в камне».

В каждой из этих моделей, многие из которых «погрузились в основание» и стали архетипами, представлен так или иначе мировоззренческий идеал. Он вовсе не сводится к высоким ценностям добра, истины, любви, гармонии. Помимо неизбежных мутаций на этически праведном пути, скажем, к истине, накопления опыта, «сына ошибок трудных», есть и мировоззренческие системы, мотивирующие на агрессию, господство над другими, сеяние хаоса и т.п.. Вспомним хотя бы Великого инквизитора из «Бесов» Ф.М. Достоевского, концепцию «чуда, тайны, авторитета». Усложним постановку вопроса, указав на инструментарий лжи и мимикрии, когда внешне вполне гуманные слова оказываются лицемерием, сознательным введением в заблуждение ради той или иной корыстной цели.

Применительно к экономике возьмем концепт конкуренции. С одной стороны, есть теория, определяющая условия «совершенной» и «несовершенной» конкуренции, характеристики «недобросовестного рыночного поведения», «ограничительных рыночных практик», «отклонений», «нарушений» и т.п., вплоть до осмысления проблематики «греховных индустрий», «экономики порока». С другой стороны, есть теория гиперконкуренции, показывающая, что наиболее выгодная модель поведения – это разрушение рынков. Эгоистическое разрушение рынков. И это не отклонения от «правильной модели», но вполне самостоятельная модель, не просто фиксация исключительных случаев, отдельных примеров эгоизма, алчности на финансовых или других рынков, а обоснование принципа функционирования рынков.

Поэтому для объяснения поведения современных рынков необходимо применение ансамбля моделей, в том числе прогностических. Хотя некоторые эксперты продолжают уповать на якобы невозможность предвидения их динамики. Но мы имеем дело с законами действия надличностных сущностей, выходящих за пределы отдельных индивидов и их организаций. В.И. Вернадский назвал эту фазу эволюции человечества «ноосферой». В реальности это понятие указывает на пространство, наполненное надчеловеческими сущностями, действующими как самоорганизующиеся системы, вполне удовлетворительно объясняемые теорией сложности, теорией катастроф. Среди таких систем и финансовые рынки, и социальные сети, и другие «роевые» образования.

Финансовые рынки с неизбежностью генерируют большой объем токсичных активов, за которые расплачиваться придется и нынешним, и будущим поколениям. Токсичность присуща и гуманитарной сфере. Мы сейчас живем в мире моральных относительностей, т.н. мультикультурализма, который уже привел к весьма драматичным последствиям. Особенность современной ситуации в том, что и токсичность финансовой сферы, и аморализм тесно связаны. Последнее провоцирует первое, и наоборот.

Чтобы разобраться, что в настоящее время является глобальным устойчивым развитием, каковы параметры порядка, нам важно исследовать архетипы культур, ожидания и интересы, множество заинтересованных сторон. Мы ведь не всегда знаем, на хвост какой кошки наступаем. А глобально возникла одна из самых исторически сложных ситуаций – смена (трансформация) мировой гегемонии. Ранее она всегда происходила через военные конфликты. Поэтому кратко коснемся смысла и причин войн, применив аппарат теории игр.

В каждой игре есть выгоды, которые получает игрок. Никто не играет в игру, не рассчитывая на определенные выгоды. Ради чего возникла Первая мировая война? В чем были цели и ожидаемые выгоды, трофеи - для Германии, Франции, Англии, США? Довольно быстро мы обнаружим, что на Франция понесла человеческие потери, которые вряд ли оправдались последующими репарациями и контрибуциями, и приобрела значительную задолженность. Великобритания была нетто-кредитором до и стала нетто-должником после войны. Российская, Австро-Венгерская, Османская империи распались. У Германии, которая рванулась к мировому господству, вожделенному «месту под Солнцем», отобрали половину торгового флота, весь военный флот, ряд территорий, запретили деятельность в ряде отраслей, заставили платить репарации, которые стали потом одной из причин следующей войны. Единственная страна, которая относительно выигрышно вышла из войны– Северо-Американские Соединенные Штаты. Из должника САСШ стали кредитором, получили мощные условия дальнейшего роста. Уже в 1913 году они были способны стать мировым валютно-финансовым гегемоном, но не стали. Потребовалось тридцать лет и еще война одна, Вторая мировая, чтобы однозначно сменился прежний гегемон, которым более ста лет была Великобритания.

Таким образом, в этой смертоносной игре есть выгоды первого порядка – трофеи, территории, контрибуции и репарации. Они могут и обычно не оправдывают понесенных потерь. Есть выгоды второго порядка – контроль коммуникаций, ключевых глобальных транспортно-логистических узлов.

Благосостояние Британии, когда она достигла и удерживала статус мирового валютно-финансового гегемона, имея военно-морской и торговый флот, превосходивший любого конкурента и даже их вместе, обеспечивалось наполовину, в лучшие периоды, благодаря эксплуатации колоний и контролю коммуникаций. На узловых точках ставились военные базы, там перегружались торговые массы, соответственно, возникали определенные монопольные преференции, льготы, закрывались колониальные рынки, реализовывались

абсолютно недобросовестные экономические практики. Основания биться за эти монопольные привилегии метрополии были сугубо экономические. И никто не хотел уступать.

Только в 1940-м году, когда пришла новая война, когда Рузвельт заявил Черчиллю о необходимости дать свободу Индии и другим британским колониям под флагом либерализации мировой торговли, Черчилль был вынужден принять решения по переводу множества функции гегемона в Вашингтон. По результатам Второй мировой войны Великобритания утратила свой статус мирового валютно-финансового гегемона, уступив его США. Точнее, возникла биполярная система, но на ее большую часть распространилось американское влияние. Иными словами, выгоды второго порядка во Второй мировой войне были распределены между победителями.

Есть и третий порядок выгод – это влияние и контроль над институтами глобального регулирования. Таким институтом после Первой мировой войны должна была стать Лига Наций, но ее основания были изначально дискриминационными и для СССР, и для Германии. После 1945 года этими мировыми институтами стали Организация Объединенных Наций, Бреттон-Вудская система, Мировой банк и так далее.

Важно, что в проектах мироустройства, которые активно разрабатывались начиная с 1943 г. в Москве и Вашингтоне, предусматривался «срок годности» создаваемого миропорядка. Горизонт проектирования был рассчитан на 25 лет. Любопытно, что именно на рубеже 1960-70-х годов система была существенно модернизирована. Прежде всего, по принципам валютно-финансовой системы, а также мирного сосуществования, судьбы Германии, Китайско-американских отношений и др.

Главным итогом войны для СССР стали не только колоссальные человеческие и материальные потери, но и создание мировой системы социализма. Главным бенефициаром Холодной войны, закончившейся в конце 1980-х, стали США, утвердившие свою гегемонию в глобальном масштабе.

Результат мировой войны включает и выгоды, и вполне конкретные экономические ущербы, не говоря о человеческих и территориальных потерях. Так, ущерб России в результате иностранной интервенции после Первой мировой войны составили 39 млрд рублей, при иске к России в 18,5 млрд со стороны кредиторов и акционеров. По самым осторожным оценкам, четыре периода интенсивных потерь России за XX век составили не менее 10 годовых ВВП. Но аналогичную роль играли и другие страны БРИК: и Китай, и Индия. Индия только после Второй мировой войны смогла стать кредитором Великобритании. До этого она все войны вела на стороне Британии, причем вела их за свой счет, по сути сама же финансировала свой колониальный статус. Это очень серьезные вопросы, задокументированные в протоколах международных переговоров, конференций. В текущем веке ежегодный отток капитала из страны составлял 100-150 млрд долларов. По своей сути, это форма данничества. Так же интерпретировался статус России и до Первой мировой войны в документах МИДа, Генштаба.

Статус мирового гегемона предполагает ряд объективных условий. Прежде всего, право и потенциал эмиссии мировой валюты, что позволяет извлекать особый и значительный доход (сеньораж). Критически важно превосходство в энергетике, промышленности, аграрном секторе, образовании, медийной сфере, наличие существенного золотого запаса. Этим условиям после Второй мировой войны удовлетворяли только США. СССР мог выстраивать свою макрозону, но по объему она достигала в лучшие времена трети мирового ВВП.

Но ничто не вечно под Луной. В мировой экономике действуют сверхдлинные закономерности, в том числе маятниковые. Так, в 1820 г. на долю коллективного Запада (Севера) приходилось 30% мирового ВВП, тогда как на современные страны БРИКС и другие развивающиеся государства – 70%. Соотношение поменялось на противоположное к середине XX века, отразив результаты колониального порабощения мира, особенно Китая и Индии, чьи доли в мировом ВВП упали в 6 раз. 70% доли Запада в номинальном мировом ВВП были достигнуты не только за счет феноменального научно-технического прогресса, но и за счет формирования колониальной, затем неоколониальной системы, валютной гегемонии и глобальной военной инфраструктуры. Однако к 2030 году соотношение мощи Запада и развивающихся стран, включая БРИКС, вернется к параметрам 200-летней давности 30% к 70%. Это означает, что независимо от чьих-либо симпатий, потребуется смена модели устройства мировой экономики. Действуют жесткие закономерности смены мировой гегемонии, опирающиеся на демографический рост, ресурсные балансы, глобальную конкуренцию стратегий развития. Результатом всей этой турбулентности станет сепарирование мирового пространства на очаги лидерства, провинциальные и периферийные зоны, очаги захолустья.

На этом фоне главные вызовы будущего сводятся не только к вопросу войны и мира. Они сводятся к тому, что именно нынешний гегемон не справляется с ответственностью мирного регулирования глобального развития. Можно допустить, что многие страны мира с удовольствием хотели бы быть иждивенцами в управленческом смысле, чтобы за них кто-то решал их локальные проблемы. Но мы видим, что 36 провалов глобального управления звучат как приговор. Нынешняя система глобального управления реально трещит по швам. Аналогичная ситуация была и перед Первой мировой войной, и перед Второй мировой войной, когда Лига Наций не могла ничего решить. И отсюда отцы-основатели ООН хотели, чтобы появилась организация, способная решать проблемы фундаментальные вопросы мира., иначе все человечество погибнет. Многие надежды оказались иллюзорны.

Значительный вклад в глобальную кризисность вносит ситуация в США. Есть заблуждение, США являются стабильной политической системой. Ничего подобного. Вспомним 1920 год. Германия пребывает в отчаянном положении. В России только 13% осталось от промышленного уровня 1913 г. Но и в США пик напряжения, волнения, которые давились танками, самолетами, артиллерией. Затем стратегия «нормальсии» смогла на 1920-е годы придать

некоторый импульс, однако в 1929 г. разразился кризис и реально вплоть до 1941 г. воцарилась «Великая депрессия».

Удар по «башням-близнецам» маркировал начало новой эпохи. В 2010 г. озабоченность американских футурологов вызывала нарастающая неопределенность, рост количества «анонимных игроков» с колоссальным влиянием, нарастание разрыва между финансовым бизнесом и всеми остальными. Плюс ко всему нарастает ожесточенность элитных конфликтов. Если раньше это были дебаты, словесные перепалки, случались иногда и убийства президентов, то сейчас эти отношения сводятся к тому, что, если вы не согласны с нами в голосовании в Конгрессе, устроим вам, так сказать, хаос в Египте, или в Саудовской Аравии, или в Ираке. То есть, вся наша планета стала ареной выяснения отношений разных элитных группировок. Это правда жизни. Это серьезно заботит тот круг футурологов, с которым мне удалось пообщаться.

Ландшафт глобальных рисков, которые каждый год мониторят ВОЗ и многие другие организации, показывает, что все эти риски с каждым месяцем все больше, больше, больше по степени вероятности наступления и по ущербу, который могут они нанести. Тогда доколе этот глобальный котел проблем будет кипятиться и кипятиться? Он не может не взорваться.

Речь не о том, что становится все больше людей. И не в том, что эти люди разные. Дело в том, что разность, уникальность, многообразие могут вести либо к плодотворному культурному, торговому и т.п. обменам и сотрудничеству, либо к агрессии против «иного». И в том проблема, что кто-то может возжелать воспользоваться этой разностью людей и простимулировать не диалог, но войну. Не случайно едва ли не во всех локальных конфликтах мы, вглядевшись, увидим присутствие того или иного внешнего интересанта.

Заканчивая, я хочу напомнить слова американо-немецкого конструктора Вернера фон Брауна, одного из руководителей космической программы США, а ранее – Третьего рейха, сказанные в 1960-е годы: «Сейчас мы все боимся Советского Союза. Это пройдет». И, действительно, это прошло. «Потом мы будем бояться исламского национализма. И это пройдет. Но наступит время, когда мы будем бояться астероидов». Действительно, лет 15 лет темы астроидной угрозы не было в актуальной повестке. Сегодня она стала восприниматься, вспомним челябинский инцидент. Четыре раза в столетие падает метеорит класса Тунгусского, и регулярно субстанции поменьше. К своему пророчеству тогда Браун добавил последний штрих: «Настанет время, и мы все будем бояться инопланетян». Это еще время не настало. Но, судя по всему, близко. Возможно, «инопланетные сущности» предстанут в виде изобретений самого человечества.

Но самое главное во всей этой истории – это понимание того, что мир не только хрупок, но и вариативен. Сценарии будущего не сводятся к одному. Так, до 2030 года, как показывает регулярно проводимая нами прогнозно-аналитическая работа, видны пять сценариев мировой эволюции. Во-первых, сценарий жесткой глобализации, при котором основу мировой динамики будут составлять попытки Запада удержать существующий миропорядок и свой

статус гегемона. Второй сценарий предусматривает нарастание многополярности, но при сохранении действующей гегемонии, реализуемой в более мягкой, эволюционной форме глобализации. Третий сценарий характеризуется стремительным возвышением Китая. Четвертый сценарий – регионализация, описывает ход событий, при котором возникнут разные торгово-экономические, технологические и прочие блоки, субглобальные макрозоны. Пятый сценарий – хаотизация, новые «темные века».

Но обращу ваше внимание, что если до 2030 года все пять сценариев возможны, хотя и с разной вероятностью. Но к 2045 году, если человечество в лице самых азартных и беспощадных своих игроков не расколет планету ядерным конфликтом, не остается двух из пяти сценариев. Они становятся невозможными: сценарий первый, за пределами 2045 года этот ход событий не просматривается в принципе. Придется создавать более «sharing»[47] систему управления эволюцией мира. И становится невозможным сценарий хаоса. И дальше остается лишь три сценария: полицентричный мир, мир региональных блоков, возвышение Китая.

Поэтому в области практической политики появляются так или иначе выражаемые цели антиколониальной борьбы против глобального колониализма и против колониализма внутри стран. Это на самом деле одна проблема – справедливости. С одной стороны, страны хотят иметь более справедливое распределение доходов, богатств, и на ясных и равных основаниях участвовать в мировом развитии. Но и внутри стран все более неприемлемым становится господство олигархического капитализма, хотя бы потому, что это «несправедливо и нефункционально», как говорил Кейнс давным-давно. И поэтому крайне важно, чтобы возникала коалиция компетентно знающих субъектов. Конечно же, начиная с экспертов. Конечно же, начиная с науки, деятелей культуры и тех, кто способен создавать и реализовывать позитивные проекты во всех сферах.

Но самый важный вызов нашего времени – это вызов человечности, который является более общим понятием, чем вызов восприятия и понимания. Кто такой человек? Уже очень скоро мы все увидим трагедию или триумф этого вызова, когда возможности компьютерных систем сильно сравняются с человеческим разумом. И самый главный риск будет в том, что, например, один человек будет тонуть, а другие с удовольствием делать селфи на этом фоне. То, как новое поколение людей будет взаимодействовать с новыми системами, техническими, киберфизическими, цифровыми платформами социального общения, но и контроля, со всем таинством виртуальной реальности – это самый серьезный вызов ближайшего будущего.

Спасибо.

---

[47] От глагола to share (англ.) – делиться, поделиться.

К лучшему будущему: перспективы интеграции

Гжегож В. Колодко
Доктор, профессор, директор Центра трансформации, интеграции и глобализации экономических исследований (TIGER) при Университете Леона Козминьского, член Международного совета журнала «Мир перемен» (г. Варшава)

Нам довелось жить в эпоху глобализации. Глобализация – это динамичная система, которая постоянно функционирует, принося как положительные, так и нежелательные результаты. Поэтому, оценивая глобализацию, на нее надо смотреть через призму сальдо этих результатов и их влияния на развитие в длительной перспективе. Если сальдо положительное, если способствует экономически, социально и экологически сбалансированному развитию, тогда стоит встать на сторону глобализации и использовать ее для совместного созидания лучшего будущего.

Насколько творческими под углом зрения хозяйственной динамики могут быть определенные взаимосвязи, иллюстрируют несколько сравнительных оценок. Оказывается, что при тех же самых условиях общий язык способствует росту торговых оборотов на 42%. Они больше на 47%, если страны принадлежат к одному и тому же торговому блоку, на 114% – в случае общей для них валюты, а также, что интересно, – уже на 188%, если у них общее колониальное прошлое[48]. И хотя на такие оценки надо смотреть очень сдержанно, они тем не менее весьма красноречивы. Внешняя торговля, международный обмен, экономическая интеграция, координация политики – все это факторы экономической экспансии, факторы роста.

Сравним страны с точки зрения их вовлеченности в глобализацию. Возьмем пример со значительными геополитическими последствиями, скажем двух крупных стран – России и Китая. В 1990 г. Россия – тогда основа распадавшегося Советского Союза – производила в 3 раза больше, чем Китай, а через 20 лет проведения принципи ально разных курсов участия в глобализации результат таков: Китай производит примерно в 5 раз больше, чем Россия. Понятно, что кроме глобализации, были и другие факторы, в частности разные курсы системных реформ, но ее значение ни в коем случае не стоит сбрасывать со счетов.

В мире картина неоднозначна. В течение практически одного поколения интенсивной глобализации ряд «восходящих» стран существенно сократил разрыв между собой и богатой частью мира. Они сумели эффективно воспользоваться благами, которые дает междуна- родная торговля, и привлечь

[48] Ghemawat P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It. Cambridge, Mass.: Harvard Business Review Press. 2011.

иностранный капитал (т.е. сбережения тех, кто живет в других странах) в виде прямых инвестиций, которые в наше время служат главным носителем трансфера современных технологий и повышения качества управления. Но, к сожалению, есть и немалая группа стран, которые не умеют или не в состоянии воспользоваться участием в глобализации в свою пользу.

Во всемирном масштабе баланс глобализации положительный. Легко заметить различие экономической динамики на протяжении четверти века, предварявшей кризис 2008–2013 гг. Она была более высокой в так называемых восходящих странах. В годы кризиса различия в темпе роста усугубились не в пользу богатых стран.

Процессы региональных интеграций, как и глобализация, необратимы. Углубление идущей уже какое-то время региональной интеграции – самый большой шанс для прогрессивной глобализации, шанс для выхода на длительное, динамичное и в меру сбалансированное социально-экономическое развитие. Это еще одна причина, почему преодоление кризиса, раздирающего Евросоюз, имеет ключевое значение. В нынешней фазе цивилизации Евросоюз не 1/14 и не 1/5 часть света, а гораздо больше. Для того чтобы в других его частях процессы региональной интеграции получали толчок, политическая, культурная и экономическая основа Европы должна доказать, что сможет справиться с нешуточными проблемами. И докажет.

Приняв во внимание меньший разрыв между высокоразвитыми экономиками и странами, переживающими постсоциалистическую системную трансформацию, особенно европейскими, мы можем утверждать, что у последних более высокие шансы эмансипироваться, чем у отсталых стран из других частей мира[49].

Особенно многообещающими выглядят перспективы тех стран, которые интегрируются с развитыми экономиками в рамках Евросоюза. Полная интеграция, проявляющаяся прежде всего в институциональной общности, – это хороший способ исправить недостатки и сократить разрыв в уровнях развития.

Отсюда следуют определенные выводы для процессов интеграции, которую уже сейчас можно рассматривать как инструмент эмансипации и в других регионах мира – в Латинской Америке, странах Карибского бассейна, в Африке южнее Сахары и Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Южной и Юго-Восточной Азии. Чем больше экономики будут интегрироваться на региональном уровне, тем легче смогут они повысить свою конкурентоспособность и тем выше будет темп их роста, соответственно – уровень социально-экономического развития.

Глобализация есть и останется процессом открытым, продолжа- ющимся так долго, как долго будет жить наша цивилизация. Она не имеет конца и необратима. Однако глобализация показала, что может идти вспять. Ровно 100 лет назад мир чуть не рухнул в бездну. В течение последующих трех поколе-

---

[49] Колодко Г. В. От шока к терапии. Политическая экономия постсоциалистических преобразований. М., 2000.

ний прогремели две мировые войны, между которыми вклинились Великий кризис и депрессия 1929–1933 гг., еще одна война – «холодная» – с последующим четким разделением мировой экономики на упоминавшиеся два «мира» плюс «третий», мечущийся между первыми двумя. Это ведь отрицание либерализации и интеграции, а не ее усиление.

Прогрессивный курс глобализации подстерегают многие серьезные опасности. Особого внимания заслуживает сосуществование трех феноменов: глобализации, государства и демократии. Некоторые исследователи говорят просто о парадоксе глобализации[50] или о встроенных в нее якобы неразрешимых противоречиях.

Охватывая общемировые явления и процессы, глобализация вместе с тем затрагивает конкретные национальные экономики и государства. Государство же в своей эволюции, как правило, формировалось в национальных структурах или в некоторых случаях – в многонациональных, когда собранные в нем народы умели жить под одной крышей, а точнее – в одних границах. Совсем недавно определенные признаки государственности стали набирать наиболее развитые институционально интеграционные объединения, лучший пример – Евросоюз. Что же касается демократии, этого третьего элемента упомянутой триады, то она функционирует лучше или хуже в рамках национальных государств и продолжает искать для себя формы в межгосударственных договорах. Если же речь идет обо всем мире и всем человечестве, то демократия продолжает оставаться делом будущего. У нас уже есть в значительной степени интегрированное глобальное хозяйство, но мы все еще не созрели до мирового сообщества и не создали для себя планетарного государства.

Европейский кризис – отличный пример того, как трудно решать экономические проблемы в условиях демократии, выходящей за рамки национального государства и его границы. Как трудно не терять популярность и шансы на переизбрание в собственной стране только потому, что помогаешь другой стране, в которой, несмотря на оказанную ей помощь, на тебя навешивают ужасные эпитеты; как можно одновременно оказаться у себя на родине предателем, а там (за физически невидимой, но психологически и политически существующей границей) кровопийцей.

Нет другого разумного выхода из нынешнего виража истории, кроме как перенести значительную – и при этом постоянно растущую – долю решений на наднациональный уровень, а если получится, то на глобальный. Иначе говоря, политики должны постепенно перестать быть исключительно национальными политиками, а все больше политиками наднациональными и глобальными. Весь разговор можно свести к вопросу: как направлять глобализацию? Не управлять, не править, потому что это невозможно, а именно направлять, т.е. придавать спонтанным экономическим процессам такое направление, чтобы их результаты служили как можно более широкому кругу людей. Для

[50] Rodrik D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. New York and London: W. W. Norton, 2011.

этого абсолютно необходимо глобальное регулирование, субъектом которого должен быть глобальный регулятор или же согласованный фронт действий национальных регуляторов.

Миссия, которую в будущем предстоит выполнить управлению глобальной экономикой, кажется ясной. Мир, человечество, экономика, культура останутся неоднородными, и это следует и понять, и принять. Но нельзя игнорировать и оставить на произвол судьбы исключительно динамичный процесс изменений. Для того чтобы избежать опасных столкновений, его надо направлять. Интеграция – это определенно шанс. Шанс не только для интенсификации регионального сотрудничества в целях развития, но и для совершенствования институциональной и политической координации в общемировом масштабе. Функционирование рядом друг с другом более десятка региональных интеграционных группировок приводит в движение трехступенчатый процесс координации решений. Они принимаются на национальном, региональном и глобальном уровнях. Сначала решения должны быть приняты в рамках национальной экономики. Таких правил и политических решений больше всего, хотя в будущем их количество будет таять и подпитывать два следующих уровня.

Следующие решения вырабатываются для всего интеграционного объединения. Здесь имеет место обратная связь, поскольку, с одной стороны, определенные решения, применяемые в какой-то из стран, могут вдохновить все объединение, а с другой – организация, объединяющая разные государства, требует определенных шагов от всех своих членов. Глобальные положения, в свою очередь, оговариваются между интеграционными образованиями. Предположим, что существующие региональные образования в институциональном и политическом плане не менее зрелы, чем Евросоюз. В такой ситуации основные вопросы по действующим правилам и желательным нормам и стандартам могли бы быть обговорены в кругу десятка с небольшим региональных партнеров. В известной степени автоматически, после принятия решения властями регионального объединения, они были бы обязательны для исполнения «внизу», т.е. на национальном уровне, как это имеет место в отношении растущего количества дел в ЕС. Но есть здесь и другое направление действий, а именно: создание механизма переноса решений, выработанных на региональных форумах, «вверх», на обязательный для принятия всем миром глобальный уровень.

В будущих механизмах координации институтов и политики принятие решения потребовало бы сначала соответствующих согласований в рамках отдельных интеграционных группировок, а потом – перехода на глобальный уровень «соглашения соглашений». Вместо механизма «все со всеми» – в стиле мало что решающих, затянутых во времени, а порой и бесконечных дебатов ООНовских организаций или Бреттон-Вудских образований (МВФ и ВБ), происходит переход к механизму «интегрированные с интегрированными».

Шанс, заключающийся в постепенном переносе механизмов, координирующих функционирование мирового хозяйства, с межгосударственного уровня на межрегиональный, четко виден в различных сферах экономической деятельно-

сти. Примеров хватает: выработка и выполнение норм по выбросу парниковых газов, координация политики в области миграции рабочей силы, защита интеллектуальной собственности.

Такое будущее и возможно, и желательно, но его никак пока нельзя назвать неизбежным. Более того, хватило бы большого институционального кризиса Евросоюза, и желаемое будущее на долгое время стало бы будущим невозможным. Но если ЕС справится с трудностями, то постепенно другие регионы мира будут учиться на его решениях. Потребность использования проверенных образцов другими интеграционными образованиями вызвала к жизни «Варшавскую инициативу». Это было в то время, когда Польша, очень многое получившая от региональной интеграции, осуществляла так называемое президентство в ЕС. Проект сводится к предложению широкой технической помощи в вопросах политики интеграции и развития, особенно для эмансипирующихся экономик[51]. Стоит расширить эту инициативу.

Глобализация имеет далеко идущие последствия для позиции и роли государства в хозяйственной деятельности. Некоторые авторы заходят так далеко, что утверждают: глобализация не может справиться без государства, а вместе с тем не может ужиться с тем же государством. Что же, новый парадокс?

Взлет и падение современного лезеферизма ставит мир перед лицом новой большой проблемы: что будет после того, как неолиберализм скомпрометировал себя? Если поточнее разобраться в сути споров в европейской семье, то ведь это не был спор о паре миллиардов евро – больше или меньше, – а глубокие расхождения по вопросам ценностей. И не столько между национальными государствами, сколько между разными идеологами и группами интересов, которых пытаются защитить отдельные руководители государств и главы правительств, прикрываясь заботой о национальных интересах. И это настораживает, поскольку фактический конфликт групповых интересов может (но не обязан) переродиться в ухудшение международной ситуации во времена, когда не только инструментом политики, но и одной из высших ценностей должно быть сотрудничество над границами.

Современный кризис – это кризис идей и идеологий, крах, казалось бы, незыблемых систем ценностей, что ведет за собой потерю пути и компаса, без которого невозможно путешествовать по изменяющемуся миру. Идейно-культурный кризис будет продолжаться еще долго. Может быть, снова появится какой-нибудь классик, который спросит: За что боремся? Куда идем? Потому что такие вопросы задавать надо, начиная с вопросов важных, таких как цели хозяйственной деятельности в последующие годы, продолжая вопросами большими, такими как направления и способы укрепления региональных интеграционных связей, и завершая вопросами фундаментальными: в каком направлении будет развиваться мир.

---

[51] Kolodko Grzegorz *W.* The Warsaw Initiative // Roubini Global Economics. 2011. 9 May.

Неразрешенные проблемы в "неоклассическом" моделировании эколого-экономической макросистемы

Рыженков А.В.
Д.э.н., доцент, вед. н. сотрудник,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Профессор кафедры полит. экономии
Новосибирского государственного университета
E-mail: ryzhenko@ieie.nsc.ru

Вскрыты противоречия “неоклассической” модели капиталистического экологоэкономического воспроизводства в учебнике “Высшая макроэкономика” Д. Ромера. Показана практическая невыполнимость неявных посылок о бесконечном росте отдачи природных ресурсов и снижении их удельного расхода почти до нуля. Раскрыта несостоятельность рекомендуемых учебником вариантов природопользования. Предложены модификации модели, проливающие свет, как на сбалансированный рост, так и на режим с обострением.

Ключевые слова: капиталистическое накопление, стационарный рост, режим с обострением

UNRESOLVED ISSUES IN THE “NEO-CLASSICAL” MODELING OF THE ECOLOGICAL-ECONOMIC MACROSYSTEM

Alexander V. Ryzhenkov
Dr. of Ec. Sciences, leading researcher
Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of RAS
Associate professor, Chair of Political Economy, the Faculty of Economics
E-mail: ryzhenko@ieie.nsc.ru

Revealed are contradictions of “neo-classical” model of capitalist ecology-economic reproduction, in D. Romer’s textbook “Advanced Macroeconomics”. Its premises on infinite growth of outputnatural resources ratio and on reducing unit resources consumption almost to zero are not practically feasible. The long-term environmental policies recommended by this textbook are damaging. The proposed modifications of the model shed light on balanced and aggravated regimes of capital accumulation.

Keywords: capitalist accumulation, balanced growth, mode with aggravation.

УДК 330.4-330.8

1. Неравновесная «неоклассическая» модель (НМ-1)

1.1. Экстенсивная детерминистская форма НМ-1

Объект исследования – капиталистическая экономика, рассматриваемая на довольно высоком уровне абстракции [1, 2].

Первая (вторая) производная переменной по времени $t \geq 0$ обозначена точкой (двумя точками) над символом, темп прироста переменной – знаком циркумфлекс ^ непосредственно над ней. Нижний индекс 0 относится к значению переменной в $t = 0$.

Пусть P – чистый продукт, K – основной капитал, R – природные ресурсы, используемые в общественном воспроизводстве (включая землю), L – занятость, N – рабочая сила, A – индекс эффективности труда, $a = P/L$ – выработка, $m = P/K$ – фондоотдача. На рынках произведенных товаров и рабочей силы поддерживается равновесие спроса и предложения при полной занятости.

Основной капитал рассчитывается с учетом износа. Предполагается, что общество инвестируют долю чистого продукта в основной капитал без запаздывания $\dot{K} = sP$, $0 < s < 1$, соответственно, темп прироста основного капитала

$$\hat{K} = sm. \tag{1.1}$$

Приняты предположения об экспоненциальном росте рабочей силы и эффективности труда, с одной стороны, и экспоненциальном сокращении наличных природных ресурсов – с другой:

$$\hat{L} = n \geq 0, \tag{1.2}$$

$$\hat{A} = g > 0, \tag{1.3}$$

$$\hat{R} = -b < 0. \tag{1.4}$$

Функция типа Кобба–Дугласа определяет объем производства

$$P = MK^{\alpha}R^{\beta}(AL)^{1-\alpha-\beta}, \tag{1.5}$$

где M – множитель, добавленный нами для согласования единиц измерения переменных, $\alpha > 0$, $\beta > 0$, $\alpha + \beta < 1$. Этой функции присуща постоянная отдача от масштаба (по аргументам K, R и L для заданного значения A). “Неоклассическая” модель с экономией от масштаба (без природного капитала) проанализирована в [3].

На базе [4-6] введем дополнительные переменные и уравнения, предполагаемые, однако не присутствующие в НМ-1 явно, а именно: абсолютный Z и удельный e расход природных ресурсов

$$Z = eP, \tag{1.6}$$

а также ресурсную отдачу

$$q = P/R. \tag{1.7}$$

Валовые $C \geq 0$ и удельные c инвестиции в природный капитал зададим как

$$C = cP. \tag{1.8}$$

Тогда чистый темп прироста экономически используемых природных ресурсов определен уравнением при отвлечении от запаздываний

$$\hat{R} = (C - Z)/R = (c - e)q. \tag{1.9}$$

1.2. Интенсивная детерминистская форма НМ-1

Выведем самостоятельно интенсивную форму НМ-1. Она представлена нами первоначально как система из двух нелинейных ОДУ

$$\dot{m} = [-(1-\alpha)sm - \beta b + (1-\alpha-\beta)(n+g)]m, \quad (1.10)$$

$$\dot{q} = [\alpha sm - \beta b + (1-\alpha-\beta)(n+g) + b]q. \quad (1.11)$$

Утверждение 1.1. Данная система обладает нетривиальным квазистационарным состоянием (при отсутствии стационарного). Аттракторами переменных выступают выражения, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Аттракторы в НМ-1

	Выражение	
Показатель (переменная)	общее	частное ($b = -n$)
Фондоотдача	$m_b = \frac{-\beta b + (1-\alpha-\beta)\,d}{s\,(1-\alpha)}$, где $d = g + n$, $0 < b < b_c = (1-\alpha-\beta)d/\beta$	$m_n = \frac{\beta n + (1-\alpha-\beta)\,d}{s\,(1-\alpha)} > m_b$
Темп прироста чистого продукта	$\hat{P}_b = d - \frac{\beta}{1-\alpha}(d+b) < d$	$d > \hat{P}_n = d - \frac{\beta}{1-\alpha}g > \hat{P}_b$
Темп прироста выработки	$\hat{a}_b = \hat{P}_b - n$	$\hat{a}_n = \hat{P}_n - n > \hat{a}_b$
Темп прироста ресурсной отдачи	$d + b > \hat{q}_b = \hat{P}_b + b > \hat{P}_b$	$0 < \hat{q}_n = \hat{a}_n < \hat{q}_b$

Доказательство Утверждения 1.1 подробно излагать не будем. Оно сводится к тождественному представлению уравнений (1.10) и (1.11) как

$$\dot{m} = (1-\alpha)s(m_b - m)m, \quad (1.12)$$

$$\dot{q} = [\hat{q}_b - \alpha s(m_b - m)]q. \quad (1.13)$$

Заметим, что (1.12) – логистическое уравнение, которое может быть проинтегрировано по известной формуле. Из совместного рассмотрения уравнений (1.12) и (1.13) следует $\hat{q} \to \hat{q}_b$ для $t \to \infty$.

Темп прироста чистого продукта $\hat{P}_b$ может быть отрицательным для значений b, превышающих пороговое значение b_c. Ограничение $\alpha + \beta < 1$ исключает выполнение $\hat{P}_b \le \hat{R}_b$. Вопреки заверению Ромера о наличии в его модели "траектории сбалансированного роста", таковая отсутствует в силу $\hat{P}_b > \hat{R}_b$.

Утверждение 1.2. Для $t \to +\infty$ удельный расход природных ресурсов $e \to 0$, тогда как ресурсная отдача $q \to +\infty$. Доказательство: $e = -\dot{R}/P$ и $\hat{P}_b > \hat{R}_b$; для $t \to +\infty$, $\hat{e} \to -\hat{q}_b < 0$, $q \to +\infty$.

Ромер выявил некоторые особенности НМ-1 для $b = -n$. Табл. 1 демонстрирует, что в этом случае показатели эффективности капиталистического производства возрастают по отношению к случаю отсутствия инвестиций в природный капитал ($c = 0$ и $b = eq > 0$). Однако он оставил без внимания, что это улучшение

связано с тем, что инвестиции в природные ресурсы стали положительными:

$$c = e + n/q > 0. \quad (1.14)$$

Вопрос о практической реализуемости такой политики в [1, 2] не исследован.

2. Переход к сбалансированному росту в НМ-2

2.1.Общая интенсивная форма НМ-2

Сохраним в силе уравнения (1.1)–(1.9). Предположим, что приросты расхода природных ресурсов и чистого продукта связаны линейным соотношением (2.1) с выполнением $e_0 > e_1 > 0$, из которого следует уравнение (2.2) для темпа прироста удельного расхода природных ресурсов:

$$Z = e_1 P, \quad (2.1)$$

$$e = P(e_1/ e - 1). \quad (2.2)$$

Интенсивная форма модели НМ-2 выражена тремя нелинейными ОДУ

$$e = [\alpha sm + \beta(c - e)q + (1 - \alpha - \beta)d] (e_1 - e), \quad (2.3)$$

$$m = [-(1 - \alpha)sm + \beta(c - e)q + (1 - \alpha - \beta)d]m, \quad (2.4)$$

$$q = [\alpha sm + \beta(c - e)q + (1 - \alpha - \beta)d - (c - e)q] q. \quad (2.5)$$

Нетривиальным стационарным состоянием для $c = const > e_1$ выступает

$$E_2 = (e_e, m_e, q_e), \quad (2.6)$$

в котором $e_e = e_1$, $m_e = d/s > m_n$ и $q_e = d/(c - e_1)$.

Более эффективный, чем в НМ-1, рост является, в отличие от нее, сбалансированным, т.к. теперь $a_e = g > a_n$, $P_e = K_e = R_e = d > P_n$.

Утверждение 2.1. Стационарное состояние E_2 является локально асимптотически устойчивым узлом в линеаризованной системе.

Доказательство. Выведем матрицу Якоби J_c для E_2:

$-d$	0	0
$-\beta q_e m_e$	$-(1 - \alpha)d$	$\beta d^2/(sq_e)$
$(1 - \beta)qe^2$	αsq_e	$(\beta - 1)d$

Параметры соответствующего характеристического уравнения удовлетворяют критерию Рауса – Гурвица. Нахождение его корней завершает доказательство:

$$\lambda_1 = -d(1 - \alpha - \beta) < 0, \quad (2.8)$$

$$\lambda_3 = \lambda_2 = -d < 0. \quad (2.9)$$

Утверждение 2.2. Свойство локальной асимптотической устойчивости рассмотренного стационарного состояния E_2 в линеаризованной системе также присуще исходной нелинейной системе. Доказательство сводится к применению теоремы Хартмана – Гробмана.

1.2. Частная интенсивная форма НМ-2 для C > 0

Замена уравнения (1.9) на уравнение (1.14) затрагивает интенсивную форму модифицированной модели НМ-2, как системы из трех нелинейных ОДУ:

$$\dot{e} = [\alpha sm + \beta n + (1 - \alpha - \beta)d](e_1 - e), \qquad (2.3')$$
$$m = [-(1 - \alpha)sm + \beta n + (1 - \alpha - \beta)d]m, \qquad (2.4')$$
$$q = \{[\alpha sm + \beta n + (1 - \alpha - \beta)d] - n\}q. \qquad (2.5')$$

Утверждение 2.3. Система (2.3')–(2.5') не имеет нетривиального стационарного состояния. Очевидное доказательство опускаем.

Утверждение 2.4. Система (2.3')–(2.5') формально обладает квазистационарным состоянием, чуждым действительности.

Ограничимся пояснением. Для квазистационарного состояния и его локальной окрестности выполнены неравенства для $\hat{e} \to 0$: $\hat{P} > \hat{R}$, $\hat{q} > 0$, $\hat{Z} = \hat{e} + \hat{q} + \hat{R} > \hat{R}$ и $\hat{C} > \hat{R}$. После истечения ограниченного отрезка времени нарушаются объективно присущие реальному миру соотношения

$$Z < \zeta_1 R, \qquad (2.10)$$

$$C \le \zeta_2 R, \qquad (2.11)$$

чьи параметры $0 < \zeta_1 < 1/г.$ и $0 < \zeta_2 < 1/г.$ выражают максимально допустимые скорости трансформации запасов природных ресурсов в потоки и обратно.

2.3. Обостренный режим эколого-экономического воспроизводства

Утверждение 2.5. Пусть в НМ-2 выполнено $Z > C = 0$. Система (2.3)–(2.5) не имеет нетривиального стационарного состояния. Элементарное доказательство (от противного) не приводим.

Утверждение 2.6. Пусть $Z > C = 0$. Тогда в системе (2.3)–(2.5) со временем возникает режим капиталистического накопления с обострением, заканчивающийся полным исчерпанием природных ресурсов и прекращением производства.

Доказательство ограничим указанием на решающий момент. При $C = 0$ отдача природных ресурсов q со временем увеличивается, однако ускоряется падение чистого продукта P, когда с необходимостью выполнено $\hat{P} < 0$ и $\dot{\hat{P}} < 0$.

Выводы

Базовая «неоклассическая» модель, как и «неоклассическое» направление в целом, апологетически затушевывает противоречия капиталистического воспроизводства в угоду корыстным интересам плутократии. Для нашей страны некритическое обучение кадров на таком политико-экономическом эрзаце было бы непозволительной и губительной роскошью, граничащей с профанацией. В данном контексте отметим актуальную критику «неоклассики» в пособии [3], монографиях [4-6] и других оригинальных работах по системной динамике.

Для приближения базовой «неоклассической» модели (НМ-1) к реальности необходима ее коренная переработка. Эта последняя должна как минимум, во-первых, преодолеть посылки о бесконечном росте отдачи природных ресурсов и снижении их удельного расхода до почти нулевой отметки, во-вторых, реалистично описать принципы эффективной политики природопользования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Romer D. Advanced Macroeconomics. Second edition. Boston, IL: McGraw-Hill, 2001. – 855 p.

2. Ромер Д. Высшая макроэкономика [Текст]: учебник / Дэвид Ромер; пер. с англ. под науч. ред. В. М. Полтеровича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 855, [1] с.

3. Модели экономического роста и циклов: учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2013. – 125 с.

4. Рыженков А. В. Проблема земельной ренты в Российской экономике / под ред. С.Е. Ильюшонка; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 1997. – 172 с.

5. Рыженков А. В. Модели циклического роста / ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2003. – 240 с.

6. Ryzhenkov A. Unfolding the Eco-wave: Why Renewal is Pivotal. – Chichester: Wiley & Sons Ltd, 2000. – 140 p.

© А. В. Рыженков, 2015

Возобновляемые ресурсы как российский потенциал

Егоров Юрий[52]

Россия является страной с самой большой территорией и, следовательно, обладает очень высокой долей как невозобновляемых, так и возобновляемых природных ресурсов. Однако переход к рыночной экономике усилил эксплуатацию только исчерпаемых ресурсов, таких как нефть, газ, металлы. Роль сельского хозяйства и добычи возобновляемых ресурсов была намного выше до распада СССР. Как мы знаем, более широкое использование возобновляемых ресурсов сегодня является частью глобальной стратегии. Почему Россия отстает? Часть ответа на этот вопрос находится в экономической географии, а другая часть – в финансовой политике сегодняшней России. Какие нормативные акты необходимо ввести, чтобы стимулировать добычу возобновляемых ресурсов России и сделать ее экономическое развитие устойчивым? Есть ли в этом вопросе конфликт между российскими национальными и глобальными интересами? В статье делается попытка дать предварительный ответ на эти вопросы.

1. Введение

Есть две глобальные угрозы, которые будут влиять на мировую экономику в XXI веке: глобальное потепление и растущий дефицит ископаемого топлива (см. Егоров, 2013). Мы по-прежнему используем около 85% невозобновляемых источников энергии в энергетическом портфеле, и в ближайшие десятилетия эта доля будет очень медленно снижаться во всем мире. Это произойдет, несмотря на усилия Европы по привлечению большего количества возобновляемых источников энергии, поскольку дополнительный рост потребления энергии будет происходить в основном за счет развивающихся стран (см. WEO2014).

Переход к возобновляемым источникам энергии выглядит средством от обеих угроз, но его быстрая реализация сталкивается со многими препятствиями (см. Wirl & Yegorov, 2014). Существуют технологические проблемы балансировки случайной подачи электроэнергии, получаемой от ветра и солнца, а батареи все еще слишком дороги. Кроме того, возобновляемая

---

[52] (Венский университет) – профессор Венского университета, исследователь. Он специалист как в математике, так и в экономике, специализируется на ресурсной экономике. Много времени провел в анализе энергетических ресурсов планеты по разных аспектам и, в частности, занимается зависимостью демократии и проблем развития различных регионов и ростов именно в связи с демократией и различными аспектами транспортной инфраструктуры, вообще инфраструктуры.

энергетика по-прежнему нуждается в финансовой поддержке, поскольку производство электроэнергии из угля обходится дешевле. Высокое распространение биотоплива создаст проблему для продовольственной безопасности (Егоров, 2015).

Переход к возобновляемым источникам энергии требует заранее больших инвестиций в исследования и разработки. Резкий рост цен на нефть даст стимул, но слишком мало времени для действий. Другая проблема заключается в том, что существует множество факторов, влияющих на цену нефти, включая геополитические силы и рыночные спекуляции бумажной нефтью. Недавняя тенденция снижения цен на нефть (падение со 100 до 50 долларов за баррель) по своей природе носит среднесрочный характер, не отражает растущую глобальную нехватку ископаемого топлива и препятствует увеличению инвестиций в НИОКР при переходе к возобновляемым источникам энергии. Это означает, что только реализация пика нефти заставит мировую экономику к быстрой реакции. Роберт и Леннерт (2010) смоделировали такую ситуацию. Одним из их прогнозов является полная перестройка городской инфраструктуры: в целях экономии на транспортных расходах (например, на велосипедах) люди будут бежать из огромных мегаполисов в города средних размеров и деревни. Преобразование биотоплива в энергию (а также солнечную и ветровую энергию) также будет способствовать децентрализации. Необходимо собрать сырье и доставить его на завод для преобразования в энергию. Если среднее расстояние достаточно велико, транспортные расходы не будут покрываться за счет эффекта масштаба производства (Егоров, 2009). Вот почему в будущем мир, вероятно, изменит свой образ жизни в космосе в сторону более высокого рассеяния. Это предполагает огромные затраты, и рынок принесет такие стимулы только в период пика добычи нефти, не раньше этого.

Россия, обладая самой большой территорией в мире и очень низкой плотностью населения, богата как исчерпаемыми, так и возобновляемыми ресурсами. Сегодня оно больше концентрируется на эксплуатации невозобновляемых ресурсов (нефти, газа и металлов) и эксплуатирует возобновляемые ресурсы даже меньше, чем во времена СССР. Это не является устойчивым развитием, как с глобальной, так и с национальной российской точки зрения. В документе будут рассмотрены силы, подталкивающие Россию к такому развитию событий, и политика по их преодолению.

Статья организована следующим образом. В разделе 2 изучается богатство России возобновляемыми ресурсами: лесом, пахотными землями, водой. В разделе 3 излагаются основы региональной науки, актуальные для российского случая. В разделе 4 обсуждаются препятствия на пути использования этих ресурсов, возникающие сегодня в экономической географии (региональной науке). В разделе 5 основное внимание уделяется препятствиям, возникающим в структуре глобального рынка. В разделе 6 обсуждаются политики, которые могут превратить Россию от эксплуатации невозобновляемых ресурсов к возобновляемым. Раздел 7 завершает.

2. Возобновляемые ресурсы в России

Россия – это страна с самой большой территорией и поэтому обладает очень большой долей мировых запасов, как не возобновляемые, так и возобновляемые природные ресурсы. Не возобновляемые – это нефть, газ, уголь и так далее, возобновляемые – это лес, вода и прочие вещи.

Но переход к рыночной экономике привел к тому, что очень много эксплуатируется не возобновляемых ресурсов. То есть нефть, газ, металлы, представляют гораздо более половины экспортной выручки России в настоящее время. А вот роль сельского хозяйства и доля использования возобновляемых ресурсов была гораздо больше до распада СССР. Как мы знаем большая часть возобновляемых ресурсов – это часть глобальной стратегии устойчивого развития.

Нефть, газ и металлы составляли основную часть российского экспорта после 1991 года. Однако эти ресурсы исчерпаемы и, следовательно, неприменимы для долгосрочного устойчивого развития. Новая индустриализация вряд ли заменит нынешнюю роль нефти в российском экспорте в ближайшие десятилетия. Россия могла бы увеличить эту долю до уровня советских времен за счет увеличения экспорта оружия, но она вряд ли захватит другие рынки для промышленных товаров. Ставить такую цель на долгосрочную перспективу правильно, но получить быстрые результаты невозможно. Таким образом, важно рассмотреть возможность замены экспорта невозобновляемых ресурсов возобновляемыми в среднесрочной перспективе (10-20 лет). Россия имеет самую большую территорию и очень низкую плотность населения. Вот почему здесь много возобновляемых ресурсов на душу населения.

Лес

На рис. 1. представлена карта азиатской части России с типами леса. Леса – уникальное богатство Сибири. Леса занимают площадь около 800 тысяч квадратных миль; Там размещено почти 40 миллиардов кубометров древесины – львиная доля ресурсов России. Более 4/5 запасов древесины относятся к хвойному типу. Лес может дать много продуктов: кроме древесины, есть ягоды и грибы, имеющие охотничье, рекреационное значение. Однако только древесина является предметом торговли, тогда как другие товары не являются предметом торговли и в основном потребляются на местном уровне. Из макроэкономики и теории торговли известно, что цена неторгуемых товаров зависит от ВВП на душу населения; см. рис. 2 у Feenstra et al (2015). В густонаселенных странах ЕС все выгоды от леса можно продать на рынке; грибы и ягоды идут в пищу, продаются в ресторанах, лицензируются охота и рыбалка. Хотя прогулки в лесу бесплатны, это порождает спрос на гостиничные услуги.

Россия очень богата лесными ресурсами. Из-за низкой плотности населения в Сибири (где растет большая часть леса) местные цены на древесину в России очень низкие. Однако в России стоимость древесины увеличивается в 15-100 раз по цепочке добавленной стоимости. Два основных потребителя российской

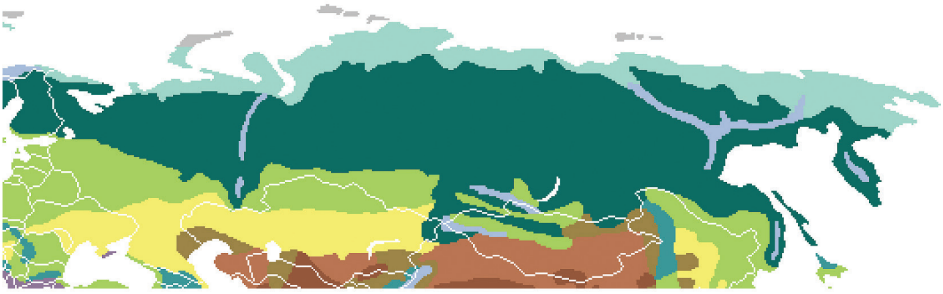

Fig. 1. Map of Siberian forest resources. Dark green – taiga, light green – broadleaf forest. *Source:* https://en.wikipedia.org/wiki/Siberia

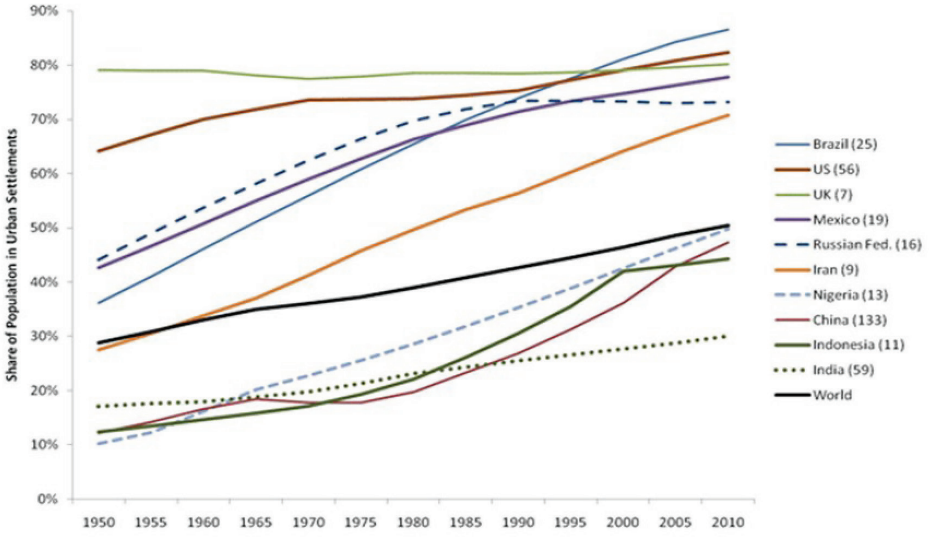

Fig. 2. Urbanization dynamics in 1950-2010 for Russia and other countries (Phil McDermott). Source: http://www.newgeography.com/content/002457-are-20th-century-models-relevant-21st-century-urbanization

древесины – Китай и Финляндия – покупают 68% и 19% всей экспортируемой из России древесины. Корея покупает 5%, Швеция и Япония – по 2%, доля остальных стран – 3%. Цена кубометра российского леса на китайском рынке в 2011 году составила $146,2, древесины из Новой Зеландии – $150,6, из Канады – $177,9. Это значит, что мировую цену древесины можно оценить в 0,15$ за 1 кг.

Сельское хозяйство

Сельскохозяйственные земли – еще один потенциальный актив России. Однако большая его часть (за исключением Северного Кавказа) – это земли с низким плодородием. Эта земля требует больше гектаров на одного фермера для производства той же продукции. В принципе, нет проблемы распределить

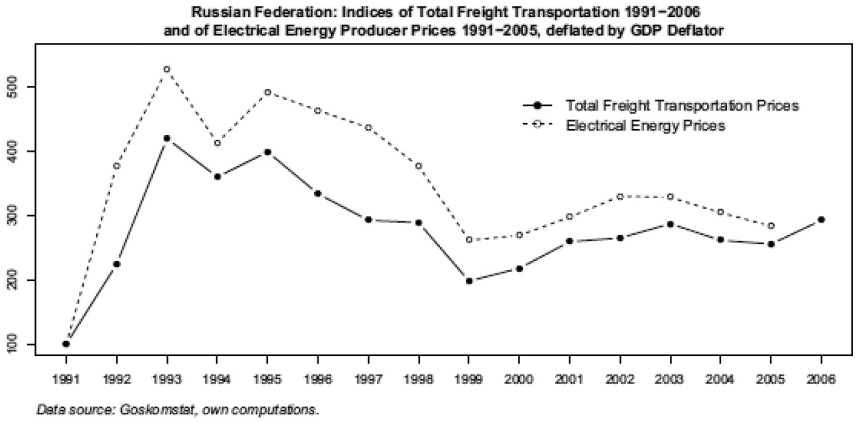

Fig. 3. Change in relative transport cost in Russia after 1991.
Source: Kauffmann A. (2007)

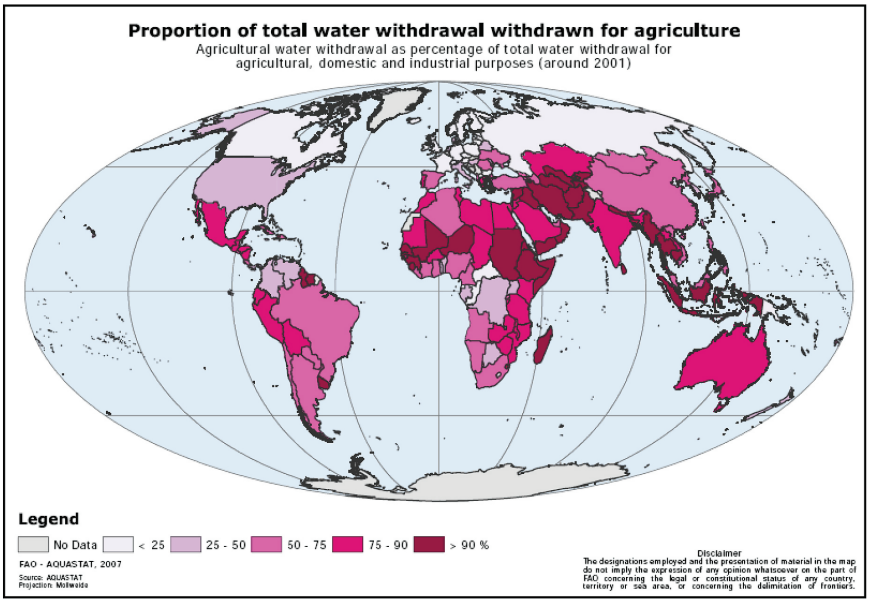

Fig. 4. Proportion of water withdrawal for agriculture. *Source:* http://s243.photobucket.com/user/abigaileighbrown/media/GlobalWaterAgMap.png.html

эту землю по низкой цене для сельскохозяйственного использования, но на единицу продукции будет затрачено больше энергии из-за большей площади, которую необходимо обработать для производства одной единицы сельскохозяйственной продукции, а также из-за того, что расстояние, необходимое для вывода этой продукции на рынок.

Вода

Вода – еще один важный ресурс. Из-за низкой плотности населения и географического расположения водопользование в России по-прежнему ниже ее доступности. Однако дефицит воды растет во всем мире (см. рис. 5, 6). Большая часть воды используется в сельском хозяйстве. На рис. 4 показано, что в России на нужды сельского хозяйства используется менее 25% воды, а в соседних Казахстане и Китае – выше 50%. Центральная Азия и Северный Китай испытывают серьезную нехватку воды и в будущем могут нуждаться в российской воде.

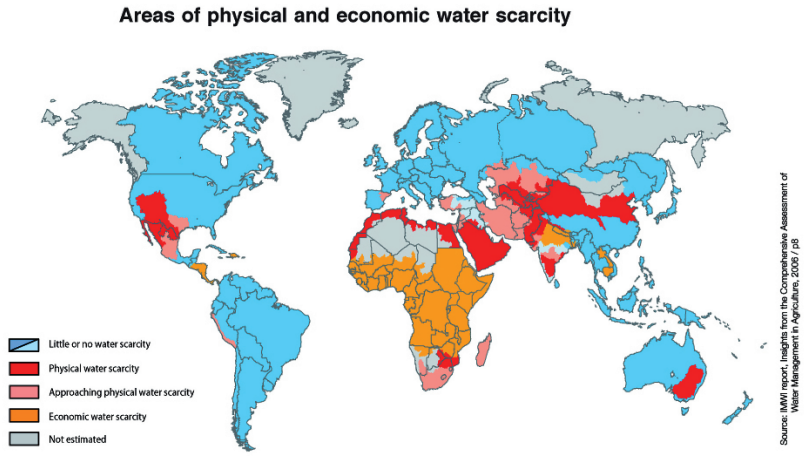

Fig. 5. Areas of economic and physical water scarcity.
Source: http://assets.panda.org/img/original/waterscarcitymap.jpg

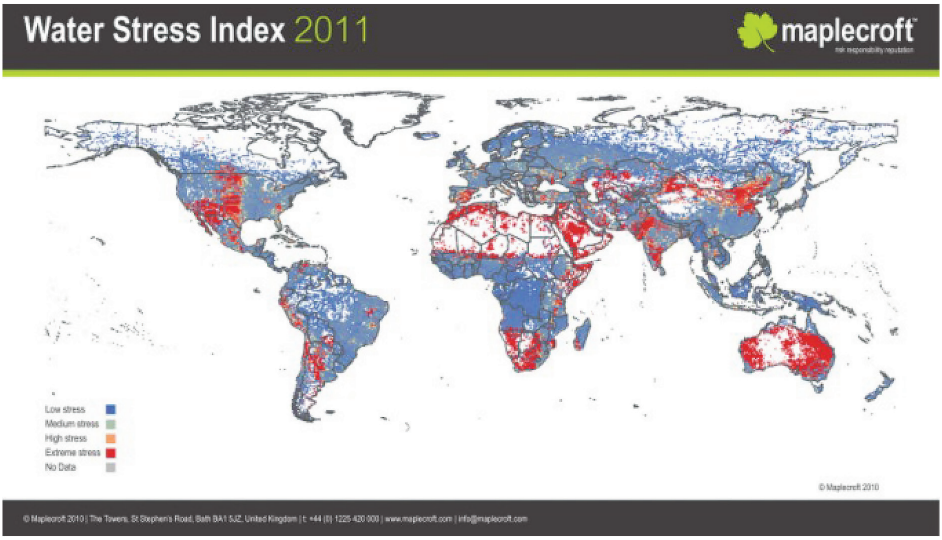

Fig. 6. Water stress index.
Source: http://reliefweb.int/map/world/world-water-stress-index-2011

Другая проблема, связанная с водой, заключается в отсутствии сегодня глобальных рынков для нее. Вода по-прежнему считается бесплатным товаром, хотя в некоторых регионах ее уже не хватает. Может пройти некоторое время, прежде чем торговля водой станет обычной практикой. Однако из-за высоких транспортных расходов он останется товаром, торгуемым на местном уровне, и глобальные фондовые биржи не будут местом для соответствующих сделок.

Сибирь

Сибирь обладает львиной долей российских ресурсов, как исчерпаемых, так и возобновляемых: более 50% древесины, более 60% водных ресурсов (включая озеро Байкал, в котором содержится 20% мировых запасов пресной воды). Вода – еще более неторгуемый товар. Сельскохозяйственное использование воды допускается только по ценам ниже 1$/куб.м, а транспортировка ее на сотни км возможна только по каналам. Во времена СССР существовал проект по перенаправлению некоторых сибирских рек (например, Иртыша) в Среднюю Азию, но он так и не был реализован, несмотря на техническую возможность. Сейчас Китай реализует аналогичный проект (Юг-Север), но стоимость инвестиций гораздо выше – около 50 миллиардов долларов.

Туризм как драйвер роста ВВП.

Туризм не следует игнорировать, когда мы обсуждаем российский потенциал возобновляемых ресурсов. Он дает доступ к возобновляемым ресурсам без их экспорта, создавая сервис, который доставляет людей в интересные места. В ЕС отели и рестораны составляют 8% расходов домохозяйств (больше, чем в других регионах), тогда как в России 8% тратится на алкоголь и табак (опять же больше, чем в других регионах), тогда как туристические расходы дома намного меньше. Проблема туристического развития России опять-таки заключается в слишком большой территории. Туризму необходимо минимальное критическое количество туристов в год в определенном пункте назначения, чтобы оправдать первоначальные инвестиции в инфраструктуру. Туристические кластеры следует создавать, начиная с наиболее интересных регионов, таких как Байкал, Алтай и другие. Еще одной проблемой критической массы туристов является большая удаленность от крупных городов; это делает транспортировку относительно дорогой. Сокращение транспортных расходов увеличит туристический поток и облегчит достижение критической массы туристического потока. Другая проблема – неоднородность доходов населения. В настоящее время более половины населения России не может себе позволить выезд за границу. Во времена СССР внутренний туризм был намного дешевле, в основном за счет неявного субсидирования транспорта. Другая причина заключалась в более высоком равенстве доходов, которое позволило большей части населения позволить себе внутренний туризм. Если Россия хочет сегодня увеличить внутренний туризм (Европейский Союз делает это, и это увеличивает ВВП), ей следует подумать не только о капиталовложениях в новую инфраструктуру, но и о том, как достичь критической массы туристов для

каждого места. Во-первых, количество одновременно развивающихся локаций не должно быть слишком большим, чтобы обеспечить меньшую дисперсию населения. Во-вторых, доходы в России должны стать более равными, чтобы хотя бы внутренний туризм стал доступным для большей массы населения. В-третьих, должно быть какое-то транспортное субсидирование или хотя бы жесткий контроль над монополистами в сфере транспорта и поощрение конкуренции там, где это возможно.

3. Агломерационные и дисперсионные силы в истории России

В начале XVIII века уровень урбанизации в России был ниже 5%. Урожайность сельскохозяйственных культур была в два раза меньше, чем в Западной Европе, а ВВП на душу населения был всего в 1,5-2 раза меньше (Мельянцев, 2002). В 1897 году только Петербург и Москва имели население чуть более 1 миллиона человек. Из общей численности населения в 125,6 миллиона только 16,8 миллиона проживали в городах. В 1905 г. 87% населения Российской империи было сельским, а в 1917 г. еще 85% было сельским (Аткинсон, 1973). Как видно из рис. 2, городское население выросло до 44% в 1950 г., превысило 50% примерно в 1960 г. и стабилизировалось на уровне чуть выше 70% после 1990 г.

Мы видим, что сельское хозяйство играло доминирующую роль в российской экономике до революции и даже до индустриализации 1930-х годов. Индустриализация сопровождалась перемещением населения из сельской местности в города.

Поскольку урожайность сельскохозяйственных культур в России всегда была ниже Западной Европы (при этом доминирующую роль здесь играло более низкое плодородие земли) и поскольку Россия всегда имела гораздо более низкую плотность населения, в доиндустриальной России доминировали силы дисперсии. Люди селились в небольших деревнях (и даже в «хуторах» с небольшим количеством семей), чтобы сэкономить на транспортных расходах на дорогу до места работы по земле.

Другая деятельность по добыче природных ресурсов (например, добыча угля) также приводит к рассредоточению, но теперь в форме небольших городов. Донбасс имеет довольно высокую плотность населения, но не в виде мегаполиса (как Москва или Санкт-Петербург, привлекающие львиную долю населения области), а как совокупность урбанизаций. У этой структуры есть два преимущества: а) снизить стоимость поездок на работу для шахтеров, б) позволить заниматься местным сельским хозяйством, чтобы сэкономить на транспортировке продуктов питания.

Таким образом, мы видим, что экономическая деятельность, основанная на добыче природных ресурсов, приводит к расселению населения в космосе с целью экономии общих транспортных расходов.

Сейчас мы видим достаточно высокий уровень урбанизации в России. Оптимальным было то, что доля промышленности (без горнодобывающей промышленности) в ВВП достигла максимального уровня в 1980-е годы, еще до

распада СССР. Отметим, что доля транспортных расходов (как для физических лиц, так и для товаров) в советское время была невысокой из-за государственного контроля цен на транспорт (субсидирование) и более низкой цены на отечественный бензин (по сравнению с мировой ценой). Таким образом, агломерационные силы доминировали в позднем СССР и приводили к более высокой урбанизации, но это все равно было оптимальным для системы, учитывая субсидирование транспорта.

Переход к рыночной экономике стал шоком для оптимальности агломераций. В 1990-е годы, после разрушения крупных производств, люди хотели производить некоторую сельскохозяйственную продукцию на своих земельных участках (дачах, полученных в советское время), но часто не могли оплатить транспортные расходы, чтобы добираться до них (см. Егоров, 1998). На рис. 3 показано относительное увеличение транспортных издержек к индексу цен на другие товары в России после 1991 года. Другие рассуждения о структуре населения в России приведены у Егорова (2014).

4. Транспортные расходы и низкая плотность населения как препятствия

На пути использования возобновляемых ресурсов в России существует множество препятствий. Низкая плотность населения (см. рис. 7) – первая проблема. Несмотря на то, что это обеспечивает высокие ресурсы на душу населения, инвестиции на душу населения слишком высоки для строительства дорожной сети. Существует оптимальная плотность населения (см. Егоров, 2009), а низкая плотность населения, особенно в азиатской части России, является препятствием для ее развития.

Еще столетие назад это была аграрная экономика, но после этого она никогда не использовала этот потенциал в полной мере. Одной из причин является низкая плодородность земель на большей части ее территории, что требует большего количества земли на одного фермера и более высоких затрат

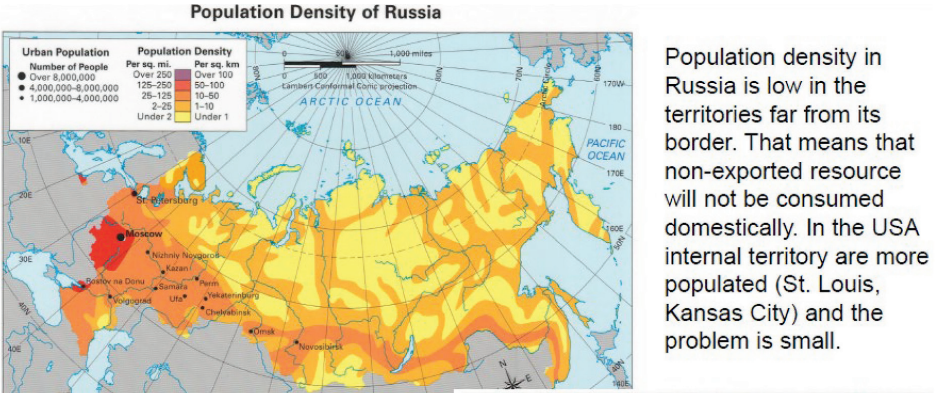

Fig. 7. Population density in Russia.

на доставку этой продукции на рынок. Если бы в России была более высокая плотность сельского населения, она могла бы преодолеть ловушку бедности в сельском хозяйстве, потому что было бы больше людей для строительства инфраструктуры (см. Егоров, 2005, 2009). Выше было показано, что низкая плотность населения также является препятствием для развития многих рынков в России, включая туризм и сельское хозяйство.

Традиционная теория торговли фокусируется на преимуществах стран в обеспеченности, но часто пренебрегает торговыми издержками. Мы знаем, что для России сегодня эмбарго и тарифы являются наиболее обсуждаемыми вопросами. Однако роль транспортных расходов не менее важна.

Хотя транспортные расходы сильно различаются в зависимости от вида транспорта, важно получить некоторое представление об их стоимости для наземного транспорта. Замбони, Шах и Беззо (2009) приводят следующие цифры: для типичного грузовика грузоподъемностью 20–23 тонны транспортные расходы составляют около 0,5 евро/т*км. Железнодорожный транспорт дешевле, около 0,2 €/т*км, а морской транспорт самый дешевый: от 0,005 до 0,06, в зависимости от расстояния. На небольших расстояниях, менее 100 км, загрузка и выгрузка являются важным компонентом общих транспортных расходов. Продовольствие и текстиль имеют умеренное соотношение стоимости к весу, и даже при доставке за границу доля транспортных расходов на условиях FOB колеблется от 4% до 17%. По сырью она существенно выше.

Грохолл и Егоров (2011) вводят соотношение стоимости к весу (R) как мировую цену 1 кг товара в евро. Если у нас доставка по железной дороге, то отношение стоимости перевозки (TC) к мировой цене (1 кг этого товара) определяется выражением

$$h = TC / p = 0.2\ D / R,$$

где D – расстояние в 1000 км, p – цена 1 кг товара.

Теперь рассмотрим перевозки по Сибири. Железных дорог там очень мало, но есть грузовики, которые могут передвигаться по дорогам очень плохого качества. Если принять стоимость доставки тонны на 1 км (или 1 кг на 1000 км) равной 0,4 евро, то для ресурса с мировой ценой 1 евро за кг (достаточно дорого, даже нефть дешевле, но древесина намного дороже). дешевле) критическая дистанция составит 2500 км. Это означает, что даже если этот ресурс можно будет взять по нулевой цене, его никогда не перевезут на расстояние более 2500 км.

Если цена ресурса намного ниже (для древесины она составляет всего 0,15 доллара, как мы видели выше), критическое расстояние сокращается. Перевозка дров на судах на расстояние более 400 км принесет убытки. Поэтому древесина в России заготавливается преимущественно вблизи рынков сбыта – Китая и Финляндии. Основное ядро сибирской древесины не эксплуатируется. Железнодорожные перевозки дешевле, но действует только одна Транссибирская магистраль. Планы Китая о новых «шелковых путях» в Европу могут принести положительный внешний эффект для российской экономики, если они пройдут ее территорию по новым маршрутам.

Поскольку весь российский лес на расстояниях более 500 км от границы или железной дороги де-факто является неторгуемым товаром, необходимо изучить возможности сделать его торгуемым.

В 1990-е годы транспортные расходы в России испытали существенное потрясение. После перехода к рыночной экономике внутренние цены на бензин приблизились к мировым, а отношение транспортных расходов к общему индексу цен выросло в 4 раза и до сих пор остается примерно на этом уровне (рис.3). Это стало шоком для многих инфраструктур в России (см., например, Егоров, 1999). Доступ к дешевым ресурсам (таким как лес) также сокращается, поскольку транспортные расходы сегодня слишком высоки, чтобы доставлять их из Центральной Сибири на рынок. Это также стало шоком для связности людей, живущих в разных регионах (Егоров, 2014), и туризма.

Нынешнее падение цен на нефть (со 100 до 50 долларов за баррель) можно использовать для более масштабной добычи российских природных ресурсов и сельского хозяйства. Это позволяет преодолевать большие расстояния транспортировки. Важно регулировать транспортный сектор так, чтобы он работал на уровне затрат. Любая прибыль от него приведет к многократной потере прибыли в других отраслях, потому что перевозки на большие расстояния просто принесут убытки.

5. Высокий интерес и структура глобального рынка как препятствия

Современные рынки товаров сегодня организованы как фондовые биржи и представляют собой несколько наборов точек. Фьючерсы торгуются, хотя не вся ценовая неоднородность в пространстве устраняется. Так было не всегда. В начале 20 века большая часть торговли сельскохозяйственными товарами была обусловлена конкуренцией многих мелких фермеров, которые доставляли свои товары в города. Транспортные расходы они оплатили, но разницы между оптовой и розничной ценой практически не было. Такая конкуренция приводит к появлению закономерностей в региональных ценах на определенные товары из-за плодородия земель и разницы спроса в пространстве.

Мы знаем, что каждый экономический проект имеет свою внутреннюю норму доходности (IRR), которая является критической процентной ставкой, которая делает его прибыльным. Представьте себе функцию распределения IRR для всех потенциальных проектов в России (рис. 8). Есть много проектов с IRR=10% или 5%, и они никогда не будут рассматриваться инвесторами, когда процентная ставка в России будет выше 10% (а так было всегда с начала реформ в 1992 году). Необходимо уметь оценить производную дополнительной прибыли проектов в России от изменения процентной ставки. Ее снижение, скажем, с 11% (текущие проценты ЦБ в августе 2015 года, но ставки по кредитам значительно выше) до 10% не только даст дополнительный 1% доходности всем существующим проектам, но и воплотит в жизнь все проекты. с IRR от 10% до 11%, которые никогда ранее не рассматривались.

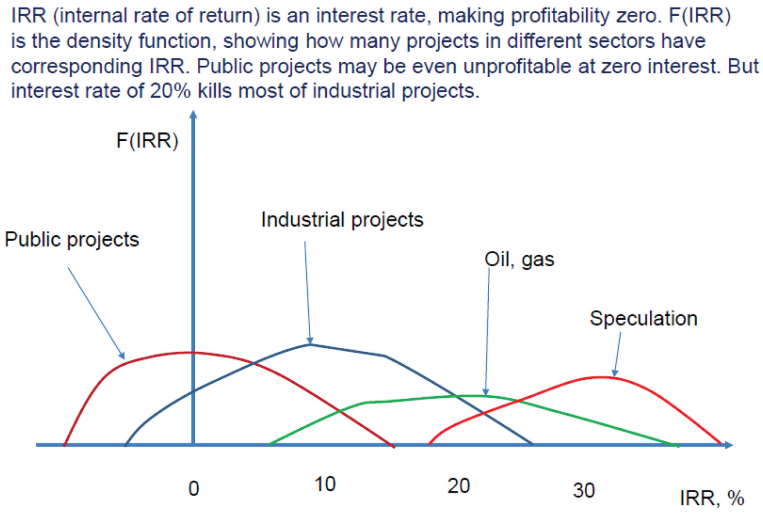

Fig. 8. Internal rate of return (typical range) for different types of projects.

Если учесть возможность изменения (снижения) транспортных расходов (субсидирование топлива, конкурентная политика), то это приведет к освоению природных ресурсов более отдаленных районов.

6. Последствия для экономической политики

Как мы видели выше, российский рынок сегодня сильно подавлен двумя силами: а) высокой процентной ставкой и б) высокими транспортными расходами. Оба фактора делают многие проекты убыточными. Банки и транспортные компании в России получают положительную прибыль, но эта прибыль приводит к еще большим потерям ВВП в тех проектах, которые не могут работать под высокие проценты и высокие транспортные расходы. Да, в советское время существовало транспортное субсидирование, которое исчезло в 1990-е годы, после перехода к рыночной экономике. Должны ли мы снова начать субсидировать топливо? Хотя это отклонение от рыночной экономики, к этому шагу прибегают многие нефтедобывающие страны. Однако Россия может сначала остаться в рамках рыночной экономики, но сократить прибыль транспортных компаний двумя мерами: а) за счет усиления конкуренции между ними или регулирования монополиста, б) за счет доведения цены на топливо до его себестоимости (или хотя бы до мировой цены). без налога, как в США, где сланцевый газ на внутреннем рынке дешевый, индекс цены нефти WTI ниже, чем Brent, а на бензин очень маленький налог).

После завершения этих мер Россия может также подумать о субсидировании своих внутренних транспортных расходов, чтобы доставлять на рынок урожай с отдаленных территорий (внутренней Сибири). Ему также следует расширить сеть автомобильных и железных дорог, особенно в Сибири.

7. Выводы

1. Устойчивое развитие России требует перехода от доминирования невозобновляемых ресурсов в структуре экспорта к большему количеству промышленной продукции в долгосрочной перспективе. Однако в среднесрочной перспективе переход должен произойти к возобновляемым ресурсам, таким как сельское хозяйство и древесина. России также следует подумать о возможности экспорта воды (в первую очередь в страны Центральной Азии).

2. Возобновляемые ресурсы (например, лес) имеют довольно низкую международную цену, поэтому доля транспортных расходов в общих затратах высока. Только лес вблизи границ может быть продан с прибылью при нынешнем уровне существующей железнодорожной инфраструктуры и цен на топливо.

3. Развитие внутреннего туризма также увеличивает ВВП, и ЕС добился в этом больших успехов. Здесь поиск мест притяжения, инвестиции в инфраструктуру и маркетинг не сделают всей работы. Туристическая индустрия требует минимального потока в каждом месте, чтобы оправдать инвестиции в основной капитал. Проблема России – слишком большая территория и низкая плотность населения. Слишком много интересных мест и слишком мало людей, чтобы добраться до критических потоков. Более того, неравенство доходов и высокие транспортные расходы (из-за больших расстояний и других факторов) во многих местах делают количество потенциальных туристов ниже критической массы, что убивает туристический бизнес.

4. Для стимулирования экономического роста России следует субсидировать транспорт и снизить процентные ставки.

Литература

1. Grohall G., Yegorov Y. (2011) A Land Far Away. – FIW-Research Report 2010/11, N° 02.

2. Robert J., Lennert M. (2010) Two scenarios for Europe: Europe confronted with high energy prices or Europe after oil peaking, Futures, doi:10.1016/j.futures.2010.04.015.

3. World Energy Outlook 2014, IEA.

4. Wirl F., Yegorov Y. (2014) Renewable Energy: Models, Implications and Prospects. - In: Lucas Bernard, Willi Semmler, eds. The Oxford Handbook of the Macroeconomics of Global Warming. Oxford Univ. Press, 2014. ISBN-13: 978-0199856978.

5. Yegorov Y. (2015) Competition for Land and the Role of Water and Forest, presentation at OR2015, International Conference on Operation Research, Vienna, 1-4 September 2015.

6. Yegorov Y. (2013) Uncertainty about Major Challenges of the 21st Century. – International Congress “Theory and Strategy of International Sustainable Development” devoted to the 150th anniversary of V.I.Vernadskij, St. Petersburg University of Economics, Russia, 25-27 September 2013.

7. Yegorov Y. (2009) Socio-economic influences of population density, *Chinese Business Review*, vol.8, No. 7, p. 1-12.

8. Yegorov Y. (2005) Role of Density and Field in Spatial Economics. – In: Yee Lawrence (Ed). *“Contemporary Issues in Urban and Regional Economics”*. Nova Science Publishers, 2005, N.Y., p. 55-78.

9. Zamboni A., Shah N., Bezzo F. (2009) Spatially Explicit Static Model for the Strategic Design of Future Bioethanol Production Systems. 1. Cost Minimization. - Energy Fuels, v.23, p.5121-5133 (DOI: 10.1021/ef900456w)

10. Feenstra R., Inclaar R., Timmer M. (2015) The Next Generation of the Penn World Table. – American Economic Review, 105(10), 3150-3182.

11. Atkinskon D. (1973) The Statistics on the Russian Land Commune, 1905–1917. Slavic Review, 32(4), p. 773-787.

12. Meliantsev V. (2002) Three Centuries of Russia's Endeavors to Surpass the East and to Catch Up with the West: Trends, Factors, and Consequences. – A paper presented at the Havighurst Colloquium in Russian and Post-Soviet Studies. http://www.cas.miamioh.edu/havighurstcenter/papers/THREE%20CENTURIES%20OF%20RUSSIA'S%20ENDEAVORS.pdf

13. Kauffmann A. (2007) Transport Costs and the Size of Cities: the Case of Russia, University of Potsdam, Discussion paper # 93.

14. Yegorov Y. (2014) Population Structures in Russia: Optimality and Dependence on Parameters of Global Evolution, 54th ERSA Congress, St. Petersburg, 26-29.08.2014.

15. Yegorov Y. (1999) Dacha Pricing in Russia: General Equilibrium Model of Location, CASE-CEU Working Paper No.18, Warsaw, March 1999, 27 p.

Циклы истории и глобальная война

Румянцева С.Ю.
К.э.н., доцент кафедры экономической теории
Санкт-Петербургского Государственного Университета

Как показало в свое время исследование Дж.Модельски, обнаруживаются циклы в мировой политике продолжительностью от 90 до 122 лет [7, P. 4], связанные с периодами глобальных мировых войн и установлением мировой политико-экономической силы, представленной страной-победителем. Эти циклы обнаружены в таможенной и протекционистской политике, что доказывает влияние мировой силы на условия международной торговли [5]. Тип экономики в разных фазах этого цикла, как показал Р. Стокен, различен: фаза свободной торговли – это прежде всего экономика предложения, а фаза регулирования – это экономика спроса [8, P. 180]. Дальнейшие исследования касаются соотношения циклов Модельски и волн Кондратьева [2,6]. Огромная работа по объяснению механизма формирования цивилизационных циклов проведена Ю.В. Яковцом [3].

Цикл Модельски формирует фон, на котором развиваются экономические процессы, он реализуется в сфере международной политики. Этот цикл достаточно подробно описан в экономической литературе [2, 8, 9, 10]. Циклы в мировой политике продолжительностью от 90 до 122 лет связаны с периодами глобальных мировых войн и установлением мировой политико-экономической силы, представленной страной-победителем. В рамках цикла Модельски меняется мировой экономико-политический климат. Последний определяется переделом мирового порядка и преобладанием тенденции стабилизации на повышательных фазах «мировой войны» и «мировой силы» и постепенным разрушением центрированного мирового порядка на понижательных фазах «делигитимации» и «деконцентрации». В соответствии с этой концепцией, в качестве мировой силы последовательно сменили друг друга Португалия (1490-1580), Дания (1580-1688), Великобритания (1688-1792), снова Великобритания (1792-1914) и США (1914-2020<?>).

Смена фаз этого цикла отражает степень упорядоченности мировой экономико-политической системы, степень влияния ведущих мировых держав на процессы, происходящие в мировой политике и экономике, при этом критической фазой данного цикла является фаза мировой войны, когда происходит перераспределение политических сил. Последний раз в истории эта фаза (1914 – 1945) завершилась окончанием Второй Мировой Войны, после чего началась фаза мировой силы (противостояние СССР-США), продолжавшаяся вплоть до конца 80-х гг. прошлого столетия. Ориентировочно переломную дату можно определить как 9 ноября 1989 г. (разрушение Берлинской стены), или 26 декабря 1991 г. (прекращение существования СССР). Следующая фаза – делигитимации, то есть постепенной потери веры в незыблемость мирового

порядка представителями большинства стран, продолжалась, вероятно, до 11 сентября 2001 г, либо до 8 августа 2008 г. – даты агрессивных действий, направленных против США, либо спровоцированных США, совпадающие с датами экономических кризисов и вызвавшие каскадные реакции в мировой политике. В настоящее время мир находится в фазе мировой войны – активных действий по созданию нового порядка, которые, в свою очередь, ваызывают напряжение, чреватое мировым военным конфликтом.

Отметим в связи с этим, что еще в 1988 г. А.Н. Анисимов и И.М. Денисова, анализируя качественные и количественные характеристики мировых военных конфликтов в длинноволновой перспективе подметили историческую тенденцию сокращения продолжительности и частоты войн при их нарастающей кровопролитности в повышательных фазах длинных волн [1, С. 22]. А дальнейшие исследования связи войн с мировым процессом перехода гегемонии от одних стран к другим, проведенные Дж. Модельски, привели его к гипотезе о возможном изменении модели перехода лидерства из рук одних держав к другим минуя войны, через демократический процесс [9]. Последнее исследование Т. Девезаса, проведенное в 2010 году, в качестве одного из выводов содержит гипотезу о том, что современный кризис 2008-2009 гг,, подобен случившемуся в 1907 году [4, P. 749]. Он также связан с запуском переходного процесса от системы гегемонии, основанной на лидерстве США, к новому режиму социально-экономической организации в мировой экономике. При этом высказывается мнение, что подобный переход связан с прекращением пикообразной динамики темпов прироста населения и вследствие этого ослабление мальтузианского давления на ресурсы мировой экономики может привести к тому, что подобный переход может осуществиться минуя фазу мировой войны, то есть мирным путём.

Эта гипотеза не подтвердилась, и мир в настоящее время активно сползает в фазу мировой войны, характеризуемую активностью ИГИЛ, кровавыми революциями в Ливии, Египте и Сирии, продолжением напряженности на Украине.

Фаза депрессии пятой длинной волны Кондратьева, в которой сейчас находится современный мир, ожидание окончания которой приходится на 20-е годы XXI века, в соответствие со второй эмпирической правильностью, принесет еще большее напряжение в мировой политике, в результате реализации которого геополитическая карта мира может существенно измениться. Контуры нового миропорядка пока лишь только намечаются, но при этом заметна активная роль США в формировании очагов геополитической напряженности, поскольку собственные проблемы национальной экономики можно решать путем развязывания войн на чужой территории. Останется ли США ведущей мировой державой после прохождения периода мировой войны, пока остается вопросом.

Литература

1. Анисимов А.Н., Денисова И.М. Анализ взаимосвязи между большими экономическими циклами и циклами военных конфликтов в современной западной литературе // Вопросы анализа и моделирования разнопротяженных циклов капиталистической экономики. Под ред. В.С.Дадаяна, А.Н.Анисимова. М., ЦЭМИ 1988. – 92 с.

2. Модельски Дж., Томпсон у. Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика // Вопросы экономики 1992 N 10 – С. 49-58;

3. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999 – 448 с.

4. Devezas T. Crises, depression and expansion: Global analysis and secular trends // Technological Forecasting and Social Change 2010 N 77, C. 739–761. – P. 749.

5. Frederick S.Y. The Instability of Free Trade // Exploring Long Cycles. Ed. By G. Modelski. L., 1987. pp. 186-218.

6. Kowalewsky D. Core Intervention and Periphery Revolution, 1821-1985 // American Journal of Sociology, July 1991 Vol 97 Iss 1 p. 70-95.

7. Modelski G.Exploring Long Cycles. London, Frances Pinter 1987;

8. Modelsky G. Long Cycles in World Politics. Seattle, London. Macmillan, 1988.

9. Modelsky G. Global Political Evolution, Long Cycles and K-Waves // Kondratieff waves, Warfare and World Security. Ed. By T.C / Devezas. Amsterdam, 2005; pp. 293-303;

10. Stoken R. The Great Cycle. Predicting and Profiying from Crowd Behaviour, the Kondratieff Wave and Long-Trem Cycles. Chicago-Cambridge, 1993.

Глобальное устойчивое развитие: выбор целей и индикаторов

Бобылев С.Н.
Д.э.н., профессор, зав.кафедрой Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки РФ

За последние годы переход к устойчивому развитию окончательно закрепил свой статус как главного направления развития человечества в 21 веке. Одобрение этого статуса нашло свое отражение в концептуальных документах трех конференций ООН последнего времени. В 2012 г. всеми странами-членами ООН была поддержана стратегия будущего человечества, базирующаяся на концепции устойчивого развития и переходу к «зеленой» экономике[53]. На конференции 2015 г. (Нью-Йорк, сентябрь) были приняты Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) (Sustainable Development Goals) для всех стран до 2030 г., которые были сформулированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – «Повестка 2030»)[54]. В декабре 2015 г. было одобрено Парижское соглашение о борьбе с изменениями климата, которое предусматривает радикальную экологизацию мировой и национальных экономик.[55] Все документы ООН, связанные с концепцией устойчивости, получили поддержку всех стран мира. Это позволяет говорить об устойчивом развитии как своеобразной консенсусной официальной парадигме развития человечества в 21 веке.

В России также были приняты важные документы в области экологически устойчивого развития. Здесь можно выделить по крайней мере два документа: Поручения Президента РФ по итогам заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» (январь 2017 г.) и «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» (апрель 2017 г.). Впервые в центре данных документов оказались положения, имеющие огромное значение для будущего страны и ее экономики: «предусмотреть при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана действий Правительства Российской Федерации на 2017–2025 годы в качестве одной из основных целей переход России к модели экологически устойчивого развития…, обратив особое внимание: на использование системы индикаторов устойчивого развития, определение механизмов достижения целей и поэтап-

---

[53] Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН. Рио-де-Жанейро. 2012 г.

[54] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, 2015.

[55] Парижское соглашение согласно Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. ООН, Париж, 2015.

ное решение задач экологически устойчивого развития территорий регионов на период до 2030 года и на перспективу до 2050 года…»[56].

Что представляет из себя модель экологически устойчивого развития для российской экономики и какие индикаторы устойчивого развития должны использоваться в стране и ее регионах до настоящего времени недостаточно обсуждалось, за исключением некоторого количества научных работ, в том числе авторов[57].

Глобальный финансовый и экономический кризис наглядно демонстрирует «неустойчивость» сложившейся модели экономического развития на планете и в отдельных странах. Абсолютизация чисто экономических и финансовых показателей, игнорирование в них экологического и социального факторов показывает необходимость радикальной коррекции традиционной для рыночной системы парадигмы развития и поиска адекватных индикаторов для нового пути. Такой подход чрезвычайно актуален для многих стран с большими природными ресурсами: сложно обеспечить устойчивое развитие только на базе эксплуатации природного капитала. Это, в частности, показывает и пример России.

Переход к устойчивому развитию делает необходимым включение экологического фактора в систему основных социально-экономических показателей развития. Недоучет этого фактора при принятии решений во многом связан с отсутствием в традиционных показателях развития стоимостного отражения природного капитала и деградации окружающей среды. Имеющиеся сейчас в этой сфере традиционные макроэкономические показатели (ВВП, доход на душу населения, бюджетные показатели и пр.) фактически игнорируют экологическую деградацию. Истощая природные ресурсы или снижая способность экосистем выполнять свои полезные функции (снабжение продовольствием и водой, экологическое регулирование и т.д.), экономическая деятельность нередко сопровождается обесценением природного капитала. Тем самым создается возможность резкого ухудшения экономических показателей в будущем в случае истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. В идеале изменение величины природного капитала должно оцениваться в денежном эквиваленте и отражаться на национальных счетах.

Необходимость новых походов к оценке прогресса, связанных с устойчивостью, подчеркивают и два лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц и А. Сен в своем Докладе «Об измерении экономического развития

---

[56] Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» (24 января 2017 г.) http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53775

[57] Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики, № 1, 2015; Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В., Ситкина К.С. Индикаторы экологически устойчивого развития для регионов России. М.: Инфра-М, 2015.

и социального прогресса» (2009).[58] В частности, они отмечают, что растет понимание и признание того факта, что ВВП не является идеальным показателем для измерения благосостояния, так как он не охватывает различные социальные процессы, изменения в окружающей среде, некоторые явления, которые принято называть «устойчивостью» развития. Акцент на ВВП создает известное противоречие: от политических лидеров требуют его максимального роста, тогда как граждане также требуют, чтобы большее внимание уделялось вопросам безопасности, уменьшению загрязненности воздуха и воды, уменьшению шума, что может привести к сокращению роста ВВП.

В настоящее время уже накоплен определенный теоретический и практический опыт разработки индикаторов устойчивого развития. Международными организациями и отдельными странами предлагаются достаточно разнообразные индикаторы и их системы, содержащие нередко весьма сложную систему показателей. Можно выделить по крайней мере четыре группы индикаторов, используемых при оценке устойчивости:

• Системы индикаторов, объединяющие специальные (частные) индикаторы, отражающие отдельные аспекты устойчивости. Такие системы могут включать экономические, социальные, экологические и институциональные показатели;

• Интегральные индикаторы, агрегирующие различные показатели для получения одного индекса. Чаще всего агрегируются экономические, социальные и экологические показатели;

• Частные индикаторы, использующие показатели природоемкости и интенсивности загрязнений (удельных загрязнений), отражающих затраты природных ресурсов и загрязнения (выбросы, сбросы, отходы) в расчете на единицу конечного результата (на макроуровне – ВВП);

• Индикаторы, полученные на основе социологических опросов, отражающих отношение населения к тем или иным проблемам устойчивого развития.

В целом в России процесс разработки индикаторов устойчивости развивается, хотя темпы и масштабы этого процесса еще недостаточны. Интересный конструктивный опыт по разработке индикаторов устойчивого развития накоплен в регионах страны: Томской, Воронежской, Кемеровской и Самарской областях, Республике Чувашия.

Подход, базирующийся на построении систем индикаторов устойчивого развития, широко распространен в мире. Системы индикаторов в самом общем случае объединяют экономическое, социальное, экологическое и институциональное направления.

В плане конкретики и инструментальности выделяются Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) на период 2016-2030 гг., которые сформулированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»[59].

---

[58] Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. J.E.Stiglitz, A.Sen and J-P.Fitoussi (www.stiglitz-sen-fitoussi.fr).

[59] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г.

Они отражают идеологию устойчивого развития и сбалансировано сочетают социальные, экономические и экологические приоритеты. Всего принято 17 Целей и 169 задач для их реализации. Цели и задачи в области устойчивого развития носят комплексный характер, являются глобальными по своему характеру и универсально применимыми. При этом они позволяют обеспечить учет различий в национальных реалиях, возможностях и уровнях развития и уважение национальных стратегий и приоритетов. Задачи сформулированы в форме рекомендаций глобального характера, при этом каждое правительство устанавливает свои собственные национальные задачи, руководствуясь глобальными пожеланиями, но принимая во внимание национальные условия. Каждое правительство также решает, как обеспечить учет этих глобальных задач в форме рекомендаций в процессах национального планирования, мерах и стратегиях. В процессе разработки ЦУР важно признавать наличие связи между устойчивым развитием и другими соответствующими процессами, протекающими в экономической, социальной и экологической областях.

По принципам формулирования и разработки ЦУР являются преемником Целей развития на пороге тысячелетия (Millennium Development Goals) (ЦРТ), принятых ООН в 2000 г. на период до 2015 г. ЦРТ была направлена на решение социо-эколого-экономических проблем и развитие человеческого потенциала в мире и отдельных странах. Система ЦРТ имела трехуровневую конфигурацию, основанную на методическом подходе «цель-задачи-индикаторы». В ней были выделены 8 важнейших целей развития, для каждой из которых указаны более конкретные задачи. Затем для каждой из этих задач разрабатывается набор статистических индикаторов для оценки прогресса и мониторинга их реализации.

В качестве систем индикаторов следует также отметить «Индикаторы мирового развития» (World Development Indicators), предлагаемые Всемирным Банком в рамках его ежегодного доклада. Широкое признание в мире получила система экологических индикаторов ОЭСР, разработанная на основе структуры «давление-состояние-реакция».

Среди конструктивных разработок также следует отметить индикаторы «зеленого» роста ОЭСР и систему индикаторов для оценки прогресса Стратегии устойчивого развития Европейского Союза. В Стратегии «зеленого» роста ОЭСР подчеркивается, что сосредоточение внимания на ВВП как на показателе экономического прогресса, как правило, не учитывает вклад природных активов в благосостояние, здоровье и благополучие[60]. В работе ОЭСР «К «зеленому» росту: мониторинг прогресса» (2011 г.) предлагается совокупность индикаторов, которыми можно измерить качество и состав «зеленого» роста, и как это сказывается на благосостоянии и благополучии людей[61].

---

[60] Green Growth Strategy. The OECD 50th Anniversary Ministerial Council Meeting, May 2011.

[61] OECD (2011), Towards Green Growth: Monitoring Progress: OECD Indicators, OECD Publishing.

В качестве интегральных индикаторов устойчивости, отражающих важные стороны устойчивости, в мире широко используются следующие:

• Индекс человеческого развития (HumanDevelopment Index) (ООН);

• Скорректированные чистые накопления (Adjusted Net Savings) (Всемирный банк);

• Индекс ЦУР (SDG Index) (Сакс и др.).

Достаточно длинную историю апробации и использования в мире имеет интегральный индикатор Индекс человеческого развития (ИЧР), который публикуется ООН с 1990 г. ИЧР рассчитывается на основе трех субиндексов: долголетия, измеряемого как продолжительность предстоящей жизни при рождении; образования и уровня жизни, измеряемого на базе ВВП на душу населения на основе паритета покупательной способности (ППС). Определенным прорывом к измерению устойчивости стало в 2020 г. добавление ООН в традиционный ИЧР чисто экологической компоненты: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (Planetary pressures–adjusted Human Development Index) (ИЧРП). Наряду с традиционными тремя социально-экономическими субиндексами ИЧРП также учитывает выбросы углекислого газа и затраты ресурсов на душу населения. Таким образом, этот индекс отражает важные социальные, экономические и экологические аспекты устойчивого развития.

ИЧРП существенно зависит от экологической ситуации. По оценкам медиков-экологов, вклад загрязнения окружающей среды в смертность населения может доходить до 20%. Экологически обусловленные заболеваемость и смертность актуальны для многих стран с неблагоприятным состоянием окружающей среды. Сохранение «сырьевого» инерционного экономического роста связано с ростом загрязнения и деградации среды, нарушением баланса биосферы, что ведет к ухудшению здоровья человека и ограничивает возможности дальнейшего развития человеческого потенциала/капитала.

Также следует отметить, что большинство стран с высоким уровнем Индекса человеческого развития смогли улучшить благосостояние своих граждан за счет значительного «экологического следа», переноса загрязняющих производств в более бедные страны. И при расчетах их ИЧРП значительно снижается по сравнению с ИЧР.

Проработанным в теоретическом плане, имеющим хорошую статистическую базу и возможности расчета на страновом и региональном уровнях, является интегральный индекс «скорректированных чистых накоплений» Всемирного Банка. С точки зрения устойчивого развития принципиально важной является коррекция традиционного показателя валовых сбережений – из них вычитается истощение природного капитала (энергетические и минеральные ресурсы, а также сальдо по лесным ресурсам) и ущерб от загрязнения окружающей среды, в том числе здоровью человека (выбросы CO_2 и твердых частиц). Важным преимуществом «скорректированных чистых накоплений» как агрегированного индикатора экологически устойчивого развития являет-

ся его ежегодный расчет для всех стран мира и публикация в справочниках Всемирного Банка «Индикаторы мирового развития». Этот индикатор уже используется некоторыми странами в числе официальных показателей на макроуровне.

Опубликованные Всемирным Банком на основе методики скорректированных чистых накоплений расчеты для всех стран мира показали значительное расхождение традиционных экономических и экологически скорректированных показателей.

Отрицательное значение скорректированных чистых накоплений означает, что совокупное богатство снижается и экономика идет по неустойчивому пути.

Индекс скорректированных чистых накоплений важен тем, что он пытается дать агрегированную оценку устойчивого развития, показывает необходимость компенсации истощения природного капитала за счет роста инвестиций в человеческий и физический капиталы. В практическом плане индекс показывает целесообразность создания специальных фондов типа Фонда будущих поколений, которые имеются в Норвегии, США, некоторых нефтедобывающих странах. Такие фонды образуются за счет фиксированных отчислений от добычи истощающихся топливно-энергетических ресурсов для обеспечения будущего развития страны. Россия также сформировала Стабилизационный фонд за счет эксплуатации природного капитала, однако, его идеология и концепция использования первоначально были другие. В 2007 г. в ходе перехода к трехлетнему бюджетному циклу было принято решение о разделении с 1 февраля 2008 г. Стабилизационного фонда на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Резервный фонд должен был выполнять стабилизирующую функцию для бюджета России в случае снижения цен на нефть, а Фонд национального благосостояния постепенно должен был начать играть роль аналога Фонда будущих поколений.

В 2012 г. в рамках проекта Всемирного фонда дикой природы (WWF) России и РИА Новости с участием авторов был разработан и рассчитан эколого-экономический индекс регионов России, базирующийся на концепции и методике расчета индекса чистых скорректированных накоплений Всемирного Банка.[62] Регионы с большим уровнем истощения природного капитала (прежде всего энергетических ресурсов) имеют невысокий эколого-экономический индекс. Лидером рейтинга стала Республика Алтай.

Большинство лидеров по значению эколого-экономического индекса входят в аграрно-промышленную группу. В первую десятку регионов с самым высоким индексом входят девять аграрно-промышленных регионов и один промышленный – Тверская область. При этом значения эколого-экономического индекса у всех сырьевых экспортно- ориентированных регионов невы-

---

[62] Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели расчета / под ред. Резниченко А.Я., Шварца Е.А., Постновой А.И. М.: WWF России, РИА Новости, 2012.

сокие. Республика Коми, у которой самое высокое значение показателя в этой группе, занимает только 61 место среди всех субъектов РФ.

При этом пять из семи субъектов РФ из экспортно-ориентированной группы входят в число десяти регионов с самым низким значением индекса. Это объясняется существенным исчерпанием природных ресурсов вследствие преобладания в структуре экономики добывающего сектора, что ведет к сокращению природного богатства и соответственно эколого-экономического индекса Довольно новыми для мира являются индикаторы устойчивого развития, полученные на основе социологических исследований. К типичным вопросам в этой сфере относятся «удовлетворенность жизнью» и «удовлетворенность действиями по охране среды» со стороны населения. Показательно, что чем выше ИЧР, тем выше удовлетворенность населения жизнью; несомненными лидерами по этому показателю являются Норвегия, Австралия, Нидерланды, Канада. Такой корреляции нет в области удовлетворения действиями по охране окружающей среды; например, в Норвегии почти половина населения недовольна ситуацией в этой области.

Проблемы и перспективы международной финансовой интеграции в условиях циклических экономических кризисов

Дагаев А.А.
К.т.н., доцент
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

Прошло более пяти лет с момента формальной фиксации завершения глобального финансового кризиса 2007-2009 гг., но его последствия продолжают сказываться на развитии многих стран мира. Поэтому изучение причин возникновения этого кризиса, динамики его развития и связанных с ним структурных изменений в экономике, а также обсуждение мер, способствующих предупреждению возможных кризисных явлений в будущем, с учетом влияния неизбежного, но каждый раз неожиданного в своем проявлении фактора цикличности, продолжают привлекать большое внимание мирового научного сообщества.

Среди последствий кризиса, активно обсуждаемых политиками, экономистами, представителями деловых кругов в этой связи в последние годы – влияние кризиса на процессы международной финансовой интеграции. Многие специалисты, включая представителей Европейского центрального банка (ЕЦБ), отмечают, что последний кризис привел к фрагментации сложившихся после 1999 года финансовых рынков. Это, в свою очередь, даже увеличило в какой-то момент риски возможного распада еврозоны. Между тем, само ее появление можно считать одним из самых заметных результатов глобализации в начале XXI века.

Новое измерение рассматриваемой проблеме придает обсуждение планов создания к 2025 году Евразийского центробанка и введения единой валюты Евразийского экономического союза. В процессе реализации этого проекта целесообразно учесть опыт стран зоны евро, который указывает на необходимость внимательного изучения особенностей влияния экономических кризисов на процессы международной финансовой интеграции.

В конце апреля 2014 года ЕЦБ представил специально разработанный индикатор финансовой интеграции, который позволяет отслеживать этот процесс в динамике, учитывая состояние четырех важнейших сегментов финансового рынка: денежного обращения, рынка облигаций, рынка акций и банковского сектора. Новый показатель рассчитывается экспертами ЕЦБ и публикуется два раза в год. Он свидетельствует о снижении финансовой интеграции в зоне евро с наступлением глобального кризиса в 2007 году, что особенно наглядно видно в случае ценового выражения значений индикатора. Обратное движение в сторону восстановления степени интеграции начинается фактически лишь с сере-

дины 2012 года (рис.1). Таким образом, кризис оказывал сильное негативное влияние на процессы финансовой интеграции на протяжении почти пяти лет.

Среди движущих сил, ведущих к ослаблению интенсивности интеграционных процессов, различными специалистами отмечались доминанта политических интересов над экономическими, в результате чего затраты на интеграцию перевешивают реальные экономические выгоды [Dadak, 2011]; навязывание разным по уровню экономического развития странам общей монетарной политики и единой процентной ставки [Moravcsik, 2012]; дисбалансы счетов текущих операций разных стран внутри еврозоны [Uxó, Jesús and Febrero, 2011], масштабы непроизводительных займов со стороны банковской системы еврозоны [Makri, Tsagkanos and Bellas, 2014], сближение значений учетных ставок периферийных стран еврозоны с уровнем ставок в более сильных в экономическом плане государствах [Yifu and Treichel, 2012].

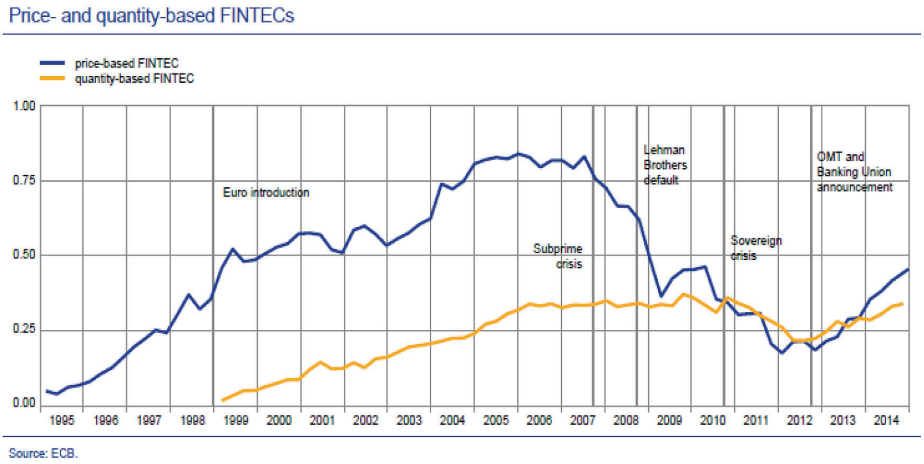

Рис. 1. Динамика изменения интегрального показателя уровня финансовой интеграции в зоне Евро в в ценовом и количественном выражении.
Источник: Financial integration in Europe. European Central Bank. April, 2015.

По мнению Shambaugh (2012), необходимо говорить о трех связанных между собой кризисах: банковском кризисе, кризисе суверенного долга и кризисе экономического роста, каждый из которых вносит свою лепту в динамику интеграционных процессов. Lane (2012) связывает макроэкономические дисбалансы в еврозоне с кризисом суверенного долга и кризисом банковской системы, а лауреат Нобелевской премии по экономике 2014 года Tirole (2012) и Ulrich (2012) обращают особое внимание на институциональный крах еврозоны.

Многие авторы, включая de Sola Perea and Van Nieuwenhuyze (2014) отмечают, что последний кризис привел к фрагментации финансовых рынков, сформированных после 1999 года. Европейский центральный банк признал (2014), что в еврозоне сохраняется значительная финансовая дезинтеграция, и для ре-

шения этой проблемы необходимо иметь эффективный Банковский союз [the Banking Union] и осуществить структурные реформы, способствующие снижению дисбалансов в конкурентоспособности.

Рассматривая влияние кризиса на экономические системы с различным уровнем финансовой интеграции, лауреат Нобелевской премии Дж.Е.Стиглиц аргументировал утверждение о том, что с самых общих теоретических позиций недостаточно тщательно подготовленная полная финансовая интеграция не может быть выбрана в качестве оптимальной формы построения глобальной экономической архитектуры в силу существования рисков более быстрого распространения сильных негативных шоков [Stiglitz, 2010]. С этой точки зрения такая форма уступает, по его мнению, своей прямой противоположности – автаркии. Данный вывод кажется на первый взгляд неожиданным с учетом отмечавшихся в последние два десятилетия тенденций развития международных экономических и финансовых отношений, однако затяжной кризис в еврозоне может служить конкретным практическим подтверждением.

Существующие различия в структуре экономики стран, входящих в еврозону, дисбалансы их конкурентоспособности, избыток ликвидности в одних и недостаток ликвидности в других частях еврозоны и другие неоднородности могут быть причиной возникновения диспропорций в силе отклика на кризисные шоки в пределах рассматриваемого финансового объединения. В результате возникает определенная системная турбулентность, которая тормозит развитие интеграционного процесса. В тех системах, где финансовые связи являются менее жесткими, подобные шоки сглаживаются за счет наличия у участников большего количества степеней свободы.

В рамках данной работы предпринята попытка выявить возникновение подобной системной турбулентности под воздействием финансового кризиса по оценке синхронности изменения ряда ключевых макроэкономических показателей 12 стран еврозоны. С этой целью проводится количественная оценка изменений в порядковой динамике рядов статистических данных за равные отрезки времени до и после начала мирового финансового кризиса. Для сравнения выполнено аналогичное исследование по оценке порядковых изменений основных макроэкономических показателей в трех других формально определенных группах стран, находящихся на разных уровнях финансовой интеграции.

Методика проведения исследования

В качестве источника статистических данных для анализа влияния кризиса на развитие интеграционных процессов в работе используется база Международного валютного фонда (МВФ), актуализированная на октябрь 2014 года [IMF, 2014].

Отправной точкой исследования стало сравнение данных об изменении темпов роста ВВП, государственного долга, инфляции, безработицы и счета текущих операций до и после мирового финансового кризиса. Для изучения отклика на кризисные шоки были выбраны 12 стран еврозоны, входивших в нее

на протяжении 12 лет с 2002 по 2013 гг.: Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Финляндия, Франция.

Изменения рассматриваемых показателей происходили в целом достаточно синхронно, за исключением некоторых отдельных случаев. В частности, при рассмотрении изменения темпов роста ВВП бросается в глаза заметное выпадение из общей тенденции Греции в период с 2010 по 2012 гг. По показателю отношения государственного долга к ВВП (в%) в послекризисный период увеличили отрыв от общей группы Греция и Люксембург. С точки зрения оценки темпов инфляции выделяются та же Греция и Ирландия. По динамике изменения уровня безработицы на фоне общей группы заметны отличия в рассматриваемом показателе у Греции, Испании и Португалии. Наконец, в процессе изменения счета текущих операций из общего тренда явно выбиваются Греция и Португалия [Дагаев, 2014].

Вместе с тем, и внутри группы стран, следующих общему тренду, после начала финансового кризиса прослеживаются определенные сдвиги и перестановки, свидетельствующие о разной степени реакции на возникающие шоки. Например, это хорошо видно на рис. 2.

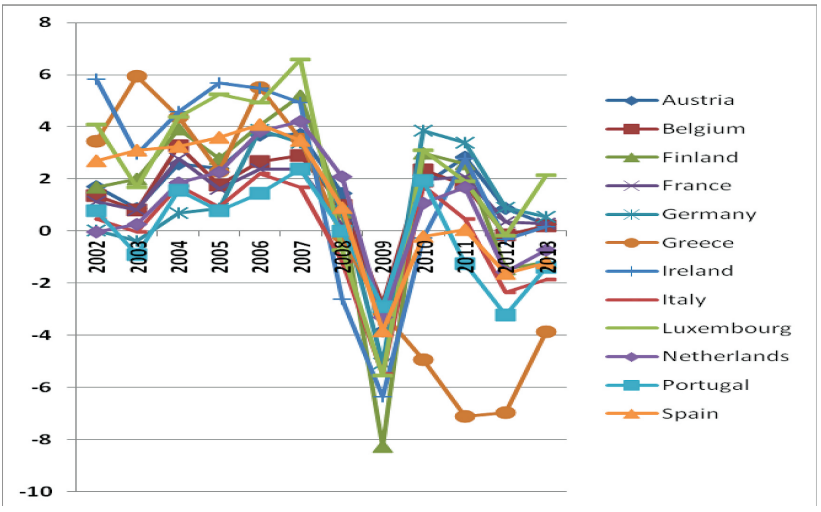

Рис. 2. Динамика изменения темпов роста ВВП в 12 странах еврозоны с 2002 по 2013 гг (в%)

По данным: Международный валютный фонд, октябрь, 2014.

Чтобы оценить их масштабы и описать количественно статистические связи между изменением рассматриваемых показателей (согласованность отклика) был выбран метод анализа множественных ранговых связей, который получил ранее широкое распространение при определении степени согласованности суждений экспертов в процессе проведения коллективных оценок.

Количественные значения показателей в внутри выборки (группы стран) ранжировались в пределах каждого года (отдельной выборки).

Степень согласованности изменения макроэкономических показателей в пределах выбранного массива данных оценивалась на основе вычисления рангового коэффициента конкордации Кендалла.

$$K = \frac{12}{m^2(n^3 - n)} \sum_{i=1}^{n} \left(\sum_{j=1}^{m} R_{ij} - m(n+1)/2 \right)^2$$

где: m –количество выборок;

n – длина каждой выборки,

R_{ij} – ранг i-го элемента в выборке X_j.

Длина выборки n = 12 соответствует количеству рассматриваемых стран, а количество выборок m = 6 выбрано одинаковым с таким расчетом, чтобы обеспечить возможность более объективного сравнения изменений до и после кризиса. Таким образом, выборками служили ряды данных до кризиса (2002-2007) и после кризиса (2008-2013 гг.).

Уровень значимости рассчитанных коэффициентов конкордации проверялся с помощью критерия χ^2 по табличным значениям функции распределения с уровнем значимости α и (n-1) степенью свободы. Нулевая гипотеза об отсутствии статистической связи между изменением рассматриваемых показателей на основании изменения соответствующих рангов в пределах заданной выборки отвергалась с уровнем значимости α при

$$n(m\text{-}1)K > \chi 2_{\,n\text{-}1,\,\alpha}.$$

Для сравнения влияния уровня финансовой интеграции на кризисные шоки по степени синхронности реакции, был проведен анализ изменения макроэкономических показателей в еврозоне с тремя другими сформированными выборками:

– странами большой семерки G7 (Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония); отметим, что в эту группу входит 3 страны из еврозоны, имеющих общую валюту;

– группой из 7 стран с быстроразвивающимися рынками по классификации компании ПрайсуотерхаусКуперс (Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Россия и Турция);

– группой из 12 стран, входящих в Содружество независимых государств (CIS) (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина).

Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что такие показатели, как уровень безработицы, государственного долга, счета текущих операций изменялись в еврозоне почти синхронно как до начала, так и после начала кризиса. Вместе с тем, кризис существенно повлиял на синхронность изменения таких макроэкономических показателей, как темпы роста ВВП и уровень инфляции (таблица 1). Этот факт рассинхронизации может быть интерпретирован как доказательство возникновения специфической экономической турбулентности внутри еврозоны после начала кризиса.

Таблица 1.

Рассчитанные коэффициенты конкордации K для рассматриваемых макроэкономических показателей развития 12 стран еврозоны до и после начала кризиса

Макроэкономические показатели	2002-2007		2008-2013	
	Коэффициент конкордации K	Уровень значимости α	Коэффициент конкордации K	Уровень значимости α
Темп изменения ВВП (%)	**0,795**	0,995	**0,432**	0,99
Государственный долг (в% ВВП)	0,966	0,995	0,931	0,995
Уровень инфляции (%)	**0,665**	0,995	**0,227**	Lower than 0,9
Уровень безработицы (%)	0,915	0,995	0,905	0,995
Счет текущих операций (%)	0,954	0,995	0,829	0,995

Появления такой турбулентности не отмечалось после начала кризиса в контрольных группах стран с более низкими уровнями финансовой интеграции (см. таблицы 2 и 3). Единственным исключением стало менее синхронное изменение уровня инфляции в группе стран E7.

Таблица 2

Изменение темпов роста ВВП в группах стран с различным уровнем финансовой интеграции до и после начала глобального финансового кризиса

Группы стран	2002-2007		2008-2013	
	Коэффициент конкордации K	Уровень значимости α	Коэффициент конкордации K	Уровень значимости α
12 стран зоны евро	**0,795**	0,995	**0,432**	0,995
G7	0,524	0,9	0,556	0,9
CIS	0,610	0,995	0,542	0,995
E7	0,831	0,995	0,637	0,975

Таблица 3

Изменение темпов инфляции в странах с разными уровнями финансовой интеграции до и после начала глобального финансового кризиса

Группы стран	2002-2007		2008-2013	
	Коэффициент конкордации K	Уровень значимости α	Коэффициент конкордации K	Уровень значимости α
12 стран зоны евро	**0,665**	0,995	**0,227**	Lower than 0,9
G7	0,591	0,995	0,546	0,995
CIS	0,35	0,95	0,394	0,975
E7	0,758	0,995	0,583	0,995

Обсуждение полученных результатов

Результаты расчетов показали, что в докризисный период гипотезу об отсутствии статистической связи между изменением коэффициентов конкордации можно отвергнуть с высокой вероятностью 0,995. Внутри рассматриваемой группы из 12 стран практически синхронно изменялись показатели валового государственного долга, счета текущих операций и уровня безработицы. Подчеркнем, что речь здесь идет о согласованности изменений, а не о самих значениях макропоказателей, которые существенно различались между собой. Это свидетельствует о достаточно устойчивом развитии экономики еврозоны в докризисный период в контексте формирования государственного долга и счета текущих операций отдельных стран. Что касается показателя безработицы, то свою регулирующую роль здесь вероятно сыграли интеграционные нормы, закрепившие свободу перемещения трудовых ресурсов в пределах единого экономического пространства ЕС.

Заметно менее синхронно изменялись показатели темпов роста ВВП и уровня инфляции потребительских цен. В первом случае это можно объяснить в значительной мере различиями в структуре, масштабах и уровнях технологического развития национальных экономик, во втором – различием в величине банковских процентных ставок из-за неравномерного распределения ликвидности на национальных денежных рынках, которая существовала, несмотря на политику Европейского центрального банка. Вместе с тем коэффициенты конкордации оставались статистически значимыми и согласованными с высоким уровнем вероятности 0,995.

После того, как разразился финансовый кризис, на протяжении следующих шести лет коэффициенты конкордации меньше всего изменились в случае показателя уровня безработицы. Между тем, в этот период существенно выросла безработица в таких странах еврозоны, как Греция, Испания и Португалия. Полученный результат объясняется отчасти тем, что переход от реальных показателей к порядковой статистике сгладил те существенные различия, которые имели место на практике. «Слабые» стали еще слабее и это в итоге не отразилось на значении найденного коэффициента конкордации.

Более существенно снизились, при сохранении прежнего уровня значимости, коэффициенты конкордации в случае показателей темпов роста государственного долга и изменения счета текущих операций. Однако в целом этот результат был вполне ожидаемым с учетом усиления неравномерности развития стран еврозоны в условиях кризиса при сохранении определенной инерционности этого процесса. Резких колебаний в расстановке стран по значениям рассматриваемых показателей за исключением Греции не происходило.

В случае двух других показателей произошли заметные изменения. Коэффициент конкордации показателя темпов экономического роста снизился с 0,795 до 0,432 при том же уровне статистической значимости. Иными словами, наблюдавшаяся до кризиса относительно более низкая, чем в трех рассмотренных выше случаях, согласованность в динамике изменения темпов экономи-

ческого роста каждой из 12 стран, стала еще менее заметной. Под влиянием существующих различий в конкурентоспособности кризисные процессы внутри рассматриваемой группы стран развивались анизотропно и разные экономики реагировали на соответствующие возмущения своим особым образом. В результате возникли определенные очаги турбулентности, которые снизили синхронность реакции на кризис в рамках всей группы из 12 стран, рассматриваемой как единое целое.

Еще сильнее снизился после кризиса коэффициент конкордации изменения уровня инфляции – до значения 0,227 при уровне статистической значимости ниже 90%, что ставит под сомнение обоснованность утверждения о существовании какой-либо согласованности этого изменения. Причины возникновения турбулентности в данном случае могут быть связаны с особенностями функционирования денежного рынка еврозоны, которые привели в период кризиса к неравномерному распределению потоков ликвидности и повлияли на процентные ставки.

Данные расчетов свидетельствуют о том, что в группах стран G7 и CIS коэффициенты конкордации хотя и имели достаточно низкие значения по сравнению с еврозоной, но практически не изменились, что указывает на синхронный отклик экономик рассматриваемых стран на финансовый кризис. Относительно низкие значения статистически значимых коэффициентов конкордации являются отражением существования различных траекторий развития этих экономик как до, так и после кризиса.

Что касается стран, вошедших в группу стран с быстроразвивающейся экономикой E7, то в докризисный период они росли синхронно с достаточно вы-

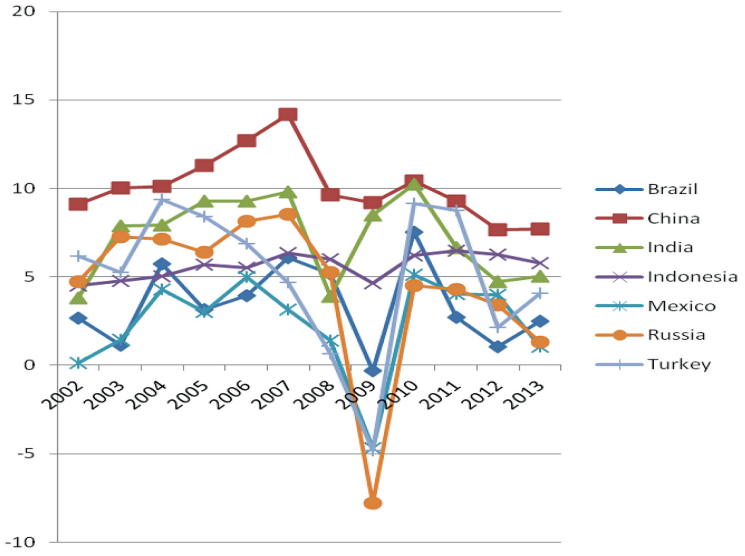

Рис. 3. Динамика изменения темпов роста ВВП в 7 странах E7 с 2002 по 2013 гг (в %)
По данным: Международный валютный фонд, октябрь, 2014.

сокими темпами, что явилось во многом основанием для формирования в это время самой концепции стран БРИК и группы быстроразвивающихся стран. Однако на мировой финансовый кризис эти страны отреагировали совершенно по-разному. Китай, Индия и Индонезия продолжили развиваться с достаточно высокими темпами, тогда как Россия, Бразилия и Мексика и Турция свое развитие существенно замедлили (рис. 3). Возникшие диспропорции в темпах экономического роста получили отражение в снижении рассчитанных значений коэффициента конкордации. Тем не менее, данное снижение оказалось менее выраженным по сравнению с аналогичным показателем для 12 стран еврозоны.

Таким образом, находит подтверждение гипотеза о том, что высокий уровень финансовой интеграции не препятствовал, а в отдельных случаях даже способствовал возникновению диспропорций в силе отклика экономик отдельных стран на поступающие кризисные сигналы. При существовавших в рассматриваемый период принципах и нормах регулирования экономических и финансовых процессов в еврозоне это явление прослеживается в наибольшей степени на таких макроэкономических показателях, как темпы роста ВВП и уровень инфляции.

Заключение

Было бы неверно утверждать исходя из полученных результатов, что следует ограничить рост уровня финансовой интеграции. Она приносит немалую выгоду как вовлеченным в этот процесс государствам, так и их предприятиям и гражданам. Более того, плодами такой интеграции нередко пользуются фирмы и граждане других стран, находящихся в стороне от этого процесса (например, в сфере туризма).

Однако участникам интеграционных процессов необходимо заранее предвидеть те проблемы, которые могут возникнуть в случае регулярно повторяющихся (циклических) экономические кризисов с тем, чтобы избежать неблагоприятных, а иногда и очень болезненных последствий, способных повернуть вспять процессы интеграции. Одной из таких проблем является возможность возникновения системной турбулентности в случае достаточно жестких финансовых связей (например, отказа от использования национальной валюты, создания общего эмиссионного центра, установления единых процентных ставок и пр.).

Необходимо предусмотреть механизмы, позволяющие осуществлять регулируемое мягкое ослабление сжатой «финансовой пружины» в периоды циклических кризисов при сохранении направления общего вектора интеграции. В качестве таких механизмов может использоваться, например, создание и наделение особыми полномочиями в области финансового регулирования Международного банковского союза, представляющего национальные банки всех стран интеграционного объединения, введение временного ограничения на свободное трансграничное перемещение национального капитала, адрес-

ный выкуп облигаций проблемных стран, налоговое стимулирование предпринимательского сектора, всемерное содействие реализации накопленного в проблемных странах инновационного потенциала, привлечение прямых иностранных инвестиций и прочие меры. Главное, чтобы подобный набор механизмов и инструментов был наготове в случае приближения кризиса и позволял в сжатые сроки погасить негативное воздействие возникающей системной турбулентности на процесс финансовой интеграции.

Список использованной литературы

1. Financial integration in Europe. European Central Bank. April, 2015.

2. Casimir Dadak. 2011. "Political Economy of the Euro Area Crisis" PANOECONOMICUS, 5, Special Issue, pp. 593-604

3. Moravcsik Andrew. (2012). "Europe After the Crisis. How to Sustain a Common Currency". Foreign Affairs Volume 91. Number 3. PP.54-68.

4. Uxó Jorge, Jesús Paúl and Eladio Febrero. 2011. "Current Account Imbalances in the Monetary Union and the Great Recession: Causes and Policies.

5. Vasiliki Makri, Athanasios Tsagkanos and Athanasios Bellas. (2014). "Determinants of Non-Performing Loans: The Case of Eurozone" PANOECONOMICUS. 2, pp. 193-206

6. Lin Yifu Justin, Volker Treichel. 2012. "The Crisis in Euro Zone. Did the Euro Contribute to the Evolution of the Crisis?" The World Bank. July.

7. Shambaugh Jay C. (2012). "The Euro's Three Crises". Brookings Papers on Economic Activity, Spring. PP.157-231.

8. Lane Philip R. (2012). "The European Sovereign Debt Crisis". Journal of Economic Perspectives. Volume 26, Number 3,Summer 2012. PP. 49–68.

9. Tirole Jean (2012). "The euro crisis: some reflexions on institutional reform". Banque de France Financial Stability Review. No. 16. April. PP.225-242.

10. Volz Ulrich (2012) "Lessons of the European Crisis for Regional Monetary and Financial Integration in East Asia". ADBI Working Paper Series. No. 347. February.

11. Van Nieuwenhuyze Ch.. 2014. "Financial integration and fragmentation in the euro area". NBB Economic Review. June.

12. de Sola Perea M., Van Nieuwenhuyze Ch.. 2014. "Financial integration and fragmentation in the euro area". NBB Economic Review. June.

13. European Central Bank. 2014. "Financial Integration in Europe". April.

14. Stiglitz Joseph E. 2010. "Risk and Global Economic Architecture: Why Full Financial Integration May Be Undesirable". American Economic Review: Papers & Proceedings 100, May, PP. 388–392.

15. International Monetary Fund. 2014. World Economic Outlook Database. October.

16. Дагаев А.А. Влияние уровня финансовой интеграции на изменение макроэкономических показателей в условиях кризиса. Экономические стратегии, №10, 2014. Стр. 46-53.

Кризис имплементации концепции «устойчивого развития»: тупики неолиберальной глобальной экономики

Долматова С.А.
Доцент, к.э.н., в.н.с., ИМЭМО РАН

Кризис социально-экономического и общественно-политического развития в позднесоветский период, который представлялся как кризис советской модели экономического роста, базирующейся на теоретических положениях политэкономии марксизма, указывал на необходимость поиска новой модели развития. Однако ложно понятые проблемы этого кризиса, а также отправка самой политэкономии на обочину экономической науки, привели к некритическому заимствованию неолиберальной экономической доктрины, причем в ее новейшей интерпретации, успешно решавшей задачи потребительского общества, на построение которого советское общество в силу ряда причин уже было настроено. Между тем, на Западе вызревали предпосылки другой модели общественного развития с итогом в виде Доклада Брундтланд 1986 года “Наше общее будущее” по разработке концепции «устойчивого развития» и исторического Саммита ООН в Рио-де-Жанейро 1992 года” с «Повесткой XXI». В основе этой концепции лежали доказательства того, что сугубо механистическая, количественная концепция роста, сам экспоненциальный рост, который с подачи экономистов стал фетишем, предметом гордости и символом превосходства политиков, – это та сила, которая является причиной движения мировой экономики к физическим пределам Земли. На саммите Рио-92 царила атмосфера оптимизма, поскольку накануне XXI века две противоположные системы в поиске позитивной конвергенции пришли к общему пониманию пути социально и экологически устойчивого развития для тогдашнего и последующих поколений.

Однако именно в этот период механизму свободного рынка, наоборот, был дан карт-бланш в виде политики рейганомики и "тэтчеровской революции" на Западе, которая, обеспечив быстрый результат по экономическому росту, стала привлекательной как для политиков, так и для их избирателей, уверовавших в возможность быстрого и непрерывного роста своего материального благополучия вслед за экономической элитой. Именно эта политика в упрощенном варианте в виде принципов «Вашингтонского консенсуса» неукоснительно была взята на вооружение новой властью России, попавшей в разряд трансформационных экономик, или развивающихся в сторону свободного рынка стран. В результате произошло распространение этих принципов на стремительно набиравшие силу в 90-е годы процессы глобализации, а эпоха старой модели роста была искусственно продлена еще на целое поколение. То есть первое из тех поколений, для которых мировым сообществом и пред-

усматривалось социально и экологически устойчивая окружающая среда на основе новой модели экономического роста.

Процессы глобализации после вхождения командно-плановых экономик соцстран в мировую рыночную систему в 90-е годы оказались по своей сущности кризисоемкими. Первое поколение после «брунтландского процесса» столкнулось с разрастанием глобальных проблем, демонстрирующих кризис имплементации концепции «устойчивого развития». Глубинной причиной этого кризиса является то, что понятие «устойчивое развитие» монополизировала неоклассическая теория на основе представлений о свободном рынке как наиболее эффективной модели хозяйствования, создающей наилучшие условия для экономического роста как главного критерия развития. Концепция же «устойчивого развития» возникла как ответ на нестабильное мировое социально-экономическое развитие, обусловленное именно экономическим ростом, который уже продуцировал глобальные проблемы, выявленные мировым сообществом еще на рубеже 60-х-70-х годов XX века. Поэтому либеральная экономическая доктрина, еще более стимулирующая экономический рост, в целом не только не адекватна цели решения комплекса поставленных концепцией «устойчивого развития» задач, а наоборот, максимально стимулирует развитие прежних негативных тенденций. Такой тип роста, отражаемый в валовых показателях, не имеет ничего общего с устойчивым экономическим ростом, направленным на усиление социально-экологической стабильности для последующего ряда поколений. Концепция «устойчивого развития» ставит экономику во главу угла, но вводит понятие «устойчивый» экономический рост, который становится таковым только в случае обеспечения социально-экологической устойчивости на длительный срок, между поколениями.

В результате же неолиберальной глобализации создана система глобальной экономики, завязанная на решении конъюнктурных задач, позволяющих находить точки механистического экономического роста. Такая система вообще не направлена на долгосрочное развитие, тем более рассчитанное на поколения. При этом регулирование экономики сводится к примитивному ответному реагированию, причем, как правило, в запоздалом режиме, вместо основополагающего принципа концепции устойчивого развития «предвидеть и предотвращать». Оба подхода к обновлению проваленной неолиберальным мейнстримом концепции «устойчивого развития» Рио-92 – «инклюзивный» рост и «зеленая экономика» – не предполагают «желаемого образа будущего», как предусматривалось в данной концепции, а продолжают движение в направлении будущего «на ощупь».

Концепция «устойчивого развития» оказалась монополизированной неоклассической теорией, которая подогнала эту концепцию под свои узкие рамки и адаптировала ее под свои нужды настолько, что от ее сути мало что осталось. Интегральный характер «устойчивого развития» смог проявляться лишь фрагментарно и на местах. В результате эта ООНовская концепция оказалась фактически дискредитирована как глобальная многофакторная мо-

дель развития на устойчивой основе для многих поколений. Ее роль свелась к задаче оказания крупным капиталом услуг по обеспечению перманентного (устойчивого) экономического роста, рассматриваемого как универсальный критерий успешности, как суверенных государств, так и мировой экономики. В результате кризисоемкое развитие в глобальном масштабе, начиная с рубежа 80-х–90-х годов XX века, не только не прекратилось, а, наоборот, усилилось еще и с отягощением в области геополитики.

Вместе с тем интегральный характер этой концепции, рассматривающей экономическое развитие только как часть, как базис более широкой системы развития общества на длительную перспективу, позволяет осуществить теоретическую разработку «желаемого образа будущего», в соответствии с докладом “Наше общее будущее” и Повесткой на XXI век. Этот «желаемый образ будущего» соответствует понятию ноосферы, на пути достижения которой есть выход из тупиков неолиберальной глобальной экономики, и он указан в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию 1996 года (следует напомнить – в соответствии с резолюцией Рио-92 страны-члены ООН взяли обязательства разработать национальные планы): движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В.И. Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой.

Евразийцы о векторе развития России

Ковалёв С.Г.
Д.э.н., профессор, кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Евразийство, как мировоззренческая парадигма и политическое движение, сформировалась в 20–30 годы XX века как реакция на крах российской державы и белого движения, с целью выработки концептуальных взглядов на возможное, альтернативное большевизму, будущее России. Научно-идейное обоснование Евразийства связано, прежде всего, с плеядой молодых, высокообразованных русских интеллигентов, оказавшихся в эмиграции, и болеющих за судьбу страны. Парадигмальный контур выработанной ими картины – системы России и мира, лежит в плоскости представления о России, как особой цивилизации, особом русском мире, сформировавшимся в пространстве Евразия, и с присущем только ей путем развития.

Идейным вдохновителями складывающегося нового мировоззрения, стоящими у его научных истоков, являлись князь Н.С. Трубецкой (1890-1938), П.П. Сувчинский (1892-1985) и П.Н. Савицкий (1895-1968), издавшие в Болгарии (г. София) сборник статей “Исход к Востоку. Предчувствия и свершения” (Утверждение евразийцев, кн. 1). На разных этапах к мировоззрению евразийцев примыкали многие яркие личности зарубежной эмигрантской мысли: Г.В. Флоровский (1893- 1979), Л.П. Карсавин (1882-1952), Г.В. Вернадский (1887-1952), Н.Н. Алексеев (1879-1964) и другие.

Евразийство не было цельной синтетической теорией, скорее это конгломерат взглядов по различным аспектам евразийства, объединённых общей мировоззренческой основой – Россия есть Евразия. Научные интересы большинства евразийцев были далеки от экономической проблематики. Трубецкой (теория лингвистики, культуры, философия), Сучинского (теория музыки, история, публицистика), Флоровского (богословие, философия, история культуры), Карсавин (теория истории, философия), Алексеев(теория права).

Единственным евразийцем, для которого экономическая проблематика являлась родной, связанной с профессиональным образованием (экономист-географ) и кругом дальнейших интересов-международные экономические отношения в период первой мировой и гражданских войн, экономическое развитие мира и СССР в послевоенное время, был П.Н.Савицкий.

Его взгляды во многом определяли экономическую доктрину евразийцев и их общую платформу в целом.

Евразийцы отрицали и капитализм (тезис) и коммунизм (антитезис), рассматривая евразийство (синтез), как снятие противоположности. Выделяли противоречия между ними как частей западной теоретической мысли, а также между российской действительностью и западной действительностью и ее от-

ражением в отдельных западных теориях. В отличие от других эмигрантов – монархистов, буржуазных либералов, – взгляды евразийцев были устремлены в будущее страны. Они видели в октябрьской 1917 года революции не только негативные стороны, но и положительные моменты. Однако их концепция носила элементы утопизма, слабо отражая реальную политическую и экономическую действительность СССР и ситуацию в мире (центр мировой политики и экономики стремительно смещался от Европы к США).

Общий мировоззренческий подход евразийцев отражен в совместных публикациях: Евразийство (опыт системного изложения 1926 г.), Евразийство (Формулировка 1927 г.), Евразийство: декларация, формулировка, тезисы, 1932 г.

В последней декларации евразийцами сформулированы три принципа, которым должна соответствовать экономическая деятельность: принципу соборности – духовной общности единения людей в хозяйственной деятельности; принципу справедливости и правды – организации хозяйственной деятельности в интересах всех трудящихся, которая является не самоцелью, а средством, необходимым для духовного процветания человека; принципу планового хозяйства и предоставлению личности свободы выбора хозяйственных форм.

В реализации данных принципов большая роль отводилась государству и государственно-частной системе хозяйства, призванной обеспечить свободу выбора между работодателем, в лице государства, и частными предпринимателями. Существование двух типов предприятий позволяет в условиях здоровой конкуренции обоюдно подтягивать их уровень. Признавая что частная собственность противоречит идеи социального целого, евразийцы требовали свободы не для частной собственности, а для частно-хозяйственной инициативы. Выдвигали идею функциональной собственности в рамках синдикатов, государственно-хозяйственного плана и центра. Создание крупных государственных и частных предприятий промышленности, объединённых в синдикаты отдельных отраслей – вот модель, которую пропагандировали евразийцы.

Являясь сторонниками сохранения прав государства на всю земельную площадь страны, допускали разные типы землепользования, аграрного производства – единоличные хозяйства, колхозы, совхозы. Оптимальное сочетание форм сельхозпредприятий зависит от конкретных природно-климатических условий и их эффективности.

Нагляднее экономические воззрения евразийцев представлены трудами П.Н. Савицкого, в которых отражены в том числе и экономические идеи, высказываемые им на протяжении всей творческой жизни по экономическим проблемам Российской Империи, СССР, будущей новой России. Остановимся на отдельных узловых моментах, представляющих не только исторический, но и практический интерес для наших дней.

Подход к царской России как к своеобразной западно-ориентированной империи – многонациональное, крупное государство, обладающее достаточ-

ной целостностью, проводящее политику расширения за пределы этнокультурных границ (культурных, экономических, политических). При этом здоровый империализм способствует прогрессу народов. Выделение по пространственно-географическому критерию двух исторических видов империй – Римская, Британская. Первый вид – материковая имперская система, примат отношений политической зависимости. Все имперские страны можно соотнести с выделенными моделями. Для царской России ближе модель первого вида, дающая больше политических и хозяйственных прав интегрируемым в нее народам. Если для империй второго вида характерно наличие больших территорий за счет расширения заморских владений и сосредоточение промышленности в метрополии, а добычи сырья и частичного сбыта продукции в колониальных владениях, то царская Россия прирастала территориями за счет расширения вглубь континента. Но при этом не сумела обеспечить равномерности территориального развития. Перед ней стояла задача развивать промышленность и в западных, центральных губерниях, и продвигать развитие промышленности за Урал, экономически осваивать территорию окраин, в том числе и за счет массового переселения из трудоизбыточных регионов. Перенос промышленности за Урал позволит приблизить ее к источникам сырья, сократит издержки. При взаимодействии империй одного вида (континентальная-континентальная) и разных видов (континентальная-заморская) менее противоречиво взаимодействие последних.

Ранние взгляды П.Н. Савицкого получили дальнейшее развитие в декларациях евразийцев и в его работах эмигрантского периода жизни.

Рассмотрение российской истории сквозь призму истории Евразии, особого исторического географического мира, охватывающего три крупные равнины (Беломоро-Кавказскую, Западно-Сибирскую, Туркестанскую), отличающегося флагообразным расположением основных почвенно-ботанических зон (тундра, лес, лесостепь, степь, пустыня). Что выявляет специфическую свойственную для данного пространства закономерность – унификацию между культурами общеевразийских держав: скифов, гуннов, а позднее монголов.

Восточные славяне, Русь Киевская, располагающаяся на окраине Евразийской ойкумены, монгольскими завоеваниями были втянуты в общий ход общеевразийских событий. В дальнейшем выяснилось, что северо-восточная ее часть, в лице Руси Московской, способна к выявлению такой силы и духовного напряжения, чтобы сделаться наследницей монголов на евразийском пространстве, принять на себя объединительную роль.

Историческая преемственность многое объясняет в возникновении и в развитии Российской Империи 18-20 веков, сменившим ее СССР, в частности, связь с хозяйственными формами кочевых держав. В монгольской империи все слои общества являлись служивыми, несли тягло, отсутствовала настоящая частная собственность на землю, значение каждой социальной группы определялось ее отношением к государству. Черты названного уклада были восприняты Московской Русью. Императорская Россия отошла от него в сто-

рону европейских образцов лишь частично. Из этого же источника идут и принципы этатизма, огромная роль государства в хозяйстве.

Основные идеи Н.П.Савицкого также связаны с:

• раскрытием месторазвития как географического и исторического единства, синтеза пространств: природно-территориального, социально-культурного, политического, экономического. Месторазвитие есть не внешняя среда для социума, а единство природных и жизнедеятельных процессов в рамках определенной территории;

• выделением различных типов месторазвития: Земной шар как глобальное место для всего человеческого рода и локальные места развития. К последним относится Россия – Евразия. Отдельным месторазвитиям присущи определенные формы культуры, причем даже независимо от генетической близости и расового смешения народов населяющих их;

• выделением категорий хозяин, хозяйнодержавие для обоснования особого экономического пути частно-государственного партнерства, на основе раскрытия диалектики индивидуального и коллективного, экономического и социального. П.Н. Савицкий показал, что хозяин-личность и хозяин-общество есть два единства и две категории, которые порождены самим народным опытом и опираясь на которые можно и понять российскую действительность и проектировать будущее общество.

• рассмотрением наличия доступности к океану как фактора включения в мировую экономику, а отсутствия доступности как фактора самодавления и внутриконтинентальной интеграции;

• разделением стран (по критерию отстояния их территории от побережья океана, морей обеспечивающих доступ к океаническим водам): океанические, континентально-океанические, континентальные;

• обоснованием неуниверсальности экономической политики, требование учета природно-географических особенностей конкретной страны.

Последнее положение раскрыто с помощью системы логических доводов:

• Океанические перевозки дешевле сухопутных и, соответственно, издержки на перевозку тонны груза значительно ниже. Океанические страны при товарообмене по мировым ценам имеют конкурентные преимущества на мировом рынке (мировой рынок как центр операций) и при продаже произведенной продукции, и при покупке товаров для производственного и личного потребления.

• Занимая разное положение по отношению к океану, страны как части целостного мирового хозяйства, находятся в неодинаковом положении. Россия наиболее обездолена в смысле океанического обмена.

• При вступлении в мировое хозяйство континентальные страны несут дополнительные издержки на единицу продукции при ее экспорте и импорте. Континентальным странам и их регионам резон строить отношения не столько с мировым рынком, сколько выстраивать дополняющее друг друга единое континентальное хозяйство, ориентироваться на внутренний континентальный рынок.

• Внутриконтинентальное притяжение ведет к обоюдной пользе и для покупателя, и для продавца товара. Притяжение больше там, где выше пространственное соприкосновение, где выше спектр производств.

Обездоленность России-Евразии выходами к океану (замерзающие Балтийское и Белое моря, закрытый льдами Северный Ледовитый океан, неподконтрольный выход из Черного в Средиземное море), объективно побуждает к самодавлению, развитию собственного сельского хозяйства и промышленности. Моря как связь с мировым рынком нужны России, но роль океанического принципа в построении хозяйства для нее второстепенна.

Попытку осмысления ситуации сложившейся после окончания первой мировой войны и заключения Версальского мира, и возможного будущего, которую предприняли евразийцы, нельзя рассматривать ни как эврику, ни как неудачу. Это собственный оригинальный подход, в том числе опирающийся и на идеи западных основоположников геополитики (К. Ратцель, Х. Макиндер, К. Хаусхофер). В 30-е годы двадцатого столетия собственный путь искали многие страны (национал-социализм в Италии, Германии, пантюркизм в Турции, новый азиатский порядок в Японии, новый курс Рузвельта в США). Иной курс формировался в СССР – концепция построения социализма в одной стране, декларирование общенародного государства в конституции 1936 года, послевоенная модель иной формы социализма – страны народной демократии, что явно не тождественно идее мировой пролетарской революции.

Взгляды евразийцев подвергались критике с момента зарождения движения, причем с различных сторон. Сжато можно выделить следующие ее направления:

1. Евразийство не научная теория, а доктриальное мировоззрение, в ее основе лежит географический детерминизм, преувеличение роли месторазвития (примата природы, территории, истории перед ныне живущими людьми и их деятельностью);

2. подталкивание страны к движению на восток, что отрывает, отделяет ее от Европы, нарушает европейское культурно-духовное единство, делает из восточных славян азиатов;

3. идеократическое государство, вера в возможность восприятия коммунистами взглядов евразийцев, лишь камуфлирование политических целей;

4. идеи не блещут новизной либо заимствованные у российских предшественников, либо навеяны современной европейской общественной мыслью. Зачастую критика была необъективной и предвзятой, однако отдельные ее моменты были справедливы.

К началу Второй мировой войны евразийство как движение угасло (в том числе и под воздействием операции ГПУ "Трест"), а многие интеллектуалы отошли от идей евразийства ранее.

Литература

1. П.Н. Савицкий. Континент-Евразия. М, 1997.

Половинчатая стратегия: критический анализ новых глобальных целей ООН в области устойчивого развития

Колин К.К.
Д.т.н., профессор, гл.н.с. Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН

Анализ новых глобальных целей ООН. На 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН определены 17 глобальных целей устойчивого развития до 2030 года [1]. В сжатом виде они представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Глобальные цели устойчивого развития до 2030 года

№№ пп.	Комплексное направление	Глобальные проблемы и цели
1.	Люди	Нищета, голод, здоровье, образование, гендерное неравенство
2.	Планета	Вода, климат, моря и океаны, экосистемы суши
3.	Процветание	Энергоснабжение, экономический рост и занятость, устойчивая индустриализация, безопасные города и селения, устойчивые модели потребления и производства
4.	Мир	Строительство мирного общества
5.	Партнерство	Глобальное партнерство

Анализ этих целей показывает, что новая стратегия ООН является половинчатой, так как в ней отсутствует целый ряд стратегически важных геополитических, информационных и гуманитарных проблем глобальной безопасности, без решения которых устойчивое развитие цивилизации невозможно, и поэтому поставленные цели, не будут достигнуты.

Наиболее важными из этих проблем являются следующие:

1. Современный мир стоит на пороге новой мировой войны, на этот раз – с применением ядерного оружия. Однако, главная причина этого – агрессивная геополитика США – в принятой стратегии не показана и не осуждается, а меры противодействия этой политике не определены.

2. Не дано осуждения германского фашизма и японского милитаризма – главных факторов, которые стали причинами Второй мировой войны и возрождаются на Украине в странах Балтики и Японии, но не находят необходимого противодействия с стороны ООН.

3. Отсутствует анализ и меры противодействия информационным проблемам глобальной безопасности (кибербезопасность, манипуляции сознанием, информационные войны и др.).

4. Оставлен без внимания системный кризис культуры современного общества.

5. Не определены меры противодействия нарастающей деградации личности, т.е. самого человека, его человеческих качеств и, в первую очередь, нравственности.

Необходимость новой Стратегии глобального развития. Исследования показывают, что перечисленные выше проблемы нарастают и превращаются в глобальные угрозы для устойчивого развития цивилизации [2-4]. Для противодействия им необходимо эффективное международное сотрудничество всех стран мира, формирование новой стратегии глобального развития и механизмов ее реализации. Конкретные предложения в этой части были сформулированы в выступлениях руководителей России, Китая и Казахстана. В сжатом виде они представлены в Табл. 2 (пп. 1-4). Все эти проблемы являются глобальными, но в необходимом объеме они не нашли своего отражения в комплексе новых глобальных целей ООН в области устойчивого развития до 2030 года. Поэтому ближайшей задачей мирового сообщества является выработка плана действий по реализации мероприятий, представленных в таб. 2. Нам представляется очень важным найти формы подключения к решению этой задачи не только ученых, но также специалистов в области образования, культуры и искусства, средств массовой информации.

Таблица 2.

Задачи формирования Стратегии глобального развития

№№ пп.	Глобальная проблема	Задачи и пути решения проблемы
1.	Мир без войны в XXI веке	План Глобальной стратегической Инициативы-2045. Глобальное антиядерное движение. Безъядерные зоны в Азии и на Ближнем Востоке. Гарантии ядерных держав. Международный банк урана МЕГАТЭ в Казахстане.
2.	Глобальный финансово-экономический кризис	Всемирный антикризисный план. Наднациональная мировая валюта. Санкции только по решению Совета Безопасности ООН. Фонд помощи развивающимся странам.
3.	Концепция глобального развития цивилизации в XXI веке	Разработка по эгидой ООН Концепции «Новое будущее». Проведение в России Второго Всемирного Форума Духовной культуры (2017 г).
4.	Укрепление международного статуса и авторитета ООН	Международная конференция ООН для подтверждения базовых принципов международного права (2016 г.). Перевод штаб-квартиры ООН в Азию.
5.	Глобальная энергетическая безопасность	Обеспечение защиты важнейших информационных ресурсов общества от природных катаклизмов, техногенных аварий и кибертерроризма

Продолжение таблицы 2.

№№ пп.	Глобальная проблема	Задачи и пути решения проблемы
6.	Глобальная экологическая безопасность	Противодействие процессам интеллектуальной деградации человека под воздействием новых ИКТ
7.	Глобальная информационная безопасность	Создание системы глобального мониторинга природных и социальных процессов Международная конвенция кибербезопасности.

Литература:

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // URL: https://sustainabledevelopment.un.org/post2015

2. Колин К.К. Путин В.В. Мировой порядок: новые правила или игра без правил? //Стратегические приоритеты, 2014, № 4. – С. 7-18.

3. Кошкин Р.П. Россия и мир: новые приоритеты геополитики – И.: Изд-во «Стратегические приоритеты», 2015. – 300 с.

4. Колин К.К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты, 2014, № 3. – С. 6-27.

5. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. – М.: МИСК-ИНЭС-НКИ БРИКС, 2014. –392 с.

6. Рифкин Дж. Третья промышленная революции. – М.: 2015. – 410 с.

7. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. – М.: Межд. отношения, 2014. – 848 с.

Сложные социально-экономические и социально-политические системы и их эволюция в XX-XXI вв.

Кузьменко В.П.
К.э.н., доцент, гл.н.с. ЭНИИ Министерства экономического развития и торговли Украины

Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы,
И мы, с нею в ногу шагая,
Беседуем с небом на ты.
Мы, воины, строго ударим
Рукой по веселым щитам:
Да будет народ государем
Всегда, навсегда, здесь и там!
Пусть девы споют у оконца,
Меж песен о древнем походе,
О верноподданном Солнца –
Самодержавном народе.

19 апреля 1917
Велимир Хлебников (1885-1922)

Статья не случайно начинается с эпиграфа – стихотворения абсолютно свободного в своем творчестве гениального русского поэта Велимира Хлебникова, родившегося почти 130 лет тому назад (9 ноября 1885 г.) в Ханской ставке Малодербетовского улуса Калмыцкой вольной степи. Человек рождается на свет не для того чтобы в нем просто существовать и выживать любым способом, а чтобы жить полноценной жизнью, которая возможна только в условиях его реальной свободы действий, которые дают возможность ему защитить свои права и человеческое достоинство и обеспечить процветание общества. А правовое государство в истории человечества создали для того, чтобы защитить человека от внешних и внутренних угроз, чтобы помочь ему в трудные времена кризисов, защищая его основные права и требуя от него выполнения своих гражданских обязанностей перед государством и членами его общества.

Каждое государство представляет собой довольно сложную социально-политическую и социально-экономическую систему, устойчивость функционирования которой зависит от определенного ритма его динамики развития, как устойчивость человеческого организма зависит от ритма его сердца, аритмия которого вызывает серьезную болезнь этого организма и ведет его к негативным последствиям, вплоть до смерти человека. Такой же смертельной может оказаться аритмия для отдельных государств, каждое из которых имеет жизненный цикл своего существования.

Основатель новой междисциплинарной науки конца XX века «Синергетики» – выдающийся немецкий ученый Герман Хакен обратил внимание на то, что само понятие сложных систем требует своего научного обоснования: «*При наивном подходе их можно описать как системы, состоящие из большого числа частей, элементов или компонентов, которые могут быть как одного, так и различного рода. Компоненты, или части, могут сочетаться между собой более или менее сложным образом. Различные области науки дают нам многочисленные примеры систем, называемых сложными. Одни из них оказываются весьма простыми, в то время как другие оказываются действительно сложными*» [1]. Именно к последним относятся социально-экономические системы, макроскопическим подходом изучения которых и занимается тоже достаточно молодая отрасль экономической науки второй половины XX века – макроэкономика.

Г. Хакен определил синергетику как общую теорию коллективных пространственных, временных или функциональных структур. Ее предтечей была общая теория систем (ОТС), с которой у нее существует некоторое пересечение. Официально основателем ОТС считается выдающийся австрийский биолог середины XX в. Людвиг фон Берталанфи [2]. Таким образом, в середине XX века Л. Берталанфи, которого мировой наукой признано основателем концепции ОТС, обобщил свои исследования 1930-1940-х годов, которые в дальнейшем получили широкое использование как в естественных, так и в общественных науках.

Но задолго до него, еще во времена первой мировой и гражданской войн российский ученый и политик Александр Богданов (Малиновский) сделал системное исследование всеобщей организационной науки, которая была названа им «Тектологией», т.е. дефиницией, которой немецкий биолог Эрнст Геккель определял законы организации живых существ. Кстати, в 3-м томе этой работы, вышедшем в свет уже в 1922 г., А. Богданов (выпускник медицинского факультета Харьковского университета) впервые в мировой науке дал общенаучное системное понятие кризисов и определил основные их типы. Еще накануне первой мировой войны он, будучи собственно основателем системного анализа в мире, в 1-м томе своей «Тектологии» писал:

«*И в технике, и в науке ряд величайших открытий, едва ли не большинство их, сводился именно к перенесению методов за пределы тех областей, где они первоначально были выработаны...*

Перенесение методов вполне объективно и непреложно доказывает возможность их развития к единству, к монизму организационного опыта. Но этот вывод не укладывается в сознании специалиста, как и вообще в обыденном сознании нашей эпохи... Оттого, например, самая широкая и глубокая из объединяющих науки идей XIX века – закон сохранения энергии – так долго должна была пробиваться, пока ее признали» [3, Кн. 1, *97-98*]. Кстати, в сферу общественных наук этот закон стал проникать только во второй половине XX века, в частности, в теорию циклов этногенеза выдающегося русского историка, географа и этнолога Льва Гумилева [4]. Мы, в свою очередь, использовали

этот подход четверть века тому назад при создании 30-летних циклов 18-летнего «сжатия» и 9-летнего «расслабления» общественной системы советского и постсоветского пространства с 3-летним «патовым» переходным периодом борьбы за политическую власть в СССР и постсоветских странах «так называемого СНГ». Кстати, о социальных циклах длиной 3, 9, 18, 27 и 30 лет писал еще Конфуций.

Соратник Г. Хакена и его коллега по Штутгартскому университету Вольфганг Вайдлих, который применил методы синергетики в социальных науках, в своей «Социодинамике» пишет: «*Кажется очевидным, что реальность, включая одушевленный и неодушевленный миры (живую и неживую природу) разделена на слои (стратифицирована) с разной степенью организованности. Высшие, более макроскопические слои являются составными, и поэтому «покоятся над» нижними, микроскопическими слоями. В данный момент мы опускаем вид причинных связей между слоями. Николай Хартман был одним из первых философов, положивших в основу своего учения эту многослойную структуру мира.*

Если организационная структура слоя такова, что он как целое обладает качественно новыми характеристиками, которых нет в нижних слоях, то мы будем определять такой слой как систему. Система – «это большее чем просто сумма ее составляющих», потому что она обладает качествами, которые не являются признаками частей, а только системы как целого» [5, 30-31].

В ОТС эффект, когда сумма воздействий составляющих системы не равна эффекту их совместного воздействия было названо эмерджентностью сложных систем. Почти 40 лет тому назад мы при моделировании сложных социально-экономических систем еще в 70-е годы XX века назвали это эффектом наложения пространственных подсистем друг на друга в единой системе или шумовым эффектом их совместного воздействия в единой системе. Если рассматривать развитие различных социально-экономических циклов во времени, то там также наблюдается интересный эффект их синхронизации, которым выдающийся австро-американский экономист Йозеф Шумпетер в «Деловых циклах» [6] 1939 г. объяснил причину возникновения Великой депрессии 1929-1939 гг. Именно Шумпетер еще в ранней своей работе «Теория экономического развития» [7] оценил динамику экономического развития через инновации, придающие ему состояние динамического неравновесия в циклических процессах.

Современный английский ученый Дж. Уитроу ставит понятие ритма как первичное по отношению к категории времени: «*мы воспринимаем время не непосредственно, а только в виде конкретных последовательностей и ритмов <...> Время основано на ритмах, а не ритмы на времени*» [8]. И именно социально-экономическая динамика отмечена множеством разных ритмов (циклов) развития, которые и определяют эволюцию этой сложной системы.

Сбывается пророческое высказывание В. И. Вернадского: «*Наука XX столетия находится в такой стадии, когда наступил момент изучения времени, также как изучается материя и энергия, заполняющие пространство*» [9].

Продвинутая на рубеже XX-XXI вв. междисциплинарная наука – синергетика уделила повышенное внимание проблеме необратимости времени. Свой ранний интерес к неуравновешенным системам, постоянно колеблющихся между многочисленными состояниями и никогда не возвращающихся к начальным условиям, отец современной синергетической парадигмы, выдающийся бельгийский ученый российского происхождения Илья Пригожин сохранил до конца жизни, закончившейся уже в новом тысячелетии – 28 мая 2003 года. Именно за работы по термодинамике необратимых процессов, особенно за теорию диссипативных (неуравновешенных) структур, И.Р. Пригожин был в 1977 г. удостоен высшей награды в мировом научном сообществе – Нобелевской премии.

Илья Пригожин – редкий пример ученого, который пытался построить мост над пропастью между точными (естественными) и гуманитарными (общественными) науками. Он пытался создать «новую физику», которая смогла бы, по его словам, «*разрешить конфликт, связанный с понятием времени, снять противоречие между инновационным временем раскрепощения человека и периодически повторяющимся временем стабильного материального мира, в котором любое изменение, любое новшество с необходимостью оказываются не более чем видимостью*» [10]. Фокус научного творчества Пригожина – конструктивная роль нарушения симметрии между прошлым и будущим, так называемая стрела времени.

Пригожинское открытие особенно знаменательно для украинцев, так как теорему Ильи Пригожина, сформулированную им для неравновесных процессов как четвертое начало термодинамики, которое противодействует второму ее началу, российский ученый Побиск Кузнецов назвал «законом Подолинского» [11] – то есть законом, сформулированным выдающимся украинским ученым Сергеем Подолинским еще в 1880 году. Этот закон должен обеспечить стационарное состояние (в т.ч. для живых организмов), которое соответствует минимуму производства энтропии. Тридцатилетний Подолинский написал пионерскую работу, где впервые показал, что Homo Faber (человек деятельный) благодаря своей творческой деятельности накапливает и преобразовывает солнечную энергию на Земле, с помощью которой создает необходимые средства выживания человечества. Тем самым он противодействует диссипации энергии и минимизирует прирост энтропии. Таким образом, Подолинским, по сути, и было открыто четвертое начало термодинамики, которое уже только в середине XX века было изложено точным математическим языком формул Пригожиным. Учитывая, что второе начало термодинамики называют законом возрастания энтропии, которое обеспечивает ее максимизацию, четвертое ее начало уравновешивает второе в точке динамического минимакса, существование которого великий российский философ и богослов, астроном, физик и математик Павел Флоренский обусловил «законом эктропии». В. Фелистинский в статье «Русский Леонардо да Винчи в концентрационном лагере», вышедшей в 1942 г., через 5 лет после смерти философа в ГУЛАГе (согласно сталинской мифологии, основанной на слухах, которые распространялись специальным отделом слухов НКВД, автор статьи о смерть мыслителя не знал), пишет:

«*Флоренский был профессором Московской духовной академии, автором нашумевшей книги «Столп и утверждение истины» <...> одаренным астрономом, защищавшим геоцентрическую концепцию мира; замечательным математиком, автором «Мнимости в геометрии» и ряда монографий в области математики, авторитетом в области физики <...> А квинтэссенцию его космофизических взглядов в словаре Гранат советского издания он высказал в авторизованном очерке: «Основным законом мира Ф [лоренский] считает второй принцип термодинамики – закон энтропии, всеобщего уравнивания, взятый расширительно, как закон Хаоса во всех областях мироздания. Миру противостоит Логос – начало эктропии. Культура есть сознательная борьба с мировым уравниванием: культура в изоляции, как задержка уравнительного процесса вселенной и повышения разности потенциалов во всех областях, как условия жизни, в противоположность равенству – смерти. Любая культура представляет целевую и крепко связанную систему средств к осуществлению и раскрытию некоторой ценности, принимаемой за основную и безусловную, т.е. служит предметом веры*» [12].

Современный российский ученый Кирилл Садченко утверждает:

«*Древние пирамиды, обнаруженные на разных континентах в Австралии, Англии, Германии, Гватемале, Гондурасе, Греции, Египте, Испании (Канарские острова), в Китае в горах Qin Ling Shan, на Тибете, Мексике, Перу, острове Пасхи, США, Судане, Турции, в том числе подводные пирамиды у японских островов Окинавы, недалеко от Багамских островов и в других городах на нашей планете, является отражением знаний предыдущих развитых цивилизаций о существовании эволюционных законов, напоминанием о том, что все структуры окружающего мира, в том числе и созданные человеком социально-экономические структуры, не вечны и имеют свой жизненный цикл, определенный законами эволюции. Любые эволюционные структуры достигают своего максимума, вершины «пирамиды», а дальше возникают две основные альтернативы: продолжение или завершение их жизненного цикла. Существуют фундаментальные вопросы: как управлять жизненными циклами структур окружающего мира, как можно продлить жизненный цикл физических, биологических, химических, экономических или иных эволюционирующих структур? <...>*

Пирамидальный процесс является следствием универсальных эволюционных законов, одним из которых является принцип максимума энтропии, второй закон термодинамики как статистический закон, приводит к ряду закономерностей:

• относительно закрытые, изолированные экономические структуры, определяющие экономическое макросостояние, деградируют с течением времени, так как число и/или величина экономических микросостояний, посредством которых реализуется данное экономическое макросостояние, достигает предельного максимума и далее не увеличивается;

• относительно открытые экономические структуры, определяющие экономическое макросостояние, развиваются по траектории экономиче-

ского роста, так как число и/или величина экономических микросостояний, посредством которых реализуется данное экономическое макросостояние, достигает промежуточного максимума и далее может увеличиваться» [13, 100-104].

Следует учитывать, что существенную роль в эволюции экономических структур играет также вектор эволюции, социально-экономические факторы, источники и ресурсы или стоки эволюции в широком смысле этих слов. Так К. Садченко, как пример эволюции экономических структур на финансовых рынках, в качестве источника и ресурса приводит инвестиции, кредиты, доходы от продажи акций, емкость рынка, а в качестве стока кредиторские задолженности, выплату процентов по кредиту, выплаты дивидендов по акциям и т. д.

По мнению академика РАН Дмитрия Чернавского, запас ресурсов позволяет делать выбор между альтернативными эволюционными путями, дает определенную свободу выбора. Причем, понятие «выбор» принципиально отличается от понятия «отбор», пришедшее из эволюционной теории Дарвина. Отбор подразумевает детерминированный процесс отбора лучшего эволюционного пути, в результате которого только один лучший путь может быть реализован как результат отбора. Выбор же понимается как эволюционный процесс, в результате которого может быть избран не обязательно лучший путь, а лишь один из множества эволюционных путей, «сценариев» [14].

Как утверждает К. Садченко [13], определение, формализация пространства (среды) имеет важное значение для эволюции как физических, химических, биологических структур, так и экономических структур. Поэтому прежде всего, как правило, должна быть определена среда (пространство), в которой происходит эволюция структур, а потом уже уравнения, модели, определяющие эволюцию структур в этой среде. Правда, существует и альтернативная точка зрения о том, что среда и окружающие ее структуры тождественны и являются неразделимыми понятиями, одним и тем же объектом. Сами структуры и представляют собой пространство, а распределение окружающего мира на среду и структуры, в нем эволюционируют, является лишь виртуальным, вспомогательным научным методом наблюдения, анализа этих структур.

Экономическое пространство не может быть полностью заданным пространством «геометрические координаты – время». Если понятие времени применяется относительно экономических структур, то понятие обычных геометрических координат X, Y, Z теряет смысл в экономическом пространстве. Можно определить физическое (геометрическое, географическое) расположение экономической структуры, объекта (например, предприятия), но экономические параметры, показатели, характеризующие эволюцию экономических структур, невозможно определить с помощью геометрических координат. Именно поэтому вводится экономическое параметрическое пространство, которое задается экономическими параметрами и временем.

Дуализм (двойственность) представлен как универсальное свойство энтропии, определенный российским ученым А. Панченковым [15], а существова-

ние универсальных законов эволюции для экономических систем приводит к пониманию экономического пространства как части (субпространства) единого пространства. Существует единое универсальное пространство (среда), которое затем постепенно определено и охарактеризовано такими учеными – исследователями синергетической науки, как В. Ванярхо [16], Г. Хакен, А. Князева и С. Курдюмов [17], Г. Мартынов [18], А. Панченков, И. Пригожин, К. Садченко:

• «*единое пространство является совокупностью субпространств, включая экономическое пространство;*

• *принцип максимума энтропии является одним из универсальных законов эволюции, действующим как в едином пространстве, так и в его отдельных субпространствах, включая экономическое пространство;*

• *состояние системы (структур) единого пространства, субпространств, включая экономическое пространство, определяется энтропией как универсальной функцией состояния;*

• *энтропия обладает двойственностью представления;*

• *структуры единого пространства и субпространств обладают двойственностью; этот дуализм проявляется,в частности, в наличии конкурирующих процессов упорядочения и разупорядочения (хаоса) в эволюции структур (систем), в росте как числа, так и/ или величин состояний структур единого пространства и субпространств, включая экономическое пространство;*

• *эволюция структур (систем) единого пространства и субпространств, включая экономическое пространство, является нелинейным процессом, сопровождающимся упорядочением, разупорядочением (хаосом), разделением (бифуркацией) на альтернативные пути развития, зависимостью последующего этапа от предыдущего, от начальных условий;*

• *фундаментальной симметрией единого пространства и субпространств, включая экономическое пространство, является двойственность (дуализм)*» [13, *143-144*].

Такой дуализм в экономическом пространстве существует между двумя фундаментальными двигателями социально-экономического развития – конкуренцией и кооперацией производства. В рыночной среде наряду с конкуренцией не менее важную роль играет кооперация, которая является своего рода проявлением взаимопомощи в экономической деятельности. Еще в начале XX века князь Петр Кропоткин, который более известен как главный теоретик анархизма, написал пионерную книгу о роли взаимопомощи как фактора эволюции. Ее поздняя редакция так и называлась «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса» [19]. Причем, не отвергая идей Томаса Мальтуса и Чарльза Дарвина о конкурентной борьбе человечества за выживание на планете Земля, он показал другую более человечную форму выживания многих биологических видов, включая Homo Sapiens, – взаимной помощи, которая в экономической их деятельности имеет форму кооперации. Уже в 1916 г. основатель теории социально-экономических кризисов, выдаю-

щийся украинский экономист Михаил Туган-Барановский написал и фундаментальный труд «Социальные основы кооперации» [20], заложив в нем, по сути, основы будущей теории социального капитала. С другой стороны именно он впервые обосновал, что конкуренция и кооперация являются двумя основными взаимодополняющими процессами рыночной экономики (две стороны одной медали), которые и делают рыночную среду полноценной. В 1923 г. его ученик, Николай Кондратьев, накануне открывший большие циклы конъюнктуры (К-волны) развития мировой экономики, в книге о Туган-Барановском написал: «*Труды Михаила Ивановича по вопросам кооперации, несомненно, необходимо признать выдающимися, одними из лучших не только у нас в России*» [21]. Взаимодополняющий механизм антагонистической и кооперативной переменных конкуренции и кооперации в функционировании рыночной экономики использовал упомянутый выше В. Вайдлих при построении синергетической системы моделей [22, *84-91*].

В начале текущего года исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося украинского экономиста Михаила Ивановича Туган-Барановского. В 1918 г. гениальный украинский ученый В. И. Вернадский создал Академию наук Украины совместно с другим гениальным ученым М.И. Туган-Барановским, который впервые возглавил ее социально-экономическое отделение. Здесь вполне уместно привести цитату из последнего (1918) его труда «Влияние идей политической экономии на естествознание и философию», в которой акцент сделан на универсальность маржинальных законов, открытых еще в 1871 г. в политической экономии, но которые работают и в психологии, роль которой в рыночной экономике, в определении как человеческого спроса, так и предложения очень велика:

«*Политическая экономия – это одна из самых молодых общественных наук; она приобретает выразительных очерков лишь в XVIII веке в трудах Кенэ и Адама Смита. Однако, хотя и возникала политическая экономия так поздно, она среди всех общественных наук наиболее приближается к тому типу научного познания, образцом которого могут считаться естественные науки, изучающие общие закономерности природы, как например, физика, химия или биология. <...> Вообще, зависимость политической экономии от более общих и абстрактных отраслей знаний, как естествознание, настолько ясна и общеизвестна, что особенно это доказывать не надо. Значительно меньшее внимание обращало на себя обратное влияние политической экономии на развитие естествознания. А между тем это обратное влияние также несомненно, как и прямое влияние естествознания на политическую экономию. <...> Мальтусова теория не была случайным толчком, вызвавшим работу мысли Дарвина и Уоллеса в определенном направлении, а была действительно логическим отправным пунктом для всех дальнейших рассуждений обоих творцов новой доктрины. Итак, история дарвинизма убедительно свидетельствует, как крепко влияли в XIX веке идеи экономистов на развитие естествознания. И пример с дарвинизмом далеко не единственный. <...> В качестве второго при-*

мера для всеобъемлющего применения принципов, установленных экономической наукой, будет интересна судьба характерного созидания экономической науки – судьба так называемого «экономического принципа». Экономическим принципом, в котором многие экономисты усматривали характерный признак самого понятия хозяйства, экономисты называют правило, согласно которому человек в своей хозяйственной деятельности должен стараться получить наибольшую выгоду с наименьшей затратой сил. <...> Известная для всех вещь, какую выдающуюся роль в сиюминутной физиологической психологии играет так называемый «закон Вебера-Фехнера». Закон этот раз установил экспериментальным путем Вебер, математическое обработку сделал Фехнер и именно Фехнер назвал его «основным законом психофизики». Потому что действительно, закон этот, устанавливая математическую зависимость между раздражениями внешнего физико-химического окружения организма и внутренними его переживаниями, занимает центральное место в физиологической психологии. Закон этот, как его сформулировал Фехнер, говорит, что ощущения, как логарифмы раздражений, или говоря другими словами, что рост раздражений в геометрической прогрессии дает рост ощущений в арифметической прогрессии. Этот самый закон можно выразить еще проще, а именно: что абсолютные разности двух ощущений бывают одинаковы при одинаковом отношении раздражений или для одинакового абсолютного роста ощущений требуется увеличение раздражений в одинаковом отношении. <...> Оценивая различные способы объяснить логарифмический закон, Вундт приходит в результате вот к какому выводу: само по себе раздражение нервной системы возрастает пропорционально той силе, которая раздражает, нимало не отставая. <...> Однако в нашем сознании раздражения, пропорциональны той силе, которая их вызывает, обращая на ощущения, которые нарастают в значительно более медленной арифметической прогрессии. Объясняется это особенностями нашей психической жизни, и в них то и надо искать объяснения для Веберова закона. Таким образом, Вундт приходит к психологическому объяснению данного закона. <...> Можно согласиться с этим объяснением, и оно, очевидно, не доведено до конца, – Вундт не показал, почему наше сознание оценивает раздражение именно так, а не иначе, почему оно обращает внимание на относительную, а не абсолютную величину раздражений; в этом собственно и лежит главный вопрос, – и Вундт его оставляет без ответа. Я думаю, что неудача Вундта объясняется тем, что Вундт не экономист и мало знаком с теорией стоимости <...> – теорией так называемой предельной полезности <...> Сходство Веберова закона и наших сознательных оценок по методу предельной полезности давно замечено экономистами. Указывая на это сходство, экономисты объясняют его тем, что экономическая оценка это не что иное, как отдельное приложение Веберова закона. Я полностью согласен с наличием этого сходства, но объясняю его совершенно наоборот: не экономическая оценка, в моих глазах, является частным случаем Веберова закона, а наоборот – Веберов закон это не что иное, как частный случай эко-

номической оценки <...> Дело в том, что из всех наук политическая экономия изучает явления, которые касаются наиболее существенных, наиболее жизненных интересов человека. Конечно, я не хочу сказать, что хозяйственный интерес это единственный практический интерес человека. Практические интересы человечества сложны и многообразны, и хозяйственные интересы, среди этих интересов – это простые и элементарные. Жизнь, конечно, далеко не исчерпывается хозяйственными заботами. Однако хозяйственные интересы играют совсем исключительную роль среди других жизненных интересов в том смысле, что они самые насущные наши интересы и, одновременно, они близки к материальной основе жизни » [23].

За 5 лет до смерти, в 1913 г. Туган-Барановский опубликовал в России труд «Социальная теория общественного распределения» [24], в котором отверг популярное в то время представление, что распределение доходов зависит, главным образом, от процесса формирования цен, процесса обмена и особенно от предельных продуктов разных факторов производства. С точки зрения Туган-Барановского, распределение национального дохода зависит прежде всего от взаимозависимости между различными социальными классами. Главным в его объяснении было то, что организованный рабочий класс может добиться более высокой заработной платы. Деловые круги платят за такое повышение заработной платы снижением прибылей в краткосрочном периоде, выигрывая, в конечном счете, в долгосрочном периоде не только за счет повышения стимулов работников к труду, но и за счет оптимизации соотношения труда и капитала, как основных факторов производства, которая была математически обоснована уже в производственной функции Кобба-Дугласа только через десятилетие. Иными словами, именно это открытие Туган-Барановского, при условии, что к нему прислушались чиновники капиталистического мира, и уберегло капитализм от гибели на целый XX век, реально исторически закончившийся в 2013 году (по аналогии с реальным окончанием XIX века в 1913 г.), который многими аналитиками, включая и нас, оценивается как переломный год максимальной синхронизации кризисных фаз разных циклов, что несет определенные катастрофические угрозы миру, которые просматривались уже в 2011 году, учитывая то, что происходило тогда во многих арабских странах и в Японии, не говоря уж наводнениях, извержениях вулканов, пожарах и землетрясениях, частота которых на планете катастрофически увеличивается.

Открытые же Туган-Барановским социальные законы экономики уже использованы как в современной теории «человеческого капитала» нобелевских лауреатов по экономическим наукам Теодора Шульца [25] и Гэри Беккера [26], так и в теории «социального капитала» Френсиса Фукуямы [27] и др. Как показывает современный западный исследователь Туган-Барановского Н. Балабкинс «*он сумел уловить« дух времени» при исследовании и, таким образом, упорядочить и расположить свои данные в соответствующей институциональной оправе. Как математик Туган-Барановский умел оперировать цифрами. Кроме того, его аналитическая структура была построена в конкретном юридически*

институциональной среде. Таким образом, он обратил внимание на то, что Йозеф Шумпетер позднее называл экономической социологией » [28].

Кстати, Шумпетер создал свою теорию инноваций [7] на юго-западе современной Украины более 100 лет тому назад (в 1909-1911 гг.), преподавая политэкономию в Черновицком университете, который тогда функционировал в составе Австро-Венгерской империи. Практически в это же время на юго-востоке современной Украины в Херсонской области в имении, управляющим которого был отец братьев Бурлюков, родился инновационный проект так называемого «русского футуризма», отцом которого считается Давид Бурлюк. В нем активное участие принял одессит Алексей Крученых, к которму впоследствии присоединился и киевлянин Казимир Малевич. В 2004 году на международной научной конференции в Одессе, где я выступал с докладом по «Основному закону времени» Велимира Хлебникова, даже возник спор между российскими и украинскими исследователями о «родине русского футуризма». На этой же конференции ведущим хлебниковедом России, экс-киевлянином Александром Парнисом был сделан доклад «Еще раз о принципе экономии в поэтике К.С. Малевича» [29], из которого следует что в живописи реализовать этот принцип достижения максимального эффекта с использованием минимума изобразительных средств ему помогла поэтика и переписка с Крученых. Таким образом, названный Туган-Барановским «экономический принцип» широко используется как в науке, так и в искусстве.

К 100-летнему юбилею поэта Александру Парнису вместе с Виктором Григорьевым удалось реализовать прекрасно издание книги избранных произведений поэта, подготовили «Творения» Велимира Хлебникова [30]. На переплете этой книги присутствует монограмма поэта, сделанная по рисунку художника Василия Ермилова еще в 1965 году. Макеты же неосуществленных тогда изданий книг Велимира Хлебникова сохранились в коллекции Александра Парниса и были показаны им на персональной выставке художника Василия Ермилова, проведенной в украинской столице в ее Мистецькому арсеналі. Ее официальное открытие в Киеве символично состоялось 22 июня 2011 г., т. е. ровно через 70 лет после начала Великой отечественной войны, в связи с чем вспомнились крылатые строки «Нас разбудили… Киев бомбили… Так началась война». И эпицентром выставки, по сути, стала картина «22-6-41. Боярка (Война)» выполненная художником в последние 60-е годы его жизни, корда он подготовил макеты книг Велимира Хлебникова, с которым он дружил и имел переписку. Эта картина представляет собой большой желто-красно-зеленый круг вспышки взрыва на пригородной киевской ж/д станции Боярка, который по своей эмоциональной выразительности просто потрясает лаконичностью изображения ужаса начала войны [31].

Как итог, говоря об эволюции сложных общественных систем, включая и их социально-экономическую и социально-политическую оставляющие, директор Института теоретической физики Штутгартского университета профессор Вольфганг Вайдлих, впервые приехав в Киев в 1992 г., т.е. в первый год

существования независимой Украины, на научный форум по экономической и политической социологии, в своем выступлении на международной научной конференции «Катастрофические общественные явления и поведение социальных самоорганизующихся систем» нас предупредил: «*общество, психологии членов которого свойственны черты тоталитаризма и конформизма, может развиваться по схеме, которая очень пугает, циклически повторяя то длительный период жесткой тоталитарности, то более короткий – оттепели, которая завершается анархией, после которой опять твердая рука. Ужасная перспектива!* « [32]. Его мысли пересекались с открытыми нами уже в то время 30-летними циклами 9-летнего сжатия и 18-летнего расслабления социально-политической системы в СССР с 3-летним «патовым» переходным периодом борьбы за власть, которые мы докладывали весной того же года в Москве на I-й международной Кондратьевской конференции, посвященной столетию со дня рождения Николая Кондратьева [33]. В конце 1992 года эти циклы впервые были подробно описаны в разделе «Инновационная теория экономических циклов и прогнозирование общественного развития» нашей авторской монографии [34]. Как и в маятниковом «социальном законе флуктуации тоталитаризма и свободы» Питирима Сорокина [35], в открытом нами цикле колебаний социально-политических систем от демократии к тоталитаризму просматривается определенный синергетический механизм, на что указал в 1992 г. Вольфанг Вайдлих, сделав и неутешительный для нас прогноз, который подтверждается реалиями постсоветского пространства. Интересно, что совпадение открытых нами количественных оценок длины составляющих данного цикла в том же 1992 году были найдены нами в книге московского социолога Юрия Плотинского: «В различных социальных процессах китайские мудрецы обнаружили циклы с периодами 3, 9, 18, 27 и 30 лет» [22, *57*], а через 5 лет мы нашли их подтверждение в опубликованной еще в 1927 г. ранней статье Сорокина [36], отсылающей нас к авторитету Конфуция. Еще через 8 лет в разделе «Устойчивость и жизненный цикл государства» описанный нами за 15 лет до этого цикл был подробно представлен в монографии российских ученых Вячеслава Петрова и Сергея Селиванова [37]. Вполне убедительно они связали его с устойчивостью функционирования государства, в котором нарастают угрозы его гибели сегодня, то есть через 10 лет от выхода их книги и 25 – его количественной оценки нами. Весьма символичным есть и тот факт, что впервые этот цикл был публично изложен нами через месяц после неудавшегося путча 19-21 августа, в сентябре 1991 г., как последний доклад последней Всесоюзной экономической конференции в СССР, организованной в Петрозаводске академиком РАН Владимиром Маевским, внесшим впоследствии большой вклад в эволюционную теорию развития различных сложных систем.

В 2013 г. закончилось очередное 18-летнее «сжатие» на постсоветском пространстве, которое началось в 1994 г. с приходом к власти в Украине Леонида Кучмы и в Белоруссии Александра Лукашенко, а «демократы» Нурсалтан Назарбаев в Казахстане, а еще раньше Борис Ельцин в РФ разогнали свои парла-

менты. Последний начал в 1994 г. на территории России первую Чеченскую войну, которую, после ее окончания в 1996 г. уже покойным генералом Александром Лебедем, возобновил в 1999 г. нынешний президент РФ Владимир Путин, который именно в 2012 г. «вернулся во власть», по сути, не терявший ее уже 15 лет. Но именно в 2013 г. начался 3-летний «патовый» период борьбы за власть, аналогичный ленинскому трехлетию Гражданской войны 1918-1920 гг., послесталинскому трехлетию 1953-1956 гг. борьбы за власть Никиты Хрущева вначале з Лаврентием Берией, а потом с так называемой «антипартийной группой» Маленкова, Молотова и Кагановича, постбрежневскому трехлетию 1982-1985 гг. смены генсеков СССР – Андропова, Черненко, Горбачева. Заканчивается этот трехлетний переходной период уже в 2016 г., поскольку реально он начался поздней осенью 2013 года с «Революции достоинства» в Киеве. Хотя знаковое убийство у стен Кремля популярного в народах России и Украины оппозиционного политика Бориса Немцова в начале нынешнего 2015 года стала своего рода суровым предупреждением власти в России. Эту смерть очень емко и точно прокомментировал в первые часы после трагического убийства российский писатель – диссидент – автор «солдата Чонкина» – Владимир Войнович. Он высказал мнение, что иногда смерть одного человека может стать поворотной в истории страны. Трудно с этим не согласиться, вспомнив о смертях Сталина и Берии в 1953 и Брежнева в 1982 годах.

Литература:

1. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический поход к сложным системам. – М.: КомКнига, 2005. – 248 с. – С. 18.
2. Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем / Под ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. – М.: Мир, 1969.
3. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. – М.: Экономика, 1989. – В 2-х кн.: Кн. 1. – 304 с.; Кн. 2. – 351 с.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Географиздат, 1990; 2-е изд.: М.: ДИ-ДИК, 1994.
5. Вайдлих В. Социодинамика: системный подход к математическому регулированию в социальных науках: Пер с англ. / Под ред. Ю.С. Попкова, А.Е. Семечкина. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 480 с.
6. Scumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – N.Y. – L., 1939.
7. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Мысль, 1982. – 455 с.
8. Уитроу Дж. Естественная философия времени. – М.: Мир, 1964. – С.107.
9. Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. О коренном материально-энергетическом отличии живых и косных естественных тел биосферы. – М. – Л.: Наука, 1939. – С. 31.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. – М.: 2000 – 240 с.
11. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. – М.: Ноосфера, 1991. – С. 10
12. Флоренский П.А. [Автореферат]. // Флоренский П.А., священник. Сочинения в 4 т. Т. 1. – М: Мысль, 1994. – С. 39, 704.

13. Садченко К.В. Законы экономической эволюции. – М.: Дело и Сервис», 2007. – 272 с.

14. Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации) – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.

15. Панченков А.Н. Энтропия. – Нижний Новгород: изд-во общества «Интелсервис», 1999 – http://entropyworld.narod.ru/; Панченков А.Н. Энтропия-2. – Нижний Новгород: изд-во общества «Интелсервис», 2002. – http://entropyworld.narod.ru/e2_et.htm

16. Ванярхо В.Г. Обоснование возможности управления процесами самоорганизации ноосферы // Сборник докладов на межд. науч. конф. «Стратегия опережающего развития для России XXI века». – М., 1999. – Т. 4. Ч. 2. – С. 43-52.

17. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основы синергетики. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.

18. Мартынов Г.А. Неравновесная статистическая механика, уравнения переноса и второе начало термодинамики. // Успехи физических наук. – 1996. –Т. 166, вып. 10.

19. Кропоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции (на английском языке) – L.-N.Y., 1902; 2-е изд.: СПб., 1904; 3-е изд.: Харьков, 1919; Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. – Пг.-М., 1919; 2-е изд.: Кропоткин П.А. Анархия: Сборник. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – С. 46-114.

20. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. – М., 1916; 2-е изд.: М., 1918; 3-е доп. издание: М., 1919. – переиздание: М.: Экономика, 1989. – 496 с.

21. Кондратьев Н.Д. Михаил Иванович Туган-Барановский. – Пг., 1923.; переиздание: Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 2. – М., 1990. – С. 268-294.

22. Плотинский Ю.М. Математическое моделирование динамики социальных процессов. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 84-91.

23. Туган-Барановський М.І. Вплив ідей політичної економії на природознавство та філософію. / Горкіна Л.П. М. І. Туган-Барановський в економічній теорії та історії. – К.: Наукова думка, 2001. – С. 242-258.

24. Туган-Барановский М.И. Социальная теория общественного распределения» (1910; нім. мовою) – СПб., 1913.

25. Шульц Т.У. Экономика пребывания в бедности. Нобелевская лекция 8 декабря 1979 г. // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков в 5-ти томах. – Т. V. Всемирное признание. Лекции нобелевских лауреатов. – Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 358-372.

26. Беккер Г.С. Экономический взгляд на жизнь. Нобелевская лекция 9 декабря 1992 г. // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков в 5-ти томах. – Т. V. Всемирное признание. Лекции нобелевских лауреатов. – Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 688-706.

27. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: ООО “Изд-во АСТ”: ЗАО НППП “Ермак”, 2004. – 730 с.;

28. Балабкінс Н. Значення М.І. Туган-Барановського сьогодні // Горкіна Л.П. М. І. Туган-Барановський в економічній теорії та історії. – К.: Наукова думка, 2001. – С. 230-241.

29. Парнис А. Еще раз о принципе экономии в поэтике К.С. Малевича // Возвращение авангарда: материалы межд. науч. конф. (1-4 июня 2004, Одесса). – Одесса: Изд. центр Deluxe, 2012. – С. 107-111.

30. Велимир Хлебников. Творения. – М.: Сов. писатель, 1987. – 736 с.

31. Василий Ермилов (1894-1968). Каталог выставки. Мистецький арсенал. – М.: Проун, 2011. – 240 с.

32. Куроленко Н. Есть мнение, что тоталитаризм у нас в крови. // Киевские ведомости. – 1992. – 6 октября.

33. Кузьменко В.П. О синхронизации «длинных волн» Н.Д. Кондратьева с историометрическими циклами А.Л. Чижевского и В. Хлебникова // Тезисы докладов на Межд. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. – Секция 1 «Идеи Н.Д. Кондратьева и современные экономические и социологические теории». М.: Ассоциация «Прогнозы и циклы», 1992. – С. 66-68.

34. Кузьменко В.П. Инвестиционная политика в регионе. – К: Наукова думка, 1992. – С. 221-235.

35. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / Питирим Александрович Сорокин. – М.: Наука, 1997. – 351 с. – С. 121-128.

36. Сорокин П.А. Обзор циклических концепций социально-исторического процесса / П. А. Сорокин // Социс. – 1998. – № 12.

37. Петров В.К., Селиванов С.Г. Устойчивость государства. М.: Экономика, 2005. – С. 390-308.

Белорусская ноосферная модель глобального управления созидательным социально-экономическим развитием

Никитенко П.Г.
Академик НАН Беларуси, д.э.н., профессор,
Советник Национальной академии наук Беларуси

Доклад на пленарном заседании международного симпозиума по устойчивому развитию «Глобальное развитие: локальные конфликты и вызовы в 21 веке». Москва. 26.10.2015 г.

В докладе охарактеризована белорусская социально-экономическая система развития, особенностью которой является сочетание институтов рыночной экономики с действенными механизмами государственного регулирования и реализацией сильной социальной политики. Представлена модель ноосферного устойчивого развития экономики как мировоззренческие и идеологические ориентиры дальнейшего стратегического развития экономики Беларуси, ее интеграции в мировое сообщество.

Ключевые слова: белорусская модель развития, наукоемкость, ноосферная экономика, социально-ориентированная экономическая система, человеческий потенциал.

В своем послании белорусскому народу и Национальному собранию 22 апреля 2014 г. Президент Республики Беларусь подчеркнул: «Наш курс выработан всем обществом – молодыми и старшими поколениями, рабочими и крестьянами, предпринимателями и интеллигенцией, сторонниками власти и ее критиками. Всеми, кто неравнодушен к Отечеству и кто любит Беларусь. И если мы и дальше сохраним главную ценность – наше единство, то Беларусь сбережет независимость и продолжит свой уверенный путь в будущее».

Стратегия развития экономики любой страны, региона, предприятия, организации, индивидуального предпринимателя определяется уровнем и качеством концептуальной власти человеческого разума, мировоззрения, идеологии и адекватной им рукотворной практической деятельности.

Во всех сферах жизнедеятельности людей организационно-управленческие способности руководящих кадров обеспечивают 2/3 уровня, качества и положительной динамики изменения целевых экономических показателей, включая стоимость производимой продукции, товаров, услуг, сохранение природы, качество жизни человека, его здоровья и трудового долголетия.

В любой социально-ориентированной экономической системе человек – главная производительная сила, носитель производственных отношений. Этот вопрос является ключевым во многих выступлениях Главы нашего государства. Так, в своем выступлении на совещании по актуальным внутриполитическим

вопросам 23 июня 2015 г. он подчеркнул: «Главной темой в нашей политике всегда остается и будет оставаться забота о человеке. Никакое производство, никакая страна ничего не стоит, если она не может создать нормальные условия для жизни простого человека[63]». И далее уточнил: «Главный вопрос – это экономика, функционирование экономической системы государства. По этому критерию будут оценивать нашу деятельность…».

Экономика, как известно, является критерием эффективности государственной политики и права.(«Наращивая экономическую мощь, мы добьемся и политического признания» – эти слова, прозвучавшие в выступлении А. Лукашенко[64] отражают реалии нашего времени. Экономическая ситуация как ключ к пониманию специфики политических процессов в странах мира все чаще затрагивается экспертами и аналитиками.

Обретя независимость, Беларусь выбрала «свой путь в экономике – путь здравого смысла и справедливости»[65], собственную модель социально-экономического развития, которая соответствует ее историческим, политическим, географическим, культурным и др. особенностям, модель, во главу которой поставлен человек и природосохранение(устойчивое развитие).Впервые характерные черты белорусской модели социально-экономического развития были выделены А. Лукашенко на итоговом заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных органов 22 марта 2002 года, где он заявил: «Наш курс – создание социально-ориентированной рыночной экономики с адекватной инфраструктурой, действенными механизмами государственного и рыночного регулирования, обеспечивающими восприимчивость к научно-техническому прогрессу»[66]. Глава государства в том своем выступлении сказал: «Из опыта экономических преобразований в других странах мы увидели, что универсальной модели

---

[63] Совещание по актуальным внутриполитическим вопросам 23 июня 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/coveschanie-po-aktualnym-vnutripoliticheskim-voprosam-11618/.

[64] Лукашенко, А. Г. Государство – для народа, человек – во благо своего Отечества: послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию, 23 мая 2006 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-prezidenta-respubliki-belarus-alukashenko-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-respubliki-5864/.

[65] Лукашенко А. Г. Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации: послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию, 22 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/.

[66] Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на итоговом пленарном заседании постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. 22 марта 2002 г. [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus-ag-lukashenko-na-itogovom-plenarnom-zasedanii-postojanno-5783/.

развития нет. Практику одной страны механически переносить в другую невозможно в силу специфичности условий, особенностей хозяйственной жизни и национальных традиций каждой страны… Наш подход в наибольшей степени отвечает традициям белорусского народа … предполагает, что решение даже самых сложных социально-экономических проблем общества должно проходить с наименьшими социальными издержками».

Идеологическая установка главы государства составляет политическую и правовую основу белорусской модели развития. Это означает – *жить своим разумом, созидательно, мирно, придерживаясь многовекторного участия в мировой интеграции, с опорой на накопленные собственные рукотворные и природные силы (национальное богатство, фонды), без долгов перед настоящим и будущим поколениями белорусского народа.*

Белорусская модель развития креативно использует учение русского экономиста А. Шторха (1776–1835 гг.) о народном богатстве и цивилизации. Экономика в трудах этого исследователя не сводится к изучению законов создания, обмена, распределения, потребления и накопления вещественного, материального богатства. Она включает учение о цивилизации, о благах нематериальных, внутренних, считая основными элементами цивилизации здоровье, умение, образование, вкус, нравы и обычаи, религиозность, безопасность, досуг[67]. А. Шторх говорит о гармонии экономических интересов, о возможности ее достижения в условиях рыночного хозяйства и о том, что государство должно работать над этим: «Сила власти государственной всегда измеряется народным благосостоянием».

В творчестве этого ученого нашла яркое выражение такая черта, характерная для русской школы социально-экономической мысли, как ориентация на защиту интересов не одной какой-то социальной группировки, класса, а всех слоев населения. Народное благоденствие, рост богатства нации достигаются лишь тогда, подчеркивает А. Шторх, когда взаимодействие отраслей, производящих материальные продукты и внутренние блага, ведет к их равновесию. К такому пониманию роли труда людей, занятых в непроизводственной сфере и обеспечивающих развитие образования, здравоохранения, профессиональных знаний, нравственных качеств населения, экономическая наука пришла лишь в конце XX – начала XXI века.

Лишь теперь в теориях развития человеческого и социального потенциала (капитала), в учении об экономике знаний, в новейшем учении о ноосферной экономике стали в полном объеме разрабатываться проблемы, поднятые почти 200 лет назад А. Шторхом. Например, бывший президент Франции Николя Саркози для проведения политики цивилизации и построения экономики счастья принял решение заказать нобелевским лауреатам Дж. Стиглицу и А. Сену разработку новых индикаторов уровня благополучия нации. В отличие

[67] Шторх А. К. Курс политической экономии, или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода / – М.: ИД «Экономическая газета», 2012.

от традиционного ВВП эти индикаторы должны учитывать и качество жизни. Речь при этом идет не только о показателях удовлетворенности жизнью в целом, но и конкретными ее областями – уровнем душевного и физического здоровья, сбалансированностью работы и семейной жизни. А ведь именно об этом и писал А. Шторх в своем «Курсе политической экономии» еще в начале XIX века!

А. Шторх в отличие от А. Смита, определяя понятие производительного труда, рассматривает вещественные и невещественные блага, совокупность которых и составляет национальное благосостояние. При этом совокупность первых составляет национальное богатство, а совокупность вторых – национальную цивилизацию. Невещественные (социальные – *прим. автора*) блага делятся на главные (здоровье, знание, ремесленная ловкость, вкус, нравственность религиозность) и вспомогательные (безопасность и досуг). А. Шторх полагает, что главные невещественные блага также могут быть накопляемы и обращаемы, как и вещественные блага. Отсюда следует, что труд создающих невещественные блага, например, учителей врачей, чиновников (а также ученых – *прим. автора*) следует считать в такой же степени производительным, как и труд земледельца и фабричного рабочего.

Учение А. Шторха нашло свое развитие в деятельности руководства нашей страны по созданию белорусской модели развития, в научных трудах современных белорусских ученых-экономистов.

За 20-летний период существования президентской системы власти белорусская модель экономического развития, в основе которой сочетание институтов рыночной экономики с действенными механизмами государственного регулирования и реализацией сильной социальной политики, «прошла проверку временем и стала стратегической основой устойчивого развития белорусского государства. Залог ее жизнеспособности в том, что она не является закостеневшей конструкцией, а постоянно совершенствуется и модернизируется»[68]. Благодаря мирному созидательному труду достигнуты существенный прирост интеллектуального потенциала и качества жизни народа, практически полная занятость населения, положительный демографический тренд. Динамика роста ВВП обеспечивается на основе интенсивных и инновационных факторов – развития науки, научно-технического и социального прогресса. Данные выводы основываются на официальных отечественных и международных статистических показателях.

Отмечая достигнутые успехи, А. Лукашенко предостерегает: жестокая глобальная экономика «не прощает тех, кто вовремя не замечает изменений и вслед за ними не изменяется сам. Поэтому сегодня назрела пора

---

[68] Александр Лукашенко встретился со студентами и преподавателями Белорусского государственного экономического университета, 12 ноября 2012 г. [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-so-studentami-i-prepodavateljami-belorusskogo-gosudarstvennogo-917/.

совершенствовать экономическую политику страны спокойно, эволюционно, но твердо, без затяжек и излишних колебаний»[69].

Для дальнейшего стратегического развития экономики страны, ее интеграции в мировое сообщество белорусскому народу требуются новые мировоззренческие и идеологические ориентиры, направленные на сохранение и улучшение его жизнедеятельности.

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль полагал: «Империи будущего будут империями разума». В 1931 г. великий русский ученый и мыслитель В.Вернадский, для которого характерна постановка проблем научного стратегического предвидения, писал: «Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать»[70].

И теперь такое время наступило. В подтверждение этому исследователи все чаще обращают взор к мировоззренческой модели ноосферного устойчивого развития, которая представляет собой новую логику социально-экономического созидательного поведения человека на Земле. Разработка концепции и модели развития нового (ноосферного) уклада экономики, инновационной созидательной стратегии устойчивой жизнедеятельности Беларуси в условиях глобализации осуществлялась в последнее десятилетие и автором настоящей публикации[71]. По нашему мнению, *главным экономическим ресурсом ноосферной экономики выступает не столько информация в виде новых технологий и техники (это вторично), сколько разум, знания и информация, обеспечивающие развитие потенциала личности человека, накопление его ноосферного товарного потенциала*. Отличительной особенностью ноосферной экономики является рост наукоемкости ВВП и реализация как приоритетной потребности человека – непрерывности образования на основе роста его наукоемкости.

---

[69] Лукашенко А. Г. Сильная экономика и честная власть – фундамент независимости страны и процветания нации: послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию, 22 апреля 2014г. [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549/.

[70] Вернадский В. И. Проблема времени в современной науке // Известия АН СССР. 7-я сер. ОМЕН. – 1932. – № 4. – С. 511–541; [Электронный ресурс] // Око планеты. Наука и техника. 2.10.2010 – Режим доступа: http://oko-planet.su/science/sciencehypothesis/49671-vi-vernadskij-problema-vremeni-v-sovremennoj.html.

[71] Никитенко, П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития /– Минск: Белорусская наука, 2006. Никитенко, П. Г. Организационно-управленческая модель формирования нового мировоззрения и новой экономики /Проблемы управления. – 2013. – № 3(48) – С. 72–77. Человеческий потенциал Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников [и др.] – Минск : Белорусская наука, 2009. – 716 с.

Непрерывность образования на основе повышения его наукоемкости обеспечивает рост качества трудовых ресурсов и возможность перспективного роста органического строения производства, а следовательно, повышения его интенсификации и эффективности на основе научно-технического прогресса.

Идеи ноосферного устойчивого развития базировались на обобщении и научном анализе теоретического наследия по данной теме (трудах Ф. Кэне, А. Шторха, К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Вернадского, Н.Д. Кондратьева, С. Кузнеца, Й. Шумпетера, А.И. Субетто и др.). Оно оказалось весьма разносторонним. Главная трудность любой науки лежит в поиске субстанции, содержании, т. е. говоря языком Архимеда, выборе точки опоры, первичной общей клеточки в становлении нового понятия новой парадигмы развития системы. По этому поводу В. Ленин говорил: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя натыкаться на эти общие вопросы и обрекать свою политику на шатания и беспринципность».

Конец XX – начало XXI в. характеризуется стремительным ростом численности населения на Земле, достигшего на 1 января 2015 г. 7,4 млрд. чел. По прогнозам международных экспертов, прибавки очередного миллиарда людей на Земле можно ожидать через каждые 11–12 лет, причем этот период будет уменьшаться. Это происходит на фоне системных кризисов, техногенных и природных катастроф, валютно-финансовых потрясений, отражающих переход от двухсотлетней капиталоцентрической, индустриальной к гуманистически-ноосферной цивилизации, и характеризуется сдвигом творческой активности с Запада на Восток. Все это обусловливает необходимость смены логики социально-экономического поведения, а также пересмотра действия закона капиталистического накопления.

В связи с вышеизложенным нами предпринята попытка разработать мировоззренческую парадигму и организационно-управленческую властную модель жизнедеятельности во имя сохранения и духовно-нравственной гармонии развития самого Человека, Природы и Общества во взаимодействии с Космосом.

Человек нами рассматривается как разумный космосо-природный, духовно-нравственный, энерго-магнетический, нанотехнологический биокластер, состоящий из воды, атомов, бактерий, микробов, вирусов, нейросетей, способный к разумной жизнедеятельности, самосовершенствованию, самовоспроизведению и переходу, трансферу (реинкорнации) в другие энерго-магнетические формы и виды существования. Разум, дух, слово, язык, сознание, знание, страх, власть, насилие, зависть, инстинкт самосохранения, интуиция, любовь, вера, надежда и другие понятия отражают названия соответствующей энерго-магнетической материальности атомов, молекул, бактерий, вирусов и других наноэлементов (10^{-9} м) и фемтоэлементов (10^{-15} м).

Сам человек по своим природным и нравственным качествам способен к самосовершенствованию. Он не только потребляет все жизненно-необходимое, но и производит. Именно человек является главной производительной си-

лой и носителем производственных отношений. Эти особенности позволили наполнить новым содержанием определение человека[72].

Экономика в целом и ее составные структурные составляющие нацелены на благо человека и сохранение природы. Она действует во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими естественными космосо-природными и общественными законами.

Отмечая значение способностей, интеллектуальных, культурных и духовных качеств человека, важно иметь в виду, что эти качества как категория продукта нематериального производства по сравнению с материальной культурой не только вечны, но и последовательно накапливаются и являются синергетической, тонкой, сверхчувствительной материальной основой, на которой возможен новый рост земного богатства. Это обстоятельство классики капиталоцентрического мировоззрения по существу оставили без внимания при стоимостной оценке.

Неоспоримая и возрастающая очевидность и «осязаемость» социальной деятельности, особенно ее ядра – сферы Разума – обусловливает необходимость использования в системе категориального аппарата общественного воспроизводства нового специального термина «ноосферная экономика».

Ноосферная экономика нами трактуется как разумный, духовно-нравственный способ общественного воспроизводства человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных стоимостных (экономических) производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими показателями эффективности: креативным развитием личности, максимальной занятостью трудоспособного населения, сохранением природы для будущих поколений, качественным воспроизводством ВВП (дохода) и его справедливым распределением между членами общества в зависимости от эффективности их труда. Ноосферной жизнедеятельностью человека является его рукотворный труд по воспроизводству(сохранению) природы и самого человека как разумной геологической силы природы. Ее отличительными особенностями являются рост наукоемкости ВВП и непрерывность образования как приоритетные потребности человека, на основе методологии постоянного освоения совершенно новых планетарных знаний. Наукоемкость обеспечивают профессионализм и качество трудовых ресурсов, органическое строение производства, его интенсификация, инновационность и эффективность. Воспроизводство во взаимосвязи научного знания и научного образования как товара является приоритетным процессом цивилизационного развития.

---

[72] Подробнее см.: Никитенко, П. Г. Саймон Смит Кузнец – один из выдающихся экономических креативных мыслителей-экономистов – предтечей инновационных моделей социально ориентированного экономического роста и ноосферной экономики. / П. Г. Никитенко // Проблемы упр. – 2011. – № 2 (39) – С. 42–52. Никитенко, П. Г. Информационные технологии в системе охраны здоровья человека и ноосферная парадигма / П. Г. Никитенко, Л. Б. Хрустицкая // Проблемы упр. – 2014. – № 4 (53) – С. 24–31.

Характерная функция ноосферной экономики XXI века – признание того, что наряду с человеческим интеллектом возрастает роль его субстанции – разума. Это предполагает усиление внимания к духовно-нравственным распределительным отношениям «мировых накоплений знаний» и «национальным инновационным системам», которые выступают исполнительными устройствами и структурами использования накопленных человечеством знаний.

Баланс и взаимоотношение сфер общественного воспроизводства в ноосферной экономике, целесообразно, по нашему мнению, осуществлять в единстве не по двум (I, II) подразделениям, как ныне общепринято по схеме К. Маркса, а по трем подразделениям, включая человека и природу:

$$\begin{aligned} I \quad & C_1 + V_1 + M_1 = П_1; \\ II \quad & C_2 + V_2 + M_2 = П_2; \\ III \quad & C_3 + V_3 + M_3 = П_3; \\ \hline \sum \quad & C + V + M = П, \end{aligned}$$

где **I** – воспроизводство средств производства учитывает природные ресурсы; **II** – воспроизводство предметов потребления, включая дары природы, **III** – воспроизводство человека как биосоциального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги); C, V, M, П –воспроизводство соответственно постоянных фондов, переменных фондов, прибавочного продукта и валового национального продукта (национального богатства). Данная модель в полной мере отражает разработки А.К.Шторха о цивилизационном развитии и С. Кузнеца о национальных счетах. Сейчас, как известно, **«незаметно»** при бухгалтерском учете деятельности человека **включают в расходы** и исходят из того, что **чем меньше расходов и затрат** приходится на созидательного человека, тем более эффективно управление. По нашему мнению **это парадокс.** Не поэтому ли стимулируется и растет паразитизм на созидательном человеке, рейдерство, плагиат, бюрократизм, коррупция, экономическая преступность? См. П.Г. Никитенко, В.А. Чигирёв, П.И. Юнацкевич «Профилактика социального паразитизма» Минск ИООО «Право и экономика» 2009 г.

http://flatik.ru/p-g-nikitenko-v-a-chigirv-p-i-yunackevich-profilaktika-sociale

Оптимальная эффективность ноосферной структуры ВВП может определяться следующим образом:

1/3 ВВП – сфера вещественного производства (товара).

2/3 ВВП – социальная сфера (услуги).

В ноосферной экономике и общественном воспроизводстве главным в производительной деятельности выступает третье подразделение, которое создает производительные силы и совершенствует производственные отношения, стимулирует созидательную деятельность человека (домашнее хозяйство, услуги), формирует знания по природосохранению, воспитанию и воспроизводству человека.

С разделением и кооперацией труда для жизнеобеспечения человека появляется необходимость использования взаимообмена товаров и услуг, информационных денег (валют) на различных носителях как средства платежа, накопления фондов (резерва) и долга. Данная схема предполагает экономическую оценку (учет, акционирование) всего природного и рукотворного национального богатства (фондов), введение его в ликвидность национальной банковской системы. Из результатов эмиссионного балансового расчета денежной массы и расчета денежной суммы долга следует, что вновь созданная рыночная стоимость валового национального продукта (дохода) осуществляется на основе правила золотого сечения по формуле:

ВВП (Д) = 1/3 (налоги) + 2/3 (заработная плата, прибыль, амортизация фондов).

Не детализируя вопроса о функции денег как средства платежа и расчета разделенного и специализированного видов труда каждого человека, предприятия, региона, каждой страны, государства отметим, что фактически проценты на кредитный долг – это «раковое» заболевание финансово-экономической системы, истинный генератор инфляции. Каждый цикл развития экономики просто не может не заканчиваться финансовой или военной катастрофой. Продолжительность этих циклов, перераспределения богатства, подъема и инфляционного роста экономики определяются величиной ссудного процента. Практически независимо от того, открытой или закрытой является экономика, время, необходимое для первого, самого длинного периода ростовщического удвоения суммы обращающихся денег при взимании 3 % годовых составляет 24 года, при 6 % – 12 лет, при 12 % – 6 лет. С этими интервалами и связаны периоды инфляционно-девальвационого существования человечества и периодичность неизбежных финансовых кризисов в каждой стране и мировой экономике.

Эмиссионный балансовый расчет денежной массы может осуществляться по формуле:

МД = (ВВП+Д+Нф)*П/W*Ц,

где МД – денежная масса; ВВП – воспроизводство валового национального продукта (товаров, работ и услуг); Д – сумма долга; Нф – денежная сумма накопленых фондов (резерв); П – временной период; W – скорость обращения денег; Ц – уровень цен отечественных и импортных товаров, работ и услуг. Денежная сумма неиспользованных накопленых фондов (резервов, сокровищ) в мире составляет около 200 трлн.у.е.

Денежная сумма долга просчитывается по формуле: $\mathbf{Sк = Sн\ (1+\%)^{n}}$,

где Sк – конечная сумма долгового займа, увеличивающаяся по экспоненте; Sн – начальная сумма долгового займа; (1+%) – сложный ссудный процент долгового займа; n (степень) – срок (период) долгового займа.

Так как в основе создания ВВП лежит энергия, то деньги как средство платежа и расчёта разделённого и специализированного видов труда каждого человека, предприятия, региона, каждой страны, государства, целесообразно ме-

трологически фиксировать в международной Палате мер и весов, посредством информационных энерго-денег – кВт-час на единицу затрат производства и реализацию товаров, работ и услуг

Соотношения курсов национальных валют в мировом торгово-экономическом, рыночном пространстве можно осуществлять на единой измерительной сущностной основе – 1\1. При этом денежно-кредитное и ценовое обеспечение устойчивого развития экономик строго основывается на околонулевом ссудном проценте (-1% <0> +1%) с государственным математическим решением межотраслевого баланса трёх подразделений. Банковский институт наделяется функциями государственными, правами разделять доход и риск его получения с заказчиком.

Таблица 1.

Сравнение учётных ставок нацбанков – регуляторов и схем финансирования национальных производителей

	Учетная ставка (ставка рефинансирования)	Схемы финансирования производителей
Япония	0,00% с октября 2010 г.	в основном по инвестиционным схемам
США	от 0 до 0,25% с декабря 2008 г.	в основном по инвестиционным схемам
Еврозона	от 0,25 до 0,15% с ноября 2013 г.	в основном по инвестиционным схемам
Великобритания	0,5% с марта 2009 г.	в основном по инвестиционным схемам
Россия	8,25% с сентября 2012 г.	в основном по инвестиционным схемам
Казахстан	5,5% с августа 2012 г.	в основном по инвестиционным схемам
Республика Беларусь	от 45 до 21% с декабря 2011 г.	в основном лишь по кредитным схемам

С 09.01.2015 г. официальная учётная ставка (рефинансирования) в РБ – 25%.

Заложила проблему ссудных процентов в мировоззрении Библия и ее светская разновидность «Капитал» К.Маркса с фиктивным капиталом и прибылью. В Ветхом завете Второзаконие Исаии говорится: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост, иноземцу (т.е. не иудею) отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост… чтобы Господь бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (23:19,20). «...и будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы, и будешь господствовать над многими народами, а они над тобою не будут господство-

вать» (28:12). «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе..., И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их. … народ и царства, которые не захотят служить тебе – погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (60:19-12).

А вот альтернативное мировоззренческое свидетельство Корана: Сура 2 Аят 275 : «Те, которые берут лихву, восстанут [в Судный день], как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: «Воистину, торговля – то же, что и лихва». Но торговлю Аллах дозволил, а лихву запретил. Если к кому-либо [из ростовщиков] придет увещевание от Аллаха и если он поступит согласно этому увещеванию, то ему простятся прошлые его грехи. Его дела принадлежат Аллаху. А те, кто станет [вновь давать в рост], – обитатели адского пламени на вечные времена».

Здесь обратим внимание на то, что для реализации библейской долговой концепции управления необходимо обладать искусством создавать долги, постоянно учиться этому и «внедрять» это в мировоззрение людей. Следует добавить, что до сих пор не устаревают и мысли, высказанные известными политиками и банкирами. Второй президент США Дж. Адамс подчеркивал: «Есть два пути завоевания и порабощения нации. Первый – мечом. Второй – долгом». Не менее оригинально высказывался основатель легендарной династии банкиров М. Ротшильд: «Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы». Весьма любопытно мнение председателя и управляющего Совета директоров, председателя Федеральной резервной системы США М. Эклза (1941 г.): «…Такова наша денежная система, если бы не было долгов в этой системе, то не было и денег». А директор Банка Англии (1928–1941 гг.) Дж. Стемп так высказался по этому поводу: «Если вы хотите продолжать оставаться рабами банков, продолжайте оплачивать свое собственное рабство, позвольте им и дальше создавать деньги и контролировать долги государства… Заберите у них эту великую власть, и все великие состояния, как и мое, исчезнут, а они должны исчезнуть, чтобы этот мир стал лучше и счастливее».

Что касается фондов, представляющих основу ноосферной экономики, то они, на наш взгляд, по своему вещественному составу отличаются от Капитала количественно. Это отличие состоит не в том, чтобы изъять из его состава рабочую силу, что имеет место в настоящее время, а в том, чтобы эта категория, наоборот, включала наряду с вещественными факторами не только рабочую силу, но и самого работника как ее трудового ресурсного носителя. В составе фондов, исходя из рассмотренной нами сущности накопления, целесообразно учитывать не только трудовые ресурсы и средства производства, но и природные ресурсы, имущество, финансы, интеллектуальную собственность, другое национальное богатство.

На основе такой трактовки возможно креативное использование опыта разработки и функционирования 1965–1980гг. фондоэффективного механизма хозяйствования в СССР (Косыгинская экономическая реформа 1965 г.).

Отказ в 1980 году от Косыгинской реформы учета и контроля недр, ресурсов и системы хозяйствования открыл дорогу опасному рейдерству, паразитизму, воровству в богатейшей кладовой планеты Земля.

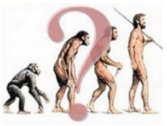
Стоимость белорусской территориальной социально-экономической системы составляет не менее 10 трлн. долл. США. Эта величина включает стоимость (цену) материального и нематериального богатства, природных, финансовых, интеллектуальных, информационных, человеческих, энергетических ресурсов, власти, науки, образования, религии, здравоохранения, культуры, искусства, спорта, логистики и др.

Эволюционное и разумное введение 1/10 данного накопленного народного потенциала в отечественный и мировой политико-экономический стоимостной оборот позволит в интеграционных международных условиях, опираясь преимущественно на собственные силы, обеспечивать с 2016г. и далее ежегодный прирост ВВП не менее 10 %, а следовательно, достойный для европейского государства жизненный уровень народа, его долголетие и прирост.

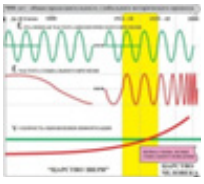
При формировании новой экономики важно учитывать объективную смену логики социально-экономического поведения людей на Земле во имя сохранения ее и самого человека (например, такие процессы, как сирийский и украинский конфликты), приоритеты развития и идеологическое противоборство.

Взаимодействие разума, времени и социально-экономического поведения.

При реализации предложенной модели ноосферной экономики и общественного воспроизводства, следует учитывать возрастающее действие Космического Разума и **Закона Времени**, определяющего с резонансным явлением объективную смену логики социально-экономического поведения людей на планете «Земля» во имя сохранения

её, самого человека, непрерывного повышения качества производимых товаров и услуг. (Сирийский и Украинский конфликт) **График** резонанса (совпадения частот, жёлтый цвет, – две мировых войны через 25 лет, революции в России, Германии, Мексике, Китае, Индии, и др.) биологического и социального времени жизнедеятельности человека:

1. Биологическа частота. (Смена поколений – 25 лет +- 5 лет).

2. Социальная частота. (Смена технологий – 5 лет +- 2 года).

3. Смена концептуальной власти мировоззрения, логики социально-экономического поведения, Закона капиталистического накопления.

Ссылка в ИНТЕРНЕТЕ на фильм П.Г. Никитенко Ноосферная экономика: духовно-нравственная хозяйственная система. Скачивайте, и приятного просмотра. – 94.3мб.(15 мин.)

http://dl.dropbox.com/u/101849935/%D0%97%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F-%D0%9B%D1%8E%D0%B4%D0%B8_K.avi

Практическая деятельность людей предполагает в соответствии с Законом Времени системное использование семи институциональных жизнедеятель-

ностных управленческих подсистем (приоритетов): 1) мировоззренческий; 2) историко-биолого-генетический; 3) информационно-идеологический; 4) кредитно-финансовый; 5) алкогольно-наркотический; 6) культурно-нравственный (музыкально-цветовой); 7) силовой (военный, административный, властный).

Автобиосинхронизация, например, «зрительская волна» на трибунах, – основной инструмент бесструктурного управления толпой, активно используемый «закулисными дирижерами» при организации не только массовых протестных выступлений. Ибо толпа, по выражению русского мыслителя, писателя, публициста, философа В. Белинского, – «это собрание людей, живущих по преданию, и рассуждающих_по авторитету либо вождя, либо предания, либо священного писания». А английский поэт Дж. Месси отмечал: «Им будет не просто – тем, кто полагается на истину авторитета, вместо того, чтобы полагаться на авторитет истины».

Идеологию идущей «интеллектуальной войны» по дестабилизации в мире, разработал Аллен Уэлш Даллес, директор ЦРУ США (1953–1961 гг.). Доктрина поражает грубым вмешательством во внутренние дела других стран:

«Окончится война (Вторая мировая – *П.Н.*), все утрясется и устроится. И мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей!

Человеческий мозг, (Разум – *П.Н.*), сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России (СССР).

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания. Например, из искусства и литературы мы постепенно вытравим его социальную сущность; отучим художников и писателей – отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, зависти, насилия, садизма, предательства – словом, всякую БЕЗНРАВСТВЕННОСТЬ.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм, паразитизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, (зависть – *П.Н.*), ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов – прежде всего вражду и ненависть к русскому на-

роду, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности.

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать НА МОЛОДЕЖЬ – станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов.

Вот так мы это сделаем!» И продолжают делать, насаждая в ряде стран смуту, разруху и анархию. Что всему этому нужно противопоставить?

Альтернативой должны стать антикризисное формирование и развитие нового (ноосферного) мировоззрения и уклада экономики под руководством государственных лидеров Беларуси (А.Г. Лукашенко), Казахстана (Н.А. Назарбаева), Китая (Си Цзиньпина), России (В.В. Путина), и других стран, приверженных гуманитарным принципам и общечеловеческим ценностям.

Вместо заключения

Проблемы, с которыми всё чаще сталкивается человеческое общество планеты Земля в XXI веке, носят всё более глобальный характер и поэтому могут быть решены только совместными разумными усилиями. Для этого требуется новое мировоззрение, мышление, идеология свободные от устаревающих догм. Человечество нуждается в обновлении общечеловеческих ценностей, принципов, моделей поведения, а значит, и образа жизни в целом, в свете уже имеющихся и продолжающих пополняться научных знаний. Поэтому даже ещё недавно считавшиеся новыми идеи требуют своего дальнейшего углубления и развития, т.к. даже и они уже неспособны найти решения по выходу из происходящих на Земле общественных катаклизмов, а также от тех, которые ожидаются. В силу этого для планетного сообщества требуется всеобщая глобальная ноосферная модель, способная не только объединить всё разноликое и разномыслящее Человечество, но и дать конкретные рекомендации, и механизмы, которые позволили бы решить на практике весь комплекс накопившихся у людей планеты проблем, противоречий и разногласий, приобретающих всё более опасный, а в чём-то уже и агрессивный характер, могущих привести к непредсказуемым, самым трагическим и необратимым планетарным последствиям (Атлантида – Гиперборея и др.).

Литература

1. Вернадский, В.И. Проблема времени в современной науке / В.И. Вернадский // Изв. АН СССР. 7-я сер. ОМЕН. – 1932. – № 4. – С. 511–541; [Электронный ресурс] //

Око планеты. Наука и техника. 2.10.2010 – Режим доступа: http://oko-planet.su/science/sciencehypothesis/49671-vi-vernadskij-problema-vremeni-v-sovremennoj.html.

2. Шторх, А.К. Курс политической экономии, или изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода / А.К. Шторх; ред. Н.В. Якутин – М.: ИД «Экономическая газета», 2012. – 1120 с.

3. Никитенко, П.Г. Саймон Смит Кузнец – один из выдающихся экономических креативных мыслителей-экономистов – предтечей инновационных моделей социально ориентированного экономического роста и ноосферной экономики. / П.Г. Никитенко // Проблемы упр. – 2011. – № 2 (39) – С. 42–52.

4. Александр Лукашенко встретился со студентами и преподавателями Белорусского государственного экономического университета, 12 нояб. 2012 г. [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-so-studentami-i-prepodavateljami-belorusskogo-gosudarstvennogo-917/.

5. Никитенко, П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Минск: Бел. наука, 2006. – 479 с.

6. Никитенко, П.Г. Организационно-управленческая модель формирования нового мировоззрения и новой экономики / П.Г. Никитенко // Проблемы упр. – 2013. – № 3(48). – С. 72–77.

7. Человеческий потенциал Республики Беларусь / С.Ю. Солодовников [и др.] ; науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 716 с.

8. Никитенко, П.Г. Информационные технологии в системе охраны здоровья человека и ноосферная парадигма / П.Г. Никитенко, Л.Б. Хрустицкая // Проблемы упр. – 2014. – № 4 (53) – С. 24–31.

9. Никитенко, П.Г. Белорусская модель развития экономики 21-го века [Электронный ресурс] / П.Г. Никитенко //Сайт Всероссийской политической партии «Курсом Правды и Единения», 15 мая 2015 г. – Режим доступа: http://www.kpe.ru/sobytiya-i-mneniya/ocenka-sostavlyayuschih-jizni-obschestva/ekonomika/5694-the-belarusian-model-of-development-of-economy-of-the-21st-century.

10. Бабосов Е.М. Никитенко П.Г. (и др.;) Интеллекуальный капитал и потенциал Республики Беларусь. науч.ред.И.Я. Левяш. – Минск : Беларусская навука, 2015, – 387 с.

Никитенко Пётр Георгиевич, академик, д.э.н., проф., Учёный и практик госуправления. Создатель Белорусской международной научной школы инновационного и ноосферного устойчивого развития. Автор более 500 работ, в т.ч. более 30-ти монографий, словарей, учебников и учебных пособий. Подготовил более 30-ти отечественных и зарубежных докторов и кандидатов наук за период суверенного развития Беларуси. Отличник образования Республики Беларусь. Эксперт ЕЭК ООН по инновационному развитию. Номинант международной премии 2014 года династии ТАН (Китай–ООН) по устойчивому развитию, 5-ти межакадемических и академических научных премий.

E-mail: nikitenkopetr2@mail.ru

20.10.2015.

Новая глобальная мировоззренческая модель мирового порядка: концептуальные подходы к духовно-технологическому и экологическому конструктивизму постиндустриальной цивилизации

О. Сабден
Д.э.н., профессор
Президент Союза ученых Казахстана,
лауреат Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники, академик Международной общественной академии прокоскопических наук им. М. Нострадамуса,
академик Международной инженерной академии
E-mail: osabden@mail.ru

ПРЕАМБУЛА

Империи будущего будут империями разума
У. Черчилль

Необходимость выработки **Концепции новой глобальной мировоззренческой модели поэтапного развития мира** основана на предпосылках и условиях формирования логики мирового исторического развития, которую пытаются объяснить все ученые мира и мировая общественность, рассматривая проблему с различных точек зрения.

Можно утверждать, что объективная логика мирового исторического процесса может служить эталоном (стандартом), единственно точным оценочным критерием в осмыслении прошлого, настоящего, будущего развития человечества. Человечество вступило в полосу глобального переходного периода от индустриальной к постиндустриальной цивилизации.

Между тем попытки преодолеть глобальные проблемы традиционными механизмами всё больше становятся малоэффективными, а бездействие может привести к непредсказуемым и необратимым, разрушительным для всего человечества последствиям. Поэтому уже сегодня, как никогда, необходимо иметь не только ясное представление о причине возникшей беспрецедентной дисгармонии мирового социально-общественного развития, но и видение решения проблемы глобального синтеза, иными словами, истинный научно обоснованный взгляд в будущее. С этих позиций рассмотрение данной проблемы должно выстраиваться в контурах, обозначенной нами триады: ***духовность, экология (изменение климата), VI-VII технологические уклады как результаты научно-технического прогресса (рис. 1).***

Рис. 1. Ключевые составляющие перехода к постиндустриальной цивилизации

Основной целью представляемого междисциплинарного мегапроекта является разработка концептуальных положений по формированию новой глобальной мировоззренческой модели мирового порядка *на основе предлагаемых нами* ***ключевых составляющих перехода к постиндустриальной цивилизации****: духовности (первостепенности, определяющей логику развития мировой истории), технологического и экологического конструктивизма,* ***как единства целого***, включающего элементы духовно-культурного, исторического, технологического, экологического, устойчивого развития мира.

Таким образом, устойчивое развитие мира в новых условиях постиндустриальной цивилизации должно быть основано на трех указанных выше элементах под эгидой ООН, представленных нами в форме фигуры равнобедренного треугольника (см. рис. 1). При этом каждая сторона (направление) – ключевая составляющая единства целого базируется на основополагающих факторах устойчивого развития, требующих междисциплинарной научной разработки с определением их критериев и показателей. Построение такого мирового треугольника на основе каузальной связи предлагаемой триады позволит выявить устойчивость и логику мирового исторического развития в новых условиях постиндустриальной цивилизации.

I. Мировые вызовы и пути выхода из кризиса

Сегодня в мире происходят грандиозные изменения – мировой кризис, глобальное потепление, продовольственная нехватка, голод и другие подобного рода катаклизмы приводят к сложным общественно-политическим переменам. Подобные изменения, охватившие весь мир, заставляют влиятельные силы

общества и тех, кто находится у руля власти, (*и те, кто наделен функциями властного управления*), заблаговременно принять меры к предотвращению недоверия народа в будущем и искать новые пути выхода из кризиса.

Мировой ипотечный кризис 2008 года, который перерос в общеэкономический и начался практически во всех развитых странах, оказался настолько глубоким, что его уже сравнивают с Великой депрессией 1930-х гг. Резко возросла безработица в мире, кризис проник в социальную сферу, что заметно ухудшило условия жизни людей из-за снижения оплаты труда и значительного подорожания продовольствия. Все это вызвало массовые социальные проблемы в ряде развитых стран, а во многих развивающихся странах Ближнего Востока и Северной Африки они оказались столь мощными, что спровоцировали социальные революции, приведшие к смене режимов в ряде государств. При этом эксперты предрекают и вторую волну кризиса, которая коснется большинства стран мира, что, возможно, заставит «мировое правительство» в лице G8, G20 принять революционные решения по мировой резервной валюте взамен обрушившегося доллара, по усилению и усовершенствованию регулирования финансовых рынков, по созданию более справедливых условий международной торговли, по стабилизации цен на продовольствие.

Наряду с этим такие **природные катаклизмы, как потепление климата**, следствием которого явились наводнения, засуха, а также многочисленные эпидемические болезни, распространяющиеся по всему миру, тоже усилили обеспокоенность человечества. Уже известно, что к середине века экономика, основанная на сжигании ископаемого топлива, вызовет закономерное и неизбежное следствие: глобальное потепление климата. Тот факт, что Земля постепенно нагревается, не вызывает ни у кого сомнения. За последние сто лет температура на планете выросла в среднем на 0,7 °С и темп ее роста увеличивается. Если так будет продолжаться, то, по прогнозам ученых, до конца столетия она превысит 2 °С и последствия могут быть катастрофическими.

Не исключением, *а наоборот, наиболее существенным фактором в развитии мирового сообщества являются* накопившиеся за многие годы в различных регионах мира **социальные проблемы, духовная деградация**, повсеместная коррупция, бездейственность местных властей, их безразличное отношение к нуждам простых людей, которые стали катализатором произошедших там бесчинств.

Еще одной проблемой развития мирового сообщества, особенно развивающихся стран, является проблема **масштабной коррупции**, характеризующаяся многообразием и высокой организованностью ее форм, попытки борьбы с которой не принесли ощутимых результатов.

Современное общество, **не имея четкой государственной идеологии,** потеряло социальную ориентацию и встало на путь бездумного потребления. *Государствам необходима собственная национальная идея,* ориентированная на сознание людей и основанная на принципах, призванных обеспечить единство нации, развитие ее языка, культуры и обычаев. Но национальная идея – это не только духовное явление. Национальная идея органически связана с интереса-

ми нации, их реализацией. При этом ни одна нация не способна существовать обособленно, в отрыве от других наций, их интересов и тем более в противопоставлении своих интересов интересам иных наций. А потому осознание национальной идеи и национальных интересов – непременное условие их реализации.

Мировые религии практически весьма слабо предохраняют население от нравственного разложения и преступности, не несут подлинного духовного возрождения и национального единения, создавая лишь имитацию их. Все это вместе взятое влияет на национальную безопасность мира. Хотя в целом религия всегда играла и играет стержневую роль в попытках найти опору, с помощью которой можно если не перевернуть мир, то хотя бы не выпасть из него.

Анализ процессов, происходящих в настоящее время в глобальном экономическом пространстве, геополитике, сфере международных экономических отношений, **определяет новые глобальные вызовы всему мировому сообществу.** Ожидается, что прогнозируемая «вторая волна» глобального кризиса станет «новой депрессией» в 2013 – 2015 годах. При этом согласно циклическому развитию экономики в 2017 – 2019 годах следует ожидать и третью волну кризиса, после которой с 2020 года, когда сформируется группа базисных инноваций VI технологического уклада, мировая экономика войдет в «затяжной подъем», а с 2025 г, экспертами прогнозируется ее бурный рост на базе уже нового технологического уклада, но лишь в том случае, если ядерные конфликты не начнут свое смертоносное шествие по планете. Скорее всего, конфликт «разгорится» от одной уже существующих «точек напряженности» среди стран, обладающим ядерным оружием. Это такие страны как США, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан, Северная Корея, Израиль. Последствия: около двух с половиной миллиардов погибших в зоне конфликта в результате военных действий, ядерных ударов и от последующих болезней от излучения. Еще около полутора-двух миллиардов людей планеты получат большую или среднюю степень радиоактивного заражения от атмосферы, воды, еды. Только несколько сотен миллионов людей окажутся в слабых зонах заражения ввиду особенности направления движения воздушных и водных масс. Незараженная вода, чистая еда будут большой редкостью. Это возможное будущее.

Однако и сейчас миллионы людей в мире живут в нищете, терпят голод и лишения. Все промышленно развитые страны мира (так называемые G20, G8), несмотря на выработку своих стратегических направлений развития, в основе которых находятся задачи получения сверхприбылей и доминирование на ведущих позициях мирового общественно-экономического развития, на сегодняшний день не находят ***конкретных путей выхода из сложившихся на мировом пространстве затяжных кризисных ситуаций***. В последние годы из-за излишней эмиссии долларов в США объем денежной массы в мире превысил объем произведенных товаров в 10 – 12 раз. По экономическим законам, несомненно, такое нарушение равновесия приведет к кризису. Во многих богатых странах мира даже новые технологические достижения науки были

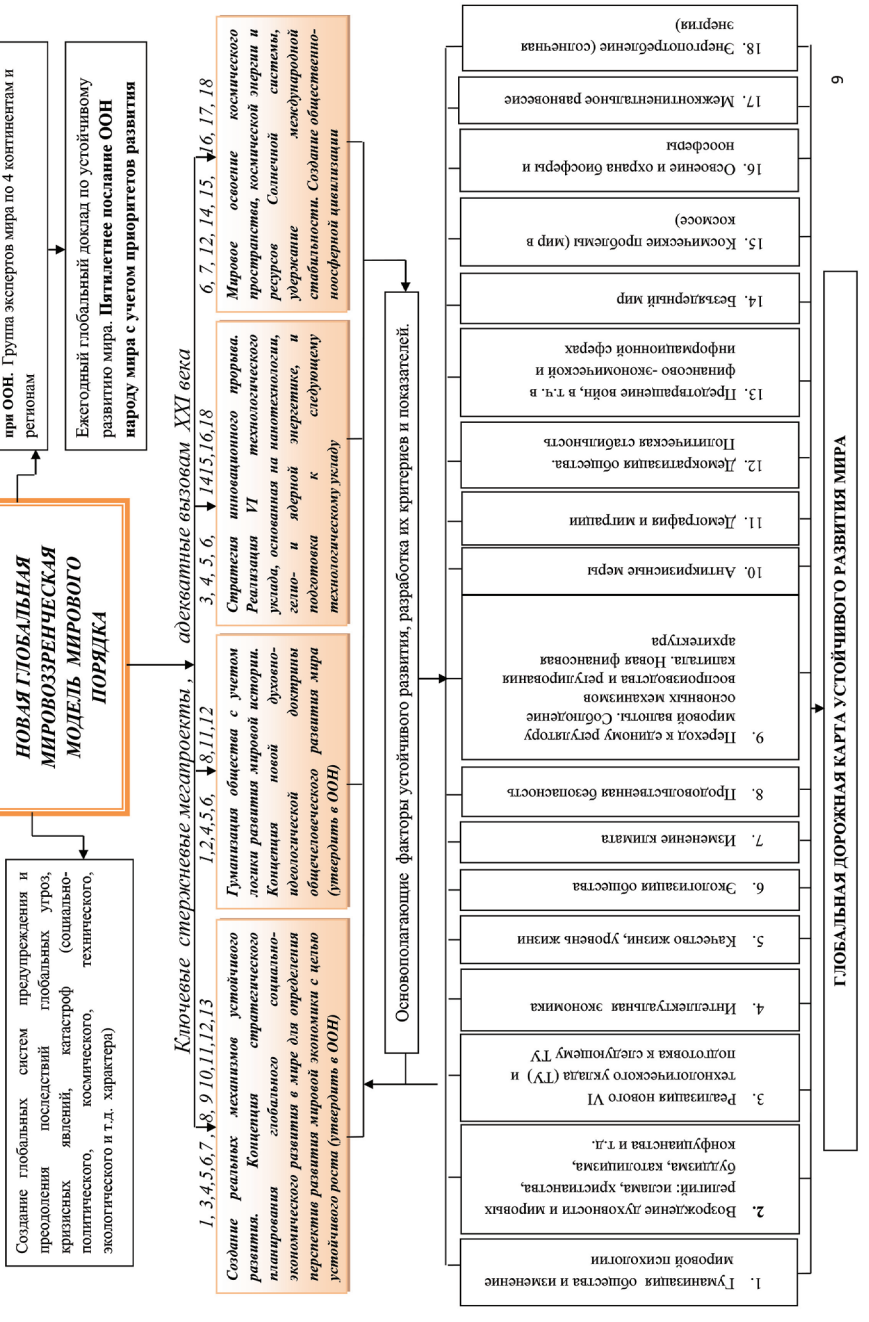

Рис. 2. Схема новой глобальной мировоззренческой модели мирового порядка.

использованы ради увеличения собственного капитала и во имя единственной цели – обогащения. Срочно требуется переход группировок отдельных людей, миллиардеров и политиков (кланов) к сообществу стран мира под эгидой ООН и других международных организаций.

В такой сложной обстановке ООН, Международный валютный фонд, Европейский и Всемирный банки развития, Европейский союз и другие международные финансовые и общественные организации показали свою беспомощность. Вместе с тем индустриальное технико-технологическое развитие, кризис, III – IV – V технологические уклады (ТУ) себя исчерпали. Требуется новый VI ТУ, определяющий новое глобальное экономическое развитие мира в ближайшие десятилетия (2020 – 2050 гг).

В этот неустойчивый век глобализации идея **о гуманизации общества** станет фактором единения народов и государств. После осуществления перечисленных выше мероприятий путем возрождения и использования многовековых исторических ценностей перед нами откроются широкие возможности глобальных изменений в духовно-культурном развитии человека. Это будет большой шаг к тому, чтобы не запятнать честь общества, не стать заложниками деградации. **Главная задача идеи гуманизации – изменение мышления человека, его самосознания в соответствии с требованиями нового цивилизованного общества XXI века. Многое придется делать по улаживанию разногласий в мире.**

Восстановление гармоничного развития общества и природы в XXI веке возможно путем устранения крупных недостатков – вместо добычи и освоения небесконечных сырьевых ресурсов, полезных ископаемых необходимо выработать новое видение, новые идеи, новые проекты развития, которые должны стать мерами, не терпящими отлагательств. Жизненно важно **следовать законам исторического развития**, в связи с чем проблема духовно-культурного развития общества должна стать задачей первостепенной важности.

В ответе на вопрос, какой должна быть новая форма общества в XXI веке, считаю целесообразным учесть два фактора.

Во-первых, использование *(опыта)* логики всемирно-исторического развития, а также своей исконной отечественной истории, духовно-культурных ценностей каждой страны и регионов.

Во-вторых, новые потребности XXI века. Это **переход к постиндустриальной гуманистическо-ноосферной цивилизации.** Ее первым этапом выступает освоение нового технологического уклада. Чтобы идти в ногу со временем, следует активно инвестировать капитал в инновационную технологию и в НИОКР.

***Все изложенное свидетельствует о том, что в мировом развитии наступает такой момент, когда возникает необходимость выработки новой глобальной стратегии мирового порядка. Думается, что начинать надо с выработки* правильной государственной идеологии, направленной на сохранение нравственности, духовно-культурных ценностей, традиций.**

В будущем благодаря мегапроекту *«**НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОВОГО ПОРЯДКА**: **концептуальные подходы к духовно-технологическому и экологическому конструктивизму постиндустриальной цивилизации» появится** возможность создания **«Дорожной карты глобального пути, безопасного развития мира»**.*

Развивая мысль дальше и заглядывая в будущее, надеемся, что недалек тот день, когда человечество достигнет своей заветной мечты и, используя космическое пространство, энергию и ресурсы Солнечной системы, сможет обеспечить устойчивое развитие жизни на Земле. В стратегическом прогнозировании очередь за общественно-ноосферной цивилизацией.

На основании изложенного, выдвигаю следующую идею.

Увязав воедино духовно-культурное развитие с новым, следующим за индустриальным развитием VI технологическим укладом, применить их на практике как единый процесс, который даст возможность осуществить переход к законам гармоничного развития общества и устойчивому развитию. Назрела необходимость отойти от индустриального общества и перейти к гуманистическо-ноосферному интегральному постиндустриальному этапу.

Как говорил греческий мудрец Питтака из Митиллены, «С неизбежностью и боги не спорят». История нового века еще не написана, однако надо понимать тот факт, что грядущие новые знания, научные, информационные и технологические перемены, социально-общественная трансформация сильно и быстро изменят мир. Мы живем в эпоху глобального научного прогресса и темпы познания мира кратно возрастут.

II. Краткое описание мегапроекта

Мегапроект (рис. 2) «**Новая глобальная мировоззренческая модель мирового порядка: концептуальные подходы к духовно-мировоззренческому и экологическому конструктивизму постиндустриальной цивилизации»** представляется нами как новое **научное положение (ноу-хау),** вносящее свой вклад в развитие человечества и обеспечение международной духовной, технологической, экологической безопасности. Можно считать, что это современная научная находка или научное открытие нового вектора в развитии человечества. В этом проекте впервые достигнут духовный, технологический и экологический конструктивизм, т.е. это новая цельность, чего ранее не было.

При этом фундаментом мегапроекта служат логика всемирного исторического развития, история и духовная культура, исторический путь общественного развития. Кроме того, на вопросы, что нас ожидает в процессе глобализации, в каком направлении мы должны развиваться, что должно стать приоритетом и что должны принять во внимание в XXI веке, мы попытались дать аргументированные с научной точки зрения ответы.

Научная новизна мегапроекта заключается в комплексном, междисциплинарном научном подходе к созданию новой мировоззренческой модели развития глобального мира, основанной на духовно-технологическом и экологическом конструктивизме постиндустриальной цивилизации и разработке Концепции глобальной дорожной карты формирования нового миропорядка.

Ключевым стержнем Концепции *должны стать выработанные и адаптированные к вызовам XXI века основные направления, базирующиеся на важнейших факторах устойчивого развития, реализация которых основывается на четырех «китах»* (фундаментальных положениях) (см. рис. 2):

1) *выработка реальных механизмов устойчивого развития и определение* ***концепта стратегического прогнозирования*** *(по трем возможным сценариям прогнозирования: оптимистическому, пессимистическому и наиболее вероятностному), планирования и управления глобальным социально-экономическим развитием;*

2) *гуманизация общества с учетом логики развития мировой истории и выработка* ***новой духовно-идеологической доктрины*** *мирового общественного развития;*

3) разработка стратегии инновационного прорыва*, предполагающего реализацию* ***VI технологического уклада****, основанного на нанотехнологии, гелио- и ядерной энергетике, и в перспективе подготовка* ***к следующему технологическому укладу****;*

4) *мировое* ***освоение космического пространства****, космической энергии и ресурсов Солнечной системы в контексте «умной мощи», сохранение международной стабильности по* ***созданию общественно-ноосферной цивилизации.***

Необходимо отметить, что многие ученые проводят исследования по выявлению факторов и принципов «устойчивого развития» и ищут ответы на вопросы, как противостоять катаклизмам, которые создаются природой, но в первую очередь как локализовать те угрозы, которые создает само человеческое общество в процессе своего развития**.**

1) Впервые Организацией Объединенных Наций (ООН) еще в начале 1990-х годов была выдвинута идея устойчивого развития. Но для выполнения намеченных целей были определенные трудности, свое негативное влияние оказал также мировой кризис 2008 года. Условия, обозначенные в Киотском протоколе, *а именно «о необходимости сокращения выбросов парниковых газов, которые вызывают глобальное потепление*», не соблюдается даже в таких странах, как США, КНР и др.

С момента кризиса 2008 года остро актуальными являются ***прогнозирование будущего*** *с точки зрения геополитики, экологии, социально-экономического развития,* а также определение стратегических приоритетов экономического развития в мире в целях устойчивого роста. Достижение устойчивого экономического роста делает не только возможным, но и необходимым условием **разработку долгосрочных прогнозов**, позволяющих формировать долгосроч-

ные цели и стратегию их достижения: к сожалению, до сих пор **отсутствует стратегия развития мировой экономики в условиях глобализации,** особенно не развиты институты стратегического планирования глобальных систем.

В мире наряду с футурологическими исследованиями появились научные прогнозы на 30–50 лет вперед. Например, прогноз корпорации Pricewaterhouse Coopers – «Мир в 2050 году» (2006) и фирмы Goldman Sachs – «Мечтая вместе со странами БРИК: путь в 2050 год» (Wilson, Purushothaman, 2003), Club of Rome и др. Среди них для разработки модели глобальных процессов наиболее приемлемым является использование качественных методов, а также структурных моделей социально- экономических процессов. Для долгосрочного компьютерного моделирования необходимо подключать математическую макромодель, описывающую динамику социально-экономического развития мировой экономики.

Для выработки **Концепции стратегического планирования глобального социально-экономического развития в мире** ООН целесообразно сделать межстрановой заказ крупным междисциплинарным исследовательским коллективам, корпорациям (см. рис. 2).

2) Мировой кризис открыл нам глаза. Например, сегодня имеется немало оснований восстановить духовные и моральные ценности, приобретенные человечеством за многовековую историю и утраченные, отвергнутые ныне. В мире вновь оказываются востребованными идеалы гуманизма и справедливости. Вместе с тем основные духовные ценности и нравственные нормы – результат развития цивилизации. Сегодня на виду общественные катаклизмы, стихийные катастрофы, диктаторские режимы, которые способствуют падению нравов, разрушению общественных связей, что приводит к кризису духовной жизни.

Самое печальное, что уделяя внимание другим проблемам, мы в то же время **забываем о гуманизации общества** с учетом логики развития мировой истории, о необходимости сосуществования по законам природы. Но закон имеет шанс работать только в том случае, если он соответствует нравственной норме. Общество всегда должно учитывать естественную основу своего развития – природу. Однако налицо тот факт, что природному и человеческому капиталу не придается первостепенного значения, забыты духовные ценности. Потому и нарушаются законы гармоничного развития общества, «невидимая рука рынка» сыграла свою роль, **и богатые государства сами стали заложниками мирового кризиса.**

Постиндустриальная цивилизация выдвигает на первый план ведущую роль человеческого фактора и духовной сферы. Наука, культура, мораль, религия и другие общечеловеческие цивилизационные ценности все больше определяют социально- экономический прогресс.

Глобализация все сильнее будет проявляться в духовной сфере, что приведет к утверждению права, согласия и мира в международных отношениях.

Нужны резкие перестройки духовного сознания человека, изменения мировой психологии. Переход начинается с переосмысления прежних идеологических постулатов, т.е. производство надо ориентировать не на удовлетворение потребностей абстрактного потребителя, а на потребление конкретного человека. Вероятно, одним из факторов, приводящих к кризисам, является «чрезмерное» потребление. Для удовлетворения сегодняшних потребностей человечеству необходима планета в полтора раза больше Земли, говорится в исследовании экологической организации Global Footprint Network. Чтобы снизить негативное влияние на природу, каждому человеку надо употреблять в пищу меньше мяса, чаще делать выбор между автомобилем и велосипедом в пользу последнего и использовать возобновляемые источники энергии.

В связи с этим настало время под эгидой ООН разработать **Концепцию новой духовно-идеологической доктрины общечеловеческого развития мира.** Это обеспечит подъем духовных сил наций и народностей мира и их социально-экономический прогресс. В конечном счете произойдет переход к постиндустриальной парадигме духовного развития (см. рис. 2).

3) В настоящее время человечество делает первые шаги в новую, постиндустриальную социальную цивилизацию, двигателем которой является научно-технологический прогресс (НТП). Большинство развитых стран мира, опираясь ныне на теорию длинных волн, завершают создание технологического базиса V поколения и формируют VI технологический уклад, ключевыми факторами которого являются био- и нанотехнологии, генная инженерия, информационно-коммуникационные сети, системы искусственного интеллекта и космические технологии. **Единственно правильный путь выхода из мирового кризиса – инновационный путь развития, т.е. выработка стратегии инновационного прорыва в виде выполнения широкомасштабных международных кластерных программ развития, особенно по высоким технологиям.**

В условиях перехода к экономике, основанной на новых знаниях, целесообразно осуществить модернизацию науки, образования и здравоохранения, что придаст импульс новым технологическим укладам. Следовательно, по этим ключевым направлениям прогресса необходимо принять комплексные кластерные программы для материализации знаний в новые технологии.

В перспективе после полного освоения VI ТУ (возможно. к 2050 г.) мировая экономика будет входить в очередной длинноволновой технологический уклад на новом уровне постиндустриальной цивилизации.

4) С момента начала освоения космического пространства военные круги всех сверхдержав задумывались о военной сфере применения космических технологий. По **В.И. Вернадскому,** духовные ценности были несравненно выше и желанней, чем материальные, тогда как для нынешнего «технологического человека» все обстоит как раз наоборот.

О. Сабден Новая глобальная мировоззренческая модель мирового порядка: концептуальные подходы к духовно-технологическому и экологическому конструктивизму постиндустриальной цивилизации

Человек всегда будет стремиться обладать как можно большим количеством энергии, будь то космический или иной ее вид, обеспечивающим движение вперед; не всегда наука и техника могут дать ему возможность получать энергию во все возрастающих объемах. Но, как показывает историческое развитие, обязательно будут появляться новые открытия и изобретения, например телепортация атомов, что поможет человечеству сделать очередной качественный скачок и пойти к новым достижениям еще более быстрыми шагами. Не удивительно, что поразительные предсказания **Леонардо да Винчи, Жюля Верна, Бенджамина Франклина и маркиза-де Кондорсе, сделанные много лет назад,** с большей вероятностью осуществляются. В ближайшей перспективе начнется эра солнечной и водородной энергий (доля которых на настоящий момент всего лишь 0,5% от всего потребления) в противовес энергии ископаемого топлива.

В постиндустриальной цивилизации наземные источники энергии истощаются и будут недостаточными, а также по экологическим соображениям будут лимитированы. В этих условиях на первый план выходит освоение космического пространства, космической энергии и ресурсов Солнечной системы для удержания международной стабильности.

До полного освоения результатов VI технологического уклада этот период станет временем глубинных геополитических и геоэкономических преобразований. Произойдут существенные изменения в структуре населения Земли. Учитывая данные обстоятельства, структурным подразделениям Организации Объединенных Наций совместно с государствами G8, G20 желательно разработать совместную структуру по аккумулированию всех знаний мировой истории развития, создать интеллектуальный продукт от зарождения человечества до сегодняшних дней, т.е. иметь мощнейшую базу научно-технической информации, которая будет необходима для разработки любого мегапроекта, оказания помощи по разработке и передаче новых знаний. Было бы правильным структурным подразделениям Организации Объединенных Наций совместно с государствами G8, G20 рассматривать **прогнозные сценарии развития международных проблем в XXI веке** для получения соответствующих решении и упреждающих мер.

Если смотреть еще дальше, то итогом глобальной цивилизационной революции будет становление интегрального социокультурного строя и переход к гуманистической – ноосферной цивилизации. Нам, землянам, необходимо понять, что заселение других планет Солнечной и иных систем разумными существами – вот главная задача!

К основополагающим факторам устойчивого развития нами были отнесены следующие:

1. Гуманизация общества и изменения мировой психологии.

2. Возрождение духовности и мировых религий: ислама, христианства, буддизма, католицизма, конфуцианства и т.д.

3. Реализация нового VI технологического уклада (ТУ) и подготовка к следующему ТУ.

4. Интеллектуальная экономика.

5. Качество жизни, уровень жизни.

6. Экологизация общества.

7. Изменение климата.

8. Продовольственная безопасность.

9. Переход к единому регулятору мировой валюты. Соблюдение основных механизмов воспроизводства и регулирования капитала. Новая финансовая архитектура взамен устаревшей финансовой системы.

10. Антикризисные меры.

11. Демография и миграции.

12. Демократизация общества. Политическая стабильность.

13. Предотвращение войны, в том числе финансово-экономической и информационной сферах.

14. Безъядерный мир.

15. Космические проблемы (мир в космосе).

16. Освоение и охрана биосферы и ноосферы.

17. Межконтинентальное равновесие.

18. Энергопотребление (солнечная энергия).

На рис. 3 приведена сетевая модель мировоззренческого развития мира, где рассмотрены основные направления перехода к постиндустриальному развитию мира в XXI веке.

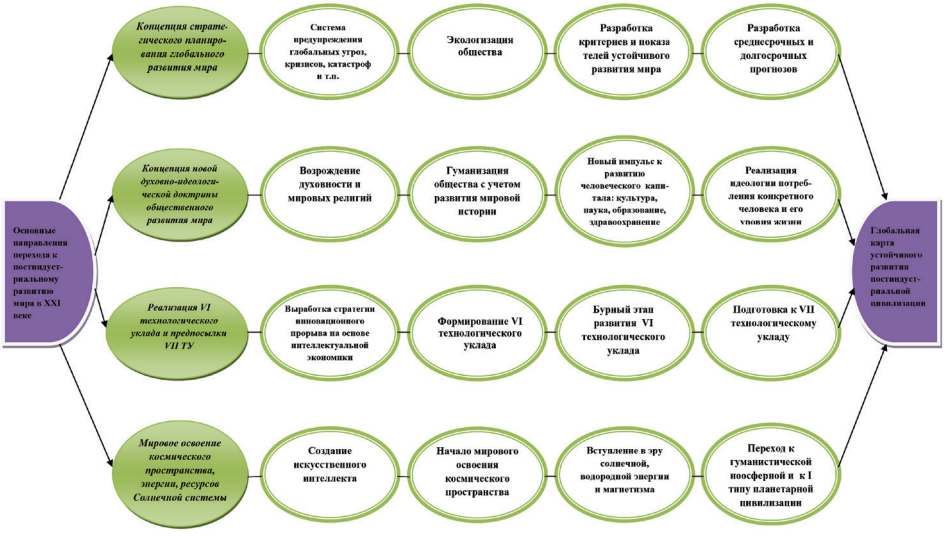

Рис. 3. Сетевая модель мировоззренческого развития мира

На основе реализации ключевых мегапроектов ожидаемыми результатами будут (см. рис. 2, 3):

1. Создание глобальной «**Дорожной карты устойчивого развития мира»** на среднесрочный и долгосрочный период.

2. Создание глобальных систем предупреждения и преодоления последствий **глобальных угроз,** кризисных явлений, техногенных и природных катастроф, острых геополитических рисков и конфликтов (социально-политического, космического, технического, экологического и т.д. характера).

3. Разработка **критериев и показателей** международной системы индикаторов устойчивого развития по множественным факторам.

4. Формирование и функционирование научно-общественного **Совета по устойчивому развитию мира** при Организации Объединенных Наций. Организация Исполнительного секретариата группы экспертов мира, включающего все континенты и регионы планеты (при ООН).

5. Ежегодный глобальный доклад по устойчивому развитию мира. Пятилетнее послание ООН народу мира, разработанное с учетом приоритетов развития G8, G 20, должно обязать все страны – члены ООН, подписавшие этот документ, т.е. **Всемирную Декларацию,** в течение 5 лет соблюдать ее. Это было бы новой объединяющей идеей, именно тот рычаг или механизм, который способствовал бы мирному сосуществованию и устойчивому развитию мировой цивилизации в сложнейших современных условиях. По объективным причинам ключевую роль в организации процессов мировой интеграции играет ООН.

Исходя из этого считаем, что необходимо выработать новую стратегию развития государств, имеющую антикризисный характер, направленную на нивелирование вызовов и угроз современного мира и обозначаемую как стратегия **«Нового курса».**

Для формирования мировоззренческой модели поэтапного развития мира необходимо учитывать то, что:

1. До 2020 года нас ждут продолжение кризисных явлений в политике, экономике, потрясения локального и глобального характера в виде конфликтов, войн, природных катаклизмов.

2. В мире возникает глобальная многополярная система. Многополярность потребует более справедливого международного распределения богатств, а также **трансформации международных институтов – ООН, МВФ, ВБ и др**., в которых доминируют интересы развитых стран и слабо представлены интересы стран с быстроразвивающимися рынками. В связи с этим следует создать такую глобальную экономику, в которой станет меньше рисков и неопределенности.

3. Необходимы мегапроекты, направленные на **улучшение жизни**. Правительства промышленно развитых стран должны отказаться от узконациональных интересов и позаботиться об инвестициях в программы, которые позволят повысить производительность труда в самых **бедных странах.**

4. В последние годы в мире наблюдается новый подъем активности в области геополитического и социально-экономического **прогнозирования** будущего, что связано с глобальными экологическими и энергетическими вызовами, с существенным обострением **продовольственных проблем**, вызванным значительным **ростом населения Земли.**

5. Человечество переживает эпоху глобальной демографической революции – время, когда после взрывного роста характер развития экономики существенно изменяется и мир переходит к **ограниченному воспроизводству.**

Мы убеждены, что выстроенная под эгидой ООН и здравыми умами мирового сообщества **новая духовно-идеологическая доктрина общечеловеческого развития мира** станет научно-теоретическим эталоном, с помощью которого национальные общества и государства мира, **на основе послания ООН каждые пять лет** смогут выверять правильность всех своих практических действий – в прошлом, настоящем и будущем. Это будет новым шагом в познании закономерностей развития человеческого общества в XXI веке.

Таким образом, ООН имеет уникальную историческую возможность вернуть себе роль и миссию глобального и объединяющего органа, вокруг которого начнется формирование принципиально иного центра – **новой архитектуры исторического**, **духовно-культурного, технологического и экологического конструктивизма** на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всего мира и вселенной. Именно такому органу, как ООН, следует взять на себя ответственность за дальнейшую эволюцию человеческой цивилизации. Это будет своего рода новым революционным шагом к обеспечению безопасности мира в XXI веке.

Для апробации данной концепции целесообразно в 2014 году при ОНН провести всемирную конференцию «**Новая стратегия развития мира в XXI веке**». В XXI веке появилась насущная необходимость под эгидой ООН осуществить системный анализ политических, экологических, социально-экономических и, возможно, некоторых других аспектов развития человеческой цивилизации с целью незамедлительной выработки общих принципов дальнейшего развития на планете Земля, а также принятия срочных мер по актуальным вопросам, в частности в области потепления климата и др. Именно в современных условиях высокого уровня неопределенности нам необходимо, хотя бы с определенной долей достоверности, видение завтрашнего дня. **В связи с этим считаем необходимым заслушать презентацию автора по данной проблеме в структурах ООН, в частности ЮНЕСКО и др.**

На сегодняшний день мегапроект должен стать объединяющей всех движущей силой. Это будет новый цивилизационный вызов всему миру! Мировые религии – ислам, иудаизм, христианство, индуизм, буддизм и их школы, будут призывать не к разладу, не к терроризму (как бесконечно пропагандируют западные СМИ), а к единству, оказывая положительное влияние на ду-

ховное и безопасное развитие человечества. Иными словами, это своего рода новый шаг к духовной революции в сознании человечества. **Этот мегапроект станет мировоззренческой моделью нового духовно-технологического развития мирового порядка и международной безопасности.**

САБДЕН ОРАЗАЛЫ

Родился 20 мая 1947 года в селе Тастумсык, Тюлькубасского района Южно-Казахстанской области.

Окончил Казахский химико-технологический институт (1970 г.). Доктор экономических наук (1989 г.). Профессор (1999 г.), академик МИА и НИА РК (1992 г.), академик АН ВШ РК и МАН ВШ (1996 г.), академик МЭА «Евразия» (1998 г.), академик Казахстанской национальной академии естественных наук (2009 г.), Президент Республиканского общественного объединения Союз ученых (2006 г.).

1970-73 гг. – работал на Чимкентском свинцовом заводе, в тресте «Казмонтажавтоматика».

1973-90 гг. – старший экономист, младший, старший, главный научный сотрудник Института экономики АН Казахстана.

1990-2001 гг. – четырежды избирался депутатом Парламента РК. Председатель Комитетов по экономической реформе, по вопросам развития науки и народного образования.

2001-2003 гг. – президент Международного Казахско-Турецкого университета им. Х.А. Ясави

2004-2006 гг. – профессор КазАТК им. М. Тынышпаева, Президент Института анализа и прогнозирования «Казахстан – США».

с 2006 г по 2012г. – директор Института экономики МОН РК.

с 2012 г – зав.отделом, г.н.с Института экономики МОН РК.

Автор более 550 научных публикаций, в том числе 68 книг.

В условиях международной интеграции науки и образования О. Сабден большое значение придает международному сотрудничеству с ведущими зарубежными научными и образовательными центрами США, КНР, Турции, ЕС, СНГ, достойно представляя экономическую науку Казахстана за рубежом. В Международной Ассамблее стран СНГ, являясь одним из руководителей постоянной комиссии по науке и образованию, культуре и средств массовой информации, О. Сабден внес значительный вклад в законодательное обеспечение реформирования экономической системы в странах СНГ.

Он является членом Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, созданного по Приказу Президента Российской Академии наук О.С. Осипова (№ 296 от 18.09.2012 г.), а также членом комиссии по новым технологиям ЕврАзЭС (с 2010 г.), действительным членом Между-

народной инженерной академии, МАН ВШ и Международной Академии инноватики.

В настоящее время ему принадлежит разработка двух крупных международных проектов, а именно:

1) разработка метода определения единого универсального измерения валюты для всего мира в виде «мощности», т.е. отношение кВт/валюта;

2) разработка «О создании нового духовно-технологического кластера «Түркістан өнірі», не имеющего аналогов в мире.

Мастер спорта СССР по вольной борьбе, чемпион Казахстана.

Является автором идеи альбома «Панорамы Истории Тюркских народов» (2003 г.), а также исторического монумента «Түркібасы Әулиесі» (2004 г.) построенного на его средства. Автор идеи художественного фильма «Жаралы сезім» (2007 г.).

Лауреат Премии Ленинского комсомола в области науки и техники (1980 г.); Лауреат Государственной премии Республики Казахстан в области науки, техники и образования (2003 г.). За выдающиеся заслуги в области укрепления научного сотрудничества между Россией и Казахстаном в 2007 г. Советом безопасности России вручен «Орден Ломоносова».

Экономический рост быстро изменяемой экономики: стратегии развития

Сухарев О.С.
Д.э.н., профессор, зав. сектором ИЭ РАН
Институт экономики Российской академии наук
E-mail: o_sukharev@list.ru

УДК 332.01

Аннотация. В докладе рассматривается проблема организации экономического роста в мировой экономической системе, а также реализации стратегии догоняющего и опережающего развития для отстающих в развитии стран. Автор приводит простую модель экономического роста системы и показывает основные факторы, которые являются детерминантами стратегии развития. Особенно важными условиями становятся обеспеченность ресурсами, эффективность институтов и сложившейся экономической структуры, технологичность экономики – условия технологического развития и траектории этого развития. Даётся обоснование адекватной стратегии опережающего развития для России, учитываются глобальные изменения, структурные изменения, технологические режимы (траектории) развития, проводится эмпирический анализ результатов экономического роста с 1961 по 2012 гг. включительно. Идея оценки факторной производительности является основополагающей в рамках современных теорий экономического роста. Однако, структурные параметры экономической системы, институты и технологические изменения, хотя последние и находят отражения в изменяющихся параметрах производственной функции, тем не менее, практически не учитываются в рамках известных подходов. Вместе с тем, соотношение структурных элементов с одной стороны определяет будущую величину совокупной производительности факторов, с другой стороны, сильно влияет на темп экономического роста и его режим инновационной динамики. Ввести структурные параметры экономической системы в модели роста с возможностью оценки таких режимов в условиях взаимодействия новых и старых комбинаций представляется существенным шагом в развитии теории экономического роста/развития. Это позволяет формировать политику стимулирования экономического роста исходя из структурных соотношений и связей, выявляемых для данной экономической системы. Наиболее удобно при получении таких моделей воспользоваться логистическими функциями, представляющими изменение ресурса для старой и новой комбинации в рамках экономической системы. Результат развития экономики зависит от начальных условий, а также от институциональных параметров изменения скоростей заимствования ресурса в пользу новой комбинации и создания под неё своего ресурса. Модельное оформление ресурса осуществляется через представление об инвестициях в новые и старые комбинации.

Ключевые слова: глобальные изменения, стратегия опережающего развития, экономический рост, структурные изменения, технологические изменения.

ECONOMIC GROWTH BY QUICKLY CHANGING ECONOMY: STRATEGIES OF DEVELOPMENT

O.S. SUKHAREV,
doctor of economics, professor, Head of Sector, IE of RAS
Institute of the economy of the Russian academy of sciences
E-mail: o_sukharev@list.ru

Abstract. The problem of the organization of economic growth in the global economic system, as well as the strategy of catching up and advanced development for the retarded countries. The author gives a simple model of economic growth of the system and shows the main factors that are determinants of development strategy. Especially important conditions are endowments, institutions and the effectiveness of the current economic structure, technological economy - terms of technological development and trajectory of this development. Given adequate justification advanced development strategy for Russia, are taken into account global changes, structural changes, technological regimes (trajectory) development carried out an empirical analysis of economic growth from 1961 to 2012. inclusive. The idea of evaluation factor productivity is a fundamentally in the framework of modern theories of economic growth. However, the structural parameters of the economic system, institutions, and technological changes, although the latter are reflected in the changing parameters of the production function, however, is practically not taken into account in the framework of known approaches. At the same time, the ratio of structural elements on the one hand determines the future value of TFP, on the other hand, strongly affects the rate of economic growth and its mode of innovation dynamics. Enter the structural parameters of the economic system in a model of growth with the possibility of evaluation of such regimes in terms of interaction of new and old combinations represented a significant step in the development of the theory of economic growth / development. This allows you to create policies to stimulate economic growth on the basis of structural relations and connections identified for the economic system. Most convenient for capturing such models use logistic functions, representing the change of the resource for the old and new combinations in the framework of the economic system. Result of the development of the economy depends on the initial conditions, as well as institutional settings change speeds borrowing resources in favor of the creation of new combinations and under it the resource. Model design resource is carried out through the idea of investing in a combination of new and old

Keywords: global changes, the strategy of rapid development, economic growth, structural change, technological change.

1. Условия глобальных изменений: стабильность среднего роста и высокие скорости изменений

Глобальные изменения, охватившие мировую хозяйственную систему и её отдельные элементы (регионы) вызваны небывалыми ранее в истории человечества успехами в области технологического развития, расширением возможностей самого человека и проектируемых им социальных структур (институтов). Эти изменения в основном характеризуются повышением скорости многих процессов, происходящих в общественной системе. Если ранее скорость совершенствования продукта (производства) была существенно выше скорости появления научных достижений, техники, информации, функционирования финансов, то затем ситуация изменилась так, что скорость изменений в науке и технике стала обгонять скорость изменений в производстве и продукте, но в последние 20 лет самой высокой стала скорость изменений информации и финансов. Глобализация охватила социо-культурное развитие народов мира, технологическое и демографическое развитие и стала возможной благодаря научно-техническому прогрессу и резкому увеличению роли знаний и информации в современном обществе. Это сказалось на скорости развития различных экономических систем. Возникли секторы с возрастающей отдачей, темп роста населения в бедных странах затормозился, темп роста дохода увеличился, отставание стало несколько сокращаться, хотя и продолжает оставаться катастрофическим по величине. Разрушились ранее считавшиеся верными закономерности, установленные экономической наукой. Темп экономического роста определяется темпом технологического прогресса, но уже не так сильно определяется темпом роста населения, как ранее. Более того, рост мирового населения замедляется, что действует в сторону увеличения дохода на душу населения и повышает требования к институтам, ответственным за распределение созданного продукта. Конкуренция между фирмами и государствами всё более сводится к аспекту скорости принятия решения, времени реализации необходимых действий. По существу сейчас наблюдается конкуренция «по скорости» и время становится самым ограниченным ресурсом. Затраты на борьбу с загрязнениями уже не могут вычитаться из создаваемого продукта и рассматриваться как фактор торможения экономического роста, когда ряд исследователей рисуют умозрительные «модельные» графики с двумя линиями роста, с учётом и без учёта затрат на «экологическую чистоту», причём рост во втором случае оказывается по их моделям выше. Это, по сути, проблема учёта ВВП, включения в него различных благ, таких как «экологическая чистота», затраты на «изготовление» которых должны отражаться с повышением динамики роста, поскольку экологические цели требуют особых средств производства, технологий и являются результатом научно-технического прогресса в не меньшей степени, чем иные технологии. Аккумулирование «экологического дохода» означает накопление национального богатства, что влияет на общую эффективность экономической системы [3].

Сухарев О.С. Экономический рост быстро изменяемой экономики: стратегии развития

Стратегии развития различных стран в условиях обозначенных глобальных изменений, которые, тем не менее, не снимают остроты экологических проблем, бедности и расслоения, крушения многих институтов международного права и миропорядка (возникновение режима управляемых экспортируемых войн, включая войны экономические) отличаются по форме и содержанию. Исходный уровень развития, доступ к знаниям и технологиям, состояние базовых институтов, демографические и природно-климатические условия определяют возможности выбора стратегии развития.

Глобальные изменения сопровождаются политическим и экономических доминированием одних стран и центром мировой системы по отношению к другим странам. В экономической науке это издавна называется отношения центр-периферия. Режим структурной и технологической зависимости, возникший по причине историко-технологического отставания и социо-культурной специфики, определяет стратегические возможности этих стран. Стратегия лидерства (пионерная стратегия) – это форма развития, когда страна представляет собой законодателя моды в области науки и технологий, социального стандарта потребления. При этом данное лидерство может быть основано на особом режиме функционирования центр-периферия плюс перенесения издержек развития на иные страны и континенты (включая экологические издержки). Это лидерство оформлено соответствующими институтами и имеет историческую основу. Иные страны, в том числе сателлиты по отношению к лидеру или группе лидеров, реализуют стратегии догоняющего развития, которые бывают, по большому счёту, двух типов: 1) страны «второго эшелона», осваивающие технологические достижения и институты, созданные в странах лидерах (пионерах), демонстрирующих довольно высокий социальный стандарт жизни населения, занимающих вспомогательную нишу относительно лидеров, осуществляющих доводку основных технико-технологических решений и приложений знаний, рождаемых в странах-пионерах; здесь может быть развит государственный сектор, осуществлять государственные инвестиции, но эти страны сохраняют в целом кон тролль над своим внутренним рынком 2) страны третьего эшелона, стратегия развития которых полностью подчинена целям стран-пионеров, поскольку развитие осуществляется исключительно за счёт масштабное заимствования технологий и знаний из стран-лидеров, бюрократия не является самостоятельной в решениях, государственный сектор может быть различным по величине, но внутренний рынок находится под контролем иностранных транснациональных компаний (в производительной («несырьевой») деятельности страна обычно не имеет компаний транснационального уровня).

Глобальные изменения были подготовлены всей историей двадцатого века, который характеризовался, согласно, С. Кузнецу, увеличением темпа прироста производства на душу населения, прироста производительности, структурных изменений, а также качественными сдвигами в структуре экономики в пользу сектора услуг. Особую роль приобрёл сектор высоких технологий, создавший эффект «технологической гонки». Средний темп экономического роста увеличился с 1 до 3%. При этом на долю наиболее развитых стран (пионеров)

приходилось около половины мирового продукта и две трети оборота мировой торговли. На сегодняшний день данные цифры сохраняют своё значение и стали ещё более рельефными показателями роли стран-лидеров. Однако, важнейших качественных изменением явилось выдвижение в лидеры по темпу экономического роста Китая, Индии и стран БРИКС. Нужно отметить, что подобное выдвижение ранее, к концу 1980-ых гг., ещё не прогнозировалось. В XX веке три четверти населения земли были отстранены от благ, которые даёт экономический рост, даже, несмотря на рост в среднем с 2 до 5-6% скорости увеличения производства.

Как бы ни определять ход глобализации, данный процесс зависим от фундаментальных сдвигов в структуре мировой экономики и распределения технологий. Структурные изменения охватывают следующие направления экономической системы:

– продукты и услуги технико-экономические характеристики, формы сервиса и обслуживания);

– глобализацию, как явление, целенаправленное управление которым проблематично, предполагающую изменение международных институтов и рынков;

– информационные технологии;

– финансовые рынки;

– рынок труда, продуктов и услуг;

– инфраструктуру, включая транспорт, обмен информацией и международную торговлю;

– макроэкономическую политику и управление (включая транзитивные процессы и реформы в отстающих странах).

Кстати, большой вопрос, не затормозит ли реформа экономический рост при реализации стратегии догоняющего или опережающего развития, можно ли её применять как некий инструмент реализации такой стратегии и в каком объёме. Видимо, имеются ограничения на объём реформ, вытекающие из целей устанавливаемой стратегии. Иногда управление организуется так, что стратегия подчиняется реформе, а не наоборот. Это говорит не только об социально-экономическом, но и информационном и даже ментальном отставании в развитии данной страны.

Структурные изменения в мировой экономике характеризуются наличием нескольких разрывов:

1. между финансовым и «реальным» секторами экономики;

2. между обрабатывающими и добывающими производствами, а также между традиционной и индустриальной экономикой и экономикой, воспроизводящей знания, вклад которых в создание добавленной стоимости резко увеличивается;

3. между производством и потреблением, между государственным и частным секторами экономики, граница между которыми постепенно становится всё более призрачной [3].

В период с 1960 по 2012 г. население мировой системы увеличилось с 3 до 7 млрд. чел., то есть, более чем в 2 раза. Скорость изменения численности насе-

ления увеличивалась с 1961 по 1971 г., затем с 1977 по 1991 г. соответственно с 40 до 76 млн. человек в год, затем снизилась до 72 млн. человек в год, и с 1977 года возросла до 90 млн. человек в год. С 1991 года по 2000 год она снизилась до 79 млн. чел./год, К 2011-2012 гг. скорость возросла до 81 млн. чел. в год. Общий тренд изменения скорости демонстрирует её возрастание, правда, с убывающей силой [4-12].

Темп прироста численности населения неуклонно снижался с 1961 по 2011 год с 2,1% до 1,2%. Темп прироста мирового ВВП всегда был положительным, за исключением 1982, 1998 и 2001 гг., когда он почти равнялся нулю, и 2009 года, когда он стал отрицательным впервые в послевоенной истории (анализ проводился с 1961 года, но в послевоенные годы наблюдался восстановительный экономический рост) [4-12]. Скорость абсолютного изменения ВВП неуклонно увеличивалась за данный период, но росла и амплитуда изменения скорости, что говорит об увеличении неравномерности экономического развития мировой экономической системы, что особо даёт о себе знать в настоящий период, который обозначают как глобализацию мировой экономики. То же относится и к динамике жизненного стандарта, который возрос в несколько раз и составляет более 10 тыс. долл. на человека. Скорость его изменения и темп прироста отвечают динамике мирового ВВП. Чем выше темп экономического роста, тем выше ВВП на душу, то есть жизненный стандарт потребления. Такое соотношение сохранялось для мировой системы стабильно. Рост численности населения происходил с ростом жизненного стандарта, которые увеличивался, но скорость этого увеличения постоянно замедлялась. Скорость изменения численности мирового населения никак не влияла на величину жизненного стандарта (ВВП на душу населения). Когда скорость возрастала жизненный стандарт также увеличивался, потому как рост ВВП существенно опережал рост численности населения, когда скорость снизилась с 90 млн. чел. в год до 79-82 млн. чел в год [5], то жизненный стандарт возрастал почти вертикально, не завися от скорости изменения численности населения, которые уже практически не изменялась, её можно считать постоянной.

Интересна связь мировой инфляции (см. рис. А) и темпа прироста жизненного стандарта (ВВП на душу населения). Для годовой инфляции от 5 до 8% был наибольший темп прироста жизненного стандарта, а для инфляции мень-

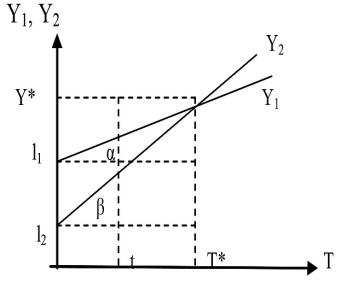

Рис. А. Инфляция и темп роста мирового ВВП, %.

ше 5% и более 8, самый низкий темп прироста ВВП на душу. Та же зависимость сохранялась и для темпа роста мирового ВВП и инфляции.

Для каждой экономической системы будет свой график соотношения среднегодового темпа инфляции и темпа экономического роста, но для мировой экономики он примерно выглядит как на рисунке А. Следовательно, инфляция выступает некоторым сопровождающим условием экономического развития и политика снижения инфляции ниже некоторых значений, имманентных для данной экономики, может выступить тормозящим фактором развития.

При всей похожести, догоняющая и опережающая стратегии развития экономики являются различными вариантами развития, как по смыслу, так и по системе возможных правительственных мероприятий, охватываемых рамками этих стратегий. Хотя по большому счёту стратегия опережающего развития строится исходя из общих условий догоняющего развития. Стратегия догоняющего развития призвана сократить расстояние между рассматриваемыми странами, в общем, сохраняя движение отстающей страны по известной траектории. Концепция догоняющего развития восходящая к Ф.Листу, акцентирует внимание на преодоление отставание за счёт концентрации собственных ресурсов на индустриализацию и модернизацию экономики (в основном за счёт протекционизма). Действительно, и сегодня имеется ряд исследований, утверждающих, что протекционизм может быть иногда полезен даже в условиях глобальной экономической системы и резкого расширения международной торговли. Догоняющее развитие можно осуществлять, опираясь на собственные силы, если имеются необходимые ресурсы, либо за счёт заимствования недостающих технологий и приобретения необходимых ресурсов. В любом случае центральным момент догоняющей траектории является сохранение самой траектории и необходимость повысить темп роста промышленного производства и экономики.

Таким образом, возможности реализации догоняющей стратегии развития, как следует из постой модели экономического роста, рассматриваемой выше, определяются исходной ресурсообеспеченностью экономики (национальным богатством), величиной технологического уровня, задающей производительность (скорость) переработки ресурсов, институциональными условиями, позволяющими поддерживать такой темп роста, который бы сокращал расстояние от лидеров. При этом важным окажется и система конкуренции, структура экономики, торговые связи, масштаб экономики, уровень образования и здоровья населения и многие иные параметры, включая уровень загрязнений окружающей среды и структурную и технологическую зависимость от экономических систем лидеров.

В любом случае экономический рост должен иметь такой темп, который бы превосходил темп лидирующей экономики, на которую ориентируется данная страна, чтобы сократить своё отставание. Однако, если цель состоит в том, чтобы догнать, раз стратегия догоняющая, то важным становится как это будет достигаться. Если правительственная политика в рамках имеющейся структу-

ры экономики и национального богатства будет реализовывать догоняющую стратегию, то сама исходная структура и институты будут объективными ограничителями в реализации такой стратегии. Она может завершиться фиаско, поскольку отсталая структура не обеспечит долгосрочного экономического роста. С другой стороны, изменение структуры, качественный рывок в развитии возможен за счёт концентрации ресурсов и элементов национального богатства.

При таком рывке, рост не сможет быть выше, чем рост страны-лидера, которую желают догнать ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе. Следовательно, нужна такая модель, которая бы предполагала за счёт качественных изменений институтов и структуры экономики обеспечение высокого темпа роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе, когда расстояние от лидеров сокращается. Немаловажен вопрос относительно того, по какому параметру считать, что расстояние сокращается и стратегия догоняющего развития успешна? И не приведёт ли реализация такой стратегии в условиях сегодняшних индустриальных институтов к резкому увеличению загрязнений. Догоняя по одному параметру, есть вероятность резко ухудшить общее качество по другому параметру, даже, несмотря на эффект, связанный с изменением функции s(t), когда технологии позволят расходовать и меньше ресурсов, и осуществлять меньше отходов.

Опережающее развитие, как известно, является разновидностью стратегии догоняющего развития. Только оно связано с тем, что страна не идёт известной траекторией, чтобы догнать лидера по какому-то параметру, а стремится выбрать параллельную траекторию за счёт новейших технологий, которые она начинает инвестировать, и которые позволят ей в ближайшем будущем занять новое место в мировой экономике, создать и контролировать новые рынки. Обеспечивая за счёт этих конкурентных преимуществ, которых не окажется у стран-лидеров, свою нишу и высокий темп роста продукта (дохода), превышающий темп роста экономических передовиков.

Стратегия догоняющего развития сейчас всё менее эффективны, несмотря на успешное сокращение разницы в уровне дохода между богатыми и бедными странами, достигаемого за счёт возрастающей отдачи в новых секторах глобальной экономики. Стратегия опережающего развития, вроде бы оставляет шанс на успех для всех стран и символично связана с возможностью реализации эффекта возрастающей отдачи в масштабах мировой системы. Значительное число технологий и специализация на различных типах технологий разных стран, причём технологий, основанных на полученном новом знании, делают возможность опережения вероятной.

Этому способствовало широкое распространение информации и знаний к 1990-2000-ым гг., расширение международной торговли в силу интеграционных процессов в мире и снятию ограничений в торговле, иногда и государственных границ (например, в Европе), что привело к росту уровня образованных в мире и особенно в отстающих в развитии странах. Данный факт

способствовал повышению темпа экономического роста и замедлению роста населения, что вывело многие беднейшие страны из «демографической ловушки», обеспечило повышение уровня их жизни и темп роста. Данные процессы породили тенденцию сокращения разницы в уровне жизни между богатыми и беднейшими странами. Однако, величина разницы всё равно остаётся очень высокой. Отдельные исследования отмечают резкое сокращение этого разрыва, хотя пока стоит сохранить некоторый скепсис в этом отношении[73]. Важно то, по каким параметрам оценивается отставание и разрыв. Если изменились условия, и по «стереотипным» параметрам этот разрыв начал сокращаться, то он сохраняется по иным параметрам – качеству жизни, политико-культурному влиянию этих стран в мире, информации, стоимости времени (в богатых странах время очень дорого является дефицитом, бедные страны имеют более низкую оценку этого ресурса) и т.д.

Важным показателем экономического развития и конкуренции стран мира является отношение текущего создаваемого продукта к величине национального богатства. Этот показатель выступает неким системным параметром эффективности экономики, которая, используя имеющиеся ресурсы, применяя накопленный организационный опыт, выбирая стратегию развития, осуществляет производство благ, удовлетворяющих потребности населения. Данный показатель можно представить как отношение $K_Э = Y_t / W$, где: Y – национальный продукт года t, W – национальное богатство по оценке на текущий год[74]. Наибольшая величина данного соотношения может представлять цель развития и экономической политики. Нетрудно показать, что в точке экстремума, максимума коэффициента эффективности $K_Э \rightarrow \max$, величина самого коэффициента представляет собой отношение темпа роста текущего продукта к темпу роста национального богатства: $K_Э = gY / gW = [dY_t / dt] / [dW/dt]$, при $dK_Э / dt > 0$, $t < t_0$ и $dK_Э / dt < 0$, $t > t_0$, где t_0 – точка максимума $K_Э$. Разница в скоростях роста и накопления национального богатства представляется принципиальным параметром, характеризующим функционирование современных экономических систем. Конкуренция между ними в рамках организуемого ими же мирового рынка (на мой взгляд, разорвать эти два процесса невозможно, рынок сразу организуется исходя из целей конкуренции и получения дивиденда от самой организации этой конкуренции) происходит с различными скоростями и в определённой степени предрешена этими скоростями.

Тем самым, наращение национального богатства является важным параметром будущей эффективности экономики. Соотношение темпа роста текущего создаваемого продукта и богатства представляют принципиальное соотношение, характеризующее развитие современных экономик Величина отношения должна повлиять на выбор формата стратегии опережающего развития, харак-

---

[73] Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие. М.: Либроком, 2009.

[74] Подробнее см. расчёт этого показателя и его модификацию в книге Сухарев О.С. Теория эффективности экономики. – М.: Финансы и статистика, 2009.

тер и формы глобальной (межнациональной) и внутри национальной конкуренции. Проблема современного мира, что любые технологические и экономические достижения рассматриваются с позиции обострение межнациональной конкуренции. Именно она становится камнем преткновения современного развития, несмотря на процессы интеграции. Глобализация сопровождается не менее сильным процессом регионализации, который приводит, несмотря на интеграцию экономических систем одного региона к жёсткой конкуренции в межрегиональном значении.

Два или три типа стратегий не исчерпывают весь список возможных действий на траектории развития данной страны. Далее покажем принципиальные условия для стратегии догоняющего развития, а также содержание стратегии опережающего развития, которая не может отождествляться с известными трактовками стратегии догоняющего развития.

2. Догоняющее, опережающее развитие и простейшая модель роста

При всей похожести, догоняющая и опережающая стратегии развития экономики являются различными вариантами развития, как по смыслу, так и по системе возможных правительственных мероприятий, охватываемых рамками этих стратегий. Хотя по большому счёту стратегия опережающего развития строится исходя из общих условий догоняющего развития. Стратегия догоняющего развития призвана сократить расстояние между рассматриваемыми странами, в общем, сохраняя движение отстающей страны по известной траектории [1-3]. Концепция догоняющего развития восходящая к Ф.Листу, акцентирует внимание на преодоление отставание за счёт концентрации собственных ресурсов на индустриализацию и модернизацию экономики (в основном за счёт протекционизма). Действительно, и сегодня имеется ряд исследований, утверждающих, что протекционизм может быть иногда полезен даже в условиях глобальной экономической системы и резкого расширения международной торговли. Догоняющее развитие можно осуществлять, опираясь на собственные силы, если имеются необходимые ресурсы, либо за счёт заимствования недостающих технологий и приобретения необходимых ресурсов. В любом случае центральным момент догоняющей траектории является сохранение самой траектории и необходимость повысить темп роста промышленного производства и экономики.

В связи с этим рассмотрим элементарную модель экономического роста. Введём ряд простых обозначений, покажем: ресурс R (I – энергия) превращается в продукт (P), результатом чего являются загрязнения (Y). Географическое распределение ресурса по m – странам представляется вектором $R = \{R_1, R_2,\ldots R_m\}$, $R = \Sigma R_i$ а продукта по странам $P = \{P_1, P_2,\ldots P_m\}$, $P = \Sigma P_i$. Загрязнение, при прочих равных, не имеет границ, хотя, конечно, это допущение не совсем корректно, поскольку загрязнение земельных угодий и даже воды, несмотря на кругооборот веществ, тем не менее, от одного географического района к

другому имеет свои отличия. Пусть r – природный ресурс на душу населения, g – жизненный стандарт (качество жизни, без учёта качества функций) – доход (продукт) на душу населения, $S(t)$ – функция производительности, превращения ресурса в продукт, N – население глобальной системы, обозначение i – для отдельной страны, тогда [3]:

$$r = \frac{R}{N}; g = \frac{P}{N} = \frac{\sum_{i=1}^{m} P_i}{N}$$

Реально для одних стран $g_j > g$ (относительно богатые страны), для других $g_i < g$ (относительно бедные страны). Или $P_j / N_j > P/N$ и $P_i / N_i < P/N$. Задача состоит в том, чтобы увеличить g_i для отдельных стран до уровня жизненного стандарта P/N. При этом жизненный стандарт богатых будет всё равно выше, то есть $P_j / N_j > P/N = P_i / N_i$.

Жизненный стандарт можно определить:

$$g = \frac{P}{N} = \frac{R(t)S(t)}{N(t)}; R(t) = r(t)N(t); g = r(t)S(t)$$

Таким образом, он зависит от величины ресурса на душу населения и функции переработки (производительности) этого ресурса. Если ресурсов на душу населения остаётся всё меньше, тогда общий уровень качества жизни можно поддерживать только за счёт технико-технологических изменений, увеличивающих функцию $s(t)$. Функция возможностей создания дохода (продукта) для i-ой страны примет вид:

$$P_i = \frac{R_i(t)}{N_i(t)} S_i(t)$$

Функция $S(t)$ сильно зависит от институциональных условий, инвестиций в образование и науку, исходного состояния фондовой базы экономической системы и производственной (технологической) эффективности. Когда существенно увеличивается функция $N(t)$ и сокращается функция $R(t)$ – истощаются ресурсы, чтобы сохранить $P(t)$ понадобится технологический прорыв. Одновременно, рост численности населения резко может увеличить давление функции спроса в экономике, но опять для системы с широкой ресурсной базой это могло бы стимулировать развитие, включая и технологии, а при ограниченной или сокращающейся ресурсной базе, это способствует только угнетённому состоянию системы. Высокий спрос остаётся без удовлетворения и дестабилизирует систему. Как показывает опыт африканских стран, возникает ситуация нехватки продовольствия и голода [3].

Взяв производную по времени «жизненного стандарта», получим выражение, связывающее скорости изменения g, P, N (соответственно υ_{gi}, υ_{Pi}, υ_{Ni}) для i-ой страны:

$g - g_i \rightarrow \min dg/dt = dg_i/dt$

$$\upsilon_{gi} = \frac{1}{N_i(t)}\upsilon_{Pi} - \frac{1}{N_i^2(t)}P_i(t)\upsilon_{Ni}$$ где: $\upsilon_{Pi} = dP_i(t)/dt$, $\upsilon_{Ni} = dN_i(t)/dt$.

В точке экстремума мы имеем подобие малой и большой системы, так как изменение произведения ресурсообеспеченности на ресурсную производительность системы по времени для малой и большой системы одинаковы. Если такую задачу сформулировать для всех $i = 1…m$, где m – число стран, то получим многопараметрическую задачу оптимизации, которая при снижении $r(t)$ может быть решена за счёт функции $s(t)$, а при $r(t) = 0$ не имеет решения, точнее решение тождественно нулю. Поэтому вид функции $s(t)$ должен быть такой, чтобы эта функция могла противостоять снижению $r(t)$, иными словами, $r(t)$ в общем виде должно зависеть от $s(t)$. Подбор этих функций может осуществляться только эмпирически на основе накопленных данных по мировой экономике и экономикам отдельных стран.

Пусть Q – разведанные, начальные запасы энергетических ресурсов. Пусть скорость исчерпания равна V_1 и не изменяется, а V_2 – скорость нахождения новых источников (запасов) энергии. Тогда за время T будет исчерпан запас $Q = V_1T$. Откуда время, через которое не будет ресурсов равно $T = Q / V_1$. Это в предположении, что число живущих людей не меняется N_1. Но за это время их число может увеличиться (либо теоретически уменьшиться) $N_2 = N_1 + V_N T$, где V_N – средняя скорость прироста населения (знак скорости означает увеличение или уменьшение населения). Можно записать выражение для объёма ресурса, приходящегося на душу населения ко времени t:

$$r(t) = \frac{Q - V_1t + V_2t}{N_1 + V_Nt}, \text{ или}$$

$$g(t) = \frac{Q - V_1t + V_2t}{N_1 + V_Nt}s(t)$$

Следовательно, качество жизни в экономической системе зависит от начального ресурса и величины населения, скорости исчерпания ресурса и возможностей по открытию и использованию новых ресурсов – либо расширению запасов использования известных ресурсов, и от производительной переработки ресурсов $s(t)$ [3].

Таким образом, возможности реализации догоняющей стратегии развития определяются исходной ресурсообеспеченностью экономики (национальным богатством), величиной технологического уровня, задающей производительность (скорость) переработки ресурсов, институциональными условиями, позволяющими поддерживать такой темп роста, который бы сокращал расстояние от лидеров. При этом важным окажется и система конкуренции, структура экономики, торговые связи, масштаб экономики, уровень образования и здоровья населения и многие иные параметры, включая уровень загрязнений окружающей среды и структурную и технологическую зависимость от экономических систем лидеров.

В любом случае экономический рост должен иметь такой темп, который бы превосходил темп лидирующей экономику, на которую ориентируется данная страна, чтобы сократить своё отставание. Однако, если цель состоит в том, чтобы догнать, раз стратегия догоняющая, то важным становится как это будет достигаться. Если правительственная политика в рамках имеющейся структуры экономики и национального богатства будет реализовывать догоняющую стратегию, то сама исходная структура и институты будут объективными ограничителями в реализации такой стратегии. Она может завершиться фиаско, поскольку отсталая структура не обеспечит долгосрочного экономического роста. С другой стороны, изменение структуры, качественный рывок в развитии возможен за счёт концентрации ресурсов и элементов национального богатства.

При таком рывке, рост не сможет быть выше, чем рост страны-лидера, которую желают догнать ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе. Следовательно, нужна такая модель, которая бы предполагала за счёт качественных изменений институтов и структуры экономики обеспечение высокого темпа роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе, когда расстояние от лидеров сокращается. Немаловажен вопрос относительно того, по какому параметру считать, что расстояние сокращается и стратегия догоняющего развития успешна? И не приведёт ли реализация такой стратегии в условиях сегодняшних индустриальных институтов к резкому увеличению загрязнений. Догоняя по одному параметру, есть вероятность резко ухудшить общее качество по другому параметру, даже, несмотря на эффект, связанный с изменением функции $s(t)$, когда технологии позволят расходовать и меньше ресурсов, и осуществлять меньше отходов.

Опережающее развитие, как известно, является разновидностью стратегии догоняющего развития. Только оно связано с тем, что страна не идёт известной траекторией, чтобы догнать лидера по какому-то параметру, а стремится выбрать параллельную траекторию за счёт новейших технологий, которые она начинает инвестировать, и которые позволят ей в ближайшем будущем занять новое место в мировой экономике, создать и контролировать новые рынки. Обеспечивая за счёт этих конкурентных преимуществ, которых не окажется у стран-лидеров, свою нишу и высокий темп роста продукта (дохода), превышающий темп роста экономических передовиков.

Стратегия догоняющего развития сейчас всё менее эффективны, несмотря на успешное сокращение разницы в уровне дохода между богатыми и бедными странами, достигаемого за счёт возрастающей отдачи в новых секторах глобальной экономики. Стратегия опережающего развития, вроде бы оставляет шанс на успех для всех стран и символично связана с возможностью реализации эффекта возрастающей отдачи в масштабах мировой системы. Значительное число технологий и специализация на различных типах технологий разных стран, причём технологий, основанных на полученном новом знании, делают возможность опережения вероятной.

Этому способствовало широкое распространение информации и знаний к 1990-2000-ым гг., расширение международной торговли в силу интеграционных процессов в мире и снятию ограничений в торговле, иногда и государственных границ (например, в Европе), что привело к росту уровня образованных в мире и особенно в отстающих в развитии странах. Данный факт способствовал повышению темпа экономического роста и замедлению роста населения, что вывело многие беднейшие страны из «демографической ловушки», обеспечило повышение уровня их жизни и темп роста. Данные процессы породили тенденцию сокращения разницы в уровне жизни между богатыми и беднейшими странами. Однако, величина разницы всё равно остаётся очень высокой. Отдельные исследования отмечают резкое сокращение этого разрыва, хотя пока стоит сохранить некоторый скепсис в этом отношении [2]. Важно то, по каким параметрам оценивается отставание и разрыв. Если изменились условия, и по «стереотипным» параметрам этот разрыв и начал сокращаться, то он сохраняется по иным параметрам – качеству жизни, политико-культурному влиянию этих стран в мире, информации, стоимости времени (в богатых странах время очень дорого является дефицитом, бедные страны имеют более низкую оценку этого ресурса) и т.д.

Рассмотрим случай, когда имеются два тренда развития конкурирующих систем, по величине создаваемого продукта за равное время, причём одна из них догоняет другую (или должна догонять – исходя из условий задачи) (см. рис. Б).

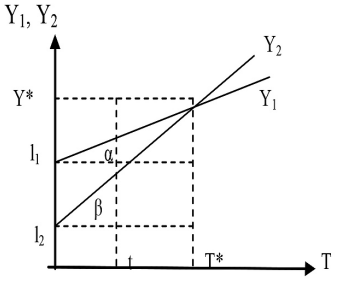

Рис. Б. Общая схема стратегии догоняющего (опережающего) развития при общем росте двух экономических систем (l2 < l1, β>α)

Как видно из рисунка Б, страна-лидер Y_1 в начальной точке имеет более высокий ВВП, включая и ВВП на душу населения, то есть, жизненный стандарт потребления. Будем считать, что и её технологический уровень выше, чем страны Y_2. Однако, вторая страна, используя некую стратегию, начинает догонять первую страну, в точке T* ликвидирует отставание. Вместе с тем, важно учитывать, что такой сценарий возможен при устойчивом соотношении $\beta > \alpha$, учитывая, что $Y_2(t) = l_2 + t\,tg\beta(t)$ и $Y_1(t) = l_1 + t\,tg\alpha(t)$ и $g_1 = dY_1/dt = tg\alpha$, $g_2 = dY_2/dt = tg\beta$ – темпы роста одной и другой стран соответственно, тогда условие сокращения разрыва, при положительном темпе роста принимает вид:

$$arctg[g_2(t)] > arctg[g_1(t)]$$
$$arctg\frac{Y_1(t)-l_1}{t} > arctg\frac{Y_2(t)-l_2}{t}, t \neq 0$$

Безусловно, важно за счёт какого фактора или факторов происходит сокращение отставания. Динамика валового продукта может улучшаться, но не за счёт повышения технологического уровня страны и сокращения отставания по технологиям, а, например, за счёт интенсивного развития сырьевых секторов (открытия новых месторождений либо использования дополнительных, не задействованных ранее старых возможностей).

Общий ВВП такой системы $Y = Y_1 + Y_2$. Где $Y_1 = l_1 + m_1 t$, $Y_2 = l_2 + m_2 t$. Если точка, в которой одна страна догонит другую есть [Y*, T*], а темп роста не изменяется, то есть углы остаются неизменными до момента, когда разрыв равен нулю $Y_1 = Y_2 = Y^*$, причём $Y = 2Y^*$, то $\beta = arctg [(Y^* - l_2)/ t]$. Естественно, $\beta > \alpha$, иначе данный исход е был получен.

Выразим из рисунка Y_1 через Y_2 и подставим в выражение для продукта всей системы Y.

Если $\alpha = \beta$, то: $Y = l_1 + l_2 + 2 t\ tg\alpha$. Уровень отставания будет сохраняться неизменным.

Если $\beta < \alpha$, то $Y = l_1 + l_2 + t [tg\alpha + tg\beta]$, отставание второй страны будет возрастать.

Если, как в интересующем нас случае, отражённом на рисунке, $\beta > \alpha$, то получим: $Y = 2 Y_2 + (l_1 - l_2) + t (tg\alpha + tg\beta)$. Время, когда страны сравняются по уровню развития $T^* = (l_2 - l_1)/ (g_1 - g_2)$, при $Y_1 = Y_2 = Y^*$, $Y = 2Y^*$.

Технологический уровень страны Y_1 обозначим через h_1, к тому же этот уровень выше, чем во второй стране, то есть $h_1 > h_2$. Тогда введя ряд обозначений, можно получить связь технологических уровней двух стран, затем, определив точку, когда $h_1 = h_2 = h^*$ и отдельно точку, когда сравняются технологические уровни и величина продукта, полагая, что это один и тот же момент. На практике, разумеется, догнать какую-либо страну возможно, либо сократить как минимум отставание, по продукту, без ощутимого сокращения по технологическому уровню. Хотя современное состояние мировой системы всё более склоняет к выводу о том, что в дальнейшем это будет сделать всё труднее и прогресс в части преодоления разрыва по ВВП будет связан с исключительным прогрессом в технологиях[75].

Итак, запишем:

$$i_1 = \frac{I_1}{Y_1}; i_2 = \frac{I_2}{Y_2}$$
$$\gamma_1 = \frac{Y_1}{Y}; \gamma_2 = \frac{Y_2}{Y}$$

[75] Исключения возможны всегда, нужно учитывать особенность действующих факторов на конкретном промежутке времени, избранном для рассмотрения и реализации стратегии опережающего развития.

$$\alpha = \frac{I}{Y} = \frac{I_1 + I_2}{Y}$$
$$i_1 = c - dh_1$$
$$i_2 = a + bh_2$$
$$h_1 > h_2$$

Тогда,

$$\frac{(a + bh_2)Y_2 + (c - dh_1)Y_1}{Y} = \alpha$$
$$h_2 = \frac{\alpha}{b\gamma_2} + \frac{d}{b}\frac{1}{\psi}h_1 - \frac{c}{b}\frac{1}{\psi} - \frac{a}{b}$$
$$\psi = \frac{\gamma_2}{\gamma_1} = \frac{Y_2}{Y_1}$$

Откуда получаем выражение для технологического уровня, когда он сравняется по двум странам:

$$h^* = \frac{\alpha - a\gamma_2 - c\gamma_1}{b\gamma_2 - d\gamma_1}$$

Если равны не только технологические уровни, но и продукты, то технологический уровень составит:

$$h^*_{Y1=Y2} = \frac{2\alpha - a - c}{b - d}$$

Отставание выражает параметр Ψ(t). Его можно выразить из приведенных выше формул, тогда

$$\psi = \frac{\frac{a}{b}h_1 - \frac{c}{b}}{h_2 + \frac{a}{b} - \frac{\alpha}{b\gamma_2}}$$

Если $\Psi(t) \to 1$, то вторая страна сокращает отставание от первой. Следовательно, избранная стратегия опережающего развития показывает свою эффективность. При изменении в ином направлении, разрыв будет увеличиваться. Чем выше технологический уровень страны-лидера h_2 и ниже уровень развития технологий h_1 в стране аутсайдере, тем ниже параметр $\Psi(t)$ и тем труднее избрать наиболее приемлемую стратегию опережающего развития.

Конечно, нужно учитывать влияние эффекта роста одной страны на рост продукта в другой стране, эффект трансфера технологий, перелива ресурсов от старой комбинации, которая олицетворяет отстающую страну и создание нового ресурса для новой комбинации, которая олицетворяет страну-лидера. Кстати, модель опережающего развития вполне применима для сравнительного анализа развития двух и более соревнующихся фирм, как при условии их совместного роста вместе с ростом рынка, так и в том случае, когда масштаб (доля рынка) одной фирмы увеличивается, другой сокращается, либо имеется аналогичное изменение их темпа роста.

В случае, когда экономический рост в первой стране затормозится, либо произойдёт спад валового продукта, ситуацию отражает рис. В. Исходя из представленной геометрии (отражающей тренды развития) можем записать выражения, полагая, что графики отражают изменения темпов роста, в ином случае, изменения продукта Y для одной и другой страны соответственно.

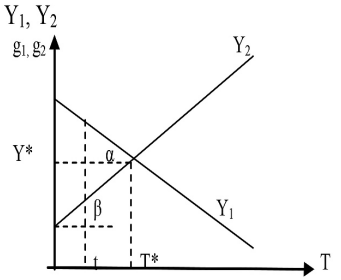

Рис. В. Общая схема для стратегии опережающего развития, когда темп роста лидера снижается, либо продукт сокращается (кризис)

Тогда можно записать:

$$Y_1 = Y_2 + [T^* - t](tg\alpha + tg\beta)$$
$$k(t) = tg\alpha(t) + tg\beta(t)$$
$$Y = 2Y_2 + [T^* - t]k(t)$$
$$g = dY / dt$$
$$g_1 = dY_1 / dt; g_2 = dY_2 / dt$$
$$g_k = dk(t) / dt$$
$$\frac{dY}{dt} = 2\frac{dY_2}{dt} + [T^* - t]\frac{dk(t)}{dt} - k(t)$$
$$T^* = t + \frac{g - 2g_2 + k(t)}{g_k}$$

Либо в темпах экономического роста период времени для ликвидации отставания будет определяться:

$$g_1 = g_2 + k(t)[T^* - t]$$
$$T^* = t + \frac{g_1 - g_2}{k(t)}$$

Следовательно, изменяется темп роста экономических систем, и его чувствительность, заданная углами тренда изменения этого параметра, будет изменяться и период времени необходимый для того, чтобы отставание стало равно нулю по создаваемому продукту (или продукту на душу населения), что и составляет суть и содержание стратегии опережающего развития в теоретическом смысле.

3. «Шумпетерианский рост»: взаимодействие новых и старых комбинаций (теоретический пример)

Покажем появление новых комбинаций также на простейшем примере, отказываясь от «инвестиционного принципа», когда новые технологии одного класса вытесняют устаревающие технологии, причем происходит заимствование ресурса от одних возможностей в пользу других. В действительности (как показано в многочисленных работах автора доклада),Однако, «вытеснение» происходит не по «линейной логике», вводимой принципом «созидательного разрушения», что новое вытесняет старое, а за счёт создания нового ресурса под новую комбинацию. Только так она может «укорениться» в экономике. Введя соответственно $I_s = f_1(r_s)$ и $I_n = f_2(r_n)$ – ресурс (инвестиции) в прежние и новые технологии, приняв, что с течением времени использование этого ресурса изменяется по логистической кривой, приняв α – долю отвлечения ресурса от прежних технологий в пользу новых, μ – долю вновь создаваемого ресурса для новой комбинации. Все параметры, включая r_n и r_s – параметры рентабельности новых и прежних технологий, являются функциями времени. Доход D всей системы, состоящей из старых и новых технологий. Доход, который дают соответственно старые и новые технологии D_s, D_n. Их соотношение $\beta = D_n / D_s$. Для экономической системы имеются следующие соотношения, принимая во внимание, что $\alpha = I_n / I_s$, $D = D_s + D_n$, $\beta = D_n / D_s$, $r_s = D_s / I_s$, $r_n = D_n / I_n$, ресурс, отвлекаемый новой технологией αI_s:

$$r_n(t) = \frac{D_n(t)}{\alpha(t) I_s(t)};$$

$$r_s(t) = \frac{D_s(t)}{I_s(t)};$$

$$r_n(t)\alpha(t) + r_s(t) = \frac{D(t)}{I_s(t)};$$

$$\frac{r_s(t)}{r_n(t)} = \frac{\alpha(t)}{\beta(t)};$$

$$r_s(t) = \frac{D(t)}{I_s(t)} \frac{1}{\beta(t)+1};$$

$$\gamma(t) = \frac{\alpha(t)}{1+\alpha(t)}.$$

Если принять, что ресурс новой комбинацией заимствуется, тогда изменение рентабельности старой системы будет зависеть от создаваемого дохода, величины ресурса, используемого старыми технологиями, доли отвлечения ресурса и ее изменения с течением времени. Все параметры меняются с течением времени, а появление новой комбинации носит вероятностный характер. Задача особенно усложнится, если в системе появляется сразу несколько комбина-

ций, и если ресурс заимствуется лишь частично, причем в меньшей степени, а в большей степени создается новой комбинацией. Планирование способно задать и рентабельности по секторам, либо дать ориентир на величину параметра $\gamma(t)$. Это и будет означать, что функционально планирование направлено на то, чтобы проектировать, создавать новую экономическую структуру, управлять ее изменением, создавать возможности для появления новых комбинаций или программировать это появление. Тем самым не макроэкономические параметры стандартного ряда (валовой внутренний продукт, инфляция или инвестиции) становятся планируемыми величинами, а параметры относительные, характеризующие структурную динамику экономической системы, либо проектировки по одной и другой группам параметров необходимо каким-то образом согласовывать. Это потребует создания моделей совершенно иного типа. Такой подход условно можно назвать структурным планированием, причем с точки зрения стратегической перспективы для развития экономической системы оно имеет непреходящее значение.

Превосходство новой комбинации становится очевидным при условии $r_n / r_s > 1$, что отвечает условию $D(t) / [\alpha(t)\, r_s(t)\, I_s(t)] > 1 / \gamma(t)$.

Пусть необходимый потребный ресурс для развития новой комбинации. Допустим, что величина ресурса на новую комбинацию образуется за счет отвлечения ресурса R_1 от прежней комбинации плюс вновь создаваемый ресурс R_2. Исходя из этого, $\alpha = R_1 / I_s$, $\mu = R_2 / I_n$. Тогда, $I_n = \alpha I_s + \mu I_n$. Откуда

$$I_n = \frac{\alpha I_s}{1-\mu},\ \mu < 1.$$

Считая для упрощения, что α и μ не изменяются с течением времени (в общем случае это не так)

$$\frac{dI_n}{dt} = \frac{\alpha}{1-\mu}\frac{dI_s}{dt}.$$

Если $\mu = 1$, то ресурс под новую комбинацию создается в полном объеме, без отвлечения от ресурсов от старых комбинаций, $\alpha = 0$, $R_2 = I_n$, $R_1 = 0$. В таком случае приведенное выражение вырождается, а формирование новой комбинации происходит целиком за счет нового ресурса. Если $\alpha = 1$, то новая комбинация возникает за счет исключительно ресурса старых комбинаций, то $R_1 = I_s$, $R_2 = 0$, $I_n = I_s$, $\mu = 0$.

Когда ресурс, которым располагает возникающая комбинация меньше потребного для ее развития ресурса, технологическое развитие является затруднительным, перспектива новой комбинации не имеет ресурсных оснований. Данное условие выражается следующим неравенством:

$$\frac{I_n^p(t)}{I_s(t)} > \alpha\frac{1}{1-\mu}.$$

Развитие новой комбинации имеет положительную перспективу, если

$$\frac{I_n^p(t)}{I_s(t)} \le \alpha \frac{1}{1-\mu}.$$

Учитывая логистический характер изменения I_s и I_n, запишем

$$I_s = \frac{a_s}{1+b_s e^{-t}};$$

$$I_n = \frac{a_n}{1+b_n e^{-t}}.$$

Уравнения логистического роста примут вид

$$\frac{dI_s}{dt} = k_s I_s (a_s - I_s);$$
$$\frac{dI_n}{dt} = k_n I_n (a_n - I_n).$$

Имея эмпирические данные по развитию старых комбинаций, применяя метод наименьших квадратов, можно получить коэффициенты a_s, b_s. Также можно оценить и параметры a_n, b_n, имея данные по ресурсу I_n за некоторый период. Осуществляя алгебраические преобразования, можно определить коэффициенты k_s, k_n, исходя из системы уравнений

$$a_n k_n (1-\mu) I_s - k_n \alpha I_s^2 = (1-\mu)\frac{dI_s}{dt}; \qquad (*)$$
$$k_s I_s (a_s - I_s) = \frac{dI_s}{dt}.$$

Причем определяемые коэффициенты зависят от параметров $\alpha(t)$ и $\mu(t)$. Имея соотношение между потребным ресурсом на развитие новых комбинаций и оценку используемого ресурса старой комбинацией, воздействуя на управляемые параметры $\alpha(t)$ и $\mu(t)$, можно оценить возможность развития структуры новых и старых комбинаций в рамках данной экономической системы и институциональных ограничений. Более того, изменение параметров $\alpha(t)$ и $\mu(t)$ будет в существенной степени определяться институциональными условиями и возможностями самих технологий и располагаемых ими ресурсов.

Если управляемые параметры $\alpha(t)$ и $\mu(t)$ меняются во времени (а в общем виде это именно так), то решение усложняется. Тогда производная выражения $I_n = \frac{\alpha I_s}{1-\mu}$, $\mu < 1$, $\mu < 1$ даст следующее уравнение:

$$\frac{dI_n}{dt} = \eta(t)\frac{dI_s}{dt} + V_\alpha I_s \chi(t) + V_\mu \eta(t)\chi(t); \qquad (**)$$
$$\eta(t) = \frac{\alpha(t)}{1-\mu(t)}; \chi(t) = \frac{1}{1-\mu(t)};$$
$$V_\alpha = \frac{d\alpha}{dt}; V_\mu = \frac{d\mu}{dt}.$$

Решением уравнения (*) в предположении неизменных скоростей заимствования и создания новых инвестиций (ресурса) α и β, для $I_s(t)$ в начальной точке $I_s(0) = I_0$ будет следующее выражение[76]:

$$I_s = \frac{1-\mu}{\alpha}\frac{a_n}{1+be^{-a_n k_n t}}$$

$$b = \frac{1-\mu}{\alpha}\frac{a_n}{I_0} - 1$$

$$I_n = \frac{a_n}{1+be^{-a_n k_n t}}$$

Для динамически изменяемых скоростей создания нового ресурса и заимствования старого ресурса, необходимо иметь закон изменения скорости, чтобы решить уравнение (**). Скорость создания нового ресурса $d\mu(t)/dt = f(V_2)$ под новую комбинацию можно ассоциировать со скоростью открытия ресурса, а скорость заимствования $d\alpha(t)/dt = y(V_1)$ связать со скоростью исчерпания ресурса. Тогда $I_n = \frac{\int_{t0}^{T} y(V_1)dt}{1-\int_{T} f(V_2)dt} I_s$.

Весьма важен процесс создания нового ресурса, открытия ресурса, который и составляет базу следующего этапа экономического роста. При этом темп технологического роста на каких-то интервалах может оказаться выше темпа экономического роста, поскольку в экономической системе возникают факторы торможения и иные подсистемы, растущие по иным законам, нежели технологии. Разница в скоростях порождает конфликт между подсистемами экономики, возникают эффекты асинхронности в развитии, а сам экономический рост становится несбалансированным.

Рассмотрим ситуацию, когда параметры скорости использования ресурсов изменяются по-разному: монотонно возрастают и убывают в одном или противоположных направлениях. Везде будем считать, что I_n и I_s изменяются согласно приводимым ниже зависимостям, причём сплошная линия на графиках отвечает – I_s, $\alpha(t)$, штриховая линия – I_n, $\mu(t)$. На реальной экономической системе закон изменения скоростей должен и может быть установлен на базе имеющихся статистически данных (это не составит большой трудности)

$I_s = \frac{a}{1+b\cdot e^{-st}}$; $y = \alpha(t)$ – сплошная линия;

---

[76] Я благодарен д ф-м н, профессору И.А.Рудакову за консультацию по поводу этого решения и использования логистических соотношений в экономическом анализе. Подробнее см мою работу: Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии – М.: Финансы и статистика, 2014, а также работу Информационная экономика: знания, конкуренция и роста - М.: Финансы и статистика, 2015.

$I_n = \frac{\alpha(t)}{1-\mu(t)} I_s$; $y = \mu(t)$ – штриховая линия.

На приводимом ниже рисунке Б (компьютерные имитации), график слева – это изменение I_n и I_s, справа изменение – $\alpha(t)$, $\mu(t)$. По оси абсцисс отложено время, в равных интервалах, по оси ординат - параметр y_i – отражающий изменение указанных параметров, i – номер эксперимента

1) изменяются монотонно: $\alpha(t)$ – возрастает, $\mu(t)$ – убывает.

$\alpha(t) = 0{,}8 + 0{,}1 arctg(x), \quad \mu(t) = 0{,}3 - 0{,}05 arctg(x)$

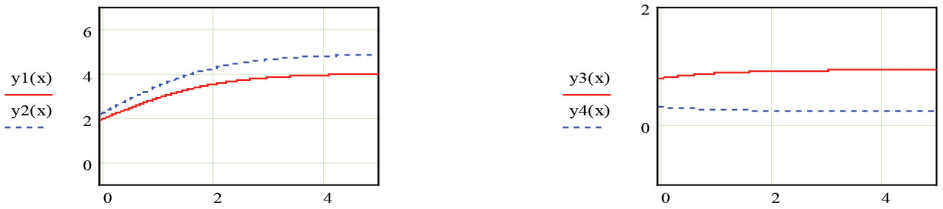

Рис. Г. Рост подсистем экономики при монотонном изменении скоростей, когда $\alpha(t)$ возрастает, $\mu(t)$ убывает

Исходя из рисунка видно: если скорость $\alpha(t) > \mu(t)$, при этом скорость использования старого ресурса возрастает, а нового несколько снижается (монотонное изменение), то развитие «новой» комбинации устойчиво доминирует над «старой» комбинацией (рис. Г, слева). Многочисленные эксперименты при различном сочетании скоростей и начальных условий приводятся в моей книге «Информационная экономика: знание, конкуренция и рост» (2015), а также в статьях.

4. Эмпирический анализ экономического роста по странам и регионам мира (основные особенности)

Далее проведём анализ мировой экономической системы, ориентируясь на базовые показатели развития: численность населения, величину ВВП, и ВВП на душу (жизненный стандарт), скорости изменения этих показателей, а также динамику ВВП и жизненного стандарта и инфляции, используя данные Всемирного банка [4]. Покажем эмпирические связи на графиках (см. рисунки 1-10) [4-12] Нумерация рисунков для удобства даётся цифрами, чтобы отличать «теоретические» рисунки (пронумерованные в докладе выше буквами русского алфавита) от эмпирических рисунков.

Во-первых, население мировой экономики возрастало с 3 млрд. чел в 1960 гг. до более чем 7 млрд. чел. к 2012 году. (рис. 1).

Во-вторых, скорость изменения численности мирового населения возрастала в период с 1961 по 1971 год, затем с 1977 по 1989 гг. С 1990 по настоящее время скорость изменения численности населения мира несколько снизилась и стабилизировалась примерно на 80 млн. чел в год. При этом темп прироста

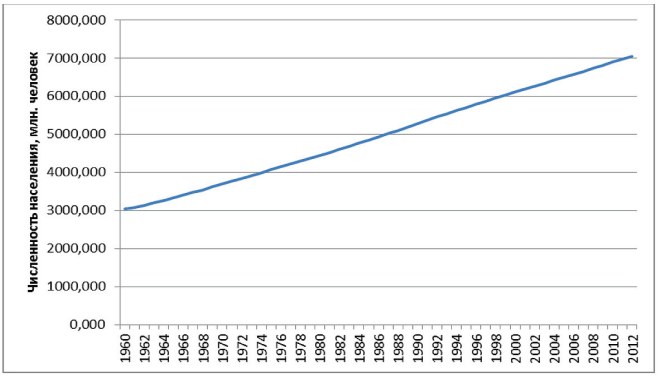

Рис. 1. Динамика численности населения мира 1960-2012 гг., млн. чел.

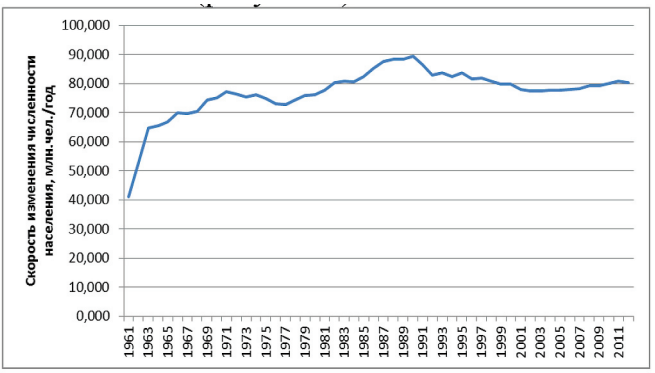

Рис. 2. Скорость измененеия численности мирового населения (абсолютное изменение) 1961-2012 гг. млн. чел/год.

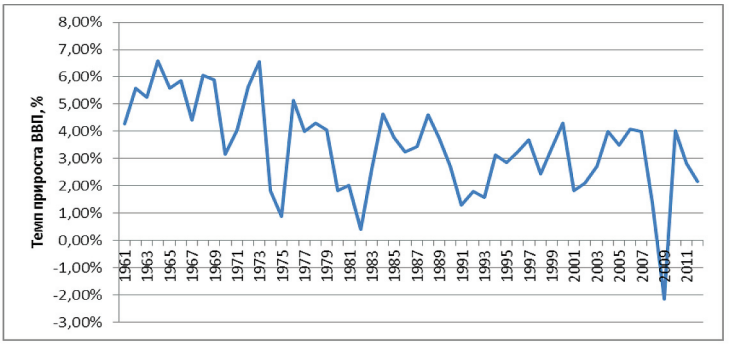

Рис. 3. Темп роста мирового ВВП 1961-2012 гг. (в ценах 2005 г.).

численности населения в период с 1971 года по настоящее время снизился с 2,2-2,3% до 1, 2%, что связано со снижением общей скорости изменения численности населения мировой системы (рис. 2).

В-третьих, темп роста ВВП имел общую тенденцию к снижению, тем самым, мировая экономика замедляла свой ход на интервале 1961-2012 гг. Снижался и темп роста жизненного стандарта населения (рис. 3–4).

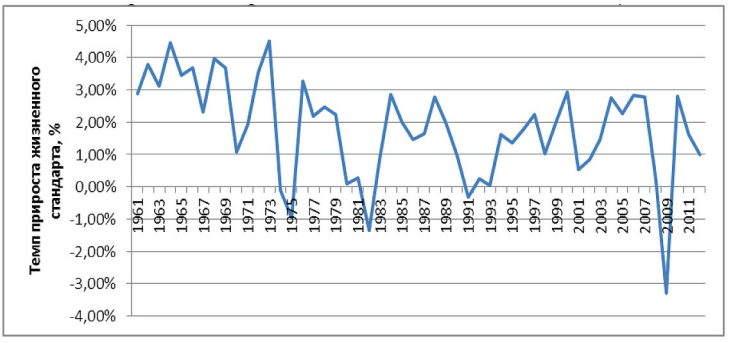

Рис. 4. Темп роста жизненного стандарта мировой системы 1961-2012 (в ценах 2005 г).

Скорость изменения жизненного стандарта показана на рис. 5. Как видим, эта скорость довольно существенно изменяется от периода к периоду, показывая совершенно неравномерный характер развития мировой системы. При таких изменениях скорости, которые практически непредсказуемы, довольно трудно точно прогнозировать и темп экономического роста.

Анализируя эмпирические графики по скорости изменения жизненного стандарта и скорости изменения численности населения, вырисовывается один важный вывод: эти скорости изменялись в противоположных, в общем-то, направлениях. Если скорость жизненного стандарта, несмотря на резкие перепа-

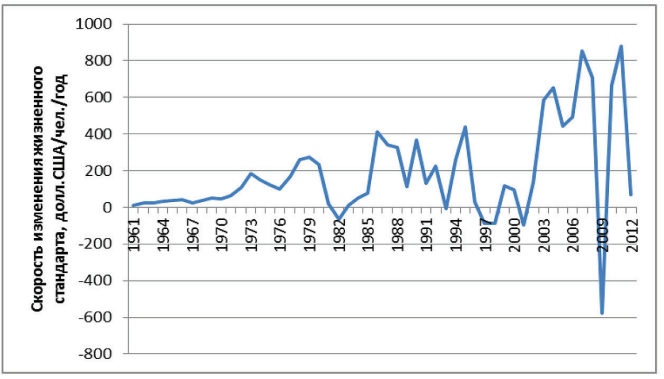

Рис. 5. Скорость V_{gi} [3] изменения жизненного стандарта в мировой экономике 1960-2012 гг. (эмпирические данные).

ды, но имела тенденцию к увеличению, то скорость изменения численности населения имела тенденцию к снижению. Эти две тенденции породили ситуацию наивысшего комфорта и позволили резко изменить условия жизни большей части населения земли, в том числе за счёт расширения технологических возможностей. Точнее, эти две скорости получили такие векторы изменения в силу технологических изменений позитивной направленности.

В-четвёртых, как видно из данных рис. 6, наивысшая величина продукта на душу населения в мировой системе достигается при темпе экономического роста от 2 до 4% в год. Если темп роста выше 4%, то прирост жизненного стандарта и его величина меньше.

Сравнение динамики роста стандарта (ВВП на душу) и самого ВВП показывает, что выделяются небольшие площадки (горизонтальные линии уровня), соответствующие примерно 120, 400 и 650 долл. на душу в год (рис. 7), которые можно обозначить как площадки «социальной стагнации», когда абсолют-

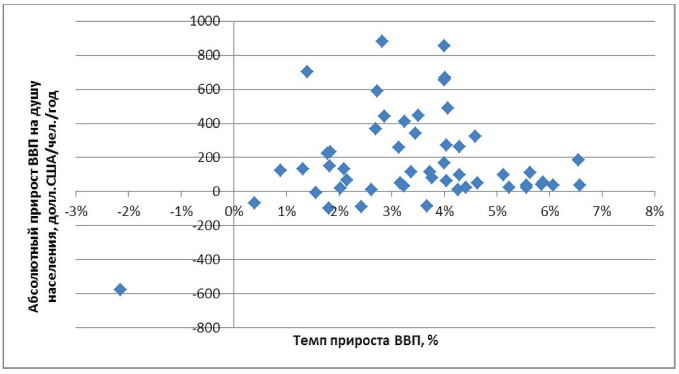

Рис. 6. Жизненный стандарт (ВВП на душу) и темп роста ВВП в мировой экономике, 1961-2012 гг.

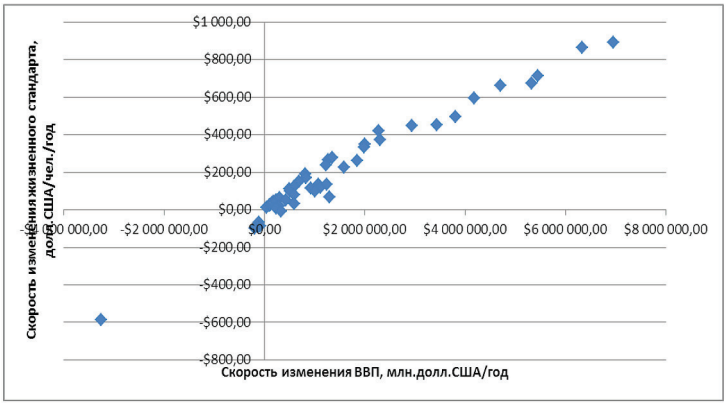

Рис. 7. Скорость изменения жизненного стандарта (ВВП на душу) и ВВП по миру, 1960-2012 гг.

ный прирост продукта не сопровождается увеличением (прироста) жизненного стандарта.

В-пятых, наибольший темп роста жизненного стандарта мировой системы в период с 1981 по 2012 гг.был при инфляции от 4 до 8% (рис. 8.). То же относится и для темпа роста ВВП, однако, этот темп был выше, недели темп роста жизненного стандарта. Темп роста мирового ВВП доходил до 4,8%, а жизненного стандарта максимум до 3%. Разница в темп говорит о том, насколько важны институциональные условия, определяющие темп прироста населения и соответственно темп роста жизненного стандарта. Уровень неравенства по различным группам населения изменяет характер экономического роста (по регионам мира и странам). Следовательно, «плоды» роста приобретаются различными группами мирового населения не только в силу разницы вклада, но и в силу институциональных условий и даже динамики численности населения в конкретном регионе.

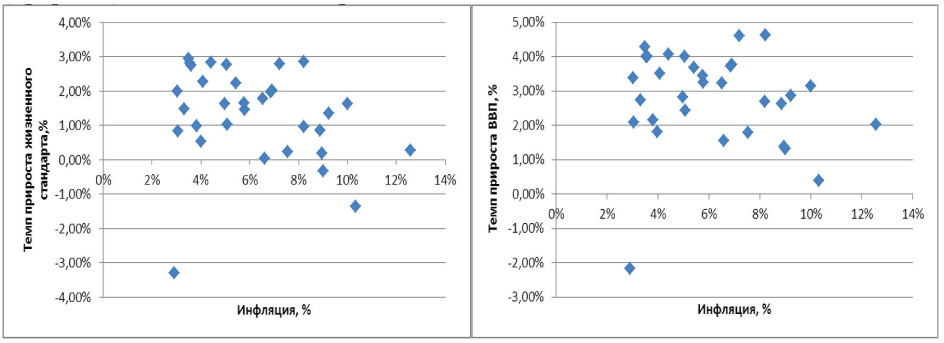

Рис. 8. Темп изменения ВВП, жизненного стандарта и инфляция, 1981-2012 гг.

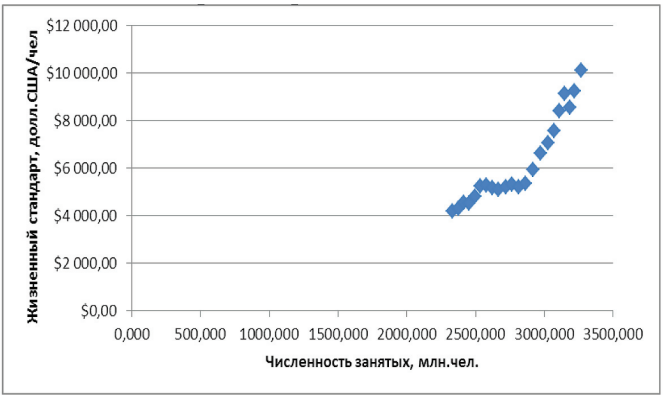

Рис. 9. Жизненный стандарт и численность занятых в мировой экономике 1990-2011 гг.

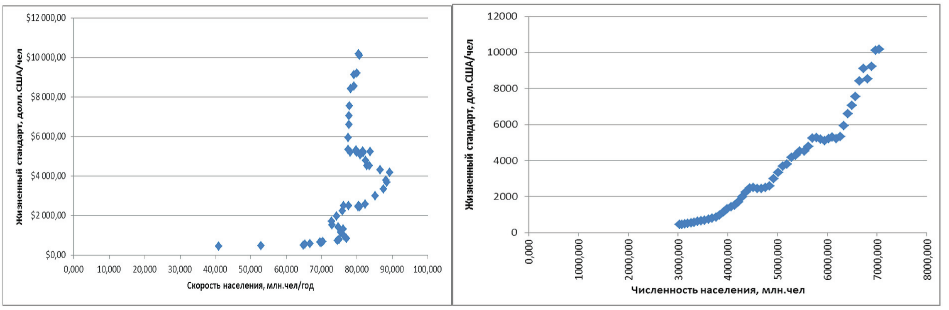

Рис. 10. Жизненный стандарт, численность населения и скорость изменения населения в мире 1961-2012 гг.

Рост числа занятых в мировой системе за 20 лет почти на 1 млрд. человек сопровождался ростом жизненного стандарта, однако, также имелась площадка «социальной стагнации» (рис. 9-10). Аналогичные площадки имеются и хорошо видны на рис. 10 справа. Интересно отметить, что изменение скорости роста численности населения (рис. 10 слева) существенно не влияло на рост жизненного стандарта (почти вертикальная линия при скорости около 80 млн. чел. в год). Имелись периоды, когда увеличение скорости сопровождалось увеличением жизненного стандарта – участок от 2 до 4 тыс. долл. Ниже приводятся модели экономического роста для ряда стран, демонстрирующие различные возможности сочетания темпа роста ВВП и абсолютного прироста продукта на душу населения, начиная с 1961 по 2012 год включительно (для Германии и Индии – данные с 1971 года). Как видим из представленных рисунков, полученных на основе обобщения эмпирических точек за указанный промежуток времени, для США наилучший темп роста составлял около 3-4% в год, для Китая – около 10% в год, Индии – 8%, ЮАР – 2,5-3%, Бразилии – 5-6%, а вот для Японии, Германии, Испании, демонстрировавших наибольший прирост ВВП на душу населения из рассмотренной группы стран – менее 5% в год (рис. 11-12).

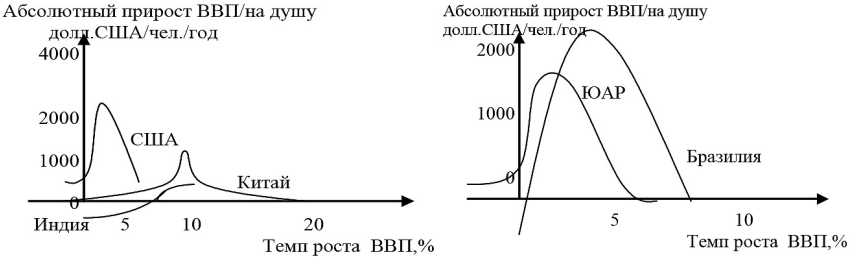

Рис. 11. Рост ВВП и абсолютный прирост ВВП на душу населения в разных странах 1961-2012 (Индия – с 1971)

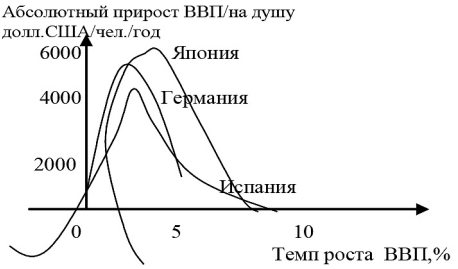

Рис. 12. Рост ВВП и абсолютный прирост ВВП на душу в странах 1961-2012 (Германия с 1971 г.)

Тем самым, можно говорить о наиболее приемлемом темпе экономического роста, задаваемом данной структурой экономики и действующими институтами. Иной вопрос связан с объяснением конкретного темпа роста для каждой страны в отдельности. Однако, даже из приведенных данных видно, что темп роста не гарантирует сам по себе наибольшую прибавку (приращение) продукта на душу населения.

Темп может быть высоким, но абсолютный прирост незначительным и наоборот, темп может быть скромным 3-4% или даже 2%, но прирост продукта на душу населения будет куда более существенным. Это и является отражением внутренней экономической и институциональной структуры, умением сочетать ресурсную обеспеченность, включая факторы роста, и создать условия для технологичного развития экономики. Следовательно, для данной структуры экономики и системы институтов, отсутствует цель обеспечить наивысший темп экономического роста. Наибольший темп не будет означать наилучшего развития для экономической системы.

Далее проведём анализ результатов экономического роста в период с 1960-ых по 2012 гг. по скорости изменения жизненного стандарта (ВВП на душу населения) по отдельных регионам мировой экономической системы (см. рис. 13-17). Для этого введём выражение для скорости изменения жизненного стандарта (g = P/N) экономической системы [3]:

$$\upsilon_{gi} = \frac{1}{N_i(t)}\upsilon_{Pi} - \frac{1}{N_i^2(t)}P_i(t)\upsilon_{Ni}$$

где: $\upsilon_{gi} = dg/dt$, $\upsilon_{Pi} = dP_i(t)/dt$, $\upsilon_{Ni} = dN_i(t)/dt$, скорость изменения жизненного стандарта, а также скорости продукта и численности населения соответственно, P_i – продукт i-ой страны или региона, N_i – численность населения.

Для стран суб-сахарской Африки скорость изменения жизненного стандарта не высока, не превышает 130-160 долл. в год и существенную часть времени находится либо возле нулевой отметки, либо уходит в отрицательную область (рис. 17 слева). Изменение жизненного стандарта в зависимости от численно-

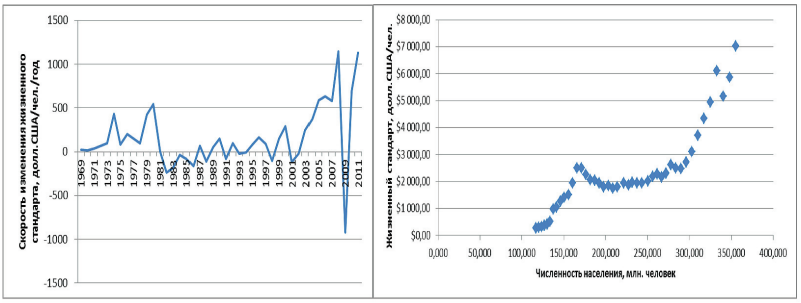

Рис. 13. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения Арабского региона (1968-2011 гг.).

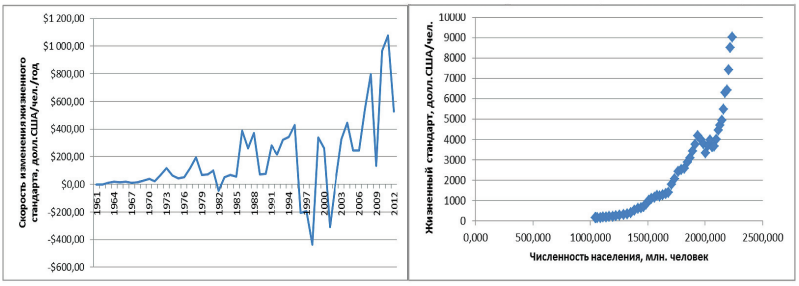

Рис. 14. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения Восточной Азии и Тихоокеанского региона (1961-2012 гг.).

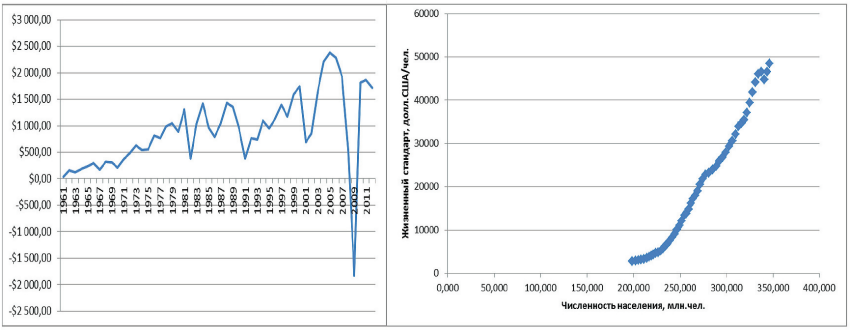

Рис. 15. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения Северной Америки (1960-2012 гг.)

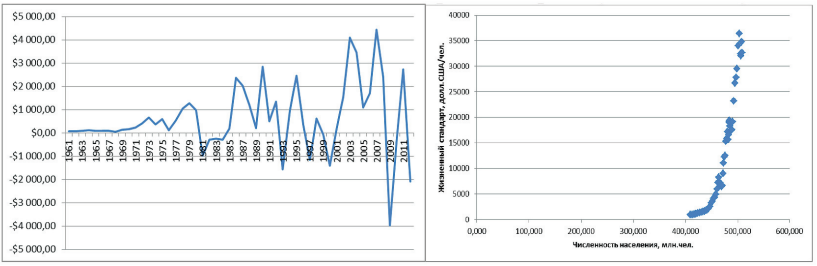

Рис. 16. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения Европейского Союза (1961-2012 гг.)

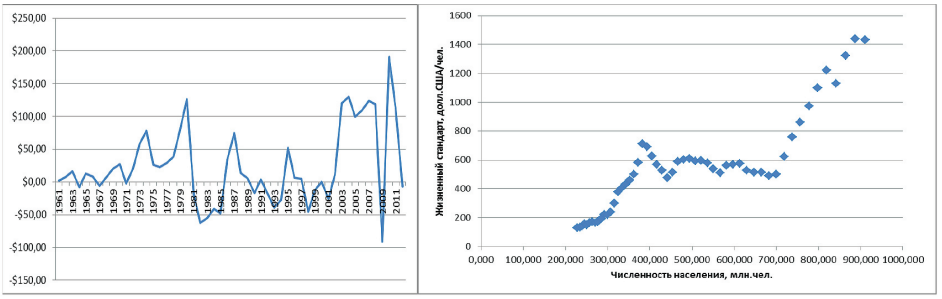

Рис. 17. Скорость изменения жизненного стандарта и зависимость его от численности населения стран Суб-сахарской Африки (1960-2012 гг)

сти населения (рис. 17 справа) демонстрирует существенный рост этого показателя только когда величина населения данного региона достигает 800 млн. чел., при увеличении населения от 400 до 800 млн. чел. обнаруживается площадка стагнации, то есть, жизненный стандарт не увеличивается. Такие площадки характерны и хорошо выявляются в ходе эмпирических сопоставлений для самых бедных стран, а также стран и регионов, отстающих в развитии. Однако, например, для Северной Америки и Европы подобные «площадки» не обнаруживаются. Для Арабского региона и стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона (рис. 13-14 справа) имеются площадки «социальной стагнации», причём существенно меньшие, чем для региона суб-сахарской Африки. Величина жизненного стандарта наиболее высока для Восточной Азии и Тихоокеанского региона, скорость его изменения увеличивается, хотя её колебания довольно существенны. Самые высокие параметры скорости характерны для Северной Америки и Евросоюза (рис. 15-16 слева), при этом рост жизненного стандарта вообще не обнаруживает площадки «социальной стагнации» (рис. 15-16 справа). Скорость развития Евросоюза в среднем выше, чем Северной Америки, хотя и величина перепадов скорости превышает перепады для Северной Америки, что говорит о нестабильности развития и повышенном зна-

чении институциональных условий и изменений. В общем, это говорит о большей нестабильности развития и его непредсказуемости.

Феномен экономического роста в Китае состоит в том, что это был не просто количественный рост и не просто высокий рост, это был устойчивый рост, темп которого приходилось намеренно сдерживать. Скорость изменения жизненного стандарта (рис. 18) всегда положительная, даже в период кризиса 2008-2010 гг., когда для многих стран она стала отрицательной, для Китая, несмотря на снижение, сохранила своё положительное значение.

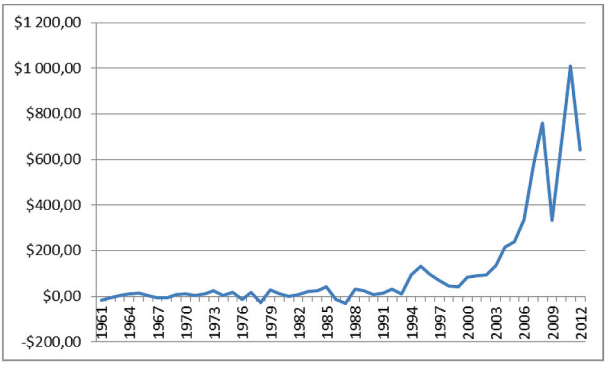

Рис. 18. Скорость изменения жизненного стандарта Китая Vgi (по эмпирическим данным), 1961-2012 гг.

Планомерный и планируемый экономический рост с положительной скоростью изменения жизненного стандарта на протяжении 50 лет представляет собой важный феномен, который должен найти отражение в виде изменения соответствующих теоретических построений в рамках теорий циклического развития. При этом Китай, в отличие от иных стран и регионов мира не имел площадки социальной стагнации (см. рис. 19), хотя при проведении политики ограничения рождаемости, тем не менее, наблюдался рост населения китайской экономики и числа занятых в экономической системе.

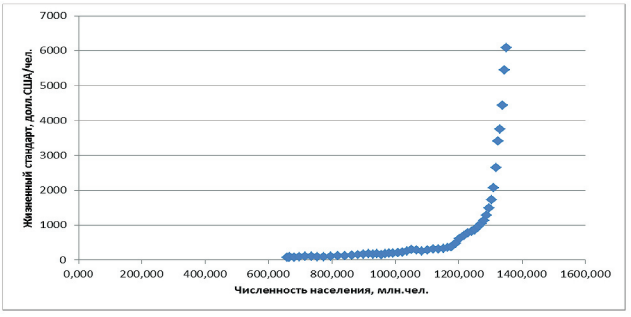

Рис. 19. Зависимость жизненного стандарта от численности населения Китая, 1960-2012 гг.

Рост населения стабилизируется, но рост жизненного стандарта неуклонно продолжается. Таким образом, можно вести речь о нескольких форматах экономического роста, заданных макроструктурой конкретной экономики и региона мировой системы.

Далее покажем, какой темп экономического роста обеспечивает наибольший абсолютный прирост ВВП на душу населения для различных регионов мира и России (см. табл. 1.). Этот темп роста будем считать наилучшим для данной экономической системы, характеризующим динамику данной структуры. Развитие большим и меньшим темпом приводит к более скромному параметру абсолютного прироста жизненного стандарта для этого региона и страны.

Таблица 1

Наилучший темп роста для региона мировой системы, России и соответствующая ему инфляция (использованы данные [7])

Регион мира*	Темп роста ВВП,%	Абсолютный прирост жизненного стандарта (ВВП/на душу населения), долл. США/на чел./ год	Инфляция,%
Суб-Сахарская Африка	5	200	5-13
Северная Америка	3-3,5	2500	2-10
Евросоюз	3	4000	2,5-8
Арабский регион	6	900	5
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	4-5	1100	3-7
Россия**	5-6	2500	9,0- 10,0

* данные по регионам мира обработаны за период 1961-2012 гг.

** данные по России обработаны с 1993 по 2012 гг.

Исходя из данных таблицы 1 видно, что строгой связи между темпом экономического роста и инфляцией по Росси и отдельным регионам мировой системы не обнаруживается. Более того, стремление обеспечить высокий темп экономического роста не является необходимой целью экономической политики, потому что абсолютный прирост жизненного стандарта при этом может оказаться меньше, а при меньшем темпе роста – больше по величине. Инфляция, как следует из собранных эмпирических данных, не связана напрямую с темпом экономического роста, определяется иными факторами, присущими конкретной экономической системе.

Проведенный эмпирический анализ по макроэкономических агрегатам показывает, что отдельные регионы мира и страны, обнаруживают свои «качества» экономического роста. Следовательно, набор факторов обеспечивающих рост и структурные элементы системы неодинаковы по этим странам и регионам и одной моделью или неким набором исследуемых факторов невозможно

подобрать действенных инструментов, стимулирующих экономический рост. Кроме того, между странами и регионами действуют силы (подобные силе гравитации в механике), которые рост в одном месте делают функцией роста на другом материке или регионе/стране. Подобные эффекты изучены много хуже и здесь уже эмпирического анализа будет явно недостаточно, понадобятся модели, которые предполагали бы наличие таких сил, но и дальнейшая эмпирическая проверка таких моделей, когда они будут получены, также крайне необходима.

5. Темп роста и технологическое развитие экономики

Темп роста сильно зависит от технологического уровня, изменения занятости, числа образованных занятых, изменения знаний (накопления НИОКР) и правительственной научно-технической политике, задающей режим технологического развития посредством институтов. При этом, нужно отметить, что для мировой экономической системы и для отдельных стран темп экономического роста в наименьшей степени зависел от величины расходов на исследования и разработки (как доля в ВВП). Так, для периода 1996-2009 гг. для мировой системы темп роста изменялся в границах от 1,5 до 4%, а величина расходов на исследования и разработки была от 2 до 2,15%. Для России за тот же период, темп роста изменялся от отрицательных значений до положительных, при том, довольно высоких, достигал выше 9%, но доля затрат на исследования и разработки была устойчиво ниже 1%, как при высоком, так и при низком темпе экономического роста. Для США большему экономическому росту соответствует меньшая доля расходов на исследования и разработки, но она в этой стране всегда выше 2,5% ВВП и изменялась от этой величины до 2,9% ВВП.

При меньшем росте в 1-1,5% доля затрат на НИОКР была выше. Возможно, это являлось отражением политики правительства, стремящегося интенсифицировать факторы научно-технического прогресса, как базовое условие экономического роста. Интересна Япония, где темп роста за указанный период был не высок, от 0,4 до 2,5%, но затраты на исследования и разработки стабильно высокие и составляли от 3, до 3,5% ВВП. В противоположность Японии, Китай демонстрировал высокий темп экономического роста при в 2 раза меньшей величине расходов на исследования и разработки по доле в ВВП, нежели Япония. Темп роста китайской экономики от 7,8 до почти 13% сопровождался расходами от 0,6 до 1, 8% ВВП. Причём интересна ветвь точек на графике, когда планомерное увеличение темпа роста связано с увеличением почти в 2 раза расходов на исследования и разработки.

Ситуация в Испании чем-то напоминает российский график, то есть расходы на исследования и разработки изменяются от 0,8 до 1,2% ВВП (в последнем случае это выше нежели российский показатель), но темп экономического роста при расходах в 0,9% ВВП. Иными словами, прямая связь между данной величиной расходов и темпом роста не прослеживается.

В Германии темп экономической роста такой же скромный как и в Японии, расходы на исследования и разработки по доле в ВВП несколько ниже, но они были стабильны около 2,5% вне зависимости от темпа роста.

В Индии темп роста изменялся от 4 до почти 10%, но доля расходов на исследования и разработки была довольно низкой – 0,8% ВВП. В Бразилии темп роста за период 2000-2010 гг. был от 1,2 до почти 7%, но затраты на исследования и разработки составляли стабильно около 1-1,2% ВВП.

Иное дело, что при росте ВВП общая сумма этих затрат увеличивается, даже если доля неизменна. Чем выше темп роста ВВП, тем выше и темп роста этих затрат в абсолютной величине. Кроме того, видимо, результаты НИОКР обладают большим кумулятивным эффектом на темп роста, связанным с тем, как они позже, с течением какого времени (лагом) превращаются в инновации и тем самым поддерживают, либо, наоборот, замедляют, темп роста экономической системы. Конечно, величина затрат даже в 3% ВВП или меньше – это не тот параметр, который может определить текущую динамику общего показателя, в который он входит как составная часть. Интересно судить об изменении тех частей ВВП, которые занимают долю в 15, 20 или 30%. Их изменение внесёт определяющий вклад в экономический рост и его темп. Что касается некоторых статей расходов, то они задаются институционально, то есть, вводится некий норматив, скажем, не менее 2% ВВП и правительства стараются его соблюдать.

Конечно, частные расходы осуществляются исходя из иных мотивов. Затраты на исследования и разработки возрастали планомерно во всех без исключения странах, взятых для рассмотрения, и наибольшие по доле в ВВП были в США, Японии, Германии (более 2 и до 3, 5% ВВП). Однако, в экспорте высоких технологий, начиная с 2004 года и по настоящее, время лидирует Китай, почти в 2 раза обогнав США по этому показателю.

Следовательно, складывается уникальная ситуация, когда доля расходов на исследования и разработки в ВВП никак не связана с величиной экспорта высоких технологий и расширяющимся вследствие этого технологическим влиянием данной страны, осуществившей «экспортный рывок» по технологиям в считанные годы. Россия в период экономического роста 1999-2009 гг. увеличила экспорт технологий примерно с 2 до 4 млрд. долл., однако, эти показатели являются незначительными даже в той группе стран, которые имеют «однопорядковую» величину экспорта технологий в мире (Бразилия 8 млрд. долл. Индия – 12 млрд. долл. Испания – 11 млрд. долл. в сравнении Китай экспортирует технологий примерно на 400 млрд. долл.)[77].

При всей разнице в расходах на исследования и разработки, а также разнице по скоростям развития экономик различных стран, каждая из них имеет свои приоритеты в научно-техническом развитии, что находит отражение в между-

[77] Безусловно, для космической и ядерной державы подобные цифры смотрятся уничтожающе.

народных патентах, а также в технологической специализации стран. Дальнейший рост расходов связан с реализацией на практике метода развития науки и техники от достигнутого, но, если доля расходов в ВВП лостаётся низменной, а в экономике возникает стагнация или кризис, то часть научных направлений может быть потеряна в результате свёртывания или недофинансирования каких-то работ. Исследования в этом случае могут быть и отложены до лучших времён.

Таким образом, траектория научно-технического развития многих стран и мировой системы в целом связана, во-первых, с наращением величины затрат в структуре ВВП на исследования и разработки, что должно сопровождаться повышением качества научно-исследовательских работ и образования, во-вторых, расширением экспорта технологий в конкретных технологических нишах, которые сумели занять конкретные государства и, в третьих, с трансформацией самих ниш, когда границы их становятся всё более расплывчатыми, а число технологических ниш увеличивается.

Для эффективного дальнейшего развития важно установить формы взаимодействия науки, образования и экономики, потому что эти формы определят динамику появления новых знаний и использования их для создания конкретных продуктов и услуг, что и задаст некоторый темп экономического роста. Как видим из проведенного анализа, сама по себе величина расходов на НИОКР не гарантирует высокого темпа роста и даже на отдельных участках развития совершенно не способствует его увеличению. Для проблемы обеспечения устойчивого и высокого темпа роста, куда большее значение имеет структура экономики и институтов, включая организацию технологических цепочек по всем направлениям деятельности. Видимо, величина расходов на НИОКР и создание правила, что она не может быть меньше некоторой величины для экономики, связаны не с необходимостью поддержания определённого темпа роста, а с тем, чтобы обеспечить развитие факторов будущего роста, неустанно поддерживая конкурентоспособность технологий и технического аппарата.

Для того, чтобы выстраивать стратегии научно-технического развития отдельных стран необходимо хотя бы примерно определить по базовым параметрам возможности для реализации какой бы то ни было стратегии.

С этой целью требуется алгоритмизировать анализ и объективно оценить исходное (текущее – на момент рассмотрения) состояние экономической системы, приняв в качестве такой оценки, например, уровень трёх базовых показателей: 1) ресурсов (включая природный, физический, человеческий капитал); 2) институциональный потенциал (включая базовые институты, социальный строй – траекторию общественного развития, уклад и образ жизни, традиции, религиозную ориентацию и влияние и т.п.);[78] 3) научно-технический и технологический потенциал (включая фундаментальную и прикладную науку,

[78] Фактически этот второй пункт определяет траекторию экономического развития, стилистику и качество институтов, отвечающих за функционирование социальной системы.

технику и техническую политику, а также существующий на данный момент уровень образования и технической оснащенности всех процессов).

Далее составим матрицу, где строки будут означать указанные только что три важнейших параметра, задающих вектор развития экономической системы и обуславливающих, в конце концов, за счёт определённой и часто уникальной для каждой страны комбинации этих трёх параметров, темп её роста (скорость развития). Обозначив яркое наличие каждого параметра отдельно для данного субъекта (лидерство в нём) как «развитость» или «высокий уровень» знаком «+»[79], а отсутствие любого из них как «–», получим довольно упрощённую, но полезную для анализа траекторий развития, включая научно-техническое развитие, матрицу состояния субъекта в начальный период. Как видно из таблицы 2, возникает 8 возможных состояний – стратегий развития системы (столбцы) в зависимости от сочетания (присутствия-отсутствия) базовых параметров.

Таблица 2

Траектории развития экономической системы (строки – базовый параметр, столбцы – потенциал траектории научно-технического развития и траектории роста)

	1	2	3	4	5	6	7	8
1)	+	+	+	+	-----	----	----	----
2)	+	+	----	----	----	----	+	+
3)	+	----	----	+	----	+	+	----

Таким образом, возникает восемь моделей[80] (по сочетанию уровней развитости/неразвитости базовых параметров) развития экономики: модель 1 – идеальная траектория роста и научно-технического развития, когда все три параметра имеют высокий уровень, причём усиливают друг друга (примером

[79] Можно обозначить и как 1 (единицу), а отсутствие и слабую развитость как ноль.

[80] Каждой модели соответствует своя стратегия роста и его качество и своя траектория научно-технического развития. Подобная упрощённая классификация, тем не менее, полезна при выработке приоритетов научно-технического развития и формирования соответствующей стратегии государства.

является экономика США, с течением времени, вероятно, станет китайская экономика), модель 2 – экспортирующие нефть страны ближнего Востока, которые, не обладая собственными научно-техническими достижениями, за ресурсы покупают научно-техническую продукцию (для этих стран институциональный потенциал не является низким – они имеют своё общественное устройство, опирающееся на традиции и религию); модель 3 – развивающиеся страны – где кроме ресурсов пока ничего не развито и низок институциональный потенциал развития; модель 4 –самодостаточные по ресурсам и уровню научно-технического развития страны, но с переходными и неустойчивыми режимами, либо не отлаженной институциональной системой (транзитивные страны, например, Россия, отдельные страны СНГ, Восточной Европы); модель 5 представляет собой худший эталон, в противоположность модели 1, (условно за эту модель можно принять какую-либо сильно отсталую или очень бедную страну, в частности, принадлежащую региону субсахарской Африки, где известна проблема голода), модель 6 – является теоретической конструкцией, которая вероятна, но на нынешний момент яркий пример по этой модели не подыскивается, возможно, это Украина, когда неустойчивая институциональная структура, при весьма скромных ресурсах, всё-таки сочетается с накопленным научно-техническим заделом советского периода; модель 7 – Япония, Финляндия, Швеция, которые обладают скромными ресурсами, особенно Япония, но высоким институциональным потенциалом развития и научно-техническим потенциалам; модель 8 – Швейцария, малые государства, например, Кипр, островные государства, специализирующиеся на туризме, услугах, включая финансовые, обладающие сельским хозяйством и очень незначительной промышленностью, либо не обладающие ею. Ресурсы у них крайне ограничены, научно-технические достижения отсутствуют либо чрезвычайно скромны, но система институтов стабильна и поддерживает их специализацию на услугах и индустрии туризма.

Можно выделить три главные «причины» спроса на технологии: 1) жизнедеятельность человека и его базовые потребности (биологические, физические – в пище, одежде,)культурные – коммуникации и т.д.); 2) защита от внешних угроз (природы и общества – катаклизмы, экология, изменение климата, войны, конфликты, космос и т.д.); 3) познание окружающего мира (микро и макро мира).

По большому счёту эти три направления возникновения спроса на технологии обуславливают как возникновение, так и развитие, совершенствование технологий. В связи с этим, процесс возникновения технологий, который до сих пор слабо раскрыт экономической наукой, описывается тремя способами, которые проявляются отдельно, либо могут каким-то образом сочетаться.

Во-первых, «эвристический» способ появления технологий, когда возникают совершенно новые технологии, которых не было до сих пор, в силу некоего открытия, изобретения, создания нового материала, приспособления, устройства. Частота таких событий сокращается, то есть, «эпохальные» события происходят всё реже.

Во-вторых, «инкрементальный» способ развития технологий, когда после «эпохальных» событий происходит улучшающее совершенствование известных технологий, ставших традиционными способами производства, что обеспечивает повышение эффективности.

В-третьих, «комбинаторный» способ развития технологий, при котором происходит появление новых технологий, либо усовершенствование традиционных вследствие параллельного и последовательного соединения отдельных технологий. При этом больших инвестиций не требуется и не нужно ожидать нового эпохального открытия.

Важно отметить, что темп экономического роста может быть, как связан, так и не связан с уровнем технологического развития данной страны. Так, США и Япония относятся к странам, где распространены три метода технологического развития, включая «эвристический». Однако, их темп роста уступал росту китайской экономики за последние двадцать лет. В то время как Китай только наращивал свой технологический потенциал, но демонстрируя при этом очень высокий темп экономического роста, явно ориентируясь на применение комбинаторного метода развития технологий, причём в основу этого метода полагая заимствование технических решений и их последующее улучшение (с применением инкрементального и комбинаторного способа). Отсутствие подобной сильной связи говорит только об одном, что экономический рост зависим не только от научно-технического фактора, но и от иной системы факторов, обеспечивающих совокупную производительность.

Не только и не столько технологическая структура и сдвиги в области технологий определяют современную экономическую динамику и изменения. Роль технологий, как было сказано, довольно велика. Но это далеко не единственный и даже не главный фактор, как ни покажется удивительным такое утверждение сейчас. Дело в том, что общая стурктура хозяйственной системы определяет возможности развития технологий в её элементах, состав, качество технологий, условия их взаимодействия, сопряжения, расширения и т.д. Доминирование финансового сектора, либо сельского хозяйства или туризма накладывают свой отпечаток на генезис технологий в данной стране, уровень технологичности и перспективы экономического роста. Реализуя стратегию догоняющего развития (первого или второго типа), либо стратегию опережающего развития, страна может занять некую долю в производстве каких-то благ на основе новых технологий и располагать какой-то, пусть и незначительной долей этих технологий и благ в мировом измерении. Это совсем не будет означать, что она вырвется в лидеры по уровню экономического развития и уровню жизни. Важен иной вопрос, зачем по уровню жизни, измеряемому величиной дохода на душу населения быть обязательно первой – страной или лидером в группе стран. Это нужно, чтобы остановить отток населения – миграцию, или чтобы возникло доверие к правительству? Может быть, это нужно, чтобы повысит политический вес правительства на мировой арене, но тогда что даст этот увеличенный вес населению конкретной страны. Если доход на душу будет высок, но распределён несправедливо и крайне неравномерно, а тяготы

экономического роста упадёт целиком на население, причём наименее богатое население этой страны, зачем им такой рост? Важен ведь не факт экономического роста, а то, как он достигается. Можно обеспечить рост, сделав жизнь людей невыносимо тяжёлой. Если технологии подчинены этой же идее экономического роста, в них мало пользы, если они нужны, чтобы повысить технологичность жизни, облегчив эту жизнь для текущего, а не неких виртуальных будущих поколений людей, тогда это технологическое наращение оправданно. Разумеется, технологический прогресс обращён и в будущее, в этом его специфическое свойство, но оценить и предсказать это будущее принципиально невозможно в силу ряда эффектов, сопровождающих технологического развития и затрудняющих эту задач. ПО данной же причине выстраиваемые классификации, выделения периодов технологического развития мало убедительны. Более того, технологический детерминизм отсекает иные причины экономических кризисов, сводя их только к технологическим сдвигам, будто только они и определяют структурные изменений. Однако, институты и общая структура экономика, даже структура национального богатства будут сильно влиять на вероятность и глубину возникающего кризиса, как и состояние иных подсистем, финансов, банков, систем управления также скажутся на глубине кризиса и его источнике.

Инновации способны привести систему к кризису и углубить его в сочетании с иными условиями. Они способны изменить направление финансового потока, причём, поскольку инновации бывают не только технологическими, но организационными, управленческими и иными, то и поток этот распределяется между видами деятельности и институтами. Не технологические инновации в сильной степени изменяют институты сразу, технологические инновации также изменяют институты, но со временем и опосредованно, через изменение «правил обрамления» технологии. Поэтому утверждать, что выход из экономического кризиса связан со стимулированием инноваций, представляется не правильно. В значительном числе случаев это не так, да и жёсткой зависимости здесь быть не может, многое определяется источником кризиса, факторами, определяющими развитие кризиса. Если технологические инновации возникают в период кризиса, в точке его пика или при начальных симптомах выздоровления, то чем вызваны эти симптомы, ведь у любой технологии есть аспект последействия (гистерезиса), лаг времени, по истечении которого начинает «действовать» отдача. Откуда ресурсы на новые технологии в период кризиса? Свёртывание происходит по «старым» технологиям и этот ресурс подхватывается новыми технологиями? Но ведь при кризисе сокращается производство в целом, потребности сжимаются, и новые технологии, требующие, как правило, и создания нового ресурса не могут составить здесь исключение. Кризис сам по себе изменяет пропорции между элементами экономической системы, причём закономерности этого нарушения не определены и не поддаются анализу современной экономической наукой. В лучшем случае, может быть оценена технологическая структура, которую получили после кризиса, но

ведь её оценка осуществляется, когда наблюдается рост, и он уже формирует и укрепляет, как и изменяет структурное соотношение[81].

Инновации также бывают короткие и длинные, как и деньги. Это зависит от их цикла окупаемости. Конечно, короткие инновации требуют коротких денег, длинные – длинных денег. Инновации короткого цикла пронизывают финансовую систему. Если выгодно осуществлять модификации в рамках этой системы, не изменяя сути происходящего с инновациями длинного цикла, то экономика в целом приобретает короткий инновационный цикл, с соответствующей ориентацией банковской системы и необходимых денежно-кредитных и финансово-инвестиционных институтов.

Три скорости по существу определяют экономическую динамику, вызывая изменение структур, институтов и технологий, и, одновременно, задаваемые этими тремя факторами (институтами, технологиями, структурами): скорость переработки ресурса текущим технологическим базисом, скорость заимствования ресурса новыми технологиями у старых, и скорость создания новых ресурсов под новые комбинации в экономике. По отношению к этим трём ско-

---

[81] По указанным аргументам считаю некорректным полагать, будто «шторм» инноваций обеспечит выход из кризиса. Доказательная база такому утверждению крайне зыбкая. К тому же, если какой-то тип технологий осуществляет пока больший вклад в ВВП, нежели новые технологии, которые ассоциируют, скажем, с новой «технико-технологической парадигмой» (хотя это не совсем корректный термин, как и технологический уклад), а «новая» технология находится ещё в «зачатке», только «просматривается», почему доминирующий набор нужно считать устаревшим? Кроме того, на каком основании полагать, что именно эта «зачаточная» технология, находящаяся на эмбриональной стадии, составит новую парадигму технологического развития. Быть может, это окажется та технология, которая породит завышенный оптимизм в отношении фазы технологического развития, но спустя время, комбинируясь с иной технологий, она действительно даст некую новую базу технологического развития, что спустя годы превратится в доминирование именно этого набора технологий. Поэтому оценивать в данный момент текущую едва различимую технологию как базовую весьма недальновидно. Здесь возможно совершить ошибку. Если что-то появляется, то совсем не факт, что именно это составит основу дальнейшего развития. Причём инновации отнюдь не технологические могут играть более важную роль в провокации кризиса будущего – это финансовые инновации, управленческие решения, организационные инновации, крупные проекты и их провал и т.д. При свёртывании возможностей в системе при депрессии, переброска ресурсов, как и открытие нового ресурса затруднены. Общий подъём экономики происходит за счёт восстановлении производственных цепочек по всей экономической системе или по базовым на момент кризиса секторам, именно с общим подъёмом расширяются возможности замещения прежних технологий на новые, как способ отказа от тех технологий, которые не выдержали удара кризиса. Но это происходит планомерно с течением времени по мере восстановления экономики. Новый кризис может быть порождён в том числе и тем, что рост объёма инноваций превысит возможности системы обеспечить их кредитом. В итоге, возникнет дефицит ликвидности, с вытекающей потерей в производстве и занятости. НО при развёртывании кризиса фирмы будут быстрее отказываться от новых инновационных проектов, связанных с более высоким риском, и пытаться сохранить своё ядро в «стереотипных» нишах, перейдя в разряд консерваторов. Именно за счёт консерваторов и начнётся новый подъём, которые перераспределят ниши, частично и за счёт отдельных улучшений в создаваемых благах и технологиях.

ростям, имеющим более или менее объективную основу, то есть, связанную с физикой процесса обработки материала, ресурса и т.д., в экономике складывается ещё одна (четвёртая) скорость, значение которой принципиально важно, и, которая имеет как объективную, так и субъективную основу. Это скорость изменения формальных правил (институтов), зависимая от политической системы общества. Следовательно, импульс перманентных институциональных изменений по отношению к технологиям, которые сами составляют первооснову для изменения институтов, так как включают в себя основные и вспомогательные правила, создаёт политическая система общества. Часто изменение правил идёт в несогласованном режиме, порождая институциональную конфликтность в общественной системе, что обязательно сказывается на возможностях развития технологий.

Блага, создаваемые при помощи новых технологий, должны находить способы применения в экономике, должны встраиваться в сложившуюся структуру потребления, изменяя её. Посредством этого, новые технологии укрепляют «свои права» на экономику, со временем превращаясь из новых в старые технологии, либо известные технологии, поскольку неверно считать, что все старые технологии уступают место новым технологиям. Если бы это было так, то не существовало бы, технологии литья стали, либо литья стекла, существующих веками, или изготовления сыра и других продуктов по «старинным рецептам», представляющих собой технологии изготовления.

Технологический выбор много богаче, чем диктуют отдельные концепции периодизации технологического развития, сводя этот выбор, например, к нанотехнологиям, и при всё том, не определяя какой же объём ресурсов будет достаточным и необходимым для их развития. Ещё один важный момент касается того, насколько эти технологии могут развиваться обособленно от иных сфер приложения, и каковы мультипликаторы технологического развития, о которых велась речь выше по данному и сопряжённым типам технологий., что и определит перспективу этих технологий в ВВП при его росте и вероятном спаде. Кстати, при спаде, отдельные технологии в силу специфики своего содержания, могут действовать как демпферы этого спада, поддерживая необходимый уровень затрат и занятость. Робототехника, автоматика и телемеханика или медицинские технологии могут занят большее место в ВВП, нежели технологии получения отдельных материалов и технологии обработки вещества определённого уровня проникновения в него. С одной стороны, нанотехнологии делают отдельные виды механической обработки совершенно ненужными, то есть они вытесняют старые технологии механической обработки поверхностей материалов. С другой стороны, для их воспроизводства требуется набор иных технологических возможностей и оснастки, состояние физики и инженерных наук, испытательной и технологической базы. Следовательно, они не могут появиться на пустом месте. Как видим, вероятно, не только сжатие отдельных технологий, а их исчезновение, «умертвление» за счёт новых технологических возможностей. Однако, чтобы это произошло, необходимо

сохранение иных так называемых «старых» или известных технологий, в том числе инфраструктурной поддержки для нанотехнологий, иначе последние возникнуть и развиваться просто не могут. Кроме того, ряд «стереотипных» технологий в медицине, материалах сразу расширят свои возможности. Сработает мультипликатор технологического улучшения. Однако, если в экономке именно этот пласт технологий не развит, то дополнительные вложения в виде государственных инвестиций, стимулирующих такое развитие (в нанотехнологии) может совершенно не привести к результатам эффективного технологического развития страны, наоборот, подорвёт её структуру и технологические возможности. Приоритеты в таком случае определены неверно, со всеми вытекающими последствиями для развития. Ошибка определения приоритетов может проистекать из некорректной теоретической классификации («этапизации») технологического развития, которая априорно делает ставку на доминирование какой-то технологии, а объективно в будущем такого доминирования и быть не должно.

Страна может вырваться вперёд, реализовав именно стратегию опережающего развития, только в том случае, если откроет действительно новый рынок в мире, на котором на текущий момент нет игроков, и покажет необходимость и выигрышность применения создаваемого ею продукта или технологии для всех стран. Только такая стратегия в современном мире будет обеспечивать относительно продолжительные конкурентные преимущества, порождая «эффект экономического чуда», о котором в последнее время в свете глобального кризиса конца 2000-ых гг. можно стало рассуждать. Выбор между стратегией восстановления и заимствования, которое подчинено «навёрствованию», сокращению отставания, является не актуальным выбором по очень постой причине – заимствование происходит всегда в технике и технологиях, весь вопрос, в каком масштабе оно необходимо и возможно, кто его будет осуществлять, имеет ли он мотивацию и ресурсы для заимствования. Процесс заимствования сложен с институциональной точки зрения. Здесь проявляются многие институциональные эффекты, когда заимствуемые технологии конфликтуют с отечественными разработками, формируют внутри страну импортную инфраструктуру, укрепляют её позиции. Существует ещё одна проблема, что заимствование сразу ослабляет конкурентные возможности, привязывает страну к источнику заимствования, оставляет «мёртвым грузом» лежать собственные научно-технические разработки, переориентирует кредит на обслуживание заимствуемой технологии. Государственная политика, если её интерес состоит в инициации стратегии опережающего развития, должна любыми инструментами стимулировать использование собственной фундаментальной базы в науке и технологиях, чтобы создать и использовать конкурентные преимущества в производимых благах на внутреннем и мировом рынке. Идея состоит в том, чтобы воспроизводить новые технологические линии по данным направлениям создания благ и затем их приватизировать, то есть, передавать (продавать) частному бизнесу, с соответствующим условием по норме прибыли и сохра-

нению «продуктового» профиля, то ест контроля над рынком. Без подобных схем, варианты которых возможно изменять, запустить подлинно опережающее развитие исходя из возможностей текущего ВВП и текущей структуры ресурсов и технологий, не представляется возможным. Никакие классификации укладов здесь не помогут. Вероятна ошибка с выделением сути будущего уклада. ОТ неё уберечь не могут и методы научно-технического прогнозирования, которые в конечно счёте, сводятся к участие узких специалистов по техническим направлениям, выстраивающим экспертные оценки, а также применяется метод прогноза от достигнутого, также не являющийся панацей, несмотря на всю приемлемость, в данном виде работ.

Опережающая стратегия развития для отстающей в технологическом отношении страны сводится к выбору между заимствованием технологий и созданием своих новых технологий. Этот выбор не может быть детерминирован простые инвестиционными (финансовыми) критериями, взвешивающими ожидаемые затраты и выгоды, поскольку все выгоды от создания собственных технологий учесть, как правило, не удаётся, как и потери при заимствовании и возникновении режима структурно-технологической зависимости. Хотя модель заимствования также будет играть определяющую роль. Если заимствование будет таким, какое практикует Китай, то у такого заимствования имеются перспективы, так как оно обслуживает цели и задачи развития собственных технологий. Представляется, что процесс заимствования идёт перманентно, важен лишь его масштаб, становится ли этот процесс стержнем экономической политики и стратегии опережающего развития для данной страны. Рассмотрение технологической эволюции в размерности дихотомии «заимствование-создание», причём, когда делается акцент либо на одном, либо на другом процессе, не является удовлетворительной формой представления. Реальные процессы много сложнее и определены для каждой страны набором своих факторов. Так, для постсоветских государств – это факторы трансформации и потери крупных технологических достижений, для африканских стран – это факторы «постколониальной» зависимости и ресурсной ограниченности развития. Как видим, в одном и другом случае имеется технологическое отставание, но оно неодинаковое по группам странам, как не одинаковы технологические достижения и вклад в мировую культуру и науку этих народов, как неодинаковы исторические условия и события, охватывающие эти страны на разных континентах в одно и то же историческое время.

Технологический выбор в режиме «или-или» не продуктивен. Ни компании, ни отдельные государства не осуществляют такого выбора, за редким исключением в виде частных случаев. Пи этом имитация технологии не означает заимствования, потому как имитация является точным воспроизведением, а заимствование может предполагать различные формы, включая и частичное заимствование, отдельных подсистем и технических комплексов. Издержки на создание собственной технологии, при прочих равных, вероятнее всего, всегда выше, нежели издержки по любой форме имитации или заимствования. Следовательно, простейшие критерии выбора дадут предпочтение всегда заим-

ствовании или имитации. По этой причине нужны совершенно иные критерии принятия технологических решений, особенно при разработке программ технологического развития страны и выстраивания стратегии догоняющего или опережающего развития. Технологии сильно дифференцированы, имеются технологии для обороны и создания вооружений и военной техники. Подобная дифференциация не отражается ни одной моделью, какой бы совершенной она ни была, описывающей распространение технологических инноваций, либо выбор между созданием и заимствованием технологии. Поэтому определение границы перехода между технологиями не представляется возможным. Это будет всегда «фальш-решение», по указанной выше причине. Предположение, что удельные издержки на создание новых технологий (инвестиции в новые технологии на единицу создаваемого продукта) и заимствование технологий (инвестиции на заимствование технологии и адаптацию на единицу создаваемого продукта) представляют собой линейные функции некоего технологического уровня страны, выглядит тривиально. Безусловно, технологический уровень, как бы его не оценивать, задаёт уровень этих издержек Грубо говоря, речь идёт о доли продукта, идущего на заимствование и на создание новых технологий. Однако, как уже сказано, чем меньше эти удельные издержки, тем совсем не значит, что страна должна выбрать стратегию заимствования перед стратегией создания новых технологий и не должна ничего создавать. Такая дихотомия опасна с точки зрения перспектив развития страны. Если скорость роста удельных издержек на создание новых технологий выше скорости изменения удельных издержек на заимствование, то, согласно, общим критериям, заимствование предпочтительнее. Никакого рубежа в технологиях, то есть, никакой чёткой границы существовать не может. Это большое заблуждение экономистов-теоретиков, не представляющих континуум технологического развития. Иными словами, простая инвестиционная логика принятия решений на уровне технологичнеского выбора не применима, потому как и фирмы, и государства способны сегодня оценивать самые отдалённые перспективы и формивроать свои желания с учётом этих перспектив. Особенно это касается государств, которые в лице своих правтельств не стремятся к сиюминутной прибыли и могут пойти на обострение дефицита бюджета для того, чтобы профинансировать собственные работы по созданию новых технологий. Вопросы военно-экономической безопасности могут существенно перевесить результат расчёта обычных издержек и поведения искусственных границ исходя из элементарных инвестиционных критериев принятия решений. К тому же инвестиционную логику принятия решения всегда можно сопроводить логикой экспертных качественных оценок, что делается, например, при разработке федеральных и региональных программ экономического развития[82]. Инвестиционная логика предполагает, что сумма текущих инвестиций

[82] Автор с середины 1990-ых по начало 2000-ых гг. принимал участие в разработке таких программ, применяя методы оптимизации инвестиционного портфеля и специальные методики оценки качественного состояния объектов, для которых предназначались эти инвестиции.

на внедрение новой технологии и издержек функционирования новой технологии в течение периода окупаемости должна равняться величине издержек функционирования «старых» технологий, либо быть меньше, чтобы принять решение о внедрении новой технологии[83]. Однако, если всё это окупается общими продажами продукции по старой и новой технологиям, а на фирме могут сосуществовать различные типы технологий, то данный критерий может быть применён только для конкретной технологии, то есть, для замещения старой технологии новой технологией. Но тогда нужно предположить, что на фирме действует она технология, создающая продукт. Данное допущение не соответствует действительности. Переброска ресурсов внутри фирмы (например, крупной корпорации) происходит, что делает маневренность фирмы в области технологического выбора более гибкой. Важен и срок рассмотрения внедрения новой технологии, срок окупаемости. ДО его исчерпания может появиться ещё одна новая технология и придётся, либо не придётся переключаться на неё. Этот выбор часто имеет стратегический характер, удельные издержки новой технологии всегда со времени будут меньше удельных издержек старой технологии, но затраты на внедрение могут существенно перевеивать разницы этих удельных издержек, что совсем не означает отказ от внедрения новой технологии. Решение определится сроком окупаемости, доступностью кредита и свободных средств у данной фирмы на финансирование этих единовременных затрат. Блокирование инноваций происходит не только по причине удорожания новых технологий, но по причине отсутствия финансовых средств у фирмы, либо ресурсов у государства, способных обеспечить внедрение новых технологий, причём как в режиме заимствования, так и в режиме создания. Оба эти режима пересекаются, дополняют друг друга. Альтернативный выбор между ними существует только на бумаге у теоретиков. Правило довольно простое: если легче торговать уже существующими активами, то это будет происходить. Аналогично и к заимствованию технологий. Если создана инфраструктура для их восприятия, если же экономика ориентируется на заимствование и копирование, и это проще сделать по уровню издержек, то именно это и будет происходить в экономике, ориентированной на краткосрочный результат. Если исходный технологический уровень компании или государства недостаточно высок, уступает, например, странам лидерам, то это не значит, что государство или фирма будут использовать стратегию заимствования. Важны причины отставания, как долго оно наблюдается, каковы ресурсы у данного государства или фирмы для той или иной стратегии. Догоняющая стратегия будет предполагать акцент на заимствовании, которое сложится само собой, так как определённая доля заимствования происходит в любой экономической системы, даже

[83] Конечно, если фирма перманентно находится на уровне старых технологий, то важны факторы, определяющие это состояние, но отнюдь это не означает возникновение никаких ловушек. Это может отражать факт специализации фирмы на данном виде технологий, например, изготовлении сыра, либо пива по старинным рецептам и старым способом.

для стран-лидеров. Но в таком случае эта доля существенно возрастёт. Если же ресурсов достаточно и исходное отставание не велико, то может быть использована стратегия «рывка», преодоления отставания. В любом случае имитация для государства или фирмы представляют собой инновационную стратегию, только иную, недели создание совершенно новых своих технологий. Имитация завершается внедрением технологии известной, которая не нова для лидеров, но она нова для данной компании и государства. Определение технологического уровня по линейным зависимостям, связывающим этот уровень с величиной удельных затрат на старые и новых технологии, возводит проблему единиц измерения уровня технологического развития. Из формальных уравнений, он определяется в неких процентах от страны лидера, но ведь важно оценивать содержание технологий, а математически поучается, что этот уровень детерминирован удельными затратами и капиталовложениями в новые технологии. При этом успешность подобных затрат и иные качественные характеристики технологического уровня не отражаются. Следовательно, говорить о некой «технологической границе» с позиций обеспечения должной конкурентоспособности, экономического роста и уровня жизни в данной стране, в привязке к таким тривиальным априорным соотношениям, неуместно.

Литература

1. Лукас Р. Лекции по экономическому росту. – М.: Изд-во института им. Е. Гайдара, 2013 – 288 с.

2. Хэлпман Э. Загадка экономического роста – М.: Изд-во института им. Е.Гайдара, 2011 – 240 с.

3. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии. – М.: Финансы и статистика, 2014.

4. Статистические данные Всемирного банка доступны по: http://data.worldbank.org/indicator

5. http://data.worldbank.org/indicator

6. http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD;

7. http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG;

8. http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL;

9. http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG;

10. http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN;

11. http://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG;

12. http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.DEFL.KD.ZG

Стратегия экономического развития ЕАЭС в контексте глобальных и региональных трендов и вызовов экономического развития

Чалая Ю.Ю.
Нач. отдела стратегий Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии

К основным средне-и долгосрочным вызовам и возможностям для экономического развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) можно отнести:

1) общие глобальные вызовы и тренды

В том числе принимаются во внимание перспективы формирования в мире нескольких региональных пространств, государства-члены которых будут интегрированы внутри себя гораздо сильнее, чем с третьими странами, а система двусторонних и многосторонних связей и договоренностей будет выстраиваться не столько между странами, сколько между экономическими блоками.

2) внутренние вызовы и риски

Несмотря на то, что экономическое развитие государств-членов обеспечивается и будет в перспективе обеспечиваться национальными факторами, необходимо определить общие направления повышения конкурентоспособности экономик ЕАЭС и стран-партнёров, в которых интеграция может обеспечить приращение национальных результатов;

3) реализация возможных интеграционных эффектов («эффект экономии на масштабе», «технологический эффект», «эффект создания торговли», «эффект синергии») – новые интеграционные «окна возможностей» и источники развития государств-членов;

4) учет взаимного влияния стран-партнёров, создающего эффект как «заражения ростом», так и эффект «заражения кризисом».

Успех «ответа» на обозначенные вызовы и реализации возможностей формирует различные сценарии экономического развития ЕАЭС (табл. 1).

Таблица 1.

Краткая сравнительная характеристика сценариев экономического развития Союза

СЦЕНАРИЙ	Глобальные и региональные тренды и вызовы экономического развития	Базис интеграции	Характеристика	Эффекты
ПРОДЛЕННЫЙ СТАТУС-КВО	Глобальные тренды и вызовы экономического развития ЕАЭС: • Смещение центров экономического роста • Нестабильность системы энергетических рынков. • Волатильность мировых цен на биржевые товары. • Ограниченная ликвидность на мировых рынках	Интеграция на существующей базе	Национальные экономики действуют, в большей степени, независимо. Достигнутые интеграционные договоренности реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях.	Незначительный рост взаимной торговли
ТРАНЗИТНО-СЫРЬЕВОЙ МОСТ	• Модернизация и развитие современных технологий • Старение населения • Урбанизация Региональные тренды и вызовы экономического развития ЕАЭС • Экономический рост основных экономических партнеров ЕАЭС • Международные экономические санкции	Базис	Транзитная территория для сильных региональных блоков. Интеграция строится, прежде всего, на развитии транспорта и инфраструктуры и координации политик в энергетическом секторе.	Рост экспорта сырьевых товаров в третьи страны; рост пассажиро- и грузооборота (как транзитного, так и внутри Союза)
СОБСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СИЛЫ	• Девальвация национальных валют и изменения в денежно-кредитной политике, долларизация национальных экономик • Снижение потенциальных темпов экономического роста, рассинхронизация бизнес-циклов, неравномерное экономическое развитие • Транзитные риски • Технологическая вооруженность.	Характеристика	Эффекты	Эффекты: масштаба, технологической отдачи, синергии, «создания торговли». Результаты: рост экспорта нефтегазового сектора; сокращение доли импорта из третьих стран; повышение уровня жизни.

Куда идёт Украина?

Чистилин Д.К.
Директор МНОО «МИРСК»
к.э.н., академик РАЕН

На текущий момент, Украина оказалась в довольно сложном положении после событий февраля 2014 г. Желанная евро интеграция отодвинулась на неопределённый срок. На востоке страны в Донбассе развивается гражданский конфликт. На западе страны русины в Закарпатье и общественность во Львове требует специального статуса регионов. В Запорожье, Харькове, Одессе и Днепропетровске общественность так же требует принятия законов о специальном статусе. В Запорожье – это статус экологически грязного региона. В Харькове – инвестиционный статус города с развитым машиностроением. В Одессе требуют статус «Порто-франко» для портового города. Экономика страны находится в состоянии тяжелой рецессии. Подняты цены на газ, тепло, электроэнергию, бензин и продукты питания. Доходы населения не проиндексированы, как следствие, растёт социальное напряжение. В парламенте в феврале зафиксирована неудовлетворительная оценка деятельности правительства и зарегистрирован закон об отставке правительства. На майдан опять вышли революционеры. Инициатор событий – Правый Сектор. Ультраправые националисты, получив власть в результате революции в 2014 году, стремятся к еще большей власти в 2016. Потерян Крым. Потерян контроль над территориями Донбасса. Россия объявлена официальным врагом. Проходит интенсивная милитаризация общества и промышленности.

Рядового гражданина Украины мучает ответ на вопрос что ожидает Украину в ближайшие 2-3 года? Экономический рост? Территориальный распад, как Югославию 90х? Или… война?

Чтобы ответить на этот, действительно мучительный, вопрос нужно понять, что на самом деле происходит с Украиной. Какие глобальные процессы управляют Украиной, что происходит на её территории?

Первый, наиболее понятный процесс – это поглощение Украины крупным, глобальным капиталом по так называемому «Аргентинскому» сценарию. Процесс решает несколько задач. Первая – это получение сверхдохода от ценных бумаг внешнего займа правительства. Вторая – это долларизация экономики и девальвация национальной валюты. Долларизация банковского и финансового сектора экономики так же приносит доходы крупному иностранному капиталу в виде ссудного процента и сеньоража от наличных долларов, обращающихся в экономике Украины. Но к этому вопросу мы вернёмся позже. Следующая цель – наращивание внешнего долга, подведение страны под суверенный дефолт и скупка по долговым обязательствам государства, обесцененного девальвацией национальной валюты, государственного имущества – национального богатства. В первую очередь крупных инфраструктурных объектов

находящихся в государственной собственности. Это: порты, крупные предприятия, такие как Припортовый Завод в Одессе, тепло и электрогенерирующие объекты, тепло, газо и электротранспортные системы. Во вторую – скупка принадлежащих государству плодородных земель, которых у Украины 9 млн гектар (Га). Собственно, если мы посмотрим на эту ситуацию в Украине с точки зрения анализа внешних экономических и политических отношений, то увидим, что по договору с МВФ и под его давлением происходит три процесса. Один – это предоставление кредитов МВФ Украине и, тем самым, наращивание внешнего долга страны. Второй – это, для погашения кредитов МВФ и прочих текущих внешних долговых обязательств, наращивание гарантированного государством внешнего долга. Государственный долг формируется через продажу ОВГЗ под гарантии правительства США и без них, частным кредиторам, первым из которых является инвестиционный фонд финансового клана Ротшильдов «Франклин Templтон»(19 млрд. долларов США, что составляет около 30% всего внешнего, гарантированного государством, долга). Третий процесс – это поднятие цен на тепло и электроэнергию, тарифы и услуги в сферах подлежащих первоочередной продаже за созданные долги государства (тепло и электрогенерирующие мощности с инфраструктурой подачи населению и юридическим лицам) вместе с сокращением затрат государства на социальную поддержку населения.

Собственно, если брать реальные цифры у статистики, то правительством Украины за 2014-2015 гг. получено кредитов у МВФ и других международных кредиторов более 30 млрд. долларов США. Гарантированный государством долг увеличился с 37 млрд. долларов США на 01.01.2014 г. до 70 млрд. долларов США на 31.05.2015 г. Национальная валюта девальвировала с 8 гривен за 1 доллар США до 23 гривен за 1 доллар. В несколько этапов подняты цены на электроэнергию, тепло и газ. Последнее повышение на 20% прошло 1 сентября текущего года. В целом цены выросли более чем на 50%. Попутное повышение пенсий и заработных плат составляет менее 10%. А доходы населения и корпоративного сектора экономики до налогообложения снижаются из месяца в месяц. Можно к этому добавить рост задолженности по заработной плате.

В завершение картины можно сказать о том, что в июле месяце был опубликован утвержденный Премьер министром Яценюком список первых 300 предприятий из 1251 не подлежащих продаже стратегических государственных объектов. Это морские и речные порты, Одесский Припортовый Завод, вместе с аммиачным трубопроводом, Центрэнерго, Западэнерго, облгазы разных регионов и другие крупные инфраструктурные объекты.

Нужно добавить, что всё происходит в абсолютно правовом поле, так как в июле приняты законы по продаже предприятий, где доля собственности государства более 25%.

Собственно – «картина маслом». Кредиты МВФ берёт правительство Украины. Выпускает ОВГЗ и продаёт их частным кредиторам – правительство. Повышает цены на электроэнергию, тепло, газ – правительство. Продаёт, за

созданные долги, по списку стратегические предприятия, в которых поднята доходность,– тоже правительство Украины.

Причём основная доля усилий приходится на сферу, где вложенные в государственные бумаги иностранные инвестиции будут покрываться из доходов населения страны. При этом, населению режут пенсии, льготы и соцвыплаты. Доходность гособлигаций Украины 7,5% годовых. Для сравнения, доходность коммерческих кредитов для банков и депозитов для вкладчиков в западных банках 3-5% годовых. Хороший бизнес создаёт для иностранного глобального капитала Правительство Украины.

Красивая бизнес-схема! И, самое главное, – законная. ***Интересно знать, хоть кто-нибудь в Парламенте, кроме оппозиции естественно, созданной Украинскими олигархами, понимают, что они делают, голосуя за пакеты законов, которые обеспечивают внешние займы и продажу государственного имущества?***

И можно ли правительство А. Яценюка назвать Украинским? А Украину – самостоятельной страной?

Далее к изложенному следует добавить действия НБУ, который, в условиях падения промышленного производства и сокращения сферы малого и среднего бизнеса, поднимает процентную ставку до 30% годовых (на сегодня снижена до 24%), что делает недееспособной сферу денежно кредитного обращения. Ставка поднята якобы для борьбы с инфляцией, однако на 01.08.2015 г. не базовая инфляция достигла 55%, а базовая – более 40%. Коммерческий кредит для промышленности и бизнеса недоступен. Этот подход гарантирует рост долларизации экономики, так как национальные деньги стали очень дорогими, иностранные стоят 4-5% годовых. Соответственно этот подход гарантирует усиление позиций банков с иностранным капиталом в банковском секторе Украины. Вместе с тем на этом фоне, идёт процесс уничтожения банков с украинским капиталом. К 01.11.2015 г. прекращена деятельность 58 банков Украины. В основном малых и средних. Это более 20% банковского сектора. Осталось работать 122 банка и к концу 2016 планируется оставить менее 100 работающих в банковском рынке банков. Банковская система расчищается Национальным Банком Украины под приход крупного иностранного капитала и стремится создавать доходы именно ему. Фактически, Украина идёт по пути Чехии, Польши, Греции и других стран Восточной Европы, у которых после завершения Евроинтеграции не осталось национальной банковской системы и финансовой независимости. Банки, определяющие монетарную политику и работу экономики, принадлежат иностранному капиталу. А перед Европой в этом процессе были Чили, Мексика, Аргентина, Бразилия, Перу и другие страны.

Например, в Чехии прекратили своё существование все крупные промышленные машиностроительные холдинги, проданные в 90-х годах прошлого века правительством Вацлава Гавела за государственные долги его же правительства, созданные по схеме, которая реализуется сейчас в Украине. Например «Шкода» и «ЧКД» были проданы корпорации «Сименс». Соответственно

Сименс остановил разработки и сборочное производство. Разбил вспомогательные производства на более мелкие. Лицензировал технологии и продал лицензии частному сектору, который производит только запасные части к уже произведенным и проданным машинам и механизмам. Рынок, который занимала продукция этих предприятий в мировой экономике, достался корпорации Сименс, и другим его предприятиям, в первую очередь немецким. Производство легковых автомобилей было продано Фольксвагену. В результате Чехия сегодня не производит собственно разработанных ни новых электровозов, трамваев, электропоездов (Шкода) ни маневровых тепловозов серии ЧМЭ-3 (ЧКД). В Праге, на месте сборочного производства тепловозов ЧМЭ-3, построен хоккейный стадион, на котором прошёл финал чемпионата мира по хоккею с шайбой 2005 г. Чехия прекратила производство турбин, самолетов, авиационных двигателей, тяжелых электродвигателей, машиностроительной электроники и многое другое. В Польше так же утеряно судостроение и другие области машиностроения. Банковская система в указанных странах обслуживает иностранный капитал, так как иностранные банки и капитал вытеснили национальные интересы. ***Безусловно, поднят уровень жизни, но безвозвратно утерян национальный суверенитет. Страны стали просто туристическим анклавом и источником квалифицированной рабочей силы в развитые страны Европейского союза и США.***

Экономика евроинтегрированных стран обслуживает и создаёт доходы крупному капиталу. Страны и доходы капитала защищает НАТО. Население интегрировано в глобальный мировой порядок на условиях повышения уровня жизни и потери суверенитета во всех жизненно важных областях. В том числе, культуре и образовании.

Таким образом, сегодня происходит процесс поглощения Украины крупным иностранным капиталом и формирование из Украины территории доходов для его собственников. Иными словами говоря, глобальным капиталом Украина рассматривается как много функциональная корпорация, в которой нужно сменить собственника с помощью простого бизнес решения – рейдерского захвата власти в корпорации-государстве. И назначение своего директора-премьер министра. И мы, с 2014года являемся свидетелями процесса смены собственника в Украине. Национальные интересы, национальный суверенитет и национальный капитал Украины, в том числе олигархический, вытесняется и меняется на иностранный.

Второй процесс, который происходит на территории Украины – это борьба глобального капитала за контроль над Евразийскими – Российскими природными ресурсами, соседней с Украиной, России. Собственно, ещё в 1993 г. Згибнев Бжезинский в книге «Евразийская шахматная доска» обозначил основной вектор геополитического противостояния в 21 веке. Это борьба за ресурсы Евразии. Естественно – это борьба, прежде всего, с Россией, которая своим ядерным щитом защищает самые «вкусные» ресурсы Евразии: нефть, газ, воду, лес, золото, алмазы, минеральные ресурсы и многое другое.

Если мы вернёмся в недалекое прошлое России, то увидим, что в 90-е годы прошлого века она, после распада СССР, шла к потере суверенитета по «Украинской или Аргентинской схеме». Девальвация рубля, наращивание государственного долга, всеобщая либерализация экономики, приватизация государственной собственности, долларизация банковского сектора, развал институтов государства и так далее. На смену Ельцину должен был прийти М. Ходорковский или Б. Березовский. Если бы так случилось, то от Кремлёвских амбиций геополитического влияния уже ничего бы не осталось. Государство разошлось бы с молотка по долговым обязательствам в пользу глобального капитала.

Но вместо Березовского или Ходорковского пришёл Путин и ситуация резко поменялась. Прозападные олигархи, вроде Гусинского или Березовского, Лебедева, были выдавлены из страны или посажены за решетку как Ходорковский. Другие, такие как Абрамович, стали инструментом государственной политики и источником доходов Российского бюджета. Внешняя политика России поменяла риторику и Кремль начал заявлять о себе во всех геополитических направлениях. ***Но самое главное, Россия заявила о своей самостоятельности и суверенитете на международной арене, и недопустимости распродажи национального богатства по Аргентинскому сценарию.***

Не потому ли, принадлежащие глобальному капиталу, западные СМИ перемывают кости Путину каждый день, и он является врагом №1 глобальной политики реализуемой развитыми странами под лидерством США.

Возникает вопрос: «Каким образом это касается Украины?»

Сперва, нужно оценить механизм войны глобального капитала с Россией. Механизм развала России и ликвидации режима Путина прост. Наращивание социального напряжения внутри России с помощью неграмотной макроэкономической политики самой России проводимой, взрощенной в 90-е, либеральной частью элиты, её правительством и наложенных санкций. Создание ситуации девальвации рубля, на основе заложенной ранее долларизации. Внутри российской экономики национальные деньги тоже дорогие. На момент написания статьи – 17% годовых. Иностранные деньги стоят 3-5% годовых. Соответственно для обслуживания обязательств в иностранной валюте нужны доллары. А Запад с помощью санкций отрезал доступ к длинным, дешёвым деньгам и ограничил поступление валюты от экспорта нефти и газа. В течении года нефть подешевела более чем в 2 раза и продолжает падать в цене. Сегодня баррель нефти марки «Брент» опустился ниже отметки 50$ за баррель. И это не предел. С помощью соглашения по ядерному вопросу с Ираком подписанного в июле текущего года, на рынок нефти выйдет, ограниченный в экспорте, Иран. Это увеличит предложение нефти от 1 млн баррелей в день и, по словам заместителя министра энергетики Ирана, будет увеличено до 2,5-3 млн баррелей в день в течении 6-8 месяцев. Саудовская Аравия в частности, и ОПЕК в целом добычу нефти сокращать не собираются. Поэтому цена на нефть будет падать. СССР распался при цене на нефть 20$ за

баррель. Надо сказать, что бюджет России выполняется от налогообложения нефтегазовых корпораций, в первую очередь государственных, которые дают ему до 60% всех налоговых поступлений. Соответственно падение цен на нефть – это удар по бюджету России. На этом фоне формируется механизм избыточной нагрузки на бюджет с помощью наращивания военных расходов. Россия втягивается в локальные конфликты и готовиться к масштабной войне для защиты своей территории, модернизируя вооруженные силы, что требует огромных бюджетных расходов.

На Кавказе – это Нагорный Карабах. Несмотря ни на что, Армения входит в ОДКБ, но она также расширяет сотрудничество с НАТО. В августе месяце заместитель министра обороны Армении посетил Пентагон с рабочим визитом. С НАТО летом подписан договор о создании в Армении Учебного центра и интенсивно обсуждается вопрос об участии в ОДКБ и в НАТО. В Армении случился «электро майдан» и в наличии мощный антироссийский информационный тренд. В тоже время Азербайджан поменял внешнюю политику на, полностью пророссийскую, но при этом заявляет, что не видит мирного решения карабахского конфликта с Арменией.

Далее рост напряжения на таджико и туркмено афганской границах. На середину текущего года зафиксировано 62 нарушения границы Таджикистана вооруженными формированиями исламистов с территории Афганистана. Нужно отметить, что ИГИЛ контролирует 24 провинции Афганистана из 35, в том числе все северные. В ноябре лидером принято решение о создании ИГИЛ собственной базы на территории Афганистана. На границе Таджикистана сконцентрированы до 10 000 боевиков исламских фундаменталистов. Если они примут решение перейти границу, то Россия немедленно будет втянута в вооруженный конфликт, так как Таджикистан входит в ОДКБ и на его территории расположена военная база Российской федерации.

Миротворческий контингент России в Приднестровье так же находится в напряжении. И это так же потенциальная горячая точка Европы. Украина и Молдавия осуществляет торговую и транспортную блокаду Приднестровья. В Молдавии идут постоянные протесты. В июле прошло Народное Вече Молдавии за присоединение к Румынии, то есть к Евросоюзу и НАТО. И это движение вкупе с блокадой является очень взрывоопасной средой для начала военного конфликта. В декабре Президент Молдавии потребовал вывести миротворческий контингент России с территории Приднестровской народной республики.

Еще есть замороженный конфликт России с Грузией в Южной Осетии и Абхазии. И начинающийся конфликт с суннитскими арабскими странами Катаром, Саудовской Аравией, и Турцией в Сирии.

Ну и конечно Донбасс, восток Украины. Собственно АТО является спусковым крючком масштабной войны. А экономика Украины является ресурсами и население Украины – руками, с помощью которых, эта война предполагается вестись. Из всех перечисленных, замороженных конфликтов в которых участвует Россия, Донбасс, ЛДНР – является самой горячей точкой.

Давайте посмотрим, что происходит в экономике Украины и как действует правительство в 2014-2015 гг.

ВВП начал устойчиво падать, начиная со второго квартала 2014 г. и к 4-му кварталу достиг снижения на 7,6% от ВВП аналогичного периода прошлого года. С учетом 4-го квартала падение ВВП должно достигнуть 10%. Это потеря примерно 18 млрд. долларов США в ценах 2013г.

Промышленное производство.

К 01.12.2014 г. падение производства в годовом исчислении составило 10,1%. В том числе: металлургия (-14,9%); производство кокса и нефтепереработка (-19,6%); добывающая промышленность (-12,3%); машиностроение (-21,1%); производство угля (-27,9%); производство электроэнергии (-6%), в т.ч. ((-21,2%) – тепловые электростанции и (+18,6%) – АЭС)); производство легковых автомобилей (-93%); строительство (-19,3%); химическое производство (-14,9%); сельское хозяйство (+5%); пищевая промышленность (+2,7%);

Торговля.

Оборот розничной торговли упал на 7,5%, оборот оптовой торговли упал на 14,5% за период январь – ноябрь по сравнению с аналогичным периодом 2013г.

Внешняя торговля.

Экспорт на 01.12.2014г уменьшился на 14,4% с начала года. Импорт – на 37%. Наилучшее достижение – увеличение экспорта в страны ЕС на 1342,1 млн. долларов США по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.

Капитальные инвестиции. (-23,0%) Наиболее пострадал социальный сектор. В том числе: министерство спорта (-58,4%); министерство здравоохранения (-55,3%); Минобрнауки (- 44,5%);

Транспорт.

В транспортной сфере, объем пассажирских и грузовых перевозок упал на 10%.

Доходы предприятий до налогообложения уменьшились на 186 млрд. гривен за 9 месяцев 2014 г.

Доходы населения упали на 5%. Соответственно упал внутренний платежеспособный спрос.

Инфляция (индекс роста цен) составила 21,2%. В том числе: продукты питания подорожали на 20%; (на 60% – рис, на 51,3% фрукты, на 22,4-32,5% подорожали продукты переработки зерновых, рыба, мясо, сала, яйца, сахар, хлеб и т.д.)

Коммунальные услуги и тарифы.

Цены (тарифы) на тепло, воду, э/э, газ выросли на 32,6%; на услуги поставки воды на 47,40%; горячей воды и отопления на 42%; на поставку э/э на 11,3%.

Услуги здравоохранения выросли на 26,5%.

Транспортные услуги выросли на 20,6%.

Топливо и машинные масла подорожали на 58,3%.

Торговый и платежный баланс несколько улучшились за счет превышения скорости падения импорта над экспортом (37% и 14,4%). Но отрицатель-

ное сальдо сведенного баланса составило (– 4,9) млрд. долларов США против(+1,5) млрд. за 2013 г. т.е. упало в четыре с лишним раза.

Внешний долг страны на 01.10.2014 г. составил 135,891 млрд. долларов США против ВВП за три квартала в размере примерно 1,5 триллиона гривен, что примерно составляет 93,0 млрд. долларов США в текущих ценах.

Государственный долг на 01.12.2014 г. составил 1 037 898,5 млрд. гривен или 64,86865 млрд. долларов США в текущих ценах, что составляет 69% ВВП, в том числе внешний 474 549,7 млрд. гривен или 29,56935 млрд. долларов США, что составляет около 25% долга всей страны. Отметим, что обычный государственный долг здоровой экономики составляет 30-35% ВВП. У нас нездоровая экономика в целом и государственного сектора в частности.

Эти показатели – это даже не красный свет для правительства, что пора принимать антикризисные меры. Это дым от пожара, который срочно нужно тушить!

Однако пожар тушить никто не собирался в 2015 г. и не собирается в 2016. ***В декабре 2014 г. принят закон о бюджете на 2015 г., в котором не предусмотрено ни одной антикризисной меры. Но предусмотрено 5% ВВП падающей экономики направлять на оборонные нужды. Сейчас тоже самое принимается на 2016 г.***

К 01.07.2015 г. падение ВВП достигло 17,3% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года, производство упало до 26%, базовая инфляция зашкалила за 40%, не базовая – за 50%. Собственно упали все жизненно важные макроэкономические показатели. В том числе: доходы населения, доходы корпоративного сектора до налогового обложения, объем розничной и оптовой торговли, объем транспортных перевозок, объем выданных кредитов, и др. В июле премьер-министр Украины Яценюк озвучил, что в бюджет Украины 2016 году будет заложено 5% ВВП на оборону. И ни слова об антикризисных мерах.

Проведены 6 волн мобилизации. В августе месяце ВСУ насчитывало 280 000 человек и МО Украины объявило о проведении в 2016 г. ещё трёх волн мобилизации. Принят законы разрешающие присутствие иностранных войск на территории Украины по мандату ООН или СБ Европы и службу иностранных граждан и лиц без гражданства в ВСУ. Постоянно проводятся масштабные сухопутные и морские учение с НАТО. Созданы и постоянно работают учебные центры подготовки военнослужащих ВСУ по стандартам НАТО, в том числе и использование вооружения НАТО. В основополагающих документах экономической политики: коалиционный договор, программа действий правительства, программа реформ «Обновленная Украина», на первом месте стоит необходимость войны с Россией.

Из списка реформ по 17 направлениям – №1 – это реформа обороны. В июле 2015 принята новая военная доктрина Украины, в которой чётко прописан потенциальный противник – Россия. Наряду с этим в промышленности Украины все предприятия способные производить вооружение или военное имущество полностью загружены госзаказом. По информации Укроборонпрома, на конец

2015г. увеличено производство вооружений в 36 раз и Уроборонпром вошел в 100 самых крупных производящих оружие концернов мира. В конце 2014г. Украины заняла 16 место по милитаризации среди всех стран мира. В 2015 году для ВСУ поставлено более 8 тысяч видов оружия и вооружений.

В Украину на сотни миллионов долларов выделенных США и ЕС поставлены средства связи, ведения разведки и радиоэлектронной борьбы, другое нелетальное оружие. В августе на встрече в Вашингтоне президент Украины П. Порошенко потребовал поставки из США 1240 единиц противотанковых комплектов.

Вместе с этим за июль-сентябрь 2015 г. США поставили в Европу новые ядерные бомбы в Германию и перебросили стратегические ядерные бомбардировщики на базу в Великобританию. Разместили штурмовую и истребительную авиацию в Прибалтике и Германии. И поставили 280 единиц тяжёлой бронетехники и артиллерии, на базе которой, может быть быстро развернута механизированная бригада.

С участием НАТО к сентябрю проведены масштабные морские учения в Балтийском и Чёрном морях. Сухопутные – в Прибалтике, в Украине, в Яворове, в Румынии и Болгарии. В Ноябре – прошли крупнейшие учения в средиземном море с участием сухопутных сил, где моделировались работа систем ПРО и ситуации развития войны в Донбассе. Все эти приготовления проходят при содействии и участии Украины.

В течении 2016 года Украина проведёт ещё три волны мобилизации и обучит военным действиям до 0,5 миллиона человек. Обучит ВСУ взаимодействовать с подразделениями НАТО и использовать оружие стандартов НАТО. Введёт в строй дополнительную новую и отремонтированную бронетехнику и будет готова к вооружённому столкновению с Россией, либо в рамках проведения АТО, либо направит ВСУ для вооруженного освобождения Крыма. В 2016 году будут модернизированы ВМСУ и ВВС Украины и создан завод по производству боеприпасов вместо 100-го завода в Луганске, который ушел под контроль ЛДНР.

А пока запрещены полёты над территорией Украины Российской авиации. Заблокированы поставки грузов в Крым, Донбасс и Приднестровье, ограничен въезд Российских граждан и в полный рост ведется информационная война с Россией в СМИ Украины.

К власти в стране идут праворадикальные патриотические силы, способные, в случае получения власти, на решительные военные действия против России и ополчения Донбасса. 23-26.07. Правый Сектор объявил о создании на своей основе национально освободительного движения. Происходит радикализация политической жизни Украины. История нам показала, что милитаризации экономики и общества в сочетании с радикализацией национально патриотических настроений в Германии 1934 г. привели к нападению Германии на Европу, а затем на СССР и к началу 2-й мировой войны.

Из изложенных наблюдений следует простой вывод. Украина действиями правительства и парламента не столько двигается по пути реформ, сколько

двигается по пути к масштабной войне. Несомненно одно. ***Милитаризация экономики и общества и радикализация политики с последующим столкновением с Россией либо в рамках АТО либо в новой Крымской войне перейдёт в масштабный конфликт с втягиванием НАТО и последующему неконтролируемому процессу – 3-й мировой войне***.

Но зачем нужна 3я мировая война Западным странам?

А западным странам она и не нужна. Она нужна собственникам федеральной резервной системы ФРС США, крупному глобальному финансовому капиталу, который и стоит за кулисой рассматриваемых событий.

И здесь мы сталкиваемся с третьим глобальным процессом, который происходит на территории Украины, который с помощью правительства Украины, диктует нам, гражданам Украины, свою далеко не Украинскую логику развития событий. По этой логике, должна случиться война, которая убьёт несколько миллионов наших сограждан. Вытеснит человеческий, интеллектуальный, технический и финансовый капитал Украины на запад, в экономику развитых стран. Разрушит инфраструктуру и экономику воюющих между собой Украины, России и стран центральной, восточной и немного западной Европы. Подорвет экономику Европы и стран БРИКС.

Давайте разберёмся кому и зачем это нужно? Для того чтобы разобраться в этом сложном вопросе нужно опять вернуться в историю и понять, как происходило формирование современной системы международных валютно-финансовых отношений. Как возникла ФРС США и какую роль она играет в современном финансовом мире?

Современная система международных валютно-финансовых отношений прошла три этапа реструктуризации: золотой стандарт в XIX веке, система Бреттон-Вудса с 1944 и Ямайская система с 1975 по сегодняшний день. В период действия системы золотого стандарта страны торговали и расплачивались в основном Британским фунтом, долларом США, Французским Франком и немецкой маркой. Эти четыре валюты обменивались в своих странах на золото. Для этого были приняты специальные законодательные акты. Все пересчёты валют происходили через стоимость золота. Основным платёжным средством был Британский фунт, а резервным средством золото. К средине 90х XIX столетия обмен международной торговли так вырос, что Британии пришлось отказаться от обмена фунтов на золото, и большая часть международных расчётов стала переходить на доллар США. К тому времени США догнали и обогнали Британию в объеме экспорта.

ФРС была создана в 1912 г. и начала функционировать в 1913 г. Она была создана как частная корпорация при участии государства. В 1914 г. началась Первая мировая война. В результате этой войны погибло несколько десятков миллионов человек, и была разрушена инфраструктура и экономика Европы. США после Первой мировой войны стали чистыми нетто-кредиторами Европы, соответственно доллар США стал основным платёжным средством в международной торговле. Но не было финансового институционального меха-

низма, монетарной системы обеспечения роста мировой торговли. Мало кому известно, что именно крупный капитал США и Британии поднял, восстановил промышленность и оборонную мощь Германии и милитаризировал её после первой мировой войны. В пересчёте на современный доллар, в восстановление разрушенной первой мировой войной экономики Германии и ее промышленности, было вложено около 2 триллионов долларов США. Затем восстановленная и милитаризированная Германия стала спусковым курком Второй мировой войны. Основным бенефициаром результатов второй мировой войны оказались США. Точнее, крупный глобальный капитал США, в лице собственников банков, учредителей ФРС.

Уже к декабрю 1944 года, благодаря военным поставкам из США воюющим сторонам в обмен на золото, 85% мировых запасов золота были сосредоточены в Форт-Ноксе в США. В ноябре 1944 в г. маленьком городке Бреттон Вудс в штате Нью Хемпшир в США было подписано международное Бреттон – Вудское соглашение, которое предусматривало послевоенную мировую финансовую архитектуру.

Основным платёжным средством стал доллар США обеспеченный золотым запасом, вымытым из мировой экономики второй мировой войной. Основными резервным средством стали доллар США и золото. Стоимость доллара привязывалась к золоту на основе управляемо плавающих курсов. Остальные валюты стран участниц привязывались к стоимости доллара США. Ну и конечно эмитентом доллара, как наличного, так и безналичного стала ФРС США.

Иными словами, ФРС стала центральным банком мировой экономики, регулирующим денежную массу растущей, послевоенной экономики мира. Кроме того, в течении 1945-1952 были созданы ООН, МВФ, ГАТТ, ВТО, Группа мирового банка, которые регулировали на наднациональном уровне условия торговли и платежные балансы стран участниц. Основной доход собственников ФРС составил ссудный процент от кредитования всей мировой экономики и сеньораж от выпуска наличных банкнот для всех, без исключения, стран мира. Интересно, что для использования за пределами национальной экономики банкноты ФРС США выпускаются под соответствующей серией и по возвращению в банки США изымаются из оборота. Объем эмиссии наличной денежной массы обслуживающей наличный оборот мировой экономики не влияет на экономику США.

На сегодня масштаб дохода собственников ФРС можно оценить по некоторым цифрам. На 01.01.2012 г. объём реального сектора мировой экономики составил 62 триллиона долларов США. Объём международной торговли обслуживаемый долларом США без учёта торговли стран ЕС между собой составил 52%. С учётом Европы это составит чуть более 65%. То есть ФРС осуществляет эмиссию доллара в объёме более 30 триллионов долларов США. Ежегодные доходы собственников ФРС США составляют суммы значительно больше всего ВВП Украины, России, Чехии, Польши вместе взятых. Объем мирового ВВП с учетом виртуального сектора экономики, биржевой фондовой

и валютной торговли, ценных бумаг, вторичных деривативов и т.д. составляет около 600 триллионов долларов США. Стоимость эмиссии доллара США в последние годы составляет 0-0,2% годовых. Эти средства получают собственники ФРС (крупные банки США) и поставляют на мировой рынок финансов, т.е. непосредственным операторам денежной массы по 3-3,5% годовых. Посчитайте примерные ежегодные доходы от процентов для физических лиц собственников банков – владельцев ФРС.

Если говорить о доходах от сеньоража, то нужно, хотя бы примерно, оценить объём наличных денег, например, в экономике Украины. Долларизация банковской системы Украины, по данным НБУ на 01.01.2009, составила 60%. На 01.04.2015 она составила около 50%. В том числе 45% депозитов в банковской системе находится в иностранной валюте, 47% всех выданных кредитов, так же выданы в иностранной валюте. Согласно денежного агрегата М1 в денежной массе страны наличные деньги составляют до 30% ВВП. До девальвации гривны, ВВП Украины составлял около 200 миллиардов долларов США. По самым минимальным оценкам объём наличных долларов в экономике Украины составляет около 30 миллиардов долларов США. Сеньораж – это разница между номинальной стоимостью напечатанных денег и реальными затратами на их производство. Эту разницу присваивает себе тот, кто производит деньги. В нашем случае и в случае всей мировой системы – это ФРС США. Допустим, на производство 100 долларовой купюры затрачивается 10 долларов: бумага, краски, пресс форму, хранение, упаковку и так далее. Условно на наличные банкноты, напечатанные для Украины, затрачено 300 миллионов долларов США. Нужно повторить, что для использование банкнот за границами своей экономики, США печатает деньги под соответствующей серией. Попадая в США эти банкноты изымаются из обращения банковской системой. То есть наличные деньги, напечатанные для других стран – не используются внутри США, не участвуют в денежном обращении и не влияют на инфляционные процессы в экономике США. Таким образом, по самым простым подсчетам только с экономики Украины собственники ФРС имеют доход условно не менее 29 миллиардов США. ***Иными словами говоря, деятельность правительства Украины приносит доходы собственникам ФРС в десятки миллиардов долларов США. Это цена контроля за деятельностью правительства Украины со стороны США.*** Взаимные посещения высших должностных лиц Украины и США и переговоры по телефону осуществляются не менее 4-5 раз в месяц, фактически еженедельно.

Это с одной стороны. С другой – в 70-е годы XX века в мировой системе возник феномен стран с переходной экономикой. Экономический рост этих стран и возникновение у них необходимости объединить усилия в борьбе с существующей системой международных монетарных отношений привело к созданию БРИКС и политики постепенного отказа от использования в обороте доллара США. БРИКС начал создавать наднациональные финансовые институты. Банк Развития БРИКС, стабилизационный фонд Брикса до 100 миллиар-

дов долларов США, и другие. Наиболее активны в этом поле Россия и Китай. Россия создала Евразийский экономический союз(ЕАЭС) и сегодня стоит вопрос об отказе от расчёта в долларах среди стран СНГ и ЕАЭС. Россия в расчётах за экспорт энергоносителей переходит на своповые операции с рублём. Китай пошёл ещё дальше.

Кроме своповых операций в Юане, Китай создал проект «нового шёлкового пути», «Один путь – один пояс». Этот проект поддерживает Россия. В мае текущего года между Российской федерацией и Китаем подписано соглашение о совместном развитии проекта в рамках ЕАЭС. Для реализации проекта создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и «фонд Шелкового пути». Проект направлен на создание транспортных коридоров и транспортной инфраструктуры в большей части стран мира: строительство нового канала в Гватемале, в дополнении к Суэцкому каналу, портов и дорог в Ираке и Пакистане, трубопроводов по всему Евразийскому континенту и многое другое. Объём предполагаемых инвестиций должен к 2020 г. достичь 20 триллионов долларов США. Но! При этом весь проект финансируется на основе китайского юаня! Таким образом, благодаря этому мирному проекту, китайский юань должен стать новой мировой валютой. ***Однако оцените потерю доходов собственников ФРС, если 30% мировой экономики займёт юань!***

США не осталось в стороне. Началась активная политика развала БРИКС. Уже в апреле этого года З.Бжезинский, основной политмейкер внешней политики США, заявил, что видит новую биполярную мировую архитектуру с дружественными США и Китаем во главе. Сейчас эту мысль активно обсуждают ведущие СМИ США и Британии. В ноябре МВФ объявила о введении юаня в корзину валют МВФ, но период для окончательного решения определен до ноября 2016г. Очень существенный момент для картины развития ситуации. Китая приглашают в элитный, мировой финансовый клуб, в обмен на нейтралитет в войне с Россией.

В Бразилии разразился анти президентский, антикоррупционный майдан. Старт ему положили события в МЕРКОСУР. Президент Бразилии Дилма Русеф будучи председателем в МЕРКОСУР уговорила Латинские страны не поддерживать предложение США, о заморозке отношений с Венесуэлой, объявленной США страной, несущей потенциальную угрозу национальной безопасности США. В итоге парламент Бразилии зарегистрировал закон об импичменте президенту. В стране и начались массовые демонстрации за отставку президента и частные СМИ, активисты разжигают этот процесс. В течении июля-августа валюты стран БРИКС подешевели относительно доллара США, а с финансовых рынков было выведено более 1 триллиона долларов США инвестиций.

Но! Нужно понимать, что наиболее эффективный путь и механизм решения задач сохранения финансового лидерства ФРС и глобального капитала англо саксонского происхождения – это третья мировая война! Война, реализуемая по схеме двух предыдущих мировых войн.

Должна быть развязана локальная война, в которую будет втянута Россия и Китай, как союзники с одной стороны, и НАТО – с другой. Война должна быть на территории Евразии в Европейской части и азиатской территории. Результатом будут разрушения экономики и инфраструктуры основных конкурентов США в мировых финансовых делах: Китай, ЕС и Россия. А соответственно Евро, Юань и Рубль потеряют свою международную значимость и потенциал валюты международных расчетов.

При этом основным кредитором, товарным и финансовым, остаётся США. ФРС обеспечит себе лидерство в мировой монетарной системе и доходы от своего положения в ней ещё на ближайшие 70-100 лет.

Как к этому готовиться США? В феврале 2015 года принят закон о национальной безопасности США до 2017 г. В нём обозначены главные цели стратегии и основные угрозы национальной безопасности США. Главная цель – сохранить архитектуру мирового порядка, созданную после Второй мировой войны, где лидером остается США. Главная угроза – активность России во всем мире в целом и в Украине в частности, вторая угроза – это ИГИЛ, третья угроза это Китай и его региональная активность вокруг спорных островов архипелага Спратли в Южно Китайском море.

30.04.2015 г. во время визита президента Японии в США был подписан договор о военном сотрудничестве, который предусматривает участие Японии в обеспечении безопасности во всём мире вместе с США. Отдельным пунктом выделено совместное вооруженное противодействие Китаю в районе спорных островов.

Нужно знать, что после Второй мировой войны Япония приняла сугубо оборонительную оборонную доктрину не предусматривающей ни ядерного оружия, ни тяжелого стратегического наступательного вооружения типа авианосцев, крейсеров и атомных подводных лодок с ракетами на борту. Уже в ноябре текущего года парламент Японии принял закон разрешающий Японским силам обороны участие в миротворческих операциях по всему миру совместно с США. Миротворческой операцией, например, может быть вооруженное принуждение в Сирии правительственных войск Башара Асада к гражданскому миру с оппозицией, которая вооружена и поддерживается США. Чем не начало третей мировой, но с территории Сирии?

В июле Министерство обороны США приняло новую военную доктрину, в которой потенциальными противниками обозначены Россия, ИГИЛ и Китай. При этом США увеличило численность своего военного присутствия в Европе, увеличили число самолетов, бронетехники, тяжелого оружия и артиллерии.

Украина включена в процесс подготовке к мировой войне. Экономика милитаризируется в первую очередь. С помощью внешнего финансирования Британии, Израиля, Канады и США, население, мобилизованное в ряды ВСУ, обучается боевому взаимодействию с подразделениями и владению оружием НАТО. В июле принята военные доктрина, где основным противникам, даже не потенциальным, а прямым агрессором, названа Россия.

Соответственно 2016 год уйдёт на подготовку населения к войне, через проведение 3-х волн мобилизации и доведение умеющих воевать до 0,5 миллиона человек.

В 2017 г. вполне может начаться вооруженный конфликт, который развяжет, придя к власти, радикально настроенный политик во главе национально -освободительного движением Украины. Кто именно это будет Ярош, Тягнибок, Турчинов, Парубий или сам Яценюк – покажет время.

Таким образом, динамика процессов в Украине за 2014-2015 гг. показывает нам, что в 2016 г. экономический рост нам не грозит. Социальная и экономическая напряжённость может быть разрешена сперва, сменой структуры политической власти в стране на более радикальную, националистически настроенную власть. Затем последует война за возврат под контроль Донбасса или Крыма с переходом в масштабный неконтролируемый процесс – начало Третьей мировой войны.

И пусть не смущает читателя начавшийся в Октябре вооруженный конфликт России с суннитскими арабами и ИГИЛ в Сирии. Ослабление России конфликтом в Сирии, даст реальные шансы и повод развязать войну на ее западе. В любом случае, наличие нескольких локальных конфликтов, в которые будет втянута Россия, только больше удовлетворяет решению поставленной перед внешней политикой США задачи. Начать, успешно завершить 3-ю мировую войну и развалить, взяв под контроль ресурсы Евразии, Россию!

Результатом станет сохранение архитектуры международных монетарных отношений, созданных после Второй мировой войны во главе с ФРС США в финансовой сфере и США – в геополитической. То есть будет достигнута цель, заявленная и отраженная в законе о национальной безопасности США в 2015 г.

Можно твердо утверждать, что Украина, увлекаемая глобальными процессами и руководимая собственным правительством, двигается к неминуемой масштабной войне. Кому это нужно мы уже рассмотрели в этой статье.

Сочетание фрактального и пространственно-временного аспектов эволюции глобального и локального в человеческой деятельности

Юшин С.А.
Д.э.н., профессор,
Украина, Киев

По библейской версии, человек исходно был сотворен для глобальной миссии: власть "над всею землею". Сам же процесс творения осуществлялся Господом по принципу "divide et impera" с выделением из бесконечного пространства вневременной пустоты и бездны локальных объектов – земельных и водных, из которых далее были сотворены как растения и животные, так человек. Далее этот человек был помещен в локальное пространство – Едем, где он получил первичные навыки когнитивной деятельности (именование животных, т. е. локально-видовых объектов). А пост-едемский его период характеризуется возникновением специфически человеческих видов деятельности, которые обеспечили популяционный взрыв и переход от локальных семей и племен к локальным народам и государствам. Как видим, дифференциация человека и его деятельности дополнялась интеграционными процессами. Библия предполагает возврат человека в глобальный Едем: "обратятся к Господу все концы земли", "все народы", и "тогда Он … соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба". Но глобальный Едем (как и сад Едемский) тоже намечается в локальном формате: "город", имеющий свои пространственно-геометрические масштабы ("расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта ... на двенадцать тысяч стадий", пр.).

Здесь важно обратить внимание и на то, что в глобальный Едем допускаются не все, а только "избранные" (элита). Эта матрица (локализация избранных) легла в основу проектов Государства Платона, Города Солнца Т. Кампанеллы, утопийского государства Т. Мора. И в XX в она воплощалась в трудах О. Шпенглера (три или четыре мировых городов: мировой город и провинция), Э. Тоффлера (анклавы прошлого и будущего), И. Валлерстайна (центр и периферия). По мнению З. Баумана, подобная матрица глобализации раскалывает население планеты на глобализованных богатых, которые преодолевают пространство и не имеют времени, и локализованных бедных, которые привязаны к определенному пространству и вынуждены убивать время, так как не знают, что с ним делать. И кто прав? Дж. Сорос, по мнению которого глобализация принесла огромные блага? Или Б. Линдси, который видит в глобализации "мертвую руку" кланового капитализма? Аристотель в таком случае отвечал: то, что способно двигать так, способно двигать и иначе; где одни и те же способности, сообразующиеся с разумом, суть начала для противоположных действий. А кто мудр, писал Ф. Шиллер, – умей предвидеть. Главное качество интеллекта, указывал

Ф.Х. Найт, – это его дальновидность, опережающая реакция на ситуацию, т. е. видение надвигающихся событий (в дар предвидения входят четыре фактора, таких как: 1) точность, 2) быстрота, 3) временной диапазон, а также 4) пространственные масштабы данной способности или образа действий).

Мир, указывал К. Шмитт, – не внепространственное, нормативное всеобщее понятие, а определяется конкретной локализацией как мир той или иной земли, церкви, города, замка, марки. Библия содержит пространственно-временной алгоритм получения Аврамом земли, где имеются визуальный блок (возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу) и блок деятельностный (встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее). Т. е., территориальная экспансия субъекта всегда связана с конкретным местом (лат. localis) и с темпоральностью заданных временных рамок.

К. Маркс подчеркивает: как деньги развиваются в мировые деньги, так товаровладелец развивается в космополита с его идеей мирового рынка, стремящегося перешагнуть границы одной страны и принять характер всеобщности, сломать все локальные границы общения, т. е. обмена, завоевать всю Землю в качестве своего рынка, уничтожив при этом пространство при помощи времени, т. е. сведя к минимуму то время, которое необходимо для продвижения товаров от одного места к другому (однако все дисгармонии мирового рынка являются лишь адекватным выражением дисгармоний, которые в своем минимальном масштабе обладают тем или иным локальным существованием). Т.е., у К. Маркса идея глобализации экономики (в ее рыночном контексте) в высокой степени координирована с идеей учета ее локализации.

Различные пространственно-временные аспекты современных проблем глобализации и локализации изучали А. Тойнби, Э. Тоффлер, Д. Белл, З. Бауман, У. Бек, М. Хардт, А. Негри. Среди российских исследователей выделяются работы А. Ахиезера и С.Н. Гаврова, а также докторские исследования юристов: Р.А. Абдрафикова, В.В. Богатырева и И.А. Пфаненштиля. Вышеуказанные аспекты исследовали ученые-экономисты (Л.И. Абалкин, А.И. Анчишкин, А. Вугалтер, Д.Г. Горин, И.И. Лукинов, Ю.М. Осипов). Но на методическом уровне, как правило, экономисты используют понятие “территория”, что объясняется преобладанием в законодательном поле актов, регулирующих административно-территориальные процессы. Становится очевидным, что между исследованиями гуманитариев отсутствуют переходные “мостики”, что тормозит формирование междисциплинарной парадигмы пространственно-временных предпосылок эволюции глобального и локального в человеческой деятельности.

Но проблема в том, что современная глобальная экономика “размывает” экономические границы административных территорий. И попытки планировать развитие этих территорий на основе традиционных геометрических подходов являются неэффективными. В чем-то был прав Платон, когда предписывал правителям изучать геометрию. Но прав и Т. Гоббс, когда указывал на то, что геометры запутались в словах “бесконечность” (infinitus) и “вечность” (aeternus), которым соответствует в уме не идея какой-либо вещи, а только идея отсутствия какого-либо понятия; поэтому они вынуждены говорить нечто нелепое либо –

что еще более тягостно – молчать; ибо геометрия содержит в себе нечто такое, знание чего подобно вину, которое, будучи молодым, играет, а перебродивши, становится менее сладким, но набирает силу, и по этой причине геометры, пока они приобретают знания, считают себя в состоянии доказать любую истину, а когда укрепляются в своих познаниях, перестают так думать. Т. е., стандартные геометрические методы неприменимы к современным задачам глобализации.

К. Шмитт указывал на недостаточность только поверхностно-геометрического деления земли и планетарного пространственного сознания на сугубо планиметрической основе, как элементе пространства-поверхности, которая делится более или менее геометрически точно (а в правовой науке господствовала т. н. "теория пространства", которая вопреки своему названию рассматривала как "пространство" землю, почву, территорию, государственную территорию в смысле пустого измерения поверхности и глубины с линейными границами; а на этом правовом фоне пропало пространственное мышление науки международного права). Все это следствие, считал А. Вебер, внутреннего видения мира в рамках геометрически-математического принципа, движущегося между точкой и бесконечностью, где Я, человек, также стал точкой в бесконечности. В подобной ситуации, по мнению И. Валлерстайна, существует риск того, что все будут действовать вслепую, даже когда и не думают, что дело обстоит именно так. Почти как у Гераклита: и что делают, того не знают, а чего не делают, то думают, что знают, и что видят, того не разумеют. Ключ к пониманию процесса изменений, считает Д. Норт, – видение положения вещей; ведь в прошлом, как и в современном мире, экономический рост был эпизодическим явлением, т. к. видение положения вещей было столь несовершенным, что последствия их действий радикально расходились с намерениями. В этом контексте и Э. Мах указывал, что для приспособления к более или менее обширному – пространственно и временно – многообразию требуется известная пространственная и временная *дальнозоркость* и *близорукость*, где взгляд вдаль и вширь (аналог глобализации) циклично должен сменяться взглядом на близкое, малое и единичное (аналог локализации).

Инструментом преодоления "геометрического барьера" может послужить фрактальная методология, разработанная Б. Мандельбротом, которая исходит из установления симметрии локального и глобального на основе непосредственного наблюдения, понятия размерности (количества пространственных измерений многомерности и принципа масштабирования). Сочетание фрактального и пространственно-временного аспектов эволюции глобального и локального в человеческой деятельности, безусловно, может (и должно) быть обеспечено исключительно на междисциплинарной (и международной программно-проектной) основе с привлечением тех специалистов и ученых (гуманитарного и естественнонаучного профиля), которые имеют соответствующую требованиям программно-проектных задач подготовку.

Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»
Глобальная дипломатия в нестабильном мире. РФ. Москва.
МГУ им. М.В. Ломоносова. Факультет глобальных процессов.
20-25 октября 2015 г.

Духовные и правовые аспекты бесконфликтной жизнедеятельности, социального порядка, равномерного жизнеустройства и справедливого мира

Брындин Е.Г.
Общественное движение
«НРАВСТВЕННАЯ РОССИЯ».
Посол мира Федерации за всеобщий мир

В период выхода из социально-экономического кризиса важно обеспечить гражданский мир, блокирующий социально-политические конфликты. История человечества показывает, что существовавшие политические системы и режимы, из-за возникающих социально-экономических проблем, не могли постоянно обеспечивать бесконфликтную жизнедеятельность общества и социальный порядок граждан без непрерывной духовно-нравственной ориентации их на доброе созидание во благо самого человека и общества.

Конфли́кт – это наиболее острые противоречия в интересах, целях, взглядах, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающегося в противодействии участников и обычно сопровождающиеся действиями, выходящие за рамки прав и норм.

Бесконфликтная жизнедеятельность и социальный порядок в гражданском обществе устанавливается на основе равноправного приобретения прав компетентным исполнением обязанностей законопослушными гражданами. Компетентным исполнением обязанностей законопослушный гражданин обслуживает право либо для удовлетворения необходимых потребностей, либо для исполнения гражданского долга, либо для выполнения профессиональной социально значимой деятельности. Обслуживание прав происходит на основе общественных договоров, закрепленных либо конституцией, либо постановлениями власти, либо гражданским законодательством, либо контрактами.

Справедливые общественные договора определяют порядок в обществе. Несправедливые общественные договора или невыполнение договоров порождают конфликты и нарушают порядок, например, неправомерные постановления власти, или неправомерное поведение граждан. Достигнуть правомерного поведения граждан можно формированием ими духовно-нравственных качеств любви, благодеяниями, миролюбием и культурно-языковой коммуникацией. Жизнь человека имеет духовную природу. В основе природы жизнедеятельности человека лежат духовные процессы добра во благо. Когда духовные процессы угасают, тогда расширяются конфликтные ситуации и

даже возникают боевые действия. Конфликты сопровождаются информационными войнами, первой жертвой которых является правда. Правду и духовные процессы жизнедеятельности человека и общества необходимо средствам массовой информации постоянно культивировать в обществе.

Формированию законопослушных граждан способствует правовое образование и духовно-нравственный настрой их на благоволения и благодеяния. К духовно-нравственному настрою ведут наставления духовно-нравственных учений. У разных народов есть свое духовно-нравственное учение. Идеи нравственности и духовно-нравственные формы доброй жизни являются для народов пред откровениями по приобретению смиренномудрия духовным совершенством, в соответствии с законом совести, который прописывается в наших душах при рождении. Совесть вразумляет нас. Когда человек живет по совести, он формирует духовно-нравственные отношения и формы доброй жизни. Житие по совести каждым приносит пользу человечеству в целом и каждому человеку в отдельности.

Духовное совершенство формирует смиренномудрие – фундамент бесконфликтной жизнедеятельности. Человечество имеет духовные знания, средства распространения информации и коммуникативные языковые возможности для активизации процесса смиренномудрого совершенствования доброй жизни.

Смиренномудрое совершенствование человек может постоянно осуществлять в процессе духовной, личной, семейной и социальной жизни. Совершенное постоянство в духовной, социальной, семейной и личной жизни, определенного заветами, поучениями и наставлениями о добре и зле, о праведности и неправедности, любви, истине проявляется каждый день духовными качествами человека и духовными связями между людьми. Духовные связи помогают устраивать человеку добрые отношения и праведную мирную семейную и социальную жизнь. Его семейная и социальная праведная мирная жизнь проходит в добрых делах. Постоянные духовные связи между людьми формируют духовное общество, стабилизируют совершенствование духовных качеств. Духовные качества помогают человеку совершенствовать отношения с людьми. Он совершенствуется мудростью, разумом, душой, совестью, мыслью, желаниями и благочестивой жизнью, и во всех ситуациях побеждает зло добром, злодеяния побеждает добродетелью, неправедность побеждает праведностью, переходит на помощь нуждающимся, убеждением переводит конфликтные ситуации к мирным, противников делает сторонниками, относится бесстрастно к доброму и злому, духовно и душевно безопасен, любое дело совершает по правде.

Природная тяга к добру у всех. Все люди преклоняются перед добром, и даже зло отдает ему должное! Мы видим это из того, что добро никогда не должно притворяться, что оно добро. Оно есть добро и это все видят. Зло же должно перекрашиваться и лгать и выставлять себя за добро. Оно даже обманывает само себя и выставляет себя, перед самим собой, что оно добро.

Брындин Е.Г. Духовные и правовые аспекты бесконфликтной жизнедеятельности, социального порядка, равномерного жизнеустройства и справедливого мира

Основная борьба человечества идет между злом и добром. Полем битвы являются человеческие души, разум и воля. Когда зло искусило душу человека, подчинило его волю, тогда разум человека становится конфликтным и не ищет праведности и мира.

Единый ключ для всех душ– это добро. Добро строит и создает: мир, спокойствие, любовь, радость, духовную и нравственную красоту, прощение, миролюбие и хорошие отношения между людьми, в семье, с друзьями, в школе, на работе и в обществе.

Социальное служение миру и добру будет способствовать построению равномерному жизнеустройству общества, в котором человек относится к человеку, как к самому себе. Духовные учения дают нам ясный ответ, каким должно быть равномерное жизнеустройство общества. Кто не работает, да не ест. Каждый должен трудиться, и труд каждого должен приносить пользу. Такое общество не производит глупой роскоши. Равномерное жизнеустройство общества не возникнет до тех пор, пока большинство не захочет его по-настоящему. А мы не захотим его по-настоящему, пока не научимся любить ближнего.

Первым и самым главным условием для внедрения доброго, праведного и истинно свободного образа жизни является усиленное внимание к духовной чистоте души, к формированию духа любви уважительным принятием каждого человека. Духовные учения, на основе которых формируется дух любви и праведное мировоззрение, устанавливают духовные границы поведения, отношений, желаний, в пределах которых человек становится добрым и праведным. Праведные добрые люди ничего не требуют более необходимого (духовного, разумного, здорового) образа жизни. Они стремятся к благоволениям и благодеяниям, к равномерному жизнеустройству. Мирный дух праведных добрых справедливых граждан создаст правильные общественные формы.

Красноярский и Санкт-Петербургский Экономические Форумы 2015 показали, что вновь созданные структуры социально-экономического развития России из-за коррупции, неэффективного управления и бюрократических барьеров слабо справляются с текущими кризисными процессами.

В основу жизнедеятельности общества государством поставлена диверсифицированная экономика знаний и формирование здоровый профессиональный трудовой ресурс. Обеспечение этих аспектов жизнедеятельности требует от власти обеспечение экологических, экономических, социальных и правовых условий гражданам; создание условий для формирования здоровой семьи и семейной традиции здорового образа жизни; законодательно утвердить здоровый трудовой процесс; создать здоровьесберегающее здравоохранение. Институты развития должны создать систему опережающего высокотехнологичного образования, и тем самым обеспечить подготовку кадров для перехода на шестой технологический уклад с целью повышения производительности труда и качества продукции, формирования экономики знаний и обеспечения конкуренции на мировом рынке. Они и органы власти должны перейти на креативное управление для диверсификации экономики с целью устойчивого экономического роста и улучшения качества жизни населения. Креативное

управление творческой новаторской деятельностью поможет использовать дефицит бюджета на развитие национальной технологической инициативы для перехода на высокотехнологичную диверсифицированную экономику и выйти из кризиса. Для этого технологические направления дорожной карты НТИ необходимо подкрепить проектами развития шестого и седьмого технологического уклада, которые способствуют участию технологической инициативой молодого поколения. Правовое образование, справедливое законодательство и межкультурная коммуникация будут способствовать равномерному жизнеустройству общества. Равномерное жизнеустройство общества ведет законопослушных граждан с правовым духовным мировоззрением к экономической, экологической и социальной стабильности, социальному порядку, к бесконфликтной жизнедеятельности.

Принятие и утверждение гражданским обществом духовных основ, создание властью экологических, экономических, социальных, правовых и семейных условий для формирования здорового профессионального человеческого трудового ресурса и семейной традиции здорового образа жизни, а также правовое образование будет способствовать формированию праведных добрых справедливых граждан, справедливой власти и достижению бесконфликтной жизнедеятельности, социального порядка, равномерного жизнеустройства и справедливого мира.

Список литературы

1. Евгений Брындин. Основы становления гармоничного общества. Germany: LAMBERT Academic Publishing. 2012. 226 с.

2. Евгений Брындин. Глобальная равномерная инновационная экономика. Germany: LAMBERT Academic Publishing. 2012. 119 с.

3. Е.Г. Брындин Междисциплинарное ценностно-ориентированное образование по гармонизации жизнедеятельности человека и общества. Межд. науч. жур. Репутациология № 5. – М. 2013. С. 41-45.

4. Брындин Е.Г. "Духовность, нравственность, образованность семьи –основа социальной стабильности региона, страны и мира" Межд. Конгр. “Мир через языки, образование, культуру: Россия – Мировое сообщество”. 2013.

5. Брындин Е.Г. Кодекс этики молодого гражданина России. /Сб. трудов XII Межд. Науч.-практ. конф. «Лингвистические и культурологические традиции и инновации». ТПУ. 2012.

6. E.G.Bryndin. Spiritual and moral basis interonfession consent, unities of the people and universal peace and good. Journal «International scientific researches», V. 4, N. 3. 2012. P. 58-60.

7. Evgeny Bryndin. Global uniform innovative economy. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. 119 c.

8. E.G. Bryndin. Transition to health saving up innovative economy. Journal of international scientific researches, Vol. 5, Nom. 1-2. 2013. P. 65-67.

9. Брындин Е.Г. Приобретение права на свободу миролюбием. Межд. науч. жур. «Репутациология», № 1. – М. 2013. С. 63-65.

10. Е.Г. Брынди. К всеобщему миру через становление гармоничного поликультурного общества. Межд. науч. жур. «Репутациология», V. 7, N. 1. – М. 2014. С. 16-18.

11. Брындин Е.Г. Равномерное жизнеустройство. Международная научно-практическая конференция «Духовно-нравственные основы будущего России». ДВФУ.-2014. – С. 110-117.

12. Брындин Е. Г., Брындина И. Е. Естественно – научные аспекты здоровья. С. 121-130. /Коллективная монография: «Научно-образовательное общество как носитель реализации императива экологического выживания человечества в XXI веке». – СПб.: Астерион, 2014.

13. Bryndin E.G. Economic aspect of problems of health, wellbeing, ecology, resources. International Scientific Symposium «Lifelong wellbeing in the world». TPU, 2014, pp. 6-12.

14. Е.Г. Брындин Аспекты культурно-языковой коммуникации научно-образовательного общества. Межд. науч. жур. «Репутациология», № 2. – М. 2015 г. С. 79-86.

15. Е.Г. Брындин. Путь к богоподобному совершенству. Germany: LAMBERT Academic Publishing. 2015. 205 с.

16. E.G.Bryndin & I.E.Bryndina. Natural-Science Aspects of Health. / Weber Medicine & Clinical Case Reports.Vol. 1 (1). 2015. pp. 134-137. URL: http://weberpub.org/wmccr/wmccr_122.pdf

17. Е.Г. Брындин. Роль общественных организаций в устойчивом развитии гражданского общества. XIV Межд. науч. Конф. «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв.». Иваново: ИГУ. 2015. С. 24-28.

18. Evgeny Bryndin. Uniform economy of global wellbeing. Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2015. 105 с.

19. Брындин Е.Г. Креативное управление диверсифицированной экономикой. Межд. науч. жур. «Репутациология», №2. М. 2015 г. С. 67-70.

20. Брындин Е.Г. Брындина И.Е ДУХОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ ОБЩЕСТВА И ГЛОБАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ. II Межд. Конф. «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине». ТПУ. 2015. С. 848-852.

21. О тенденциях формирования высокотехнологического образования. Сетевой научно-культурный журнал RELGA № 10. 2015. http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4344&level1=main&level2=articles

22. Е.Г. Брындин Аспекты культурно-языковой коммуникации научно-образовательного общества. Межд. науч. жур. «Репутациология», №2. – М. 2015 г. С. 79-86.

Эффективное институциональное взаимовлияние национальной экономики и электроэнергетической сферы как фактор стабилизации общества

Бурганов Р.А.
Д.э.н., профессор
Залялиева С.Е.
Ассистент
Лившиц С.А.
К.т.н.
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению институциональных аспектов развития социально-экономической системы. Авторами обосновывается необходимость изучения институционального взаимовлияния национальной экономики и электроэнергетической сферы, дается анализ ряда институтов электроэнергетики, выделяются теоретическо-методологические базы такие модели Эджоурта, Парето-эффективность, теории контрактов, множественности интересов, теории МОБ, теорию игр, теории цен. Во взаимовлиянии национальной экономики и электроэнергетической сферы определены два основных типа институциональных взаимодействий: партнерские и державные (защита интересов государства как целостного явления).

Ухудшение финансово-экономических условий и сложности с привлечением финансирования предопределяют необходимость рассмотрения всех аспектов развития национальной экономики, в том числе анализа взаимовлияния национальной экономики и электроэнергетической сферы. Стабилизирующая роль и значение электроэнергетической сферы для общества не подлежит обсуждению. По уровню ее развития и потенциальным возможностям можно судить об экономической мощи страны. Однако в объекте исследований должен быть поиск оптимальных возможностей их взаимосвязи. Глубокие и неоднозначные институциональные преобразования в электроэнергетике последних лет вызвали определённую напряжённость в обществе [1, с 159].

В ряде экономических исследований рассматривались особенности институционального развития отдельных отраслей экономики. В частности, институциональные модели финансирования реального сектора рассмотрены в исследованиях под руководством Т.Г. Долгопятовой. В книге «Российская промышленность: институциональное развитие» внимание уделялось анализу состояния и динамики институциональной среды, в которой развивается промышленность, а также его инфраструктуре [2]. В статье Д.А. Горулова

рассмотрены институциональные основы рынка страхования [3].. В коллективной монографии «Экономика культуры: новый ракурс старых проблем» отмечено, что «сложившаяся в России институциональная среда только усугубляет и без того трудное финансовое положение культуры и искусства» [4]. Рассмотрению институциональных барьеров развития нефтегазового сектора России посвящено исследование В.А. Крюкова [5]. Институциональные аспекты функционирования сферы услуг рассмотрены в исследовании Р.А. Бурганова [6].

Несмотря на достаточное количество работ по проблемам институционального развития отдельных элементов мезоэкономики, теоретико-методологическая база изучения институциональных изменений на стыке национальной экономики b электроэнергетики не создана. Именно на этом уровне в настоящее время ощущается наибольший дефицит исследований институтов. Министр энергетики РФ А.В. Новак в Государственной Думе Федерального Собрания РФ в рамках Правительственного часа отметил, что «За 3 года по линии Минэнерго разработано 45 законопроектов, из которых 22 принято Государственной Думой и вступило в законную силу, а еще 5 на рассмотрении комитетов» [7].

«Институт», по существу, – многосмысловое понятие и не имеет общепринятого определения. Причем имеют место разногласия по трем важным вопросам: происхождение, роль и эволюция институтов [8]. Понятие правил является ключевым для понимания институтов в рамках единой теории. Институты как емкое понятие включает в себя выборные органы, профсоюзы, государство, семейно-родственные отношения, технологии, морально-этические явления, психология, традиции, конфликты, инновационная деятельность, нормы поведения, инстинкты и т.д. Д. Норт отметил, что институты – это «структурные формы человеческих взаимодействий» [9. с. 73]. Они находятся вне сущности экономических и финансовых дефиниций от привычки людей до формальных организационных структур – формальные ограничения в виде правил и предписаний; процедуры по обнаружению и пресечению поведения, отклоняющегося от установленных правил; неформальные (неписаные) кодексы поведения, обычаи, привычки, ограничивающие сферу действия формальных правил и процедуру. Обычаи и традиции, бережное отношение к энерго, -теплоресурсам могут служить эффективным заменителем формально-правовых институтов, обеспечивая тем самым значительную экономию ресурсов в электроэнергетике.

К институтам относятся механизмы координирования политических и экономических процессов. В частности, законодательное поле экономической деятельности. Институты призваны организовывать совместную деятельность людей в целях удовлетворения тех или иных социальных потребностей. Они оказывают влияние на экономическую деятельность отрасли, определяя трансформационные (производственные) и транзакционные издержки.

В целом, институт можно определить как абстрагированное экономическое неоднородное понятие, как полезность, качество, ценность. Соответственно, истинное его предназначение проявляется только в конкретных экономических анализах. Если мы говорим об институте, то подразумевается некое явление, которое имеет альтернативу чисто экономическим параметрам развития общества.

Активность государства в энергосбережении предопределяла создание институциональной базы изменений. Опыт развитых стран не может быть ориентиром для российского общества в связи с неразвитостью институциональной структуры энергетики. Развитие организационно-институциональной структуры электроэнергетики проходит несколько этапов. Начало процессу формирования принципов и механизмов государственной политики в области энергосбережения РФ было положено с выходом в свет Постановления Правительства Российской Федерации «О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов» и одобрением в этом же году Правительством РФ [10].

Каждый вид энергетических услуг затрагивает интересы всех экономических агентов. Налицо проблемы в институциональном обеспечении развития энергосферы.

Утвержденная в 2009 году «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» задает основные приоритеты и ориентиры, с которыми уже должны согласовываться многие документы [11]. Однако, возникает вопрос: «Как обеспечить выполнение основных положений энергетической стратегии?». Однозначно, если в экономике будет уделено внимание только на использование технико-экономического потенциала общества, то намеченные стратегические цели не будут достигнуты. Нужны новые аспекты стратегического развития. В частности, к ним относится раскрытие и использование институционального потенциала электроэнергетики.

Закономерности влияния базовых институтов на энергетики основаны на моделях Эджоурта, Парето-эффективность, теории контрактов, множественности интересов, теории МОБ, теорию игр, которые предполагают изучение поведенческих реакций экономических агентов в лице энергетической отрасли и органа, выражающего интересы государства. В стратегии развития институциональной среды огромное значение имеет субъективно-психологическая и оценочная сторона поведения конкретного потребителя и производителя услуг, которая может играть ведущую роль в формировании институтов рынка электроэнергетики Профессор Гарвардской бизнес-школы Элвин Рот и Ллойд Шепли из Университета Калифорнии за решение «центральной проблемы для экономики: как наилучшим способом свести друг с другом различных (экономических) агентов» получили Нобелевскую премию. Они исследовали одну из фундаментальных проблем экономики – эффективное и оптимальное сведение различных экономических агентов друг с другом.

Бурганов Р.А., Залялиева С.Е., Лившиц С.А.

Эффективное институциональное взаимовлияние национальной экономики и электроэнергетической сферы как фактор стабилизации общества

К типам основных экономических институтов, задействованных в механизме взаимодействия экономики и электроэнергетики России относятся институт права собственности, институты распределения ресурсов и произведенных продуктов; контрактации. Каждый институт трансформируется в процессе влияние государства на его составляющие. Если использовать рейтинг конкурентоспособности IMD, то каждый совместный экономический институт получить оценку в пределах от 2 до 3 баллов.

Институциональные основы решения проблем электроэнергетики созданы только на федеральном уровне. Но практическая реализация возможна только на уровне меза- и микроэкономики. Еще Д. Норт отметил, что "институты меняются, и самым важным источником них изменений являются фундаментальные изменения в соотношении цен" [12, с. 109]. Именно эффективная ценовая политика в электроэнергетике способствует стабилизации экономики.

Во взаимовлиянии национальной экономики и электроэнергетической сферы можно выделить два основных типа институциональных взаимодействий: партнерские и державные (защита интересов государства как целостного явления). Создание институциональных условий функционирования сферы электроэнергетики позволит сконцентрировать имеющийся потенциал для решения стратегических задач.

Кроме того, в настоящее время есть определенный конфликт интересов между производителями электроэнергии и потребителями. Поиск баланса между всеми участниками рынка напрямую также влияет на создание эффективной институциональной среды.

Таким образом, взаимовлияние национальной экономики и электроэнергетической сферы должно базироваться на институциональных аспектах взаимовыгодного их сотрудничества.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта 14-02-00041

Список литературы

1. Бурганов Р.А., Залялиева С.Г. Проблемы институционализации в электроэнергетике // Экономика региона. 2014. № 3. С. 159.

2. Российская промышленность: институциональное развитие. Вып. 1. Под редакцией д.э.н., Т.Г. Долгопятовой. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 239 с.

3. Горулев Д.А. Ключевые проблемы развития российского страхового рыка // Финансы и бизнес. 2013. М., С. 64.

4. Экономика культуры: новый ракурс старых проблем. Отв. ред. А.Я. Рубинштейн, А.Ю. Музычук. М., ИЭ. РАН. 2013. С. 94.

5. Крюков В.А. Институциональных барьеров развития нефтегазового сектора России (на примере Восточной Сибири) // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (16). С. 151 – 157.

6. Бурганов Р.А. Институциональные аспекты трансформации сферы услуг: Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2014. 200 с.

7. Новак А.В. Доклад Министра энергетики РФ в Государственной Думе Федерального Собрания РФ в рамках Правительственного часа. M. URl. minenergo.gov.ru/upload/iblock/.../doklad_novak.doc (10.06.15)

8. The Economics of institutions. HodgsonG. (ed). Aldershot, EdwardElgar, 1993.

9. Норт Д.С. Институты и экономический рост: историческое введение // М., Thesis. 1993. Весна, Т. 1. Выпуск 2. С. 73.

10. О неотложных мерах по энергосбережению в области добычи, производства, транспортировки и использования нефти, газа и нефтепродуктов». Постановление Правительства РФ от 1 июня 1992 г. № 371: URL:http://www.energy– exhibition.com/Zakon/Federal/Pravitel/zakonN371.php.

11. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года/ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715 – р./ URL: http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/.

12. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. С. 109.

Финансово-банковские операции – основной инструмент глобальных кризисов

Ермаков С.Л.

Член Комитета Торгово-промышленной палаты РФ
по безопасности предпринимательской деятельности,
академик РАЕН, профессор РАЕ, засл. работник науки и образования,
к.э.н., доцент
Москва, Р.Ф.

При обсуждении вопросов развития и совершенствования глобальной, мировой социально-экономической системы трудно не акцентировать внимание на саму основу ее существования: материальные блага государств и общества, причем – на самых разных уровнях. Экономические проблемы и потребности возникают как в домохозяйствах, так и в международных финансовых и промышленных объединениях, как в расчетах между физическими лицами, так и во взаимоотношениях государств, правительств, участников международных финансовых организаций.

Лозунг: «Деньги правят миром!» уже давно перестал вызывать улыбки. Именно от устойчивости национальных валют, фактического национального дохода, достаточного объема валового внутреннего продукта и формируется, в конечном итоге, фундамент устойчивого развития современного общества, а также наднациональные глобальные институты, целью которых является, в конечном итоге, выравнивание основных направлений диспропорционального перелива региональных и национальных капиталов.

Очевидно также, что ни одна хозяйственная операция, включая прямой бартер, не обходится сегодня без хотя бы скрытого финансового посредничества, а значит и без кредитно-банковских финансовых институтов и регламентирующего данные процессы законодательства. Как следствие устойчивость банков, финансово-банковских систем в целом заключается не только и не столько в способности противостоять рискам, преодолевать неблагоприятные общеэкономические условия, но и в способности поддерживать работоспособность, а именно – адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, что особенно важно с позиций участия банков в обеспечении развития экономики.

Проводя такую политику, банк становится неотъемлемой частью экономического механизма, органично вписывается в экономические процессы, становится востребованным по своим функциям, а не отторгается, т.е. не попадает в кризисную ситуацию. Таким образом, устойчивость – это важное, если не основополагающее понятие, обращенное не к статике, а к движению, не к прошлому, а к настоящему и, что особенно важно, к будущему – в глобальном масштабе.

Банковские кризисы, возникающие повсеместно и хаотично, принято рассматривать как системные кризисы банковского сектора, возникающие под воздействием эффекта «домино» из-за накопления проблемных активов в некотором ограниченном числе банков и прекращении их платежеспособности. Последнее обстоятельство приводит к «банковской панике», массовому и досрочному изъятию вкладов и депозитов, резкому сокращению (а то и прекращению) межбанковского кредитования, подрыву доверия к банкам и т.д. На фоне подобного «кризиса доверия» приостанавливаются банковские платежи, нарушаются «платежные связи», рушатся межхозяйственные расчеты и происходит коллапс платежной системы и финансовых рынков страны.

В то же время рассмотрение и анализ угроз, которые несут банковские кризисы для экономик различных стран, послужило стимулом для развития и совершенствования всего комплекса антикризисного управления. Важнейшими задачами антикризисного управления являются: вывод кредитной организации из состояния кризиса; предотвращение ее банкротства; минимизация убытков кредиторов и собственников в случае ликвидации кредитной организации.

Инструменты антикризисного управления должны обеспечивать финансовую устойчивость и надежность отдельных банков и банковской системы страны в целом. И здесь особую роль должно сыграть национальное законодательство, правовые основы банковских систем стран различных правовых систем. Проведенные в этом направления исследования[84] показали, что в настоящее время определить точную грань той или иной правовой системы в каком-либо конкретном государстве крайне затруднительно. Смешение правовых традиций, переплетение экономик и многогранных политических интересов, с позиций институционализма, изначально должны были привести к эффективному сосуществованию в многополярном правовом поле.

Проблема комплексной классификации правовых систем и семей предпринималась многими учеными. Однако дать единую, комплексную характеристику правовых систем в мировом масштабе, представить ее как определенную совокупность связей права, правосознания, общественного признания и «включение» национальной правовой культуры в общегосударственную или всемирную пока что не получается.

Анализ практик формирования банковских систем основных правовых семей показал, что не существует идеальной правовой модели, которая одинаково подходила бы для всех стран. Единственное, с чем вряд ли стоит спорить – так это с утверждением о том, что основные правовые семьи подразделяются на две большие группы: действующих в рамках правового или – в рамках «неправового» поля. К первым, вне всякого сомнения, следует относить:

---

[84] См.: Зарождение и эволюция банковской деятельности в государствах различных правовых систем: научная монография / под ред. Ермакова С.Л. – М.: Издательский Дом «Наука», 2014 и др.

континентальное (романо – германское) право, основанное на главенстве и догмате Закона; англо – саксонское право, основным источником которого является судебный прецедент; социалистическое право, крайне близкое, в целом, к романо – германскому, но, вместе с тем, активно отстаивающее свою «самобытность» через явное господство публичного права над частным и подмену норм Закона партийно-административным решением, также следует относить к данной группе.

Что касается второй группы правовых семей и систем, то к ним следует относить страны с теологической (религиозной) и обычной (традиционной) формами государственного правового поля. Ислам, индуизм, иудаизм, традиционное право является важнейшим источником государственных правовых устоев, и не считаться с этим нельзя.

В настоящее время набирает обороты тенденция расширения, глобализации международных связей и, несмотря на наметившуюся политическую поляризацию, можно смело говорить о грядущей унификации правовых систем. Так в странах «общего права» все большее значение приобретает кодификация, а в странах континентального права – наоборот – судебный прецедент.

При этом даже принадлежность стран к одной и той же крупной правовой семье не исключает существенных различий между национальными правовыми системами этих стран. Вступление ряда стран в ВТО, образование в свое время еврозоны и иных объединений, сформировавших так называемый «общий рынок» в значительной степени воздействует на данное развитие, стимулируя сближение источников права.

В результате, хотя и наблюдается повсеместное увеличение круга источников права, соотношение их воздействия все равно неодинаково. Масштабные интеграционные процессы современного мира придают все большую актуальность вопросам сравнения, сопоставления и сближения различных правовых систем, определение все большего количества «точек соприкосновения».

Анализ влияния «экономики мыльных пузырей» на научно-технологическое развитие мира и России

Живалов В.Н.
Д.э.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ, действительный член РАЕН

На научно-технологическое развитие мира и России в течение последней четверти века все более ощутимое отрицательное влияние оказывает «экономика мыльных пузырей».

Выражение «финансовый пузырь» стало неким ругательством. Считается, что это разновидность мошеннической операции, которая уничтожает огромные богатства, созданные человечеством, и разоряет большое число инвесторов и брокеров.

Вместе с тем, еще недавно «пузыри» рассматривались учеными и практиками как вероятностные события в экономике. Предполагалось, что их возникновение связано с психологическими факторами, в частности, со стадным инстинктом игроков на рынках активов. А вслед за сдуванием пузырей ожидалось восстановление ценового равновесия. Однако современные пузыри представляют собой не столько хаотичные сбои в работе механизмов «невидимой руки», сколько результат системной и намеренной деятельности финансистов и политиков. Надувание пузырей стало для них ключевым фактором управления социально-экономической динамикой. Пузыри позволяют не только корректировать деловые циклы, но и использовать изменчивые финансовые потоки как «тихое оружие» в борьбе за мировое влияние.

В своем выступлении на 66-й Генеральной Ассамблеи ООН Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил, что «Главным смыслом работы мировых структур в области валютного и торгово-экономического регулирования должны стать прогноз и устранение причин мировых кризисов. Сегодня все соглашаются с тем, что к текущему глобальному кризису привела дефектность мировой финансовой системы. Но так и не принято никаких существенных мер по устранению её изъянов. Промедление в этом вопросе обернётся новыми мощными натисками кризиса, всплеском региональной и мировой нестабильности. Важно создать эффективный механизм глобального экономического управления, с чёткими правами и нормами ответственности всех структур и участников, эффективной мировой резервной валютой, жёстким контролем над спекулятивным капиталом»[85].

Финансовые кризисы в условиях рыночного хозяйства – явление закономерное, обусловленное имманентными ему диспропорциями и противоречи-

[85] Из выступления на 66-й Генеральной Ассамблеи ООН Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. 21.09.2011.

ями. Ставшие неотвратимой реальностью они вносят и продолжают вносить существенные коррективы в прогнозы и программы экономического развития всех стран, равно как и в общемировые проектировки и оценки перспектив и текущей конъюнктуры по линии международных организаций.

Только за последние два десятилетия XX века 93 страны, прежде всего со слабыми, развивающимися экономиками, пережили системные финансовые кризисы. Не обошли они стороной и развитые капиталистические государства. Наиболее значительными из них были финансовые потрясения в Японии в 1990-х гг. и в Европе в связи с кризисом европейского валютного механизма, мексиканский кризис 1994–1995 гг., азиатский 1997–1998 гг., российский и латиноамериканский кризисы 1998 – 1999 гг., аргентинский 2001 г.

Схлопывание пузыря NASDAQ в апреле 2000 г. стало смертельным ударом по финансовым пирамидам, в которых финансовые операции и привлечение участников осуществлялось через Интернет. Но последствия растянулись на куда более продолжительный срок. Другие фондовые рынки США начали «сползать» несколькими месяцами позднее, но рецессия явным образом стала угрожать американской экономике примерно в январе 2001 г. Ухудшение ситуации в ведущей стране распространилось дальше, усугубляя продолжавшуюся более 10 лет рецессию в Японии и тормозя развитие многих ориентированных на экспорт экономик стран Азии.

События развернувшиеся в США в марте 2000 г. не имели аналогов на тот момент в современной истории, как по своим масштабам, так и по последствиям для мировой экономики.

Примером может служить следующий факт, так в США в 1999 г. венчурные фирмы сумели привлечь сумму от 36,5 млрд долл. до 48,3 млрд долл. (в зависимости от источников)[86], что составляло от 4 до 5 долл. на каждую 1000 долл. ВВП США. Многие из этих венчурных фирм с когда-то фантастическими доходами подавали заявления о банкротстве. В октябре 2001 г. некоторые из крупных финансовых фирм проходили через процесс «рационализации». Исполнительный президент компании Merrill Lynch заявил во время пресс-конференции для Wall Street Journal, что его фирма, да и отрасль в целом оказались в значительной мере раздутыми. И потому они запланировали закрытия и сокращения в своих филиалах по всему миру, дабы уменьшить фирму до размеров, сообразных цели получения прибыли на существующем рынке[87].

Кристофер Фримэн (Фриман) английский экономист; представитель неошумпетерианского направления в экономической науке, один из известнейших исследователей экономических циклов в рамках концепции длинных волн Н. Д. Кондратьева один из многих, предрекавших такой неизбежный исход (в статье «Немягкая посадка для «новой экономики»«), но он был среди того меньшинства, что увязывало грядущую бурю с техническими и институциональны-

---

[86] Mowrey (2000).

[87] Wall Street Journal Americas (2001). Spanish edition..

ми переменами. The Economist опубликовал несколько статей начиная с конца 1990-х гг., предсказывающих грядущий неизбежный крах[88].

Алан Гринспен, председатель Федеральной резервной системы США (1987-2006), ввел в оборот фразу «иррациональное изобилие», автором которой является профессор Йельского университета Роберт Дж. Шиллер[89]. Тем не менее, как и в 1929 г., предостережения члена совета директоров федерального резерва Пола Варберга по поводу «буйства неконтролируемой спекуляции», Роджера Бабсона, одного из первых распространителей рыночных информационных бюллетеней и пионера статистического анализа, предсказавшего крах Доу-Джонса на 20-30%, и многие другие прогнозы были пропущены[90]. Сейчас, так же как и раньше, это происходит лишь потому, что участники отказываются верить в то, что пузырь может лопнуть.

Капиталы, опосредующие фондовые и валютные операции, оторвались от кругооборота реального капитала, обрели определенную степень автономности, хотя в конечном счете их состояние, прежде всего в кризисные периоды, крайне негативно сказывается на положении и перспективах развития экономики в целом.

Что же касается общей системы государственного регулирования экономики, то, как показала практика, рыночные механизмы далеко несовершенны, так же как и корпоративные структуры и системы их управления, и потому все они нуждаются в эффективном регулировании со стороны прежде всего государственных законодательных и исполнительных органов. Финансовые скандалы и потрясения развеяли миф о мнимой безупречности и потому превосходстве либеральный модели экономической организации и управления.

Объективные тенденции сформировали глубинные основы финансового кризиса, развертывание которого было связано с рядом конкретных обстоятельств и факторов. Прежде всего, это особенности финансирования информационной сферы экономики, несовершенство и недостатки в системах корпоративного управления, нормативных актах и бухгалтерском учете, практика фальсификаций в этих условиях финансовой отчетности в целях поддержания формально высокой рентабельности фирм, отсутствие надлежащего государственного контроля, что способствовало разнузданной биржевой спекуляции, и т.п.

Информационная революция повлекла за собой интенсивный рост ин-формтехники, технологий и информинфраструктур, суливших инвесторам сверхвысокие прибыли особенно на первых этапах реализации модели жизненного цикла продукта, корпорации и отрасли. Кроме того, внедрение новой информтехники и технологий, развитие современных коммуникационных сетей способствовали быстрому росту инвестиционного спроса как безальтернативного условия их распространения в материальном и нематериальном производствах. Все это сопровождалось прогрессом микропроцессорной техники, ком-

---

[88] The Economist (1998).

[89] Shiller (2000).

[90] Процитировано в Galbraith (1990. 1993). P. 6-7.

пьютерных систем накопителей данных, глобальных, региональных и национальных коммуникационных сетей и т.п. Необходимой предпосылкой данных тенденций явились развитие научно-исследовательских работ в этих и сопряженных отраслях и подготовка необходимых кадров высококвалифицированных специалистов.

Финансовое происхождение развернувшегося нового мирового кризиса трудно оспаривать. Последовательность событий говорит за себя. Причем о назревании финансовых катаклизмов отдельные исследователи писали задолго до сентября 2008 г. О ненормальностях свидетельствовала прогрессировавшая тенденция отрыва финансовых предпринимательских оборотов от движения реальной стоимости и от мощности экономики как таковой. В среднем на каждый доллар, измеряющий стоимость реального сектора мировой экономики, в финансовой сфере циркулировало уже в начале XXI века примерно 50 долларов. Показатели «развитости» финансового сектора были превращены в главные критерии во всех рейтингах национальных экономик. Этому способствовал тот факт, что реальный сектор был унижен самой внедренной методологией международного и национального счетоводства (СНС), поскольку название сектора вводилось через отрицательную приставку «не». Уже в силу терминологии реальная экономика как «нефинансовый» сектор обретала смысл чего-то неполноценного, второстепенного в сравнении с тем «лидером», каковым выглядел в СНС финансовый сектор[91].

Финансовый бизнес стал наиболее привлекательной ареной извлечения сверхприбыли в сравнении с тем, что предоставляло предпринимательство в его истинном, шумпетерианском смысле. При существующем различии в скорости оборота вложенных средств между финансовым и производственным предпринимательством лишь отпетым консерваторам» и «неудачникам» в глазах преуспевающих банкиров и основателей финансовых пирамид должна была оставаться сфера реального производства. Всё это было четко зафиксировано в вилке ходов (и заработков), получаемых теми людьми, кто принадлежал к сфере финансов, и всеми иными работниками (в промышленности, строительстве, на транспорте, в науке), получающими за свой труд в среднем на порядок меньше.

Экономические системы развитых стран и мировая экономика в целом в значительной мере находятся во власти интересов чисто финансовых кругов, которые задают ложные траектории в развитии экономики. Антикризисные меры и в США, первоисточнике событий и в Европе и вслед за этим в России изначально сведены к «спасению» за счет госбюджетов финансовых структур, которые рассматриваются базой денежного питания производящего сектора экономики. Эти меры смогли стать лишь временным успокоителем ситуа-

---

[91] См. В.И.Кушлин. Факторы мирового финансово-экономического кризиса и базис его преодоления / Прогноз экономической динамики цивилизаций трансформации глобализации. Часть 6 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Под ред. Ю.В. Яковца, Б.Н. Кузыка. М.: МИСК, 2009. С. 25-41.

ции. Вслед за помощью банкам неизбежно пришлось приступить к спасению ключевых предприятий реального сектора, а также по поддержанию первичного спроса на товары и услуги за счет помощи непосредственно домохозяйствам. Подсчитано, что общая величина вливания правительствами ликвидных средств в финансовую систему (для рекапитализации банков, национализации финансовых учреждений, предоставления гарантий по банковским вкладам и другим финансовым активам) за период с сентября 2008 г. по 31 марта 2009 г. составила 18 трлн. долларов США, что эквивалентно 30 процентам) валового мирового продукта[92]. Но и эти гигантские вливания в мировую экономику не являются исчерпывающим стабилизатором, если учесть, что весь объем фиктивных денег, нависших над экономикой, оценивается как минимум суммой в 100 трлн. дол.[93]

Можно констатировать, что мошенничество и подлоги органически встроены в рыночную экономику, поскольку ее главным мотивом и движущей силой была и остается максимизация доходов, прибылей любым путем. Это в свою очередь подрывает основы современного цивилизованного хозяйства. Специалисты давно пришли к выводу, что в экономике господствует финансовый сектор, а не производственный. Искаженная структура совокупного капитала в стране не могла не сказаться и на пропорциях распределения прибылей. Гипертрофированная структура свидетельствует о серьезном расстройстве рыночных механизмов. Сохранение такого положения было чревато опасными экономическими, и не только экономическими, последствиями и долго продолжаться не могло. Отсюда – неизбежное падение котировок на фондовых биржах, когда лопнул финансовый пузырь и тем самым начался процесс неизбежной корректировки экономических пропорций. Процесс этот, по-видимому, еще не завершен.

Но дело не только в этом, поскольку в социальном аспекте функционирование растущей части совокупного капитала, занятого вне реальной экономики, никак не связано с потребностями устойчивого экономического развития при его высокой социальной отдаче. Другими словами, социально-экономический эффект этого капитала аналогичен, по существу, доходам от торговли наркотиками, игорного бизнеса, торговли людьми и т.п. Это, собственно говоря, – бесполезная часть современного рыночного механизма[94].

---

[92] См. «Мировой финансово-экономический кризис и его последствия для развития». Доклад Генерального секретаря ООН к Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций, намеченной на 24-26 июня 2009 года.

[93] См. В.И.Кушлин. Факторы мирового финансово-экономического кризиса и базис его преодоления / Прогноз экономической динамики цивилизаций трансформации глобализации. Часть 6 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050года. Под ред. Ю.В.Яковца, Б.Н.Кузыка. М.: МИСК, 2009. С. 25-41.

[94] Еще в середине 1990-х гг. в разгар тенденций к экономической либерализации Нобелевские лауреаты Клейн, Леонтьев и Тобин выступили с обращением, в котором резко возражали против ослабления экономической роли государства: они писали, что «политика невмешательства государства в экономику не оправдала себя».

В свете изложенного понятно, почему возник даже специальный термин для отражения этих процессов – creative destruction (разрушение созидания). Действительно, когда растущая часть экономики основывается на финансовых махинациях, ее неустойчивость растет, она становится более уязвимой, чреватой серьезными потрясениями. Рыночные механизмы оказались не в состоянии справиться с этими извращениями.

Все это свидетельствует о явном несовершенстве рыночных механизмов, в том числе об опасности нерегулируемых процессов в финансовом секторе, что в свою очередь негативно сказывается на тенденциях развития экономики в целом. Ряд специалистов склоняются к выводу: не исключено, что наступил период неустойчивого экономического роста, что бизнес начал разрушать сам себя[95].

Вместе с тем следует отметить, что финансовые потрясения в целом не отражают положения в производственном секторе экономики. Нельзя также согласиться с утверждениями, что в свете последних событий эра такой экономики уходит в прошлое. В действительности же речь идет о серьезных противоречиях и трудностях, в рамках которых осуществляются современный научно-технический прогресс, информационная революция, которые сопровождаются неизбежной модернизацией социально-экономических структур на основе модели новой экономики. Неблагоприятные условия на современном этапе тормозят реализацию этой модели.

В первом десятилетии 2000-х жертвой финансовой либерализации, надувания и последующего взрыва пузырей стала многие страны, том числе и Россия. Произошедшее можно расценивать и как урок, и как «дежа-вю». В условиях мировой «финансиализации» нам придется сосуществовать с пузырями еще долгие годы. Но если понимать суть экономических процессов, то можно не только предотвратить негативные последствия, но и извлечь пользу из тех или иных ситуаций.

Кризис, разразившийся в 2008-2009 гг., принявший финансовую оболочку, выступает мощнейшим сигналом о моральном устаревании экономического мейнстрима XIX-XX веков. Его созидательный потенциал уже полностью оказался исчерпанным. Теоретический базис хозяйствования, хотим мы того или нет, будет обязан измениться. Когда и как это станет происходить, пока точно не скажет никто – и потому, что нет достаточного задела исследований, и потому, что существует большая, подогреваемая интересами финансового капитала инерция в поддержании сложившегося экономического порядка. Тем не менее, жизнь не стоит на месте, о чем свидетельствуют факты выделения все более значительных средств на цели исследования кризиса. Поскольку это делается в основном по линии бюджетов наиболее мощных стран, т.е. под влиянием интересов ТНК и крупнейших финансовых структур, то выводы аналитиков едва ли в ближайшее время будут затрагивать фундаментальные основы организации экономики и общества.

---

[95] Эксперт. 2002. № 28. С. 34.

Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц в отличие от многих других экономистов исполнен пессимизма по поводу перспектив американской экономики. Для США, как и для Европы, он предлагает единый рецепт спасения от кризиса: активный рост инвестиций, а вовсе не режим жесткой экономии[96].

Как заявил Джозеф Стиглиц, вероятность рецессии в США очень высока. «Ситуация с безработицей в США очень серьезная и с большой вероятностью ухудшится. Очень велика вероятность того, что мы переживем вторую волну спада», – отметил лауреат Нобелевской премии, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке и бывший главный экономист Всемирного банка, противоречит высказываниям многих аналитиков, считающих, что США повторная рецессия не грозит.

Пессимизм Дж. Стиглица по поводу состояния американской экономики подтверждают последние данные Министерства торговли. Рост ВВП составил лишь 1% в годовом исчислении, а не 1,3%, как озвучивалось ранее.

По мнению Дж. Стиглица, именно борьба с безработицей, уровень которой сейчас составляет 9,1%, поможет США увеличить рост ВВП и спастись от плохого сценария. «Потратьте деньги на инвестиции, и эти инвестиции приведут вас к увеличению роста», – сказал он. А вот политика экономии, столь популярная сейчас в развитых странах, с точки зрения уважаемого экономиста, напротив, лишь ухудшит ситуацию.

Критическая ситуация в динамике социально-политического фактора состоит в усилении социальной стратификации и пропасти между богатством и бедностью.

По данным ООН, в настоящее время во всем мире около 205 млн человек не имеют работы. Это является самым высоким показателем за всю историю человечества. Причем в докладе независимого эксперта по вопросу о правах человека и крайней нищете Магдалены Сепульведы Кармоновой, отмечается, что к большему неравенству и бедности в мире привел текущий глобальный финансово-экономический кризис.

В настоящее время из-за экономических проблем число голодающих и недоедающих людей в мире увеличилось минимум на 100 млн человек. Причем положение только ухудшается из-за быстро растущих цен на продовольствие.

Напомним, что к концу 2010 года около 64 млн человек жили в условиях крайней нищеты. Причем, благодаря финансовому кризису, разразившемуся в 2008 году, уже в 2009 году за чертой бедности по уровню дохода (а это всего 1,25 доллара в день) оказались еще 50 млн человек.

Прогнозы ООН неутешительны. Так в 2015 году в мире будет 900 млн человек, живущих в условиях крайней нищеты. При этом рост населения на планете будет сопровождаться существенным увеличением спроса на продовольствие. Как отмечается в докладе, катастрофическое воздействие финансово-экономического кризиса усугублялось рядом уже существовавших социально-эконо-

---

[96] http://www.rbcdaily.ru/2011/08/29/world/562949981355281

мических реальностей: в мире в предшествовавшие годы разразились один за другим нефтяной и продовольственный кризисы, показатели безработицы и без того были уже недопустимо высокими[97].

Проведенный нами анализ показывает, что кризис продолжает сохранять свое влияние на мировую экономику. Все больше инвесторов опасаются второй его волны. Причины для опасения есть. Темпы посткризисного восстановления оказались гораздо ниже, чем в периоды прежних спадов.

Таким образом, формирование «экономики мыльных пузырей» в мировой экономике и в России в последнюю четверть века на последней фазе индустриального цивилизационного цикла стало сильным тормозом научно-технологического развития, извлечения ресурсов из воспроизводства финансовых спекуляций.

[97] http://www.ekportal.ru/page-id-1944.html

Содержание

Международный симпозиум «ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ВЫЗОВЫ И КОНФЛИКТЫ В 21-м ВЕКЕ»

Организаторы симпозиума 6
Общее положение по медали 12

НОМИНАНТЫ – 2015 16
Академик Аскар Акаев..... 16
Математические основы инновационно-циклической теории экономического развития Шумпетера–Кондратьева 17

Менш, Герхард..... 33
Цунами на рынках капитала 42
Институциональный пат оценки в России 51

Юрий Владимирович Яковец 53
Перспективы и стратегия трансформации экономики цивилизаций 55

Глазьев С.Ю. (Советник Президента РФ)
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 83

Маевский В.И. (Центр эволюционной экономики ИЭ РАН)
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И МОДЕЛЬ ПЕРЕКЛЮЧАЮЩЕГОСЯ РЕЖИМА ВОСПРОИЗВОДСТВА 94

Широв А.А. (?)
КЛЮЧЕВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ 100

Агеев А.И. (Институт экономических стратегий РАН)
ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ МИРОВОГО ГЕГЕМОНА.....104

Гжегож В. Колодко (Центр трансформации, интеграции и глобализации экономических исследований (TIGER) при Университете Леона Козминьского)
К ЛУЧШЕМУ БУДУЩЕМУ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ..... **111**

Рыженков А.В. (Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН)
НЕРАЗРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В "НЕОКЛАССИЧЕСКОМ" МОДЕЛИРОВАНИИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МАКРОСИСТЕМЫ 116

Егоров Юрий (?)
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ РЕСУРСЫ КАК РОССИЙСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ..... 122

Румянцева С.Ю. (Санкт-Петербургский государственный экономический ун-т)
ЦИКЛЫ ИСТОРИИ И ГЛОБАЛЬНАЯ ВОЙНА 136

Бобылев С.Н. (МГУ им. М.В. Ломоносова)
ГЛОБАЛЬНОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ВЫБОР ЦЕЛЕЙ И ИНДИКАТОРОВ.....139

Дагаев А.А. (Национальный исследовательский ун-т – Высшая школа экономики)
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧЕСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ 146

Долматова С.А. (ИМЭМО РАН)
КРИЗИС ИМПЛЕМЕНТАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»: ТУПИКИ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 156

Ковалёв С.Г. (Санкт-Петербургский государственный экономический ун-т)
ЕВРАЗИЙЦЫ О ВЕКТОРЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ 159

Колин К.К. (Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН)
ПОЛОВИНЧАТАЯ СТРАТЕГИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ООН В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 164

Кузьменко В.П. (ЭНИИ Министерства экономического развития и торговли Украины)
СЛОЖНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ В XX-XXI ВВ. 167

Никитенко П.Г. (Нац. академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси)
БЕЛОРУССКАЯ НООСФЕРНАЯ МОДЕЛЬ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЗИДАТЕЛЬНЫМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ 182

Сабден О. (Института экономики КН МОН РК, г. Алматы)
НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОВОГО ПОРЯДКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ДУХОВНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ И ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ КОНСТРУКТИВИЗМУ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 197

Сухарев О.С. (Институт экономики РАН)
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ БЫСТРО ИЗМЕНЯЕМОЙ ЭКОНОМИКИ: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ 213

Чалая Ю.Ю. (Департамент макроэкономической политики Евразийской экон. комиссии)
СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ И ВЫЗОВОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 259

Чистилин Д.К. (МНОО «МИРСК»)
КУДА ИДЁТ УКРАИНА? 261

Юшин С.А. ?
СОЧЕТАНИЕ ФРАКТАЛЬНОГО И ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО АСПЕКТОВ ЭВОЛЮЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО И ЛОКАЛЬНОГО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 276

Брындин Е.Г. (Общественное движение «Нравственная Россия»)
ДУХОВНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕСКОНФЛИКТНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА, РАВНОМЕРНОГО ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА И СПРАВЕДЛИВОГО МИРА 279

Бурганов Р.А., Залялиева С.Е., Лившиц С.А. (Казанский государственный энергетический ун-т)
ЭФФЕКТИВНОЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА 284

Ермаков С.Л. (Торгово-промышленная палата РФ)
ФИНАНСОВО-БАНКОВСКИЕ ОПЕРАЦИИ – ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ 289

Живалов В.Н. (РАНХ и ГС при Президенте РФ)
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ «ЭКОНОМИКИ МЫЛЬНЫХ ПУЗЫРЕЙ» НА НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МИРА И РОССИИ 292

Выходные данные